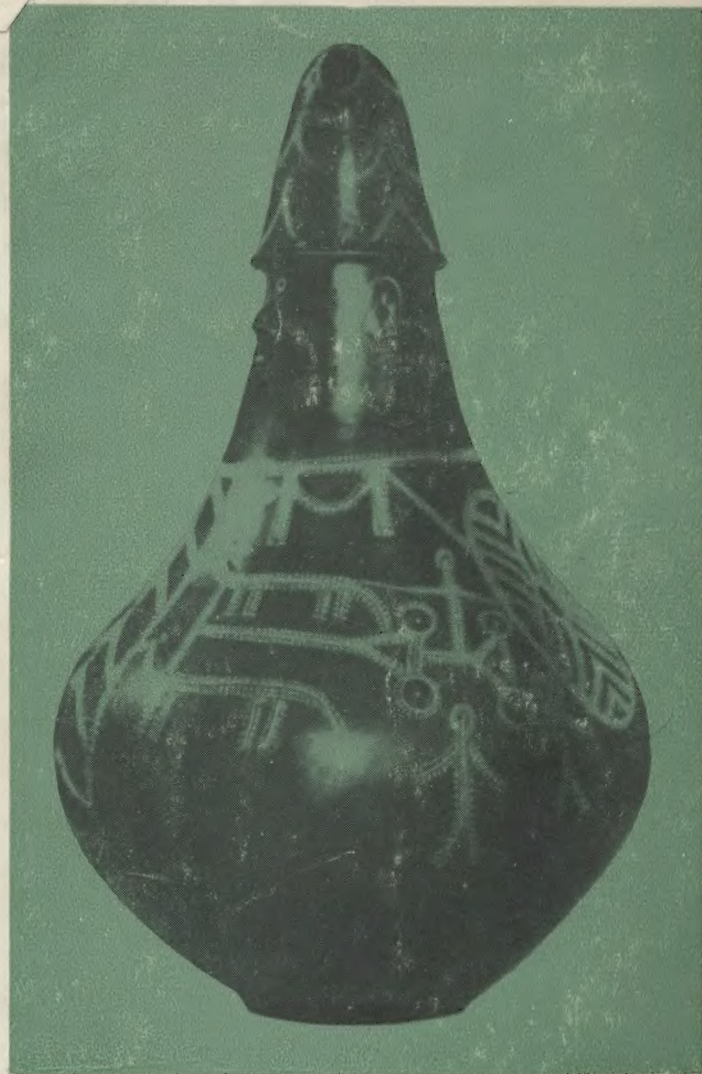

Ю. В. КУХАРЕНКО

АРХЕОЛОГИЯ ПОЛЬШИ

В книге впервые в нашей литературе предпринята попытка систематизировать основные археологические материалы и обобщить результаты научных исследований по древнейшему периоду польской истории от палеолита до раннего средневековья включительно. Автор дает систематическое описание археологических памятников на территории Польши, их ареалов и особенностей, прослеживает эволюцию материальной культуры, рассказывает о состоянии польской археологической науки, характеризует ее главные направления, издания, музеи, научные центры, систему полевых работ и охраны памятников, знакомит с основной археологической литературой. Книга богато иллюстрирована и снабжена необходимым справочным аппаратом: перечнем археологических учреждений Польши, списком польских археологических изданий, польско-русским терминологическим словарем.

Предисловие написано директором Института истории материальной культуры Польской Академии наук профессором В. Хенселем.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

Ордена Трудового Красного Знамени

Институт археологии

Ю. В. КУХАРЕНКО

Археология Польши

Издательство «Наука»

Москва 1969

1—6—3
100—69(I)

С подлинным удовольствием пишу предисловие к этой ценной книге, так как убежден, что большой труд, затраченный на ее написание, не пропадет даром. Книга Ю. В. Кухаренко «Археология Польши» несомненно сыграет большую роль не только в распространении знаний о древнейшем прошлом Польши, но и будет способствовать углублению дружественных отношений, которые существуют между учеными наших стран.

Институт археологии АН СССР не мог сделать более удачного выбора, поручив именно Ю. В. Кухаренко написание этой книги. Проводя археологические исследования в смежных с Польшей областях Советского Союза, Ю. В. Кухаренко имел возможность ознакомиться с многочисленными памятниками того же или подобного характера, что и памятники, распространенные на территории Польши. Польские же материалы Ю. В. Кухаренко знает не только по литературе, за которой он внимательно следит на протяжении многих лет, но и непосредственно, так как знакомился с ними во время неоднократных и длительных пребываний в Польше.

В настоящей книге Ю. В. Кухаренко поставил своей целью познакомить советских читателей с проблемами польской археологии и предлагаемыми польскими археологами решениями некоторых из них. Благодаря объективному подходу автора его книга выявляет сильные и слабые стороны польской археологической науки, дает представление о борьбе мнений при подходе к решению различных проблем. Марксизм-ленинизм как теоретическая основа в работе польских археологов представляет собой силу, движущую вперед науку и завоевывающую себе все более сильную, можно сказать, главенствующую позицию. Процесс этот не мог быть и не был одноактным. Нельзя утверждать также, что он завершен. Выработка новых путей теоретического познания в области археологии, с учетом огромного опыта в этом деле, накопленного советской археологией, представляет одну из главных задач среди тех, какие ставит перед собой польская археология. Часть исследований, на которые мог опереться Ю. В. Кухаренко, относится к тому периоду, когда в польской археологии происходил методологический перелом. Имеется в них, следовательно, немало недостатков, что должно было найти свое отражение и в изложении Ю. В. Кухаренко.

Думаю, однако, что не недостатки, а достоинства отличают его работу. Именно они позволяют считать, что книга эта сыграет важную роль в распространении знаний по древней истории Польши. Можно полагать, что она облегчит разработку проблем древнейшего прошлого СССР и Польши, так как общих проблем в древнейшей истории наших обеих стран множество. Связи между нашими странами начались еще в палеолите и были весьма оживленными вплоть до раннего средневековья. Понятно, что я говорю здесь исключительно о проблематике, представляющей интерес для археологов и относящейся ко времени, которым они занимаются.

Современный подход к решению тех или иных археологических проблем основан не только на применении новых методов исследований и соответствующей методологии, не только на более тесных связях археологии с естественными и физико-техническими науками, но и на повышении понимания роли археологии в развитии общества. Одной из черт прогрессивной польской археологии, которая не хочет ничего упустить из творческих достижений в этой области знания, является сознание колоссальной роли этой дисциплины для прогресса современного челове-

чества. Характерной чертой нашего времени является сознание единства науки во множестве ее отдельных дисциплин, количество которых возрастает с каждым днем. Эта тенденция в известном смысле представляет собой возвращение начального периода истории науки. Однако другим является ее качество, несопоставимое с теми годами. Современная наука занимается не только проблемами сегодняшнего дня, но и проблемами будущего. Ее предвидение должно быть основано на опыте многих отдельных наук, в том числе и исторических. Современность — это ведь не что иное, если это понятие научно проанализировать, как прошлое плюс сегодняшний день, будущее же — это сегодняшний день плюс интеллект, его опережающий. Интеллект этот представляет собой продукт сложного синтеза различных времен и для того, чтобы деятельность его могла быть понятна, а реакции соответственным образом интерпретированы, невозможно обойтись без исследований над отдаленным прошлым. Археология, таким образом, независимо от ее задачи изучения прошлого, должна представлять собой неотделимую ветвь науки, занимающейся изучением современности и установлением дальнейших направлений деятельности человечества.

Тот факт, что польские археологи работают именно в таком направлении, в большой степени является заслугой воздействия советской науки. Не означает это, однако, что среди польских ученых не было пионеров так понятой идеи прогресса науки. Укажу хотя бы Л. Кшивицкого. Можно было бы вспомнить и целую плеяду польских ученых начала XIX в., мысли которых плодотворно воздействовали и на русских ученых. Сотрудничество польских археологов с археологами России и Советского Союза имеет старую традицию. Дружественные связи соединяли многих исследователей наших стран. Однако без преувеличения можно сказать, что лишь после второй мировой войны наступил период, когда польские археологи смогли установить тесные контакты со своими советскими коллегами. Выше уже упоминалось, что нам удалось использовать выдающиеся теоретические достижения советских археологов. Именно они, наряду с общественно-политическими переменами, имевшими место в Польше, облегчили переход наших археологов на новые методологические позиции и способствовали буйному развитию этой области знания в масштабах, доньше невиданных в истории археологии Польши. Ибо мало в мире стран, в которых в настоящее время археология переживала бы такой расцвет, как у нас.

В этих условиях мы особенно рады, что достижения польской научной мысли в области археологии, благодаря ценной книге Ю. В. Кухаренко, станут достоянием советских читателей. Автору же «Археологии Польши» следует выразить вполне им заслуженные слова сердечной благодарности.

*Профессор, доктор
Витольд ХЕНСЕЛЬ*

Варшава,
ноябрь 1967 г.

Несмотря на крайнюю необходимость, написать обобщающую работу по археологии Польши чрезвычайно трудно. Речь идет, конечно, о работе, которая явилась бы научным синтезом всех материалов, относящихся к древнейшей истории Польши, включала в себя всю сложную проблематику и колоссальное количество данных, накопленных польскими археологами за послевоенные годы. Но, помимо такой книги, широкому кругу наших читателей, особенно не владеющим польским языком и лишенным возможности пользоваться польской литературой в оригинале, необходимы и более доступные работы справочного характера. Этим и вызвано появление настоящей книги. Она представляет собой справочное пособие, предназначенное прежде всего для археологов и лиц, интересующихся археологией. Написана, вернее, составлена книга в основном по обобщающим работам, опубликованным в последние годы ведущими польскими археологами В. Хенселем, Ю. Костшевским, Т. Сулимирским, В. Хмелевским, К. Яжджевским и др. В ней поэтому не излагаются или почти не излагаются мнения автора по затрагиваемым проблемам. Не приводится в ней и оценка различных точек зрения польских археологов по целому ряду дискуссионных вопросов, имеющих место в настоящее время. Характер книги, да и обилие точек зрения не позволяют сделать этого. Поэтому я ограничился изложением наиболее распространенных в современной польской археологии взглядов, хотя некоторые из них, по-видимому, уже и устарели. Так, например, при распределении материалов по хронологическим эпохам развития я придерживался периодизации Ю. Костшевского и К. Яжджевского, поскольку она, несмотря на существование других, быть может и более удачных в частностях схем¹, применяется в настоящее время почти всеми польскими археологами. Сделано это умышленно. В противном случае советским читателям трудно было бы сопоставлять сведения, изложенные в настоящем пособии, с материалами, почерпнутыми из польской археологической литературы. А литература эта весьма обширна, и знать ее нам крайне необходимо, хотя бы уже потому, что польская археологическая наука в настоящее время занимает одно из ведущих мест в мире. Причем такое мировое признание польская археология заслужила не в результате эффектных открытий, а на ос-

¹ Я имею в виду прежде всего общие периодизации, предложенные В. Хенселем и В. Голубовичем. Существует, кроме того, и несколько более частных хронологических схем, касающихся эпохи поздней бронзы и железного века.

нове применения марксистско-ленинской методологии, активной разработки общетеоретических проблем, широкого внедрения новейших методов археологических исследований и умелой организации руководства этими исследованиями. Все это, конечно, стало возможным только благодаря опеке и повседневной помощи, которую получала и продолжает получать польская археология, как и другие науки, со стороны социалистического государства. Польские археологи в полную меру использовали предоставленные им возможности. В первые же послевоенные годы они по-новому перестроили всю систему археологических исследований в стране. Было расширено количество археологических учреждений и во много раз увеличено количество сотрудников, работающих в них. Налажено необходимое материально-техническое обеспечение археологических исследований, созданы условия для быстрой публикации результатов работ, организована государственная охрана археологических памятников и т. д.

В настоящее время все археологические исследования в стране координируются и направляются созданным в 1954 г. Институтом истории материальной культуры Польской академии наук. В крупнейших городах страны институт имеет свои отделения, занимающиеся региональными исследованиями (Краков, Вроцлав, Познань, Лодзь). Кроме Института истории материальной культуры ПАН, археологическими исследованиями занимаются музеи и органы охраны археологических памятников, входящие в систему Министерства культуры и искусства, а также университеты, подчиненные Министерству просвещения и высшего образования. Во всех университетах Польши имеются археологические кафедры, на которых производится подготовка кадров будущих археологов (Варшава, Краков, Вроцлав, Познань, Лодзь, Люблин, Торунь, Катовице). В шести наиболее крупных городах страны созданы специальные археологические музеи (Варшава, Краков, Вроцлав, Познань, Лодзь, Гданьск). Археологические отделы имеются и во многих краеведческих музеях.

Охраной археологических памятников на местах занимаются воеводские инспекторы по охране памятников, подчиненные местным Советам и Управлению по охране памятников Министерства культуры и искусства. По польскому законодательству инспекторы эти наделены соответствующими правами и в случае надобности могут привлекать виновных в разрушении археологических памятников к административной и судебной ответственности. Они, кроме того, располагают известными фондами для консервации памятников и проведения охранных раскопок.

Очень важным археологическим учреждением не государственного, а общественного характера является Польское археоло-

гическое общество, занимающееся популяризацией археологических знаний. Оно имеет свои отделения во всех воеводских и во многих повятовых (уездных) городах страны. Археологические отделения или комиссии существуют также и во многих научных обществах Польши.

Все археологические учреждения Польши, в том числе и общественные, имеют свои печатные периодические или серийные издания. Всего в стране насчитывалось около сорока таких изданий. Археологические материалы и исследования публикуются также и во многих неархеологических периодических изданиях; библиографические справочники по археологии регулярно издает Институт истории материальной культуры ПАН.

В послевоенные годы, особенно в связи с широко отмечавшейся в стране юбилейной датой — тысячелетием Польского государства, основное внимание польских археологов было обращено на изучение раннесредневековых памятников. Исследования в Гнезне, Познани, Крушвице, Гече, на Острове Ледницком, в Стшельно, Ленъчыце, Вроцлаве, Ополе, Тыньце, Кракове, Вислице, Пшемысле, Чермно, Плоцке, Гданьске, Щецине, Волине и во многих других местах привели к открытиям первостепенной важности, что радикально изменило старые представления о сложении, развитии и характере польской культуры, происхождении городов, развитии ремесел и т. д.

Не менее важные результаты были получены польскими археологами и при исследовании памятников более ранних эпох. Для эпохи палеолита, например, это — Ежмановице и Звежинец в Кракове, мезолита — Витув, неолита — целый ряд памятников, относящихся почти ко всем культурам данной эпохи. То же самое следует сказать и о памятниках эпохи бронзы. Интересные новые материалы получены и для выяснения генезиса лужицкой культуры, ее существования в позднейшее время. Наряду с продолжением раскопок в Бискупине производились исследования и на других лужицких городищах (Собеюхи, Слупца, Крушвица, Смушево, Вроцлав, Щецин). Благодаря раскопкам в Силезии и Малопольше по-новому трактуется проблема пребывания кельтов на территории Польши. Очень интересные материалы из разных районов Польши получены и при исследовании памятников римского времени. Напомню хотя бы исследования металлургического центра в Свентокшиских горах. Изучались также памятники древнегерманских племен и балтов (Венсёры, Одры, Швейцария и др.).

В послевоенные годы в Польше не только во много раз увеличился объем археологических исследований, но существенно изменился и их характер. Из науки по преимуществу описательной польская археология превратилась в науку подлинно историческую. Если раньше, например, польские археологи по-

Карта важнейших археологических памятников на территории Польши

Условные обозначения:

П — палеолит;
 М — мезолит;
 Н — неолит;
 Б — эпоха бронзы;
 Г — гальштаттский период;
 Л — латенский период;
 Р — римский период;
 Пр — период переселения
 народов;
 С — средневековье;

Щецинское
воеводство:

1 — Щецин, С;
 2 — Волин, С;
 3 — Любишево, Р;

Кошалинское
воеводство:

4 — Глувчице, Пр;

Гданьское
воеводство:

5 — Копанево, Б;
 6 — Жуцево, Н;
 7 — Венсёры, Р;
 8 — Оксывье, Р;
 9 — Гданьск, С;
 10 — Пруц Гданьский, С;
 11 — Сухач, Н;
 12 — Трусово, С;

Ольштынское
воеводство:

13 — Фромборк, Пр;
 14 — Млотечно, Пр;
 15 — Тымяны, С;
 16 — Келары, С;
 17 — Пельгжымово, Р;

Белостокское
воеводство:

- 18 — Скоментно, С;
19 — Швейцария, Р;
20 — Ключковиче, С;

Зеленогурское
воеводство:

- 21 — Виташково, Г;
22 — Кленица, С;
23 — Попеншыце, С;
24 — Гостынь, С;
25 — Носоцице, Н;

Познаньское
воеводство:

- 26 — Горшевице, Г;
27 — Вапно, Пр;
28 — Познань, С;
29 — Гнезно, С;
30 — Ленки Мале, Б;
31 — Бониково, С;
32 — Калиш, Р;
33 — Ленг Пекарский, Р;

Быдгоцское
воеводство:

- 34 — Жонзд, Л;
35 — Ивно, Б;
36 — Бискупин, Г, С;
37 — Крушвица, С;
38 — Сарново, Н;
39 — Бжесць Куявский, Н,
Л;

Варшавское
воеводство:

- 40 — Шелиги, С;
41 — Свидры, П;

Лодзинское
воеводство:

- 42 — Ленъчыца, С;
43 — Витув, М;
44 — Конажев, Пр;
45 — Лютомирск, С;
46 — Яниславице, М;
47 — Лубна, Б;
48 — Олевин, Пр;

Келецкое
воеводство:

- 49 — Ороньск, М;
50 — Гура Пулавска, П;
51 — Рыдно, П;
52 — Кшеменки, Н;
53 — Цмелюв, Н;
54 — Межановице, Б;
55 — Злота, Н;
56 — Вислица, С;
57 — Якушовице, Пр;

Люблинское
воеводство:

- 58 — Тшцинец, Б;
59 — Грудек Надбужный,
Н, С;
60 — Чермно, С;

Вроцлавское
воеводство:

- 61 — Конрадувка, П;
62 — Вроцлав, С;
63 — Сленжа, Г, С;
64 — Енджиховице, Пр;
65 — Йорданув, Н;
66 — Тархалице, Р;
67 — Закшув, Р;

Опольское
воеводство:

- 68 — Ополе, С;
69 — Гославице, Р;
70 — Нова Цереквя, Л.

Катовицкое
воеводство:

- 71 — Добродзень, Пр;
72 — Олыштын, Пр;
73 — Окенник (Жерковице),
П;

Краковское
воеводство:

- 74 — Темная (Ойцув), П;
75 — Ежмановице, П;
76 — Машыце, П;
77 — Краков, П, Л, С;
78 — Иголома, Р;

Жешовское
воеводство:

- 79 — Пшеворск, Р;

чти не занимались социально-экономическими проблемами, то теперь эти проблемы занимают в их исследованиях одно из центральных мест. То же самое следует сказать и о разработке общетеоретических и методических вопросов, в частности о широком внедрении метода комплексных исследований с привлечением данных других наук. Более часто, особенно в последние годы, стали публиковаться монографические работы, многие из которых являются новаторскими и современными как по содержанию, так с методологической и методической сторон. Начинают появляться также и работы синтетического характера, посвященные археологии Польши в целом или же археологии отдельных ее районов и культур.

Все большую известность приобретает польская археологическая школа и в мировой науке. Официальную оценку ее достижений дал недавно секретарь Международного союза историков М. Франсуаз, заявивший, что польская археология в настоящее время представляет «самый высший уровень, т. е. искусство исторических наук». Не следует, однако, рассматривать эту школу в традиционном понимании термина «школа». Польская школа вовсе не означает, что польские археологи придерживаются одной методической схемы исследований, одинаково подходят к оценкам тех или иных явлений. Напротив, для данной школы характерно применение различных путей и современных методов исследования, различная оценка тех или иных явлений при условии, если эти оценки исходят из основных, решающих, а не побочных в науке критериев. Для иллюстрации можно было бы привести множество примеров. Но я ограничусь лишь несколькими, как мне кажется совершенно необходимыми разъяснениями, касающимися польской археологической периодизации и общей хронологической схемы. Принятая в настоящей книге периодизация была предложена в 1965 г. Ю. Костшевским и К. Яжджевским. Это — новая, последняя по времени схема. При знакомстве с польской оригинальной литературой читатель, однако, чаще всего будет иметь дело со старой хронологической схемой Ю. Костшевского (1939 г.), несколько отличной от новой. И старая и новая схема применительно к эпохе бронзы и раннего железного века основывается на периодизациях О. Монтелиуса и П. Рейнеке. Обе эти периодизации во многом уже устарели. Поэтому даже обновленная, но сделанная на их основе периодизация Ю. Костшевского и К. Яжджевского удовлетворяет не всех польских археологов. Некоторые из них в своих исследованиях основываются на более современных периодизациях Г. Мюллер-Карпе (1959 г.) и Г.Ю. Эггерса (1955 г.)

Поскольку настоящая книга имеет справочный характер и предназначена служить пособием при чтении оригинальной польской литературы, к ней в качестве отдельных дополнений

прилагаются перечни польских археологических учреждений и периодических изданий, а также краткий польско-русский археологический словарь. Перечень основной литературы приводится в конце книги. Там же помещены сводные таблицы вещей, характерных для отдельных археологических культур.

В работе над книгой большую помощь оказали мне польские археологи. Пользуюсь здесь случаем, чтобы выразить им глубокую благодарность. Особенно признателен я профессорам В. Хенселю, Ю. Костшевскому, В. Хмелевскому, К. Яжджевскому, докторам З. Буковскому, Г. Венцковской, Т. и Я. Домбровским, А. Кетлинской, Я. Ковальчику, Е. Окуличу, Л. Раухуту и Р. Шильду, прочитавшим книгу в рукописи и сделавшим целый ряд очень ценных замечаний.

Т а б л и ц а 1
 Общая археологическая периодизация Польши

Даты	Эпохи	Периоды, подпериоды
570—1250 н. э.	Железный век	Раннесредневековый { раннепястовский (950—1250) предпястовский (570—950)
375—570 н. э.		Переселения народов
0—375 н. э.		Римский { поздний (200—375) ранний (0—200)
400—0 до н. э.		Латенский { поздний (125—0) средний (250—125) ранний 400—250)
650—400 до н. э.		Гальштаттский { гальштатт D (500—400) гальштатт C (650—500)
800—650 до н. э.		V
1 000—800 до н. э.	Бронзовый век	IV
1200—1000 до н. э.		III
1450—1200 до н. э.		II
1700—1450 до н. э.		I
2500—1700 до н. э.		Поздний —III
3500—2500 до н. э.		Средний — II
4200—3500 до н. э.	Неолит	Ранний— I
8000—4200 до н. э.	Мезолит	
	Палеолит	Поздний Верхний Средний Нижний

На территории Польши в настоящее время известно более шестидесяти палеолитических местонахождений. Почти все они группируются на юге страны, в верховьях Одры и Вислы, т. е. в местах, находившихся в то далекое время между южной окраиной ледников, Судетами и Карпатскими горами. Во время оледенений условия жизни в этом небольшом, как бы прижатом ледниками к горам районе были весьма тяжелыми. Может быть, именно поэтому до сих пор там не обнаружено следов обитания человека в древнейшее палеолитическое время, соответствующее гюнцкому и миндельскому оледенениям¹. И только начиная с конца рисского, или среднепольского оледенения, указанный район Польши начинает постепенно заселяться человеком. С этого времени, т. е. примерно 150 тыс. лет тому назад (или около 100 тыс. лет, если исходить из новейших датировок по распаду радиоактивного углерода, «омолаживающих» старые датировки Миланковича-Цейнера), и начинается древнейший период истории населения Польши — палеолит. Длился он вплоть до конца плейстоцена, примерно до начала VIII тысячелетия до нашей эры.

Согласно современной польской археологической периодизации, палеолит подразделяется на четыре последовательных периода: нижний (dolny), средний (środkowy), верхний (górný) и поздний (różny)². Последний период, т. е. поздний палеолит, в свою очередь делится на два этапа: концевой (końcowy) и завершающий (schyłkowy).

НИЖНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Памятники нижнего палеолита представлены в Польше пока лишь двумя стоянками, исследованными в свое время С. Круковским в районе Кракова. Имеются в виду стоянки у сел Пекары *Пекарская индустрия (przemysł piekarski)*

¹ Попытки некоторых исследователей отнести к этому древнейшему времени единичные кремневые орудия из случайных находок в Силезии (Макув, Рацибож, Конрадувка) не получили общего признания. Культурная принадлежность этих орудий неясна. По всей вероятности, они являются позднеашельскими или раннемустьерскими.

² С этой периодизацией палеолита, правда, согласны не все польские археологи. Некоторые из них по-прежнему продолжают пользоваться старой схемой деления палеолита на три периода — нижний, средний и верхний. См., например, вышедшую в 1965 г. на английском языке книгу проф. К. Яжджевского «Польша» (K. Jażdżewski. Poland. London, 1965).

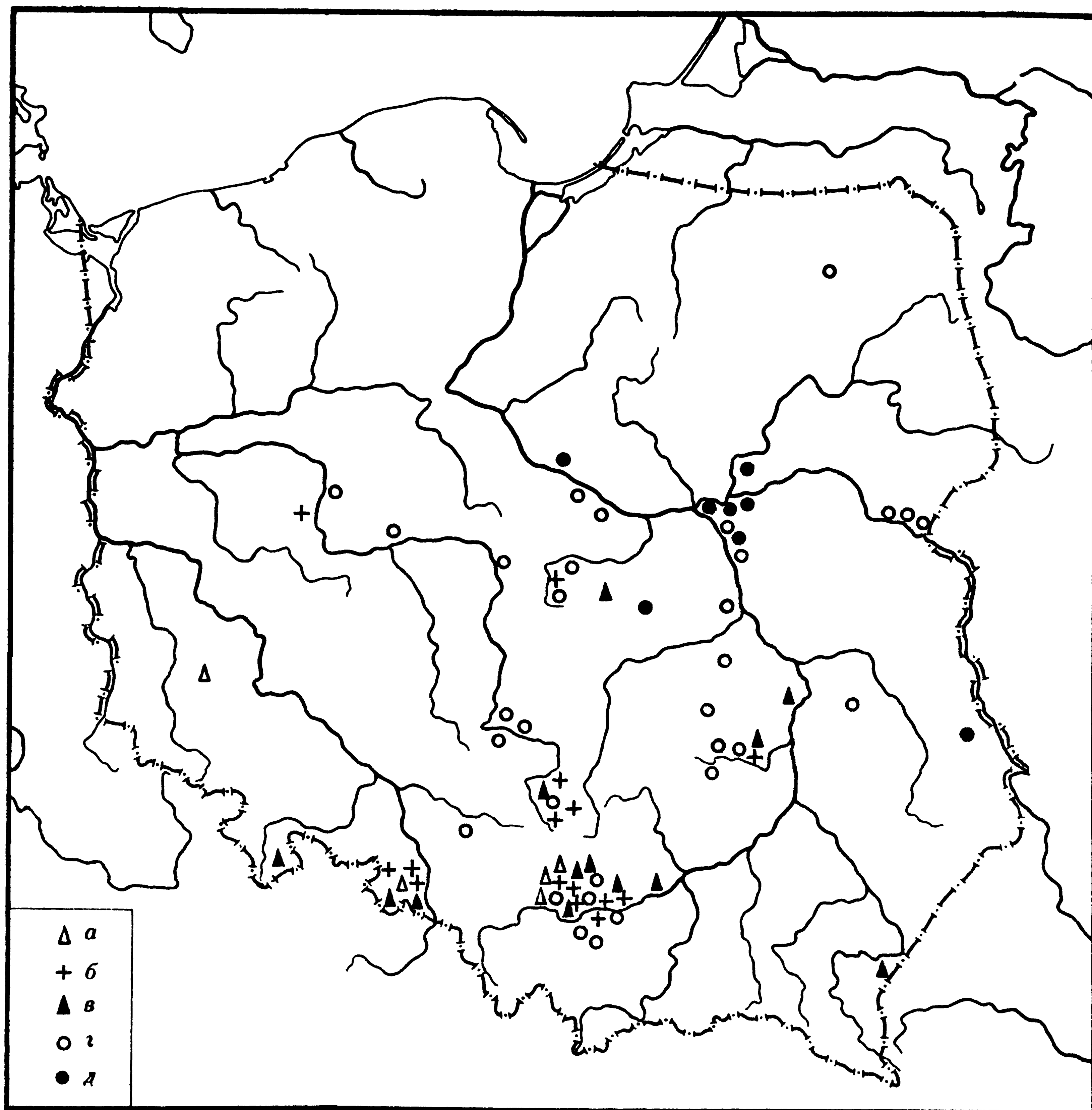

Схема распространения важнейших палеолитических и мезолитических памятников на территории Польши:

а — нижний палеолит;	г — поздний палеолит;
б — средний палеолит;	д — мезолит
в — верхний палеолит;	

(Piekaru) и Ойцув (Ojśów). Первая из них, известная в литературе под названием Пекары II, располагается на высоком мысообразном выступе левого берега Вислы, вторая стоянка находится в пещере под названием Темная (Siemna). Культурный слой в ненарушенном состоянии обнаружен лишь на стоянке в пещере Темной (слой С 9). Он залегал на самом дне пещеры под наносным слоем мощностью около 6 м. Слой очень тонкий, беден вещевыми находками: обломок массивного скребка, несколько отщепов кремня, кости песка, северного оленя, волка и пещерного медведя. На стоянке Пекары II обнаружено лишь

два больших кремневых скребла и массивный нуклеус, расколотый на две части. Залегали они во вторичных отложениях в слое, непосредственно предшествовавшем последнему интерглюциалу.

С. Круковский, желая подчеркнуть отличия комплекса кремневых находок со стоянок Пекары II и пещеры Темной от одновременных с ними комплексов ашельской и клектонской культур Западной Европы, выделил этот комплекс в особую индустрию — *przemysł* — и назвал ее пекарской³. Датируется она концом рисского, или среднепольского оледенения, что по уточненной в последнее время хронологии соответствует времени примерно около 110 тыс. лет тому назад (В. Хмелевский).

СРЕДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

В период последнего интерглюциала, наступившего в Польше после окончания среднепольского оледенения, условия для жизни человека становятся более благоприятными. В связи с этим увеличивается и количество населения, в том числе и за счет переселения из более южных областей. В материальной культуре этого населения, наряду с дальнейшим развитием старых ашельских традиций, представленных в Польше пекарской индустрией, появляются новые, неизвестные до этого явления, постепенно складываются территориально обособленные группы памятников, так называемые культурные группы, включающие в себя по несколько схожих индустрий. Наиболее исследованными из них являются прондницкая и дуницкая группы.

³ В польской археологии применительно к палеолиту и мезолиту под термином «*przemysł*», или, как мы его условно переводим, «индустрия», обычно подразумевают весь инвентарь того или иного памятника или памятников, сделанный из определенного вида сырья и одинакового в типологическом и типологическо-статистическом отношениях. Подобные между собою индустрии объединяются в группы и циклы индустрий. Терминология эта была введена С. Круковским, а в последнее время уточнена и обоснована Р. Шильдом. В польской литературе существует, однако, и другая терминология, предложенная В. Хмелевским. Последний выделяет культуры, которые делит на фазы развития и территориальные группы. Культура, по терминологии В. Хмелевского, соответствует циклу индустрий по терминологии С. Круковского — Р. Шильда, территориальная группа — группе индустрий, фаза развития — индустрии, а комплекс — инвентарю. Подробно об этом см.: R. Schild. Uwagi o podstawach systematyki kulturowej paleolitu. «I. Sympozium paleolityczne». Kraków, 1963, str. 11—19; J. K. Kozłowski. Niektóre zagadnienia systematyki kulturowej paleolitu. «I. Sympozium paleolityczne». Kraków, 1963, str. 21—26; W. Chmielewski. Dyskusja, «II Sympozium paleolityczne». Kraków, 1964, str. 20—23.

Прондницкая
группа (*grupa*
prądnicka)

Названа так по р. Прондник (Prądnik), в долине которой была открыта первая стоянка этой группы. Представлена она находками из следующих стоянок, исследованных в Кракове и его окрестностях: Краков — Вавель (Kraków — Wawel), Краков — Звежинец (Kraków — Zwierzyniec), пещера Окенник (Okiennik) около с. Пясечно (Piaseczno). Пекары III, Пекары I (пещера Яма), пещера Темная и грот Вылётне (Wylotne) около с. Ойцув. Среди кремневых орудий прондницкой группы наиболее характерными являются небольшие орудия, напоминающие рубила типа Ля Микок и двусторонне обработанные асимметричные орудия с прямым рабочим краем и выпуклой спинкой, так называемые прондники. Последние постепенно вытесняют из употребления орудия в виде рубил и становятся основным видом орудий прондницкой группы. Им обычно сопутствуют многочисленные скребла.

Среди находок на стоянках в пещере Темной и в гроте Вылётне около Ойцова имеются также и вещи типологически более развитых форм: прондники, небольшие ножевидные скребки, скребки округлой формы и резцы, сделанные из других, почему-либо забракованных орудий. Вместе с этими орудиями были найдены кости мамонта и северного оленя. В свое время С. Круковский выделил эти вещи в особую индустрию — ойцовскую. Сейчас польские исследователи относят их к позднему этапу развития прондницкой группы.

К этой же прондницкой группе относят теперь и так называемую скальскую индустрию, выделенную когда-то С. Круковским из орудий, найденных им на стоянках Пекары III и пещера Яма.

Датируется прондницкая группа периодом примерно с конца последнего интерглациала до начала первой фазы балтийского оледенения (В. Хмелевский). Польские исследователи при этом подчеркивают, что данная группа имеет определенные генетические связи и совпадения в развитии с позднеашельскими памятниками микокского типа Западной Европы.

Дупицкая группа
(*grupa dupicka*)

В эту группу объединены находки из трех стоянок, исследованных в районе Кракова: пещера Окенник у с. Пясечно (быв. Дупице — отсюда и название группы), пещера Нетопежова (Nietoperzowa) у с. Ежмановице (Jerzmanowice) и пещера Козьярня (Koziańia) около с. Сонспув (Sąspów). Для дупицкой группы характерны универсальные по назначению орудия, сделанные из кремневых отщепов без предварительной их обработки. Ретушь на орудиях — крутая, односторонняя. Орудия с двусторонней ретушью, столь характерные для пронднинской группы, отсутствуют вовсе. Нет также и орудий в виде рубил. Поскольку каждое орудие использовалось для самых различных целей, по форме они не отличаются разнообразием. Можно,

однако, выделить односторонние скребла, ножевидные пластины типа Леваллуа, орудия с резцовым рабочим краем и примитивные резцы.

Датируется дупицкая группа периодом последнего интерглюциала и ранней фазой балтийского оледенения (В. Хмелевский). В типологическом отношении она ближе всего к так называемым тайакским комплексам нижнего слоя стоянки Ля Микок во Франции (поздний ашель). Сходные элементы имеются также в нижнем слое стоянки в пещере Киик-Боба в Крыму, в Таубахе в Тюрингии и в Северной Италии. В последнее время В. Хмелевский после тщательного изучения инвентаря из стоянок Козарня, Нетопеж, Ля Микок и Пех де л'Азе пришел к выводу, что кремневые орудия дупицкой группы являются по сути дела испорченными орудиями других культур. Поэтому он считает, что нет оснований выделять их в особую группу или культуру.

Кроме этих двух сравнительно хорошо изученных культурных групп, на территории Польши известны и другие среднепалеолитические индустрии, в целом одновременные с вышеописанными. Среди материалов ранней фазы балтийского оледенения известно по крайней мере две такие индустрии: ямская и совинецкая. Первую из них составляют находки в верхней части лёссовых отложений на стоянке в пещере Яма у с. Пекары, около Кракова. Среди этих находок имеются овальные скребки, а также отщепы со следами употребления их в качестве орудий. По количеству найденных орудий данная индустрия небольшая и маловыразительная типологически. Вторую индустрию, т. е. совинецкую, составляют находки на стоянке Совинец (Sowiniec) в Кракове. В основном это кремневые отщепы и нуклеусы, от которых отбиты пластины типа Леваллуа. Как и предыдущая, она маловыразительна, и культурная принадлежность ее неизвестна.

Очень интересная индустрия, вернее небольшая часть какой-то индустрии, была открыта в упоминавшейся уже пещере Нетопежовой у с. Ежмановице. Вещи, относящиеся к этой индустрии, образовывали небольшое скопление и стратиграфически залегали между отложениями дупицкой группы. Среди вещей, помимо обычных дупицких форм, находились и орудия мустьерских типов, в том числе характерные листовидные остроконечники. Кроме кремневых орудий, были также и длинные кости животных со следами употребления их при ретушировании кремня. Отдельные кремневые орудия мустьерских типов известны и по находкам на стоянке в пещере Дзядова Скала около с. Скаржице Заверцянского повята (уезда) и в ряде мест на территории Верхней Силезии (Макув, Корнице, Рацибож — Оцице).

*Другие
индустрии*

*Пещера
Нетопежова*

Стоянки всех вышеупомянутых среднепалеолитических групп и отдельных индустрий были распространены в пределах Краковско-Велюньской возвышенности. Это, однако, не означает, что в то время в Польше была заселена лишь эта небольшая территория. Находки отдельных вещей, относящихся к каким-то неизвестным пока что среднепалеолитическим индустриям, имели место и за пределами Краковско-Велюньской возвышенности: в северных предгорьях Свентокшиских гор (Кшеменки Опатовске), в Средней Польше (Гура Малгожаты в Ленъчыцком повяте), в Опольской Силезии (Корнице, Рацибож-Оцице, Макув, Петрашын) и, по-видимому, даже в Великопольше (Познань-Шелонг).

Обитатели среднепалеолитических стоянок, вернее, кратковременных стойбищ, о которых шла речь выше, занимались охотой на оленей, медведей, зубров, носорогов, а с наступлением последнего оледенения и на мамонтов и лошадей. Главным орудием охоты являлось копье с кремневым наконечником и метательные камни-боласы. Каменные шары от боласов были найдены на стоянках в пещерах Нетопежовой и Козярне. На стоянке в пещере Дзядова Скала около с. Скаржицы была обнаружена челюсть лошади, обложенная со всех сторон известковыми плитками. Такими же плитками был обложен череп пещерного медведя на стоянке в пещере Радоховской (Силезия). Очень возможно, что в том и в другом случае мы имеем дело со следами охотничьей магии.

Захоронений человека этого времени пока в Польше не обнаружено.

ВЕРХНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Хронологически этот период охватывает время от конца первого максимума последнего оледенения и вплоть до начала окончательного отступления ледника (примерно 50 000—18 000 лет до н. э. по абсолютной хронологии Г. Гросса). В первый максимум последнего оледенения в связи с очень сильным похолоданием большая часть населения, по-видимому, отошла в более южные области — за Карпаты и Судеты. Территория теперешней Польши в это время была совершенно не заселена. И только после первого максимума последнего оледенения, когда наступил период значительного потепления — интерстадиал Готтвейг, территория Польши заселяется вновь. При этом, по сравнению с предыдущим периодом, наблюдается резкое увеличение количества населения отдельных территориальных групп, усиление контактов между ними. Контакты эти способствовали распространению новых культурных традиций, усовершенствованию тех-

ники выделки орудий и способов их применения. Культура верхнепалеолитического населения Польши поэтому значительно отличается от культуры населения предыдущего периода, хотя по-прежнему в ней и сохраняются некоторые старые элементы.

Одной из наиболее ярких культурных традиций, прослеживающихся на территории Польши в этот период, является юриньякская традиция, представленная следующими комплексами и индустриями: наскалянским, Звежинецким, окронглицким и пулавским комплексами, поницкой индустрией и находками в пещере Мамонтовой. Почти все они развивались параллельно, причем самые ранние из них относятся к интерстадиалу Готтвейг.

Этот комплекс кремневых орудий маловыразителен и представлен всего лишь двумя небольшими нуклеусами с двумя противоположащими ударными площадками, двумя скребками и несколькими отщепами кремня, найденными на стоянке Пекары II.

Наскалянский комплекс (zespół naskalański).

Представлен несколькими тысячами кремневых орудий, найденных Л. Савицким на стоянке Звежинец в Кракове. К сожалению, залежали они во вторичных отложениях и поэтому ничего не известно о планировке и общем виде этой интересной стоянки. Среди кремневых орудий, часть из которых, кстати сказать, сделана из радиоларита, доставленного из Словакии, — множество нуклеусов различных размеров, пластин, отщепов, скребков, резцов и обломков небольших ножевидных пластинок. Некоторые из них представлены позднеюриньякскими и мадленскими формами. Учитывая это сочетание, комплекс находок из Звежинца нельзя, по-видимому, считать типичным для юриньякских комплексов Польши.

Звежинецкий комплекс (zespół zwierzyniecki).

Этот комплекс кремневых орудий происходит из стоянки Пекары II. Типологически он является довольно чистым, хотя орудия, относящиеся к нему, были обнаружены вместе с разновременными палеолитическими находками. Среди орудий окронглицкого типа, довольно крупным по размерам, кстати сказать, имеются различные скребки, в том числе и так называемые ладьевидные, угловые и боковые резцы, широкие пластины, из которых выделялись резцы и большие конусовидные нуклеусы.

Окронглицкий комплекс (zespół okruglicki).

Представлен кремневыми орудиями, найденными на стоянке Гора Пулавска (Góra Puławska) недалеко от г. Пулавы. На этой стоянке были обнаружены следы четырех шалашевидных сооружений, в каждом из которых находилось большое кострище. Среди вещей, собранных на стоянке, много мелких кремневых вкладышевых орудий, сделанных из небольших пластинок, так называемые збройники (zbrojniki). Им сопутствуют круторетушированные скребки, в том числе и скребки ладьевидной формы и

Пулавский комплекс (zespół puławski).

Т а б л и ц а 2
Климатические фазы и археологические культуры Польши в каменном веке

Даты до н. э.	Периоды	Климатические фазы	Южная
5000	Мезолит	Бореальная Пребореальная	Гжибова Гура } Ороньско }
6000			
7000			
8000			
9000			
10000	Верхний палеолит	Поздний дриас Поздняя субарктичес- кая	Свидерская }
14000		Аллеродский интерстадиал	
15000		Средний дриас Ранняя субарктичес- кая	
16000		Бёллингский интерстадиал	
23000		Нижний дриас Арктическая Дани — гляциал	
24000	Средний палеолит	4-е оледенение Вюрм (Последнее балтийское)	Ранняя мадленская
27000			Поздняя
47000			Средняя
55000		Фаза III (Поморская) Интерстадиал II (Паудорф)	Ежмановиц- кая Ориньякская Шелетская }
70000		Фаза II Интерстадиал I (Гётвейг)	
80000	Фаза I (Лешно)		
100000	Нижний палеолит	Интергляциал III — Рисс — Вюрм (Последний или Эмский)	Мустьерская } Ранняя Мустьерская }
150000		3-е оледенение — Рисс (Среднепольское)	Конец ашельской
350000		Интергляциал II Миндель — Рисс (Большой интергляциал)	Прото- ориньякская
		2-е оледенение — Миндель (Краковское)	Верхне ашельская
		Интергляциал I — Гюнц — Миндель (Тиглианский или Белостоцкий)	Микок Леваллуа
		2-е оледенение — Гюнц (Щецинское или Подляское)	
		Начало плейстоцена	

(по К. Яжджевскому)

Польша	Северная Польша	Северо-восточная Польша
	Культура Маглемозе —так называемые «Тарденуазские группы»—	
индустрия	Поздняя	Поздняя
Гулинская	Средняя	Свидерская (Плудская)
Плудская		
	Ранняя	
Ойцовская		
Дупицкая (Тайацкая)		
	—Памятники этого времени в Польше неизвестны	

резцы. Среди нуклеусов, наряду с конусовидными, встречаются и дисковидные. Польские исследователи считают этот комплекс среднеориньякским и относят его ко времени, наступившему после готтвейгского интерстадиала. Кремневые орудия, подобные пулавским, в Европе имели очень широкое распространение. На нашей территории они известны по находкам на стоянках Тельмановская у Костенок (нижний слой) и Амвросиевка в Приазовье.

Поницкая индустрия (przemysł ponicki)

Известна по небольшому количеству кремневых орудий, собранных на поверхности стоянки у с. Малый Антонюв (Mały Antoniów) Ильжевского повята. В типологическом отношении они оригинальны. В основном это ножевидные орудия и различные острия. Одни исследователи считают эти орудия позднеориньякскими (С. Крутовский), другие связывают с мадленской культурной традицией (Л. Савицкий).

Пещера Мамонтова (Jaskinia Mamutowa)

Весьма интересный комплекс вещей был обнаружен в пещере Мамонтовой около с. Верховье, недалеко от Кракова. В пещере этой еще в конце XIX в. Я. Завиша обнаружил семь больших кострищ, залегавших одно над другим. В пределах кострищ и около них находилось много кремневых орудий и изделий из кости. Относились они к разному времени и к разным культурам. К сожалению, вещи эти позже были перемешаны и разделить их стратиграфически уже невозможно. Среди вещей имеются острия из бивней мамонта, плитка из такого же материала, сплошь покрытая небольшими круглыми углублениями, а также целая серия кремневых орудий ориньякских и так называемых перигорских типов: скребки, ножевидные пластинки, резцы и нуклеусы. Большинство из этих орудий имеют аналогии среди орудий, обнаруженных на стоянках смежных с Польшей районов Украины, где их обычно считают мадленскими.

Кроме комплексов и индустрий ориньякской традиции на территории Польши в то же самое время развивались и другие индустрии, отличные от ориньякских. Одну из таких индустрий, например, составляют находки из верхних слоев упоминавшейся уже пещеры Нетопыжовой около с. Ежмановице. Эти находки легли в основу для выделения особой культуры — ежмановицкой.

Ежмановицкая культура (kultura jerzmanowicka)

Верхние слои на стоянке в пещере Нетопыжовой, давшие основную часть находок, составляющих эту культуру, относятся уже к периоду, наступившему после окончания готтвейгского интерстадиала. Абсолютное их время, полученное методом датировок по распаду радиоактивного углерода — 36 200—1250 лет до н. э. Кремневые орудия, найденные в этих слоях, довольно однообразны и представлены в основном лавролистными наконечниками протосолютрейского типа. Изредка встречаются также резцы, сделанные из поврежденных наконечников. Кроме пе-

щеры Нетопежовой, подобные же орудия были обнаружены в пещерах Козьяря и Мамонтова, а также на стоянке Звежинец в Кракове. Большинство исследователей считают все эти стоянки раннесолютрейскими. Однако существует и мнение, что они, а следовательно, и ежмановицкая культура в целом, представляют какую-то иную культурную традицию, тесно связанную с южногерманскими областями (В. Хмелевский). По нашей территории комплексы, подобные ежмановицкому, известны по находкам на Тельмановской стоянке около Костенок (верхний слой).

С наступлением третьего максимума последнего оледенения территория Польши, по-видимому, снова опустела. Во всяком случае до сих пор там не известно ни одной стоянки, которую можно было бы отнести к этому периоду. И лишь с отступлением ледника южные районы страны начинают заселяться вновь. К этому времени относится, например, стоянка в пещере Машыцкой в с. Машыце (Maszyce) Олькушского повята (исследования Г. Оссовского и С. К. Круковского).

Среди разновременных вещей, найденных на стоянке в этой пещере, имеются и вещи, безусловно мадленских форм. К ним относится так называемый жезл вождя, сделанный из рога северного оленя, несколько роговых и костяных наконечников копий, орнаментированный обломок ребра животного, а также некоторые характерные кремневые орудия. Вместе с этими вещами в пещере найдены раздробленные человеческие кости. Находки относятся к средней фазе развития мадленской культуры в Европе. Других ранне- и среднемадленских памятников на территории Польши пока не обнаружено.

Пещера Машыцкая (Jaskinia Maszycka)

Захоронений человека, относящихся к периоду верхнего палеолита, в Польше до сих пор также не найдено. Некоторые исследователи, правда, верхнепалеолитическими считают остатки двух человеческих скелетов, случайно найденных во время земляных работ в с. Франки Суходольские Кутновского повята, и человеческий череп из с. Семонии Бендзинского повята. И в том и в другом случае условия залегания не установлены точно. Вещей же в погребениях не было.

ПОЗДНИЙ ПАЛЕОЛИТ

Период этот, являющийся по существу заключительным этапом предыдущего периода, выделен польскими археологами лишь в самые последние годы. Памятники, относящиеся к нему, раньше рассматривались ими как верхнепалеолитические и, исходя из района их преимущественного распространения — на восточной окраине Среднеевропейской низменности, объединялись в группу так называемого низинного палеолита («paleolit

niżowu», по терминологии С. Круковского). Поздний палеолит Польши еще полностью относится к плейстоцену. Хронологически это время от нижнего до позднего дриаса, т. е. приблизительно от 14 000 до 8000 лет до н. э. В течение этого периода освобождаются от льда и постепенно заселяются человеком северные низинные районы Польши. Стоянки этого времени почти всегда располагаются на песчаных дюнах, образовавшихся во время среднего и позднего дриаса. Самые ранние из стоянок относятся к аллеродскому интерстадиалу — 11 600—11 000 лет тому назад. В культурно-историческом отношении позднепалеолитические стоянки Польши весьма разнообразны и представлены несколькими группами. Наиболее многочисленной группой являются стоянки так называемого мазовецкого цикла, или, по-другому, свидерской культуры.

Мазовецкий цикл
(cykl mazowszański)

Основная область распространения стоянок этого цикла — территория Мазовии и соседние с ней районы. В цикл, кроме собственно свидерской индустрии, входят следующие основные индустрии: добегневская, плудская группа индустрий, состоящая из трех хронологически последовательных индустрий: раннеплудской, среднеплудской и позднеплудской, гулинская и ровская. Чертами, характерными для всех индустрий, составляющих мазовецкий цикл, являются: выделка орудий из пластин, отбитых с нуклеуса с двумя ударными площадками, наличие иволистных, а позже черешковых наконечников стрел, ретушированных у основания со стороны брюшка, скребков и резцов, сделанных из пластинок. Причем резцы преобладают в ранних комплексах, скребки — в поздних. Датируется мазовецкий цикл индустрий аллеродским интерстадиалом и поздним дриасом, т. е. временем примерно от 11 600 до 10 000 лет тому назад.

Свидерская индустрия
(przemysł świderski)

Собственно свидерская индустрия, так сказать, в чистом виде представлена кремневыми орудиями, найденными на стоянках Свидры I у с. Свидры Вельке (Świdry Wielkie), недалеко от Варшавы и Выглендув (Wyględów), в районе Пясечно. Все эти орудия сделаны из довольно длинных пластин, сколотых из нуклеусов с двумя ударными площадками. Состав орудий был весьма ограниченный: иволистные наконечники стрел с плохо выраженным черенком, концевые резцы и удлиненные скребки. Хронологически эта индустрия является самой ранней из всех индустрий, входящих в мазовецкий цикл.

Добегневская индустрия
(przemysł dobiegniewski)

Индустрия открыта совсем недавно и пока что известна лишь по материалам из стоянки у с. Добегнево Влоцлавского повята (раскопки Р. Шильда, 1960 г.). Среди кремневых орудий, найденных на этой стоянке, преобладают длинные скребки. Резцов и наконечников стрел было немного. Причем резцы в большинстве случаев — боковые, а наконечники стрел — небольшие, без черешка. Датируется добегневская индустрия аллеродским ин-

терстадиалом, а скорее всего даже началом позднего дриаса, т. е. примерно X—IX тысячелетиями до н. э.

Как уже упоминалось, группа эта состоит из трех хронологически последовательных и типологически близких между собой индустрий — раннеплудской, среднеплудской и позднеплудской. Первая из них, т. е. ранняя, известна лишь по немногочисленным кремневым орудиям, обнаруженным на стоянке Дембе (Dębe) около с. Велишев Ново-Дворского повета. Средняя плудская индустрия изучена лучше, представлена кремневыми орудиями из стоянок Плуды А (Płudy) в пригороде Варшавы, Свидры II недалеко от Варшавы и Рыдно (Rydno) Староховецкого повета. Самыми распространенными кремневыми орудиями на этих стоянках являются широкие резцы. Среди скребков, наряду с удлиненными, довольно часто встречаются также короткие экземпляры, а среди наконечников стрел, помимо обычных свидерских типов, — наконечники с довольно хорошо выраженными черенками. Нуклеусы в общем повторяют свидерские формы. Поздняя плудская индустрия по обилию материалов — самая крупная из всех известных позднепалеолитических индустрий, выявленных на территории Польши. Она представлена находками из стоянок Токары—Ромбеж (Tokary—Rąbierz), Зембожыце Старе (Zemborzyce Stare), Кобылин (Kobylin), Элк (Ełk), Осьница (Ośnica), Оссувка (Osówka), Станьковиче (Stańkowice) и т. д. К сожалению, в подавляющем большинстве случаев кремневые орудия, найденные на стоянках этой индустрии, смешаны с орудиями других палеолитических и мезолитических индустрий. Более или менее чистые в этом отношении материалы были обнаружены лишь на стоянках около с. Станьковиче Бельского повета. Самую многочисленную группу кремневых орудий, собранных на этих стоянках, составляют скребки, причем почти половина из них — короткие. Резцы встречаются редко и представлены старыми формами. Сравнительно много на стоянках обнаружено и наконечников стрел. Среди них преобладают наконечники с хорошо выраженным черенком, подобные ахренсбургским.

К этой же позднеплудской индустрии по сути дела относится и так называемая гулинская индустрия (przemysł guliński), выделенная в свое время С. Круковским на основании находок на стоянке у с. Гулин (Gulin) Радомского повета.

По времени плудская группа индустрий относится ко второй половине аллеродского интерстадиала и к позднему дриасу, т. е. следует сразу же за собственно свидерской.

С позднеплудской индустрией синхронна и весьма близка типологически и так называемая ровская индустрия мазовецкого цикла. Она выделена недавно Р. Шильдом на основании находок на стоянке Рыдно, (Rydno) в урочище Ровиско (Rowisko)

*Плудская группа
(grupa płudska)*

*Ровская индустрия
(przemysł rowski)*

около с. Гжыбова Гура Староховицкого повята. Среди кремневых орудий, собранных на стоянке, преобладают резцы. Скребки и наконечники стрел встречаются реже. У всех наконечников хорошо выражены черенки. На стоянке обнаружены также остатки неправильно прямоугольной в плане землянки с кострищем в центральной части. Размеры землянки $3,90 \times 3,60$ м, глубина — 1,50 м от уровня современной поверхности. Контуры ее хорошо прослеживались, начиная с глубины 0,40 м. Это пока что единственное жилище, известное на стоянках мазовецкого цикла.

Таковы индустрии мазовецкого цикла, или свидерские. В территориальном отношении они составляют довольно компактную группу стоянок в пределах Мазовии и прилегающих к ней районов. Отдельные элементы культуры мазовецкого цикла прослеживаются, однако, далеко за пределами Мазовии. На севере Польши, например, они доходят до Балтики, а на юге — до Татр. На востоке и юго-востоке они прослеживаются вплоть до Оки (Елин Бор, Борки) и Крыма (Сюрень). Впрочем, там, равным образом как и в смежных с Польшей районах Украины и Белоруссии, они выступают, кажется, уже в более поздних голоценских комплексах, относящихся к мезолиту и раннему неолиту.

Кроме памятников мазовецкого цикла, на территории Польши известны памятники еще двух позднепалеолитических индустрий отличных от мазовецких — тарновской и витовской. Некоторые исследователи называют их культурами.

Эта индустрия представлена материалами из следующих пяти стоянок: Тарнова (Tarnowa) Вжесненского повята, Гжыбова Гура (Grzybowa Góra) Староховицкого повята, Рыдно IV и Рыдно IX около того же села и Витув Ленчыцкого повята. Кремневые орудия, обнаруженные на этих стоянках, сделаны из отщепов, сколотых из нуклеусов с одной ударной площадкой. Среди них имеются пластинки с притупленным краем и так называемые азильские острия, очень короткие и округлые скребки, короткие резцы. Ретушь на орудиях — крутая. По времени тарновская индустрия относится к началу позднего дриаса. Типологически она является продолжением мадленской культурной традиции и имеет аналогии среди кремневых орудий азильского типа Западной Европы, также связанных с мадленской культурной традицией.

В эту индустрию объединены находки из двух стоянок, исследованных в последние годы М. и В. Хмелевскими около с. Витув (Witów) Ленчыцкого повята и Р. Шильдом у с. Цаловане (Sałowanie) Отвоцкого повята. Мелкие кремневые орудия, обнаруженные на этих стоянках, сделаны из отщепов и пластинок, отбитых от небольших нуклеусов. Среди них — острия с выгнутой круторетушированной стороной, короткие или округ-

Тарновская индустрия (*przemysł tarnowski*)

Витовская индустрия (*przemysł witowski*)

лые скребки, резцы. На одной из стоянок открыты четыре жилых шалашевидных сооружения, построенных из сосновых жердей. Внутри каждого из них находились кострища и ямы хозяйственного назначения. По распаду радиоактивного углерода эта стоянка датируется временем 10815 ± 160 г. до наших дней. Витовская индустрия, таким образом, относится к самому концу аллеродского интерстадиала. Польские исследователи полагают, что истоки этой индустрии надо искать где-то на юго-востоке. Некоторые связывают ее также с мадленской культурной традицией.

Основным занятием позднепалеолитического населения Польши являлась охота. Охотились, вероятно, главным образом на северного оленя. В качестве основных орудий для охоты употреблялись луки и гарпуны, сделанные из рогов оленя. Несколько таких гарпунов, правда без сопровождающих их кремневых орудий, было найдено на торфяниках в северных и западных районах Польши (гарпуны так называемого гавелянского типа). Весьма развит был в это время обмен кремнем, происходящим из северных окраин Свентокшиских гор.

МЕЗОЛИТ

К мезолиту польские исследователи относят памятники начала голоцена, точнее, памятники предбореального, бореального и большей части атлантического климатических периодов. В абсолютных датах — это время от 8000 и примерно до 4000 лет до н. э. На территории Польши известно несколько сотен памятников этого времени. В подавляющем большинстве это пункты, в которых на развеейной поверхности прибрежных песчаных всхолмлений были собраны микролитические кремневые орудия геометрических форм. Очень часто вместе с орудиями в тех же местах находились и вещи, относящиеся к другим эпохам. Более или менее чистые и богатые комплексы были обнаружены лишь на стоянках около сел Ставинога (Stawinoga) Пултусского повета, Коморница (Komornica) и Велишев (Wieliszew) повета Новы Двур Мазовецкий, Вистка Шляхетска (Wistka Szlachecka) Влоцлавецкого повета, Скерневице (Skiernewice) и Слохы Аннопольске (Słochy Annopolskie) Бельского повета, Цаловане (Całowanie) Отвоцкого повета, Дзержно (Dzierżno) Гливицкого повета и Неборова (Nieborowa) Хелмского повета.

Кроме стоянок, известно и погребение, относящееся к этому периоду. Я имею в виду погребение с трупоположением, открытое в 1937 г. К. Яжджевским около с. Яниславице (Janisławice) Скерневицкого повета. Около скелета в этом погребении находились кремневые орудия и более сорока предметов, сделанных из кости и рога. Среди последних были острия-стилеты из лопа-

ток тура или зубра, ножи-скребки из клыков кабана, подвески из зубов оленя, костяная проколка, небольшая мотыжка и некоторые другие вещи.

Раньше в польской археологической литературе названные выше памятники и им подобные обычно относили к тарденуазской культуре. Теперь же большинство польских исследователей отказалось от этого и полагает, что мезолитические памятники Польши составляют несколько особых циклов индустрий, отличных от собственно тарденуазских. Пока что выделено два таких цикла: наревский (*cykl narwiański*) и повисленский (*cykl wiślański*) (Г. Венцковска и М. Марчак, 1965 г.). К первому из них, т. е. к наревскому, относятся три индустрии — ставиногская (*przemysł stawinoski*), цалованская (*przemysł całowański*) и коморницкая (*przemysł komornicki*), представленные материалами из стоянок Ставинога, Цаловане и Коморница. Наиболее характерными кремневыми орудиями наревского цикла являются небольшие короткие или округлые скребки, резцы и различные вкладышевые геометрические орудия. Среди последних имеются оригинальные узкие острия с целиком ретушированным рабочим краем (острия типа Ставиноги) и острия, у которых рабочий край ретуширован лишь до половины (полуострия типа коморницы). Считается, что наревский цикл является самым ранним мезолитическим циклом на территории Польши.

Повисленский цикл по времени непосредственно следует за наревским. Он включает материалы из стоянок Велишев, Вистка Шляхетска, Слохы Аннопольске и вещи из погребения в Яниславице. Среди кремневых орудий, собранных на памятниках этого цикла, по сравнению с предыдущим, значительно чаще встречаются различного вида скребки и реже — резцы. Геометрические орудия в основном — трапецевидные. К специфическим формам относятся узкие острия-вкладыши так называемого велишевского типа.

Инвентарь из остальных мезолитических стоянок Польши из-за его малой выразительности пока что еще не разделен на особые индустрии или циклы индустрий — культуры.

Неолит и начало эпохи бронзы

Начало неолита в Польше обычно относят к концу V тысячелетия до н. э. и связывают с первым появлением на юге страны элементов дунайской земледельческой культуры линейно-ленточной керамики. Концом неолита считается рубеж XVIII и XVII вв. до н. э., т. е. время появления на территории Польши первых бронзовых изделий местного производства. Для удобства неолит ограничивают хронологическими рамками от 4200 до 1700 г. до н. э. и подразделяют на три последовательных периода: первый, или ранний (wczesny), — 4200—3500 гг. до н. э., второй, или средний (środkowy), — 3500—2500 гг. до н. э. и третий, или поздний (późny), — 2500—1700 гг. до н. э. В первый период происходит колонизация ряда районов Польши, главным образом мест, наиболее пригодных для земледелия и скотоводства, племенами, пришедшими с юга, из Подунавья. В начале второго периода на территории Польши появляются племена культуры воронковидных кубков. В этот же период происходит заселение всех районов Польши, в том числе и районов, малоприспособленных для земледелия. Третий период неолита начинается с момента появления на территории Польши племен культуры шнуровой керамики.

В чисто археологическом плане Польша на протяжении всего неолитического времени представляет собой мозаику из самых различных культур. Наряду с культурами, возникшими на местной мезолитической основе, носители которых по-прежнему вели примитивный образ жизни охотников и рыболовов, существовали довольно высокоразвитые земледельческо-скотоводческие культуры, в большинстве своем чуждые по происхождению. Такими чуждыми для Польши культурами, например, являлись дунайские культуры в широком смысле этого понятия. К ним относятся культура линейно-ленточной керамики и связанные с ней генетически более поздние культуры — буковогорская, накольчатой керамики, лендельская, бодрогкёрештурская и радиальной керамики. Все эти культуры очень близки между собой и археологически различаются главным образом по керамике.

Самые ранние в Польше памятники этой культуры известны на юге страны — в Силезии и Малопольше. Оттуда они постепенно распространились к северу вплоть до района Щецина на Одре и Хелминской земли в низовьях Вислы. На юге Польши памятники культуры линейно-ленточной керамики занимают сплошную территорию, в остальных районах они выступают обособленными группами, наподобие островков.

Культура линейно-ленточной керамики (kultura ceramiki wstęgowej rytej)

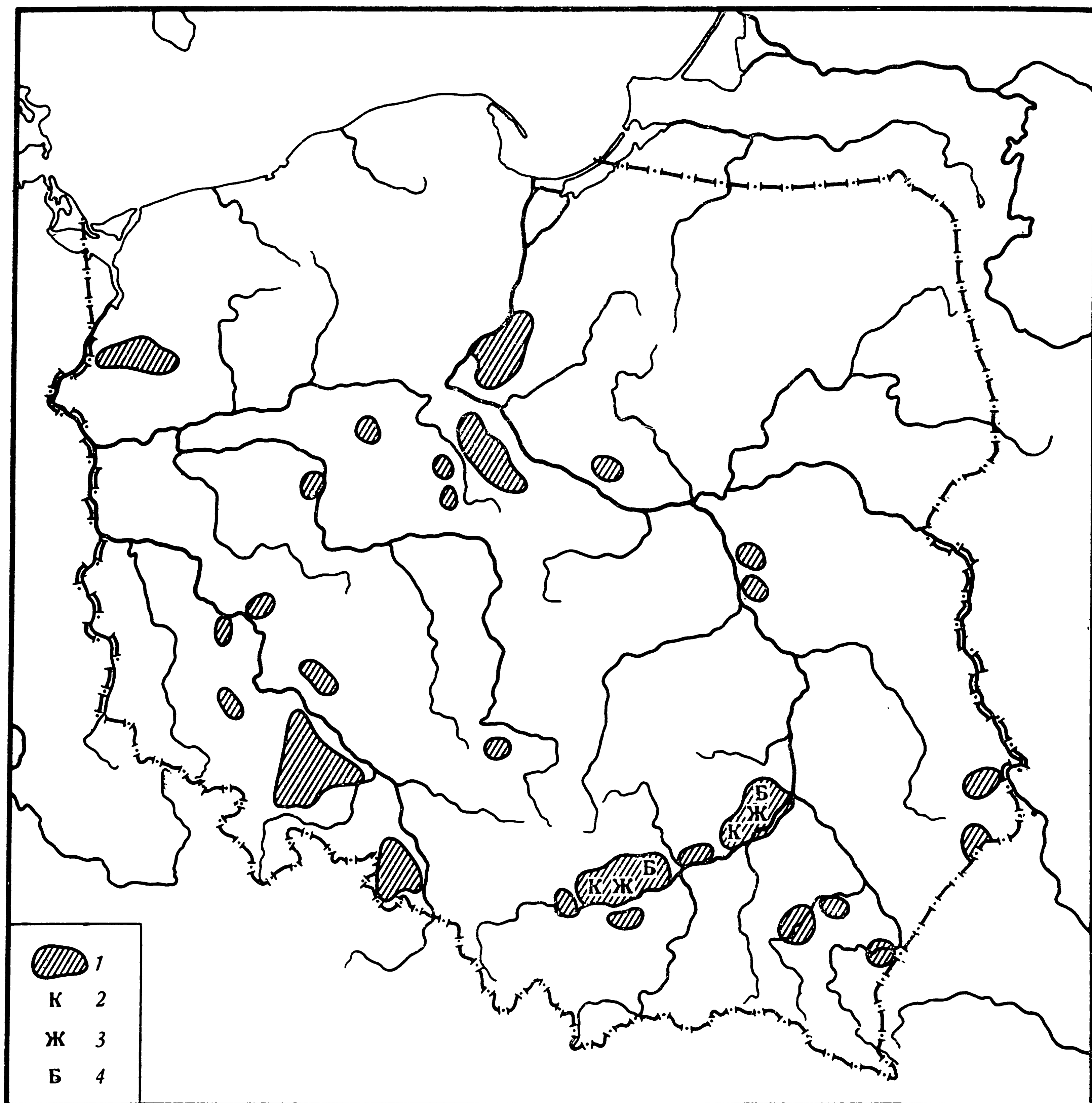

Схема распространения культур раннего (I) периода неолита (4200—3500 гг. до н. э.):

1 — культура линейно - ленточной керамики;	3 — памятники железовского типа;
2 — старчево-кёрешская культура;	4 — буковогорская культура

Поселения — неукрепленные. Жилища, остатки которых вскрыты на них, довольно разнообразны по своему устройству. Известны, например, землянки, полуземлянки и наземные жилища столбовой конструкции. Землянки — удлиненные, неправильной прямоугольной в плане формы. Стенки некоторых из них имели столбовые конструкции (Нова Гута-Беньчыце — Nowa Huta-Bieńczysze около Кракова). На полу каждой из землянок располагается очаг, а иногда и ямы хозяйственного назначения (Юрковице — Jurkowice Опатовского повята). Подобные же ямы встречаются и около землянок. Иногда в них

находятся очаги. Полуземлянки, остатки которых обнаружены на поселениях Силезии, отличаются от землянок лишь меньшей глубиной. Стенки некоторых из них также укреплены столбами (Носоцице — Nosocice Глоговского повята). Наземные жилища характерны в основном для поселений, относящихся к поздней фазе развития культуры. Это довольно большие сооружения столбовой конструкции, рассчитанные для проживания нескольких семей. Как землянки и полуземлянки, в плане они имеют прямоугольную форму. Столбы в наземных жилищах располагаются иногда в несколько рядов (Бранице — Branice Глубчицкого повята, Бжесць Куявски — Brześć Kujawski Влоцлавского повята).

Могильники — бескурганные. Изучены они гораздо хуже поселений. В Гебултове (Giebułtów), Злотниках (Złotniki), Зофиполе (Zofipole), Щотковице (Szczotkowice) и Иголоме (Igołomia) в районе Кракова, например, были обнаружены погребения с трупоположениями, покойники в которых погребены в скорченном или слегка скорченном положении. Никаких вещей в погребениях этих, однако, не было. К интересующей здесь нас культуре все эти погребения отнесены лишь по стратиграфическим наблюдениям и характеру заполнения могильных ям. Безынвентарными были и погребения с остатками трупосожжений в небольших каменных ящиках, обмазанных глиной, обнаруженных в культурном слое на поселении линейно-ленточной керамики в Тарговиске (Targowisko) Бохеньского повята. К культуре линейно-ленточной керамики они отнесены по тем же соображениям, что и предыдущие. Собственно говоря, лишь одно погребение, вскрытое в Грудке Надбужном (Gródek Nadbużny) Грубешовского повята, достоверно относится к данной культуре. Погребение содержало остатки трупосожжения. Обломки пережженных костей покойника были перемешаны с остатками погребального костра и лежали непосредственно на дне могильной ямы. Вместе с ними находились обломки глиняных сосудов, типов, характерных для культуры линейно-ленточной керамики. Это древнейшее датированное погребение с трупосожжением на территории Польши.

Среди глиняных сосудов, обломки которых найдены на поселениях, выделяются по крайней мере три группы, каждая из которых соответствует определенной хронологической фазе развития культуры линейно-ленточной керамики. Для первой, древнейшей на территории Польши фазы, характерны чашевидные сосуды с округлым или очень слабо выраженным дном. По наружной поверхности эти сосуды орнаментированы бороздками, образующими узоры, напоминающие прописную букву А или лежащую букву S. Кроме таких чашевидных сосудов, являющихся наиболее характерными, встречаются мисковидные

сосуды, небольшие мисочки на ножках-выступах и кубки на поддонах. Чашевидные сосуды являются наиболее характерными и для двух последующих фаз развития культуры линейно-ленточной керамики. Однако теперь они уже, как правило, — круглодонные и венчики у них сильнее наклонены во внутрь. Во второй фазе эти сосуды богато орнаментированы бороздками, образующими S-видные узоры с заходящими концами или параллельные линии. Бороздки и линии эти обычно прерываются или оканчиваются небольшими перпендикулярными к ним углублениями — так называемый нотный орнамент. Чашевидным сосудам сопутствуют горшки с вытянутой шейкой, орнаментированные иногда рельефными валиками, покрытыми пальцевыми вдавлениями, и сосуды, наружная поверхность которых сплошь покрыта пальцевыми защипами. Сосуды третьей, заключительной фазы развития культуры линейно-ленточной керамики в Польше обычно выделяются в особый железовский тип (*typ żeliezowski*). По форме они подобны предыдущим, но очень богато орнаментированы густыми многорядными бороздками, пересеченными косыми насечками или так называемыми нотными узорами. На многих сосудах, кроме того, имеются различные шишковидные выступы.

Кроме глиняных сосудов, на поселениях встречаются каменные сверленные топоры-мотыги в виде «сапожных колодок», мелкие вкладышевые кремневые орудия, различного вида скребки, пластинки и т. д. Довольно часто встречаются также топоры, сделанные из рога оленя. Судя по находкам обуглившихся зерен, а также отпечатках зерен на глиняных сосудах и обломках глиняных конструкций («печина»), племена культуры линейно-ленточной керамики возделывали пшеницу, ячмень, рожь, просо и овес. Помимо земледелия, они занимались также животноводством. На поселениях обычны находки костей коровы, козы, овцы и свиньи. Из диких животных встречаются кости оленя, кабана и зубра.

Считается, что культура линейно-ленточной керамики сложилась на Среднем Дунае и оттуда распространилась в остальные районы Европы. На территории Польши эта культура впервые появляется, по-видимому, в конце V тысячелетия до н. э. и распространяется сначала лишь в верховьях Одры и Вислы. Это первая, начальная фаза развития указанной культуры в Польше. По времени она соответствует второй ступени Е. Неуступного или группе А Б. Соудского периодизации, установленной ими для развития этой культуры в Чехословакии. Во второй фазе развития культуры линейно-ленточной керамики в Польше памятники ее простираются на значительную территорию страны. Данная фаза соответствует третьей и четвертой ступеням периодизации Е. Неуступного или средней фазе периодиза-

ции Б. Соудского. На глиняных сосудах этой фазы преобладает «нотный» орнамент — бороздки, перечеркнутые поперек черточками или ямочками. В конце второй фазы появляется новый тип керамики — железовский — и вместе с этим наступает третья, завершающая фаза развития культуры линейно-ленточной керамики в Польше. Глиняные сосуды железовского типа в большинстве случаев орнаментированы густыми горизонтальными бороздками, перечеркнутыми поперек глубокими косыми насечками. Область распространения памятников с керамикой этого типа сравнительно невелика и ограничивается юго-западными районами страны. Полагают, что появление керамики железовского типа связано с переселением в Польшу какой-то новой группы населения из Чехословакии. На сосудах более северных памятников культуры линейно-ленточной керамики в этой завершающей фазе ее развития по-прежнему преобладает «нотный» орнамент (Бжесць Куявски). Сосуды железовского типа там неизвестны.

Время функционирования памятников культуры линейно-ленточной керамики на территории Польши определяется по датировкам, установленным для памятников соседних, лучше изученных районов, поскольку соответствующих анализов по радиоуглеродному методу польских материалов из памятников указанной культуры пока что не произведено. Даты же, установленные для Центральной Европы, дают общее время существования культуры с конца V тысячелетия до н. э. (4250 ± 200 — Вестергелън) до начала IV тысячелетия до н. э. (3970 ± 70 , 3890 ± 120 — Цвенкау).

Многие исследователи полагают, что культура линейно-ленточной керамики в Подунавье генетически связана с более ранней старчево-кёрешской (*kultura starczewsko-kriska*), распространенной в районах между Тиссой, Прутом и Балканами и являющейся связующим звеном между древнейшими земледельческими культурами Малой Азии, Греции и Европы. Раньше в Польше старчево-кёрешская культура не была известна вовсе. В последние годы обломки глиняных сосудов типов, характерных для этой культуры, обнаружены на ряде поселений культуры линейно-ленточной керамики в верховьях Вислы (Иголомя, Зофиполе, Злотники, Тшебеславице — Trzebieszewice, Малице — Malice, Богухвала — Boguchwała). Судя по обломкам, в основном это чашевидные широко открытые сосуды, наружная поверхность которых сплошь покрыта короткими насечками или же орнаментирована вертикальными рядами треугольников, и горшковидные сосуды с отогнутым венчиком. На многих из них имеются шишковидные выступы. Пока что неизвестно, составляют ли эти находки отдельный культурный комплекс, т. е. являются ли свидетельством распространения на террито-

рии Польши самой старчево-кёрешской культуры или же они говорят лишь о тесных культурных связях населения культуры линейно-ленточной керамики Польши со старчево-кёрешскими племенами Подунавья. Неизвестно также и время появления керамики старчево-кёрешского типа на территории Польши. Л. Гаевский, например, полагает, что оно имело место уже в самом начале появления культуры линейно-ленточной керамики, К. Яжджевский отодвигает время к последней, завершающей фазе развития этой культуры.

*Буковогорская
культура (kultura
bukowogórska)*

В верховьях Вислы, в тех же самых районах, где имели место находки обломков глиняных сосудов старчево-кёрешского типа, в последние годы обнаружены элементы еще одной культуры из цикла ленточных — буковогорской. Основной район распространения этой культуры находится на северо-востоке Венгрии и на востоке Словакии. В Польше обломки глиняных сосудов, характерных для буковогорской культуры, найдены на поселениях культуры линейно-ленточной керамики в Кшеславице (Krzesławice), Ольшанице (Olszanica), Зафиполе, Тарговиске и Самбожце (Samborzec). Они немногочисленны и представлены почти исключительно полусферичными чашевидными сосудами, орнаментированными рядами бороздок. Обнаружены они вместе с сосудами, относящимися к поздней фазе развития культуры линейно-ленточной керамики. Обстоятельства появления керамики буковогорской культуры на территории Польши пока что не выяснены. Допускается, однако, возможность переселения сюда какой-то небольшой группы населения из верховьев Тиссы.

*Культура накольчатой керамики
(kultura ceramiki
kreskowo-klutej)*

Считается, что эта культура сложилась на территории Чехии и Западной Моравии на основе культуры линейно-ленточной керамики. На территории Польши памятники культуры накольчатой керамики появляются позже, чем в Чехии и Моравии, и распространяются в основном в тех же самых районах, где в предшествующий период были распространены памятники культуры линейно-ленточной керамики. В отличие от последней наиболее заселенными в этот период являются не южные, а юго-западные районы Польши в бассейне Одры и Варты.

Поселения культуры накольчатой керамики — неукрепленные, а могильники — бескурганные. Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях, представлены удлиненными и округлыми землянками Ивановице (Iwanowice), Глинице (Glinice), прямоугольными столбовыми полуземлянками Гура (Góra) и наземными трапециевидными в плане постройками столбовой конструкции Гнеховице (Gniechowice). Захоронения покойников чаще всего производились непосредственно на площади поселений. Покойники обычно лежат на боку, в скорченном положении. Наряду с трупоположениями изредка встречаются и

трупосожжения, в которых урны с пережженными костями покойников находятся в небольших каменных ящиках.

Среди глиняных сосудов, найденных на поселениях и в погребениях, наиболее часто встречаются небольшие грушевидные горшки с высокой цилиндрической шейкой, вазы, миски на высоких полых поддонах и так называемые амфорки. Известны также сосуды зооморфной формы. Подавляющее большинство сосудов орнаментировано рядами пунктирных линий, нанесенных мелким зубчатым штампом. Каменные орудия этой культуры представлены теми же типами, что и орудия культуры линейно-ленточной керамики.

По чешско-моравским аналогиям памятники культуры накольчатой керамики на территории Польши датируются в основном вторым или средним периодом неолита, т. е. временем примерно от 3500 до 2500 г. до н. э.

В начале второго периода неолита с юга, из-за Карпат, на территорию Польши проникла какая-то новая группа дунайских переселенцев. В результате этого в районах Польши и до этого занятых дунайскими культурами появляются памятники новой культуры — лендельской, или потисской (*kultura nad-cisańska*), как ее называли раньше. В целом эти памятники синхронны с памятниками культуры накольчатой керамики и имеют с ними много общих черт, особенно в керамике. Очень часто вещи, характерные для той и другой культуры, встречаются на одних и тех же поселениях, в одних комплексах.

*Лендельская
культура (kultu-
ra lądzielska)*

В настоящее время на территории Польши различают четыре основные локальные группы памятников лендельской культуры: иордановскую, оцицкую, малопольскую и бжесць-куявскую¹. Оцицкая группа является смешанной, переходной между иордановской и малопольской группами. Малопольская же группа в свою очередь подразделяется на две группы: краковско-сандомирскую, или зофипольскую, и люблинско-волинскую. Различия между этими группами наблюдаются главным образом в керамике. В группах малопольской, оцицкой, а изредка и в иордановской, например, встречаются расписные сосуды. В бжесць-куявской группе такие сосуды отсутствуют вовсе. В ранних комплексах роспись на сосудах — черного цвета, в более поздних — белая, коричневая и красная. Наиболее характерной формой сосудов малопольской группы являются чашевидные кубки на высоких полых поддонах, широко открытые конусовидные миски и выпуклобокие сосуды с невысокой цилиндрической шейкой. В иордановской группе чаще всего встречаются выпуклобокие сосуды с суживающейся кверху

¹ Названия от Иордана Силезского (Jordanów Śląski) Оцице (Ocice) Рациборского повета, Малопольши и Бжесць Куювского.

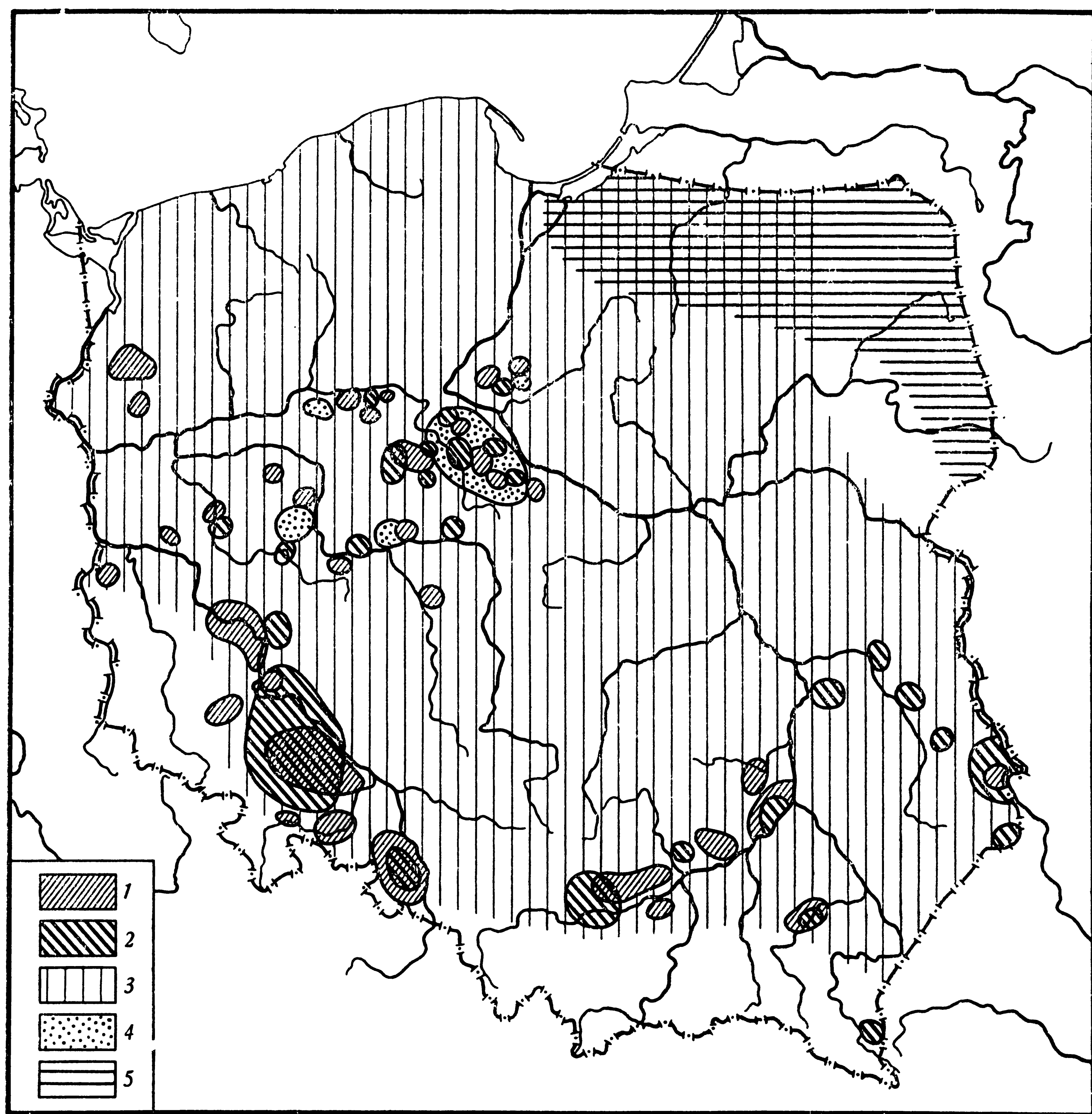

Схема распространения культур среднего (II) периода неолита (3500—2500 гг. до н. э.):

1 — культура накольчатой керамики;
2 — лендельская культура;
3 — культура воронковидных кубков;

4 — культура шаровидных амфор;
5 — культура гребенчатой керамики

шейкой, на которой имеются два больших ленточных ушка, кубки на полых поддонах, биконические сосуды с цилиндрической шейкой и конусовидные миски с загнутым во внутрь венчиком. Кроме того, по сравнению с другими группами, сосуды иордановской группы отличаются богатой орнаментацией — различные бороздки, насечки и ямочки, образующие меандровые узоры и треугольники. Среди керамики, наиболее удаленной к северу бжесць-куявской группы, как уже отмечалось, отсутствуют расписные сосуды. Не встречаются также и

сосуды с большими ленточными ушками, сравнительно бедна и орнаментация. Кроме форм общих для всех групп — кубков на высоких поддонах, выпуклобоких горшков и конусовидных мисок, края которых покрыты насечками, — для бжесць-куявской группы весьма характерны небольшие биконические сосуды с высокой цилиндрической шейкой.

Состав и типы каменных орудий во всех группах лендельской культуры одинаковы и ничем не отличаются от орудий других культур дунайского круга. На памятниках лендельской культуры известны также находки медных вещей — самые ранние в Польше металлические изделия вообще. Среди них. — спиралевидные браслеты и браслеты, сделанные из тонких пластинок, перстни такой же формы, как браслеты, ожерелья и различные височные украшения, состоящие из небольших трубочек, блях, двуспиральных бинокулярных подвесок и т. д. Известны также находки плоских клиновидных медных топоров и долот. Все металлические вещи представлены типами, хорошо известными в Подунавье, главным образом на территории Венгрии и Словакии, откуда большинство из них, по-видимому, и было импортировано. Из этих же районов, как об этом свидетельствуют анализы, ввозилась в Польшу и медь. Остатки местных мастерских по выделке литых и кованых медных изделий из полуфабрикатов обнаружены в Злотой (Złota) и в Бжесце Куювском.

Жилища, остатки которых обнаружены на поселениях лендельской культуры, — наземные, столбовой конструкции. Почти всегда они трапециевидной в плане формы и велики по размерам. Длина жилищ, вскрытых на поселении в Бжесце Куювском, например, колебалась в пределах от 15 до 40 м при ширине от 5 до 10 м. Жилища овальной в плане формы известны только на одном поселении — Добре (Dobre) Радзеевского повята. Стенки жилищ, как об этом свидетельствуют находки на поселениях в Злотой и Бжесце Куювском, были обмазаны глиной и окрашены белой краской.

Покойников почти всегда хоронили в скорченном положении: мужчин — на правом боку, женщин — на левом. Погребения с трупосожжениями встречаются лишь в порядке исключения. В погребениях с трупосожжением около головы покойника обычно стоят глиняные сосуды. В мужских погребениях, помимо того, встречаются топоры из рога оленя, костяные кинжалы, мелкие кремневые орудия и медные ожерелья с биноклевидными или дисковидными подвесками. В женских — медные браслеты, ожерелья из клыков животных и различные бусы.

Датируются памятники лендельской культуры на территории Польши вторым периодом неолита, т. е. временем примерно от 3500 до 2500 г. до н. э.

*Бодрогкёрештур-
ская культура
(kultura bodrog-
keresturska)*

Культура эта выделена в последние годы, хотя отдельные элементы ее на территории Польши были известны уже давно. Главный район ее распространения находится на востоке Венгрии, где она и сложилась на основе лендельской культуры. По сути дела, бодрогкёрештурская культура является поздней фазой развития культуры лендельской. На территории Польши поселения бодрогкёрештурской культуры известны в южных, прикарпатских районах (Венжерув — Weżerów, Выцёнже — Wyciąże, Иголома, Злотники, Конецмосты — Koniecmoty, Янувек — Janówek, Сташув — Staszów). Среди сосудов, обломки которых найдены на этих поселениях, весьма характерны так называемые молочники — сосуды с двумя небольшими ушками и отверстием на шейке, грушевидные сосуды и кубки на высоких полых ножках. В стенках ножек этих кубков часто имеются прорезные отверстия. Кроме глиняных сосудов на поселениях встречаются также медные вещи — топоры-мотыги, кинжалы и пластинчатые браслеты. На всех польских поселениях бодрогкёрештурской культуры вместе с вещами, характерными для этой культуры, встречаются и вещи, типичные для других неолитических культур. Некоторые исследователи поэтому склонны рассматривать данные поселения не как периферийную группу собственно бодрогкёрештурской культуры, а как какую-то новую, смешанную культурную группу.

Могильники бодрогкёрештурской культуры на территории Польши пока что неизвестны.

Датируется эта культура, по венгерским аналогиям, поздним периодом польского неолита, т. е. временем примерно от 2500 до 1700 г. до н. э.

*Культура ради-
альной керамики
(kultura ceramiki
promienistej)*

Как и все упомянутые выше культуры дунайского круга, памятники культуры радиальной керамики на территории Польши составляют лишь небольшую периферийную группу этой культуры. Основной же район ее распространения находится южнее, в Подунавье — западной части Венгрии и сопредельных с ней районах Австрии, Чехии и Моравии. В каждой из перечисленных стран данная культура называется по-разному. В Венгрии, например, это — пачельская культура, в Австрии — баденская, в Чехословакии — культура каннелированной керамики. Польское название культуры, как и чехословацкое, выражает основной характер орнаментики сосудов: бороздки в виде лучей, радиально расходящиеся от доньшка сосуда (по-польски луч — promień).

На территории Польши памятники культуры радиальной керамики занимают небольшую территорию в верховьях Одры и Вислы. Исключение составляет лишь несколько поселений, открытых около Радзеёва (Radziejów) в Куявии, представляющих как бы отдельный островок, территориально не связанный с ос-

новным районом распространения этой культуры в Польше. Поселения культуры радиальной керамики обычно располагаются на труднодоступных возвышенностях и нередко укреплены деревянным частоколом и глубокими рвами. Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях, в большинстве случаев представлены округлыми в плане землянками диаметром около 3 м. Покойников племени культуры радиальной керамики почти всегда хоронили непосредственно на площади поселений — в покинутых землянках или же в заброшенных ямах хозяйственного назначения. В редких случаях захоронения производились на небольших могильниках около поселений (Выцёнже). Погребения содержат труположения. Покойники лежат на боку, в скорченном положении.

Среди глиняных сосудов, найденных на поселениях и в погребениях, имеются оригинальные остродонные кубки с высокими ленточными ушками, выпуклобокие кубки с такими же ушками, большие выпуклобокие сосуды с оттяжками-вылевами на шейке, широко открытые миски и т. д. Сосуды — тонкостенные, тщательно отделанные. У большинства из них наружная поверхность сплошь покрыта каннелюрами, радиально расходящимися от дна или же образующими треугольники. На краях венчиков некоторых сосудов имеются характерные оттяжки. Кроме глиняных сосудов, на памятниках культуры радиальной керамики известны находки каменных топоров-мотыг в виде сапожной колодки и мелких кремневых орудий.

Датируются эти памятники третьим периодом польского неолита, т. е. второй половиной III и первой половиной II тысячелетия до н. э. Причем до начала эпохи бронзы, как полагает К. Яжджевский, они не доживают. Второй половиной III тысячелетия до н. э. датируется эта культура и в соседней Чехословакии. Раньше все польские исследователи выводили культуру радиальной керамики из Подунавья. В последние годы наметилась и другая точка зрения, согласно которой культура эта относится не к дунайскому, а к северному кругу неолитических культур и генетически связывается с культурой воронковидных кубков (А. Жаки, Я. Козловский). Эта же точка зрения еще раньше получила распространение в Чехословакии по отношению к культуре каннелированной керамики. Большинство польских исследователей, однако, по-прежнему придерживается старой точки зрения.

К дунайским культурам в самом широком смысле этого понятия некоторые польские археологи относят и трипольскую культуру, элементы которой в Польше обнаружены в двух местах: на левом берегу Буга и в районе Сандомира на Висле. Я имею в виду шаровидную амфору, найденную в разрушенном погребении у с. Завишняя (Zawisznia) Грубешовского повята,

*Трипольская
культура (kultu-
ra trypolska)*

обломки глиняных сосудов, характерных для трипольской культуры типов, найденные на поселениях других культур в Грудке-Надбужном того же повята и около Сандомира. Типологически сосуды относятся к так называемому городскому этапу позднего триполья, т. е. ко второй половине III тысячелетия до н. э. Это самые удаленные к северо-западу памятники трипольской культуры вообще.

Таковы вкратце дунайские культуры, известные на территории Польши в неолите. Как видим, в основном они были распространены в южных районах страны, а на остальной территории Польши они представлены лишь небольшими островками среди других культур. Из последних наиболее значительной является культура воронковидных кубков.

Культура воронковидных кубков (kultura pucharków lejkowatych)

В период своего максимального распространения культура эта занимала огромную территорию от северной Голландии на западе до Полесья на востоке, от южной Швеции на севере и до Моравии на юге. В Польше памятники культуры воронковидных кубков занимают почти всю территорию страны. Их нет только в Прикарпатье и в бассейне Нарева.

Поселения, как правило, располагаются на возвышенностях. Жилища, остатки которых вскрыты на них, представлены землянками, полуземлянками и наземными сооружениями столбовой конструкции. В плане жилища прямоугольные. Размеры жилищ обычно невелики — 5×4 м в среднем. Более крупные сооружения встречаются редко.

Покойников почти всегда хоронили на отдельных могильниках, но иногда захоронения производились и на поселениях, в покинутых землянках. Могильники в большинстве случаев бескурганные. В ряде районов: на Поморье, Куявии, в Хелминской земле, в северо-восточных районах Великопольши и на западе Мазовии, наряду с бескурганными погребениями, встречаются и очень характерные мегалитические сооружения, представляющие собой прямоугольные или треугольные в плане земляные насыпи, обложенные у основания камнями. Длина насыпей иногда достигает до 130 м, ширина — 15 м при высоте до 3 м. Под каждой такой насыпью находится по несколько погребений. Покойники, как и в погребениях на обычных грунтовых могильниках, лежат на спине, реже — на боку, в скорченном положении. Погребения с трупосожжением встречаются лишь в порядке исключения и только на грунтовых могильниках (Вильковице — Wilczkowice, Ляс Стоцки — Las Stocki, Петровице Вельке — Pietrowice Wielkie).

Среди глиняных сосудов, найденных на памятниках культуры воронковидных кубков, чаще всего встречаются большие широко открытые сосуды с рельефным орнаментом на шейке и воронковидные кубки. Весьма характерны также амфоровид-

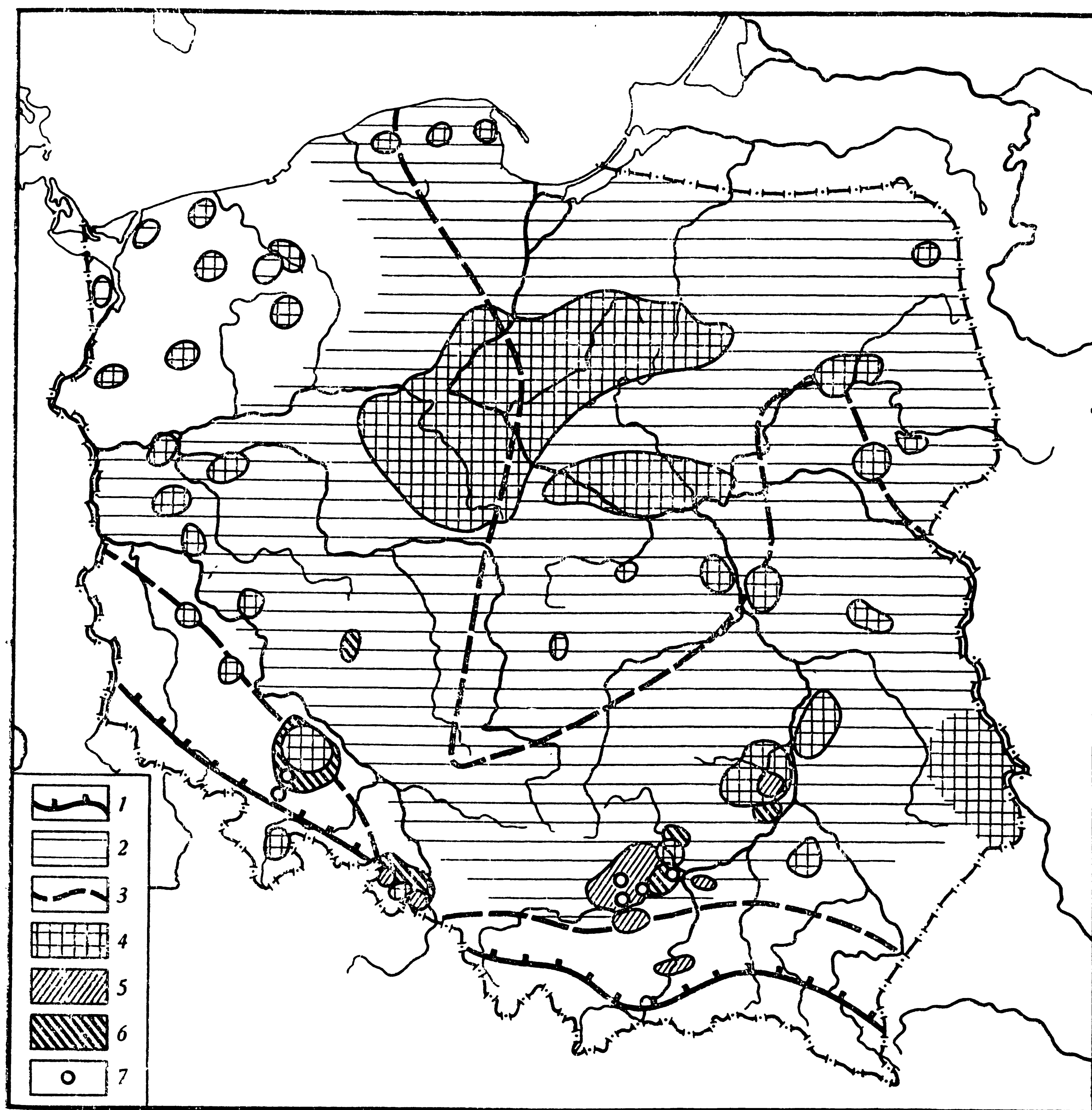

Схема распространения культур позднего (III) периода неолита (2500—1700 гг. до н. э.):

1 — южная граница распространения культуры шнуровой керамики;	4 — культура шаровидных амфор;
2 — культура гребенчатой керамики;	5 — культура радиальной керамики;
3 — культура воронковидных кубков;	6 — культура колоколовидных кубков;
	7 — бодрогкёрештурская культура

ные сосуды, различные кубки с ушками, завершающимися рожками или фигурными головками баранов, и фляги с круговым рельефным выступом на шейке. Приемы орнаментации сосудов, по сравнению с сосудами дунайских культур, весьма однообразны: бороздки и ямочки, нанесенные штампом, концом тонкой палочки или же выдавленные пальцами. Из других ве-

щей на памятниках культуры воронковидных кубков очень часто встречаются глиняные пряслица и грузики от ткацких станков. Известны также единичные находки металлических изделий — медное шило и обломок топора (Грудек Надбужный) и глиняных тигельков с налетом меди (Цмелюв — Śmiełów). Весьма часты на памятниках находки каменных орудий: каменные сверленные и кремневые клиновидные топоры, наконечники стрел, различные скребки и другие мелкие орудия. Кремень добывался в шахтах, большое количество которых открыто на северо-восточных склонах Свентокшиских гор и по берегам среднего течения Вислы. Наиболее исследованы из них шахты в Кшеменках Опатовского повята, где добывается известный полосатый кремень. Изделия из этого кремня встречаются не только на всей территории Польши, но и за ее пределами.

Племена культуры воронковидных кубков занимались земледелием и скотоводством. При обработке почвы использовалось, по-видимому, примитивное рало, которое тянули волю. Фигурное изображение такой парной запряжки представляет собой ручка глиняного кувшина, найденная в Кренжнице Ярой (Kreżnica Jara). Возделывалось несколько видов пшеницы, ячмень, горох и лен. Среди домашних животных наибольшее значение имели корова и свинья. Разводили также овец и коз.

Как известно, культура воронковидных кубков в Европе делится на четыре основные группы. На территории Польши представлены памятники двух из них: восточной и южной. Первая из них — восточная группа — подразделяется на три хронологические фазы: раннюю, или сарновскую, среднюю, или вюрецкую и позднюю, или любоньскую². Южная группа памятников пока что на хронологические фазы не разделена. В целом она считается более поздней, чем восточная. Наиболее ранние памятники южной группы по времени являются синхронными с памятниками второй половины средней, или вюрецкой фазы восточной группы. Следует, однако, заметить, что деление на указанные фазы сделано главным образом по керамике и является весьма условным. Сами эти фазы пока что не могут быть ограничены четкими хронологическими рамками. Культура датируется поэтому суммарно — примерно от середины IV тысячелетия до начала II тысячелетия до н. э.

Еще недавно общепринятым было мнение о том, что культура воронковидных кубков сложилась в Ютландии и оттуда распространилась в остальные районы, занимаемые ею. Теперь, после исследований датского археолога К. Беккера, доказавше-

² Названия от Сарнова (Sarnów) Вроцлавского повята, Вюрека (Wiórek) Познаньского повята и Любоня (Luboń) около Познани.

го, что ютландские памятники этой культуры не являются самыми ранними, вопрос о происхождении культуры воронковидных кубков стал предметом оживленной дискуссии. Сам К. Беккер, например, истоки этой культуры пытается найти где-то на юго-востоке, в Приднепровье и Причерноморье. Немецкий археолог Г. Беренс выводит ее с юга и связывает с дунайскими позднееленточными культурами. Большинство польских исследователей высказывается же в пользу местного, центральноевропейского происхождения культуры воронковидных кубков. Я. Яжджевский, например, полагает, что она сложилась на основе позднемезолитических — протонеолитических культур в области западного и южного побережий Балтийского моря, т. е. в северных районах ГДР и ФРГ, на территории Дании и северо-западных районов Польши.

Появившись примерно в середине IV тысячелетия до н. э., культура воронковидных кубков на территории Польши в малоизмененном виде доживает почти до конца неолита. Упадок ее был вызван, как полагают, вторжением на ее территорию чужих племен, и прежде всего появлением с востока воинственных племен, носителей культуры шнуровой керамики.

Отдельные элементы этой западноевропейской культуры, родственной культуре воронковидных кубков, в Польше прослеживаются лишь в пограничных с Чехословакией районах Силезии. Имеются в виду находки характерных тюльпановидных сосудов и некоторых типов кремневых и каменных топоров. Полагают, что эти вещи являются импортными из прирейнских районов, занятых в то время племенами михельсбергской культуры. На территорию Польши они попадали через посредничество племен культуры воронковидных кубков.

Михельсбергская культура (kultura michelsberska)

В то время когда культура воронковидных кубков находилась еще в полном расцвете, на территории Польши и в смежных с нею районах ГДР появляются памятники новой культуры, названной условно культурой шаровидных амфор. В начальной или первой фазе своего развития памятники этой культуры были еще немногочисленны и известны только в Куявии, в северных районах Великопольши, в Мекленбурге и Бранденбурге. Позже, т. е. во второй, завершающей фазе развития культуры, количество известных в настоящее время памятников во много раз возрастает, и распространяются они на огромной территории Европы от Эльбы на западе до Днепра на востоке и от Балтийского моря на севере до Чехословакии и даже Румынии на юге. Памятники этой поздней фазы развития культуры шаровидных амфор делятся на три основные территориальные группы: западную, центральную и восточную. Памятники Польши входят в центральную группу. Иногда ее так и называют — польская группа культуры шаровидных амфор.

Культура шаровидных амфор (kultura amfor kulistych)

Поселения культуры шаровидных амфор на территории Польши изучены пока что недостаточно. На тех из них, где производились небольшие раскопки, были обнаружены «жилые ямы» — небольшие и неглубокие ямы с очагами внутри (Стары Бжесць, Колония Стары Бжесць) — или же наземные жилища столбовой конструкции (Мирославице, Беджиховице — Biedrzychowice). Культурный слой на поселениях был невелик и беден вещевыми находками.

Могильников известно много, изучены они довольно хорошо. Отличительной особенностью их является преобладание захоронений в каменных ящиках или же обставленных отдельными камнями. Причем на могильниках Поморья, Куявии и Хелминской земли ящики эти прикрыты сверху земляными насыпями овальной или округлой в плане формы. У основания насыпи обставлены камнями. На могильниках более южных районов Польши подобные сооружения над погребениями отсутствуют. Захоронения здесь — грунтовые, часто даже без каменных ящиков или оградок. Погребения на всех могильниках содержат трупоположения и лишь в редких случаях — неполное трупосожжение. Многие погребения — коллективные. Положение покойников даже в одном погребении различно: на боку в скорченном положении, на спине в вытянутом положении, «хаотическое» расположение костей в случае повторных захоронений, различна ориентировка покойников и т. д. Преобладают, однако, погребения со скорченными скелетами. Нередко в погребениях около покойников или в особом отделении погребальной камеры находятся скелеты животных. Чаще всего это скелеты двух коров или же челюсти свиньи. Известны также и отдельные захоронения животных, в которых иногда встречаются те или иные вещи.

Глиняные сосуды, найденные на памятниках культуры шаровидных амфор, сделаны из плохо отмученной глины и очень слабо обожжены. Кроме характерных шаровидных амфор, встречаются также выпуклобокие амфоровидные сосуды, широко открытые горшки — вазы, глубокие миски и высокие конические кубки. Большинство сосудов орнаментировано по шейке и плечикам оттисками шнура или зубчатого штампа. Часть из них инкрустирована белой массой. Характерными для культуры вещами являются великолепно отполированные кремневые толстообушные топоры, а также различные янтарные украшения — бусы, пуговицы, кружки и поделки из кости.

Культура шаровидных амфор, по меткому выражению шведского археолога И. Л. Форссандера, до сих пор является «великой загадкой европейского неолита». Не говоря уже о генезисе и датировке культуры, не выяснен даже характер основного занятия ее носителей. Одни исследователи считают, что это бы-

ли пастухи и охотники, занимавшиеся, кроме того, грабежом и торговлей (Г. Чайлд), другие полагают, что это были купцы (О. Кункель), третьи — воины (П. Купка) и т. д. В польской литературе преобладает мнение о земледельческом характере культуры шаровидных амфор, хотя существуют и другие точки зрения. Так, Т. Сулимирский, например, считает, что западные группы племен культуры шаровидных амфор были земледельцами, восточные — воинами, Я. Ковальчик полагает, что главным занятием этих племен было пастушечье скотоводство, Т. Вислянский — скотоводство на севере и земледелие на юге и т. д. Не выяснена также и абсолютная датировка культуры шаровидных амфор. В отличие от исследователей, датирующих вслед за Г. Беренсом культуру очень небольшим отрезком времени — 2300—2100 гг. до н. э., польские археологи полагают, что культура шаровидных амфор возникла во второй половине среднего периода неолита, т. е. в первой половине III тысячелетия до н. э., и существовала почти до конца неолитического времени, т. е. до начала II тысячелетия до н. э. По времени она, так сказать, пережила культуру воронковидных кубков, однако не дожила до начала эпохи бронзы.

Раньше считалось, что культура шаровидных амфор сложилась на территории Саксонии и Тюрингии и оттуда распространилась в остальные районы. В настоящее время эта теория уже не находит сторонников. Теперь, насколько мне это известно, по вопросу о происхождении культуры шаровидных амфор существуют две исключаящие друг друга точки зрения. Согласно одной из них, высказанной М. Гимбутас, истоки культуры шаровидных амфор следует искать на юго-востоке, в Приднепровье и Причерноморье, согласно другой — культура эта сложилась в районе между низовьями Вислы и Одры на основе местных пережиточно-мезолитических культур под большим влиянием культур дунайского круга и культуры воронковидных кубков. Эту точку зрения разделяет большинство польских археологов.

Примерно в середине IV тысячелетия до н. э. на территории Польши, главным образом в лесных ее районах, появляются памятники культуры гребенчатой керамики³. Поселения этой культуры невелики по размерам и, как правило, располагаются на песчаных всхолмлениях по берегам рек и озер. Культурный слой на поселениях невелик и в большинстве случаев разрушен выдувами. Может быть, именно поэтому во время раскопок, произведенных на поселениях, не удалось обнаружить выразительных следов каких-либо жилых сооружений. Неизвестны пока

*Культура гребенчатой керамики
(kultura ceramiki grzebykowej)*

³ В современной польской археологической литературе встречается и другое название культуры — культура гребенчато-ямочной керамики (kultura ceramiki grzebykowo-dółkowej).

и могильники, достоверно относящиеся к культуре гребенчатой керамики.

Сосуды, обломки которых найдены на поселениях, в большинстве случаев сделаны из глины, содержащей значительные примеси песка, дресвы, а иногда и раковин. Среди них преобладают большие широко открытые остродонные горшки. Реже встречаются горшки такой же профилировки, но с плоским дном. Многие сосуды орнаментированы ямочками и оттисками гребенчатого штампа, различными бороздками, «жемчужными» выступами по венчику, оттисками шнура, в том числе и «шнура с узелками», и т. д. Кроме глиняных сосудов, на поселениях встречаются кремневые листовидные наконечники стрел, костяные наконечники стрел, гарпуны и рыболовные крючки, янтарные фигурки животных, кости рыб и диких зверей. Из костей домашних животных известны лишь находки костей собаки. И характер находок на поселениях, и само расположение поселений свидетельствуют об охотничье-рыболовецком характере хозяйства племен культуры гребенчатой керамики.

Датируется культура в целом периодом примерно с середины IV тысячелетия до н. э. до начала II тысячелетия до н. э., т. е. до начала эпохи бронзы. За это время она прошла две основные фазы развития — раннюю и позднюю. В ранней фазе, охватывающей средний, а может быть, и начало позднего периода неолита Польши, памятники культуры гребенчатой керамики были известны лишь на сравнительно небольшой территории страны, в районе Мазурского поозерья. Это — так называемая восточнобалтийская группа памятников культуры гребенчатой керамики. Существовала эта группа и во второй, поздней фазе развития культуры, охватывающей поздний период неолита Польши. Но в это время, т. е. во второй фазе, на территории Польши появляется новая, более обширная группа памятников гребенчатой керамики — польско-украинская⁴. Район распространения этой группы памятников с севера ограничен притоками Нарева, а на юге он доходит до верховьев Вислы, на западе группа простирается вплоть до Одры, на востоке — по крайней мере до Горыни.

Почти все польские исследователи считают, что культура гребенчатой керамики Польши генетически связана с культурой ямочно-гребенчатой керамики лесной полосы Европейской части СССР, и полагают, что на территории Польши она появилась в результате переселения туда прафинского населе-

⁴ Название группы предложено К. Яжджевским. Существуют и другие названия — мазовецкая культура (Т. Сулимирский), днепро-эльбская культура (А. Гардавский).

ния с востока. Раньше эту культуру так и называли прафинской и не отделяли ее от культуры ямочно-гребенчатой керамики лесной полосы Восточной Европы. Однако в 1955 г. Т. Сулимирский, а несколько позже и А. Гардавский доказали, что польская группа культуры гребенчатой керамики вместе с аналогичными памятниками сопредельных районов Советского Союза составляет особую культуру. Причем Т. Сулимирский выдвинул при этом предположение о местном ее происхождении. В настоящее время все польские исследователи согласны с мнением Т. Сулимирского об особом характере культуры, но никто не разделяет его мнения о ее местном происхождении. Считается, что культура эта сложилась где-то на южной окраине лесной полосы Европейской части Советского Союза и оттуда распространилась к западу, в том числе и на территорию Польши.

В позднем периоде неолита и в начале эпохи бронзы на всей территории Польши были распространены памятники культуры шнуровой керамики. Поселения этой культуры невелики по размерам и в большинстве случаев располагаются на песчаных возвышенностях. Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях, представлены небольшими наземными постройками столбовой конструкции и землянками. Покойников племена культуры шнуровой керамики хоронили по обряду трупоположения. Погребения с трупосожжением являются редким исключением. Могильники невелики по размерам и содержат обычно не более двадцати погребений, которые встречаются двух видов: грунтовые и курганные. Последние преобладают на могильниках восточных районов Польши, грунтовые — более характерны для могильников западных районов. И в тех и в других захоронения произведены в ямах, а иногда в небольших катакомбах (Ксенжнице Вельке — Księżnice Wielkie, Злота). Покойники почти во всех погребениях лежат на боку, в скорченном положении. Кроме глиняных сосудов, которых в погребениях, кстати сказать, довольно много, в погребениях находятся каменные и кремневые топоры, кремневые наконечники стрел, реже — костяные орудия и украшения.

Среди глиняных сосудов, найденных на памятниках культуры шнуровой керамики, помимо шаровидных амфор с двумя ушками, расположенными на тулове, встречаются кувшины с высокой шейкой, различные кубки и миски, а также большие и широко открытые горшки с хрупчатой поверхностью. Большинство из них орнаментировано отпечатками шнура, чаще всего двойного, различными бороздками, образующими зигзаги, треугольники, «елочные» узоры и т. д. Из каменных орудий весьма характерными для культуры являются сверленные ладьевидные топоры, кремневые наконечники копий в виде кин-

*Культура шнуровой керамики
(kultura ceramiki sznurowej)*

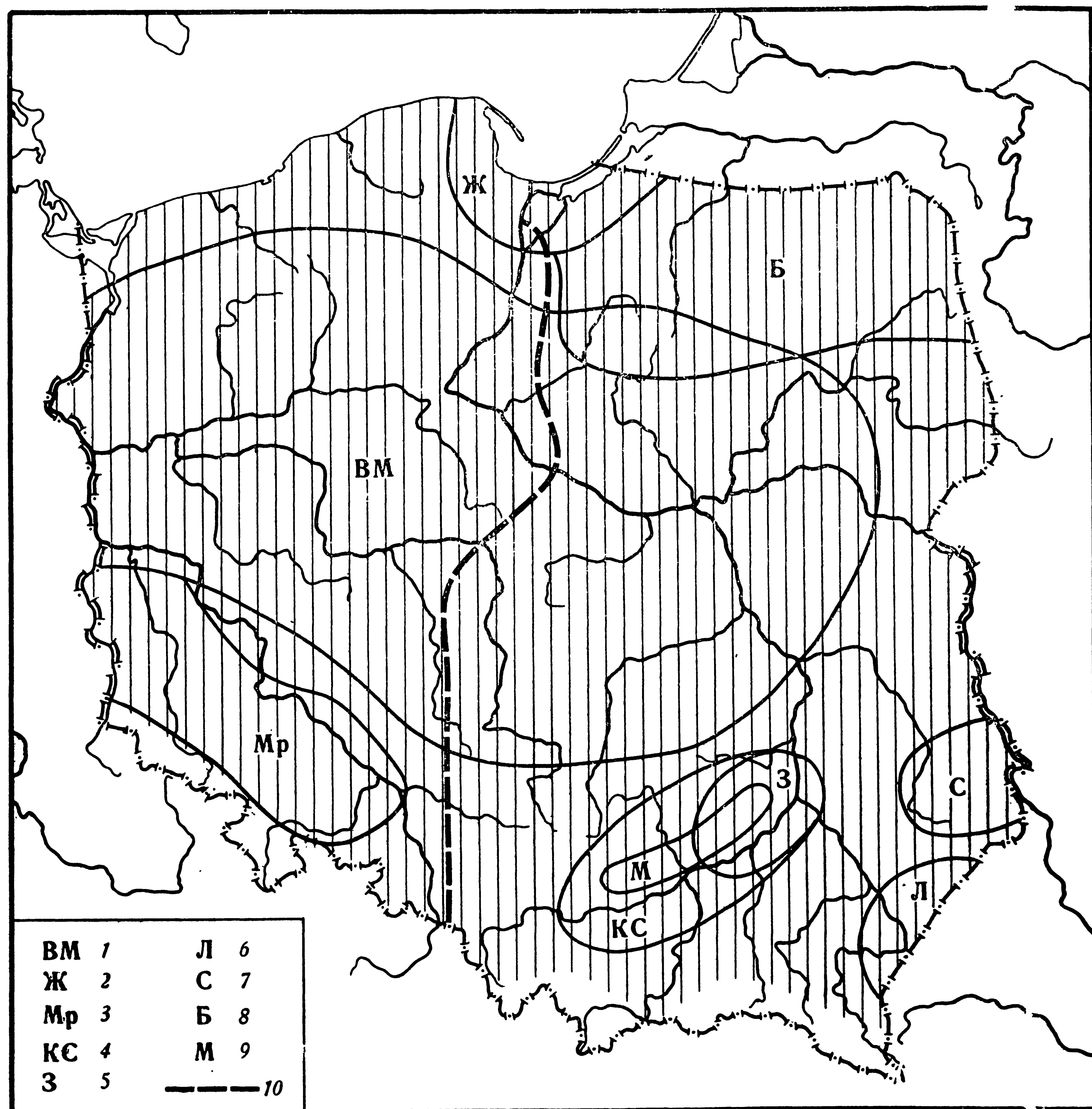

Схема основных групп памятников культуры шнуровой керамики (поздний неолит и ранний период эпохи бронзы — 2500—1450 гг. до н. э.):

1 — великопольско-мазовецкая;	7 — стшижовская;
2 — жуцевская;	8 — балтийская;
3 — маршовицкая;	9 — межановицкая;
4 — краковско-сандомирская;	10 — западная граница распростра-
5 — злотская;	нения культуры шнуровой ке-
6 — любачовская;	рамики в первый период эпо-
	хи бронзы

жалов, серповидные кремневые ножи и кремневые сердцевидные наконечники стрел. Довольно часто обнаруживают также асимметрические кремневые клиновидные топоры.

Памятники культуры шнуровой керамики на территории Польши не везде одинаковы по своему характеру. Они образуют по крайней мере десять основных локальных групп: злотскую, жуцевскую, маршовицкую, великопольско-мазовецкую,

краковско-сандомирскую, любачовскую, стшижовскую, балтийскую, хлопице-весельскую и межановицкую. Первые шесть из них относятся к позднему неолиту (третий период неолита Польши), остальные появляются в самом конце неолита и развиваются уже в начале эпохи бронзы (первый период эпохи бронзы Польши).

Название получила по могильнику в Злотой около Сандомира. Памятники этой группы немногочисленны и распространены на сравнительно небольшой территории между реками Вислой, Каменной и Нидой. Поселения изучены пока что недостаточно. На одном из них были открыты остатки жилища в виде землянки (Злота). Покойников хоронили на площади поселения в небольших катакомбах или же в грунтовых ямах, дно которых нередко было выложено каменными плитками. Почти во всех погребениях содержатся трупоположения.

*Злотская группа
(grupa złotcka)*

Трупосождения встречаются лишь в порядке исключения. В погребениях с трупоположением покойники лежат на боку, в скорченном положении. Скелеты иногда покрыты красной охрой. На одном из могильников было обнаружено погребение, череп покойника в котором искусственно был деформирован (Злота).

Керамика злотской группы отличается разнообразием форм и богатством орнаментации. Излюбленным мотивом орнаментации являются многорядные волнистые отпечатки шнура в верхней части сосуда. К наиболее характерным формам сосудов относятся широко открытые миски с зубчатыми выступами по краю венчика, шаровидные амфоры, внешний вид и орнаментация которых представляют собой комбинацию стилистических элементов культур шнуровой керамики, шаровидных амфор и воронковидных кубков, и кубки, орнаментированные по тулову сходящимися ко дну вертикальными оттисками шнура. Весьма оригинальны также богато орнаментированные кубки на тонкой ножке-подставке. Из других вещей известны находки каменных ладьевидных топоров, кремневых ножей, различных янтарных и медных поделок.

Судя по находкам, на поселениях у этой группы племен культуры шнуровой керамики довольно развиты были земледелие и скотоводство. Возделывалась, в частности, пшеница. Разводили коров, свиней, овец, коз и лошадей.

Своеобразие злотской группы памятников обычно объясняют сильным воздействием на нее культуры шаровидных амфор, южной группы культуры воронковидных кубков и культуры радиальной керамики. Некоторые исследователи считают ее фазой невыделенной пока группы культуры шаровидных амфор (Я. Ковальчик) или же вообще особой культурой (Ю. Журавский).

Жуцевская
группа (*grupa
rzucewska*)

Названа так по поселению в Жуцеве (Rzucewo) Вейхеровского повята. Памятники этой группы занимают узкую прибрежную полосу вдоль Гданьской бухты, Вислинского и Курского заливов Балтийского моря. Группа известна главным образом по материалам из поселений, наиболее исследованными из которых являются Жуцево, Сухач (Suchacz) и Толькомицко (Tolkmisko). Многие из них расположены у самого моря и отличаются мощным культурным слоем. Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях, — наземные, столбовой конструкции. В плане они — прямоугольные, средние размеры — 10×5 м. Некоторые из жилищ разделены на отдельные камеры. В большей из камер обычно находится каменный очаг. Умерших в большинстве случаев хоронили на площади поселений. Погребения при этом часто ограждены камнями-валунами. Покойники лежат на боку, в скорченном положении. Подобные же погребения находятся и на могильниках, расположенных отдельно, т. е. за пределами поселений.

Глиняные сосуды, найденные на памятниках жуцевской группы, отличаются сравнительно хорошей выделкой и сильным обжигом. Среди них много сосудов больших размеров — широко открытые горшки с хроповатой поверхностью и рельефным валиком по краю венчика и шаровидные амфоры так называемого тюрингского типа. Из сосудов меньших размеров весьма многочисленны различные кувшины, кубки и миски. Обычно они орнаментированы насечками, бороздками и отпечатками шнура. По сравнению с другими группами культуры шнуровой керамики, на памятниках жуцевской группы очень много мелких кремневых орудий — скребки, наконечники стрел, различные острия и т. д. Весьма частыми находками являются также небольшие каменные сверленные топоры, костяные гарпуны, глиняные и каменные грузила для рыболовных сетей и различные поделки из янтаря. На поселениях было найдено очень много костей рыбы и тюленей. Считается поэтому, что основным занятием племен жуцевской группы являлось рыболовство. В лесных районах довольно развиты были также скотоводство и охота.

Как и предыдущая группа, жуцевская группа культуры шнуровой керамики является смешанной по своему характеру. Помимо доминирующих в ней элементов собственно культуры шнуровой керамики, в группе весьма заметны также и элементы культур шаровидных амфор, воронковидных кубков, особенно культуры гребенчатой керамики.

Памятники этой группы культуры шнуровой керамики охватывают сравнительно небольшой, но самый высокоурожайный в Польше район в бассейне среднего течения Одры. Поселения, относящиеся к маршовицкой группе, не изучались.

Маршовицкая
группа (*grupa
marszowicka*)

Могильники — грунтовые, небольшие по размерам. Наибольшее количество их концентрируется в районе к югу от Вроцлава, где, кстати сказать, находится и могильник в Маршовице (Marszowice), по которому названа вся группа памятников. Почти во всех погребениях, вскрытых на могильниках, содержались захоронения с трупоположениями. Погребение с трупосожжением было обнаружено лишь в одном случае (Вильчковице). В погребениях с трупоположением покойники погребены в неглубоких ямах и лежат на боку, в скорченном положении. Вещей в погребениях немного.

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, помимо форм, общих для всех групп памятников культуры шнуровой керамики, много найдено различных приземистых кувшинов и кубков. Некоторые из них напоминают унетицкие формы. В орнаментации сосудов преобладают различные бороздки, образующие зигзаговидные полосы. Весьма оригинальны также каменные сверленные топоры, обнаруженные на памятниках маршовицкой группы, — небольшие вислообушные, так называемого силезского типа.

Памятники этой группы охватывают территорию Великопольши, большую часть Поморья, Куявию, Хелминскую землю, Мазовию и северные районы Малопольши. Территориально, как видим, это самая большая группа из всех известных на территории Польши групп культуры шнуровой керамики. Поселения великопольско-мазовецкой группы почти всегда располагаются в непосредственной близости от рек и озер. На тех из них, где производились раскопки, обнаружены остатки наземных жилищ, стенки которых обмазаны глиной (Лясек — Lasek около Познани). В жилищах находились каменные очаги. На некоторых поселениях, кроме того, были открыты остатки мастерских по выделке кремневых орудий (Лясек, Боновице — Bonowice). Могильники этой группы, как правило, грунтовые. Захоронения производились в неглубоких ямах, стенки которых в ряде случаев обложены камнями. Изредка встречаются также и погребения в небольших каменных ящиках. Почти все они содержат трупоположения. Погребения с трупосожжением встречаются лишь в порядке исключения. В погребениях с трупоположением покойники лежат на боку, в скорченном положении. Вещей в них найдено мало. Обычно это были глиняные сосуды, реже — каменные сверленные топоры, кремневые острия и наконечники стрел, бронзовые клиновидные топоры, кинжалы и различные украшения. Еще реже в погребениях встречаются поделки из янтаря и кости.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях и на поселениях, в большинстве случаев представлены различными кувшинами и кубками. Многие из них орнаментированы так называемые

Великопольско-мазовецкая группа (grupa wielkopolsko-mazowiecka)

Краковско-сандомирская группа (grupa krakowsko-sandomierska)

мыми зонными или поясными отпечатками шнура. Характерные для культуры шнуровой керамики амфоры тюрингского типа на памятниках великопольско-мазовецкой группы встречаются редко.

Памятники этой группы культуры шнуровой керамики охватывают сравнительно небольшой район в верховьях Вислы. Группа известна главным образом по могильникам, поскольку поселения почти не изучены. Небольшие раскопки производились лишь на одном поселении, на котором были обнаружены «жилые ямы» с очагами внутри (Ивановице). Захоронения покойников чаще всего производились на площади поселений. Погребения в большинстве случаев — грунтовые. Курганы известны лишь на могильниках в Росееве (Rosiejów), Грушове (Gruszów) и Менкине (Miękin). Покойников хоронили в неглубоких ямах, а иногда и в небольших подбоях-катакомбах (Ксенжнице Вельке). Во всех погребениях костяк лежал на боку, в скорченном положении. Трупосожжения неизвестны. Вещей в погребениях обнаружено мало. Чаще всего это были кремневые клиновидные топоры, костяные проколки и бусы, медные серьги, глиняные сосуды. Среди последних наиболее характерными для этой группы памятников являются кувшины с высокой воронковидной шейкой и сильно выпуклым туловом. Орнаментация сосудов обычна для культуры шнуровой керамики.

Любачовская группа (grupa lubaczowska)

Памятники этой группы культуры шнуровой керамики стали известны сравнительно недавно. Распространены они в верховьях Сана и Днестра. Группа, таким образом, лишь частично захватывает территорию Польши. Название получила по городу Любачув (Lubaczów), в районе которого исследовано в последние годы несколько могильников (Бжезинки — Brzezinki, Лукавица — Łukawica, Липе — Lipie). Все эти могильники — курганные. Насыпи курганов земляные, окруженные концентрическими ровиками. Захоронения произведены в неглубоких ямах под центральной частью насыпи курганов. В некоторых курганах сверху над ямами прослеживаются остатки каких-то сгоревших деревянных конструкций в виде помостов. Все погребения, обнаруженные в курганах, содержали трупосожжения. Вещей в погребениях немного — один-два глиняных сосуда, мелкие кремневые орудия и каменные сверленные топоры. Среди сосудов, наряду с формами, общими для всех групп культуры шнуровой керамики, встречаются почти цилиндрические кувшины с высокой шейкой и слабо выраженным туловом. Наружная поверхность кувшинов орнаментирована нарезными елочными узорами.

На территории, занятой любачовской группой культуры шнуровой керамики, известны поселения в виде теллей, на ко-

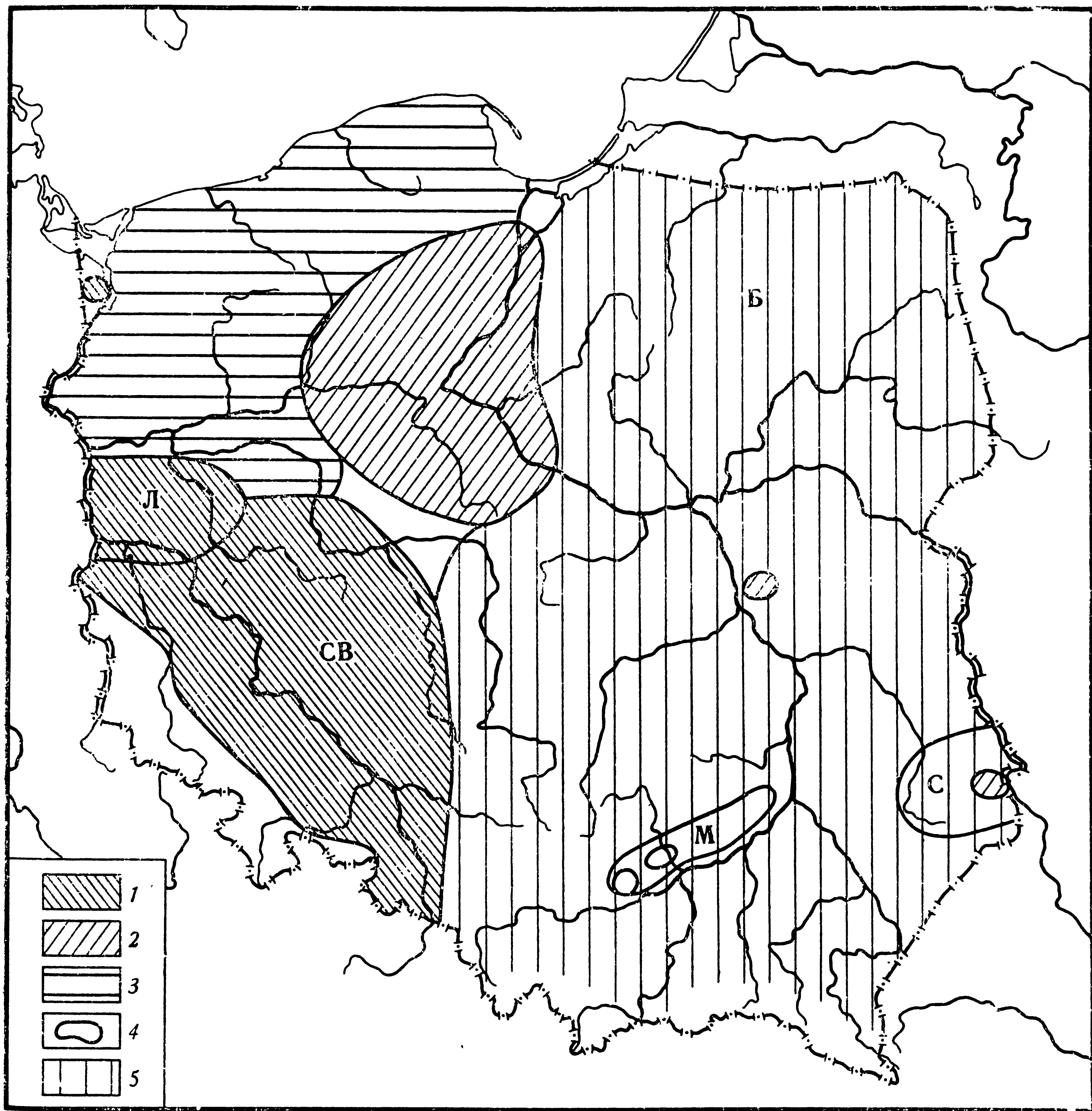

Схема распространения культур первого периода эпохи бронзы (1700—1450 гг. до н. э.):

- 1 — унетицкая культура;
- СВ — силезско-южно - великопольская группа;
- Л — любусская группа (культура гробская I);
- 2 — ивенская культура;
- 3 — гробско-смярдовская культура

- (культура гробская II);
- 4 — мажаровская культура;
- 5 — культура шнуровой керамики;
- Б — балтийская группа;
- М — межановицкая группа;
- С — стшижовская группа

торых имеются и отложения, содержащие обломки глиняных сосудов того же типа, что и сосуды из упомянутых выше курганов. Чистые, т. е. однослойные поселения, относящиеся к этой группе, пока что не обнаружены.

Названа так по поселению, исследованному в Стшижове (Strzyżów). Грубешовского повята. Некоторые исследователи выделяют ее в особую культуру того же названия (А. Гардав-

Стшижовская группа (grupa strzyżowska)

ский, Е. Глосик). На территории Польши памятники этой группы известны лишь в небольшом районе междуречья верховьев Вепша и Буга. Основной же район их распространения находится восточнее, в Полесье и на Волыни. На территории Польши памятники стшижовской группы представлены главным образом поселениями. Во время раскопок на них прослеживались маловыразительные следы наземных жилищ столбовой конструкции с каменными очагами внутри. Покойников племена этой группы хоронили на площади поселений или же на небольших могильниках около поселений. Погребения — грунтовые. Стенки могильных ям иногда обложены камнями, а сами ямы сверху перекрыты каменными вымостками (Скоморохы Мале — Skomorochy Małe). Все погребения, вскрытые на могильниках, содержали трупоположения. Покойники лежали на боку, в скорченном положении или, что встречается редко, на спине, в вытянутом положении. По сравнению с другими группами в погребениях найдено довольно много различных вещей: кремневые наконечники стрел, бусы из раковин и фаянса, медные серьги, браслеты, глиняные сосуды.

Среди глиняных сосудов, обнаруженных на памятниках стшижовской группы, преобладают небольшие яйцевидные амфоры с двумя ушками, такие же амфоры, но без ушек, широко открытые сосуды в виде ваз. Реже встречаются различные кубки и миски. Наружная поверхность многих сосудов подчищена пучком травы. Верхняя часть сосудов обычно орнаментирована оттисками шнура. Края венчиков в большинстве случаев имеют характерные утолщения. Кремневые орудия представлены клиновидными топорами, наконечниками стрел и копий, серповидными ножами. Сравнительно часто на памятниках встречаются каменные сверленные топоры. Известны также поделки из кости и меди. В основном это были предметы украшений. На поселениях были обнаружены также в небольшом количестве находки обуглившихся зерен злаков и каменных зернотерок.

Стшижовская группа культуры шнуровой керамики датируется периодом примерно от 1800 до 1400 г. до н. э. Основное время ее существования, как видим, приходится уже на начальный период эпохи бронзы. Этим же временем, т. е. концом неолита и первым периодом эпохи бронзы, определяются и остальные группы культуры шнуровой керамики — балтийская, хлопице-весельская и межановицкая.

Балтийская группа (grupa bałtyjska)

Эта группа памятников культуры шнуровой керамики выделена в последние годы и пока что очень слабо изучена. Территориально она охватывает северо-восточные районы Польши — Вармию, Мазурию и земли, прилегающие к ним с севера и северо-востока. Глиняные сосуды, обломки которых собраны в

ряде пунктов этой территории, по существу ничем не отличаются от сосудов из памятников более южных групп культуры шнуровой керамики. Своеобразие группе придают лишь оригинальные формы каменных топоров и обилие на памятниках различных поделок из янтаря. У топоров поперечные, как у мотыг, лезвия и утолщенные наподобие головки змеи обухи. Янтарные поделки представлены различными украшениями: круглые «бляхи» с отверстием в центральной части, различного вида бусы, подвески и т. д. Известны также находки импортных вещей сирийского и анатолийского происхождения, полученные племенами балтийской группы, по-видимому, в обмен на янтарь.

На территории Польши группа эта выделена недавно и в основном по материалам могильников. Названа она так по могильникам Хлопице (Chłopice) Ярославского повята и Веселе (Словакия). Распространена в верховьях Вислы, Сана, в Верхней Силезии и в смежных районах Украины (памятники типа Чижикова) и Чехословакии (памятники типа Веселе). Поселения хлопице-весельской группы еще не исследованы. Могильники — бескурганые, невелики по размерам. Покойники погребены в скорченном положении.

*Хлопице-весельская группа
(grupa Chłopice-Vesele)*

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, имеются весьма характерные низкие широкодонные кубки, неизвестные на памятниках других групп культуры шнуровой керамики. Вместе с кубками встречаются амфоры, миски и широко открытые горшки с ушками-упорами. Из других вещей известны кремневые серповидные ножи и наконечники стрел, а также медные иволистые серьги. Группа в целом относится к концу неолита и началу эпохи бронзы. Некоторые исследователи рассматривают ее как начальную фазу развития межановицкой группы культуры шнуровой керамики (Я. Махник).

Группа эта известна главным образом по могильникам. По одному из них, исследованному около села Межановице (Miezanowice) Опатовского повята, она и названа. Распространена в небольшом районе по берегам верховьев Вислы. Могильники — грунтовые, довольно велики по размерам. На упомянутом уже могильнике в Межановицах, например, было вскрыто более 150 погребений. Захоронения произведены в узких прямоугольных ямах. Покойники лежат на боку, в слегка скорченном положении. Погребения с трупосожжением отсутствуют.

Межановицкая группа (grupa tierzanowicka)

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, небольшие и представлены в основном различными кубками. Орнаментированы многорядными отпечатками шнура, лучевидно расходящимися бороздками и ямочными вдавлениями. Отличительной особенностью межановицкой группы является наличие в погребениях большого количества различных украшений, сделанных

из костей и клыков диких животных. В погребениях было много также кремневых орудий — наконечников стрел, клиновидных топоров, серповидных ножей. Встречаются и поделки из меди: серьги, различные спирали, клиновидные топоры. Нередко попадаются и фаянсовые бусы.

Датируется межановицкая группа культуры шнуровой керамики самым концом неолита — первым периодом эпохи бронзы. Некоторые исследователи выделяют ее в особую культуру того же названия (Я. Махник) или же объединяют ее вместе со стшижевской группой в так называемую томашовскую культуру (С. Носек).

По вопросу о происхождении культуры шнуровой керамики в польской литературе существуют две основные точки зрения. Согласно одной из них, отдельные группы этой культуры складывались на различных основах; каждая из них развивалась своим путем, имела, так сказать, свое происхождение. Сходство же между группами объясняется взаимными контактами. Согласно другой точке зрения, культура шнуровой керамики зародилась далеко на юго-востоке, в степях между Днестром и Волгой, а оттуда постепенно распространилась в другие области, в том числе и на территорию Польши. Различия между отдельными группами культуры шнуровой керамики в этом случае объясняются особенностями культуры местного населения, ассимилированного пришельцами-шнуровиками.

Культура колоколовидных кубков (kultura pu-charów dzwonowatych)

В Польше памятники данной культуры немногочисленны и известны главным образом в верховьях Одры и Вислы. Это исключительно могильники. Поселения до сих пор не обнаружены. Могильники — грунтовые, невелики по размерам. Погребения, вскрытые на них, содержали трупоположения и лишь в одном случае встречено трупосожжение (Злота Сандомирского повята). Покойники обычно лежат на боку, в скорченном положении. В погребениях, кроме глиняных сосудов, встречаются костные поделки, кремневые наконечники копий и медные украшения.

Среди глиняных сосудов наиболее характерными являются так называемые колоколовидные кубки, по которым и названа культура. Кроме кубков, известны миски на небольших ножках-выступах и различные кувшины.

Исследованные на территории Польши могильники культуры колоколовидных кубков датируются в основном XVIII в. до н. э., т. е. самым концом неолита. Они составляют наиболее удаленную к востоку группу этой культуры, охватывавшую в то время огромную территорию Европы от Пиренейского полуострова на западе до Вислы на востоке и от Шотландии на севере до Силезии на юге. Общепринятым считается, что воинственные племена (носители этой культуры) являлись в то

время главными поставщиками меди и медных изделий во всей Европе. На территорию Польши они пришли с юго-запада, скорее всего из Тюрингии, Саксонии и Чехословакии. Кроме добычи меди и выделки медных изделий, племена культуры колоколо-видных кубков занимались скотоводством и земледелием. Несмотря на малочисленность и сравнительно короткое время пребывания на территории Польши, племена эти оказали огромное влияние на развитие культуры местного населения.

Эпоха бронзы и начало железного века

В Польше, как и в соседних с ней странах, эпоха бронзы начинается с момента широкого и повсеместного применения бронзы для выделки орудий труда, вооружения, украшений и т. д. Длилась она примерно тысячу лет — от 1700 до 650 г. до н. э. Учитывая наиболее существенные явления в жизни населения страны, эпоху бронзы в Польше подразделяют на два последовательных этапа: ранний — 1700—1200 гг. до н. э. и поздний — 1200—650 гг. до н. э. В течение первого этапа происходило постепенное слияние небольших культур и культурных групп в более крупные образования. На втором этапе окончательно складываются большие стабильные культурно-исторические области, которые почти в неизменном виде продолжают существовать и в раннем железном веке. Для удобства, однако, большинство польских исследователей обычно пользуется более подробной периодизацией эпохи бронзы, разработанной Ю. Костшевским на основе хронологической схемы О. Монтелиуса. Согласно этой периодизации, эпоха бронзы в Польше подразделяется на пять последовательных периодов: первый, или ранний (*wczesny*), — 1700—1450 гг. до н. э., второй, или старший (*starszy*), — 1450—1200 гг. до н. э., третий, или средний (*środkowy*), — 1200—1000 гг. до н. э., четвертый, или поздний (*młodszy*), — 1000—800 гг. до н. э. и пятый, или самый поздний (*najmłodszy*), — 800—650 гг. до н. э. Столь же подробным хронологическим членением пользуются польские исследователи и для периодизации раннего железного века. Однако на этот раз за основу взята схема П. Рейнеке, установленная им для южнонемецких районов. Применительно к особенностям Польши эта схема, конечно, подверглась существенным уточнениям, и в настоящее время железный век Польши подразделяется на следующие пять периодов: гальштаттский — 650—400 гг. до н. э., латенский — 400 г. до н. э. — начало н. э., римский — начало н. э. — 375 г. н. э., период переселения народов — 375—570 гг. н. э. и раннесредневековый — 570—1250 гг. н. э. Почти каждый из этих периодов в свою очередь делится на более короткие отрезки времени. Гальштаттский период, например, подразделяется на две фазы: раннюю, или гальштатт С (650—500 гг. до н. э.), и позднюю, или гальштатт D (500—400 гг. до н. э.). Следующий за ним латенский период делится в Польше на три отдельных периода: раннелатенский (400—250 гг. до н. э.), среднелатенский (250—125 гг. до н. э.) и позднелатенский (125 г. до н. э. — начало н. э.). В этой главе, посвя-

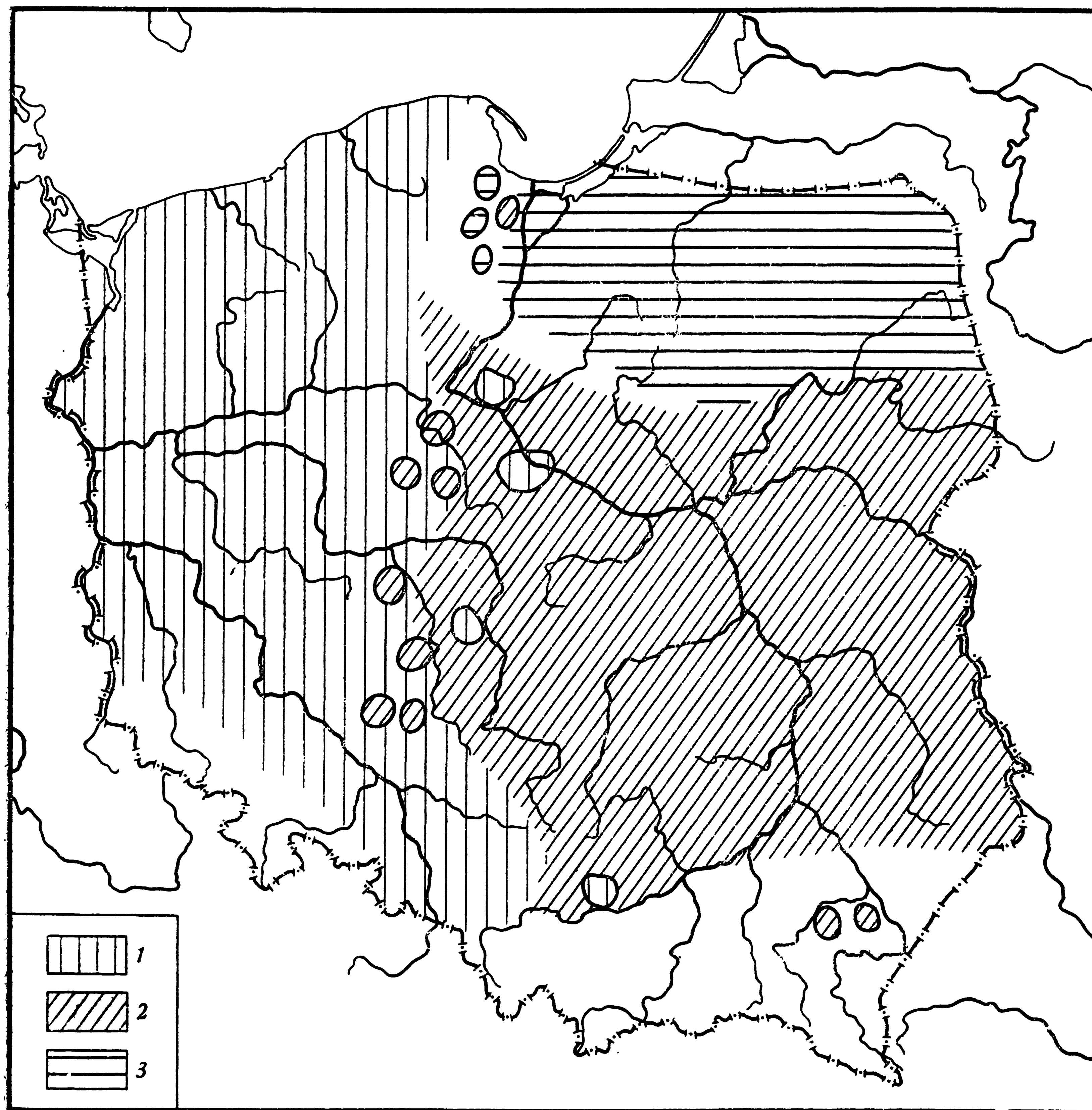

Схема распространения культур II периода эпохи бронзы (1450—1200 гг. до н. э.):

1 — предлужицкая культура;

2 — тшцинецкая культура;

3 — прабалтийская культура

щенной в основном эпохе бронзы, мы затрагиваем только начало железного века — гальштаттский, ранне- и среднелатенские периоды.

Как уже отмечалось в предыдущей главе, в начале эпохи бронзы на территории Польши, в основном в ее восточных районах, продолжали еще существовать по крайней мере четыре группы памятников культуры шнуровой керамики — балтийская, стшижовская, хлопице-весельская и межановицкая. О них уже говорилось. Кроме этих групп, в то же самое время, т. е. в первый, или ранний, период эпохи бронзы, на территории Польши известны еще четыре культуры: унетицкая, ивенская, гробско-смярдовская и мадьяровская. Несколько позже, во вто-

Унетицкая
культура (*kultura
unietycka*)

рой период эпохи бронзы, появляются культуры тшцинецкая, прабалтийская и предлужицкая.

На территории Польши памятники этой культуры известны только в Силезии и в смежных с ней южных районах Великопольши. Представлены они почти исключительно могильниками, так как поселения систематически не изучались и известны весьма фрагментарно. Почти все могильники — бескурганные. Курганы имеются только на могильниках Ленки Мале (*Lęki Małe*), к югу от Познани и Щепанковице (*Szczepankowice*), недалеко от Вроцлава. Насыпи курганов на этих могильниках очень велики по размерам и содержат множество камней. Под каждой насыпью находилось по несколько одновременных погребений, причем в центральном из них был обычно похоронен мужчина, в боковых — женщины и дети. Как в курганных, так и в бескурганных погребениях захоронения производились в небольших ямах, стенки которых обложены камнями. Почти во всех случаях в погребениях содержатся трупоположения и только в Силезии изредка встречаются обособленные погребения с трупосожжениями. Покойники в погребениях с трупоположениями, как правило, лежат на боку, в скорченном положении. Количество вещей, сопровождающих покойников, различно. Наряду с почти безынвентарными погребениями, содержащими по одному-два глиняных сосуда, встречаются и очень богатые захоронения, в которых, кроме глиняных сосудов, находятся бронзовые топоры, браслеты, кинжалы, жезлы и т. д.

Глиняные сосуды, обнаруженные в погребениях, отличаются тщательностью выделки. Наиболее распространенной среди них формой являются широко открытые кубки с острым изломом низко расположенного тулова. Довольно часто встречаются также высокие стройные вазы и широко открытые миски, в том числе миски на четырех небольших ножках. Наружная поверхность сосудов — лощеная или же тщательно выглаженная. Некоторые из сосудов орнаментированы. Чаще всего это — горизонтальные бороздки по плечикам или же зигзагообразные полосы по тулову. В погребениях, вскрытых на могильниках унетицкой культуры, и в кладах, приписываемых ее носителям, довольно много различных изделий из бронзы: плоские топоры с закраинами, треугольные кинжалы и стилеты, т. н. жезлы — кинжалы с длинной бронзовой или деревянной рукояткой, различные браслеты и булавки, иволистные серьги, фигурные нашивные бляшки, кольца и т. д. Известны также украшения, сделанные из золота. Часть из этих вещей была импортирована с юга и запада, часть — выделялась на месте из привозного сырья. Кроме металлических изделий, встречаются также кремневые и каменные орудия — топоры силезского типа, наконечники стрел, мелкие орудия повседневного употребления.

Поскольку поселения не исследовались, трудно судить о характере основного занятия племен унетицкой культуры. Судя же по результатам исследований аналогичных поселений на территории Чехословакии, можно полагать, что этим занятием было земледелие.

Известные на территории Польши памятники унетицкой культуры составляют лишь окраинную, периферийную группу этой культуры, основной район распространения которой охватывал тогда Нижнюю Австрию, Моравию, Чехию, Тюрингию, Саксонию и южную часть Бранденбурга. Считается, что эта культура в основном районе своего распространения возникла в конце XVIII в. до н. э. на основе культур шнуровой керамики и колоколовидных кубков. На территории Польши памятники унетицкой культуры появляются несколько позже и датируются в основном I периодом эпохи бронзы, т. е. 1700—1450 гг. до н. э. Поскольку в Польше эта культура генетически не увязывается с предшествующими культурами, польские исследователи полагают, что она появилась на территории Польши в результате распространения из моравско-чешского и среднегерманского центров.

На территории Польши памятники унетицкой культуры составляют две локальные группы: силезско-великопольскую и любусскую. О первой из них, занимающей, так сказать, исходные для Польши унетицкие районы и отличающейся всеми классическими проявлениями, свойственными этой культуре, речь шла выше. Памятники второй группы очень немногочисленны и известны лишь в небольшом районе к югу от устья Варты (Любусская земля). Это — бескуранные могильники с трупоположениями в ямах, стенки которых обложены камнями. Наиболее исследованным могильником в группе является могильник Гробя I (Grobja I) Мендзыходского повята. По этому могильнику вся группа памятников более известна в литературе под названием *первой гробской культуры* (*kultura grobska I*). Глиняные сосуды, найденные на могильниках любусской группы, менее разнообразны, чем сосуды из памятников силезско-великопольской группы. Большинство из них представлено низкими выпуклобокими амфорами с короткой шейкой и небольшим ушком на тулове. Известны также небольшие широко открытые кувшины, кружки и миски. Многие из сосудов орнаментированы рядами различных насечек, наколов, пальцевых и ногтевых вдавлений. Металлические изделия на памятниках любусской группы встречаются очень редко. Представлены они теми же типами вещей, что и вещи силезско-великопольской группы. Датируются памятники любусской группы в общем тем же временем, что и памятники силезско-великопольской группы, т. е. I периодом эпохи бронзы. Считается,

Т а б л и ц а 3

Климатические фазы и археологические культуры Польши в неолите и бронзовом веке

Даты до н. э.	Периоды	Клима- тические фазы	Южная Польша		
650	V	Субборе- альная	Лужицкая культура. Влияния биланской культуры		
800	IV		Предлужицкая культура (Западная Польша)	Тшцинецкая культура (Восточная Польша)	Элементы комаровской культуры
1000	III				
1200	II				
1450	I				
1700	III	Атланти- ческая	Унетицкая культура	Культура шнуровой керамики	Межановицкая группа Мадьяровская культура Стшижовская группа
1800			Культура колоколовидных кубков	Маршовицкая группа	
1900			Культура шнуровой керамики	Краковско — Сандомирская группа	
2000			Трипольская культура С II	Любачовская группа	Злотская группа
2500			Культура воронковидных кубков	III Культура шаровидных амфор II	Культура радиальной керамики
3000	II	Неолит	Дунайские	II—III Элементы михельсбергской культуры	
3500	I			Лендельская культура	Иордановская группа Малопольская группа
4000				II Культура накольчатой керамики Буковогорская культура Железовский тип I Элементы старчево-кёreshской культуры	

(по К. Яжджевскому)

Северная Польша	Северо-восточная Польша
{ Лужицкая культура (Восточно-поморская—Кашубская группы)	Элементы лужицкой культуры
Предлужицкая культура (Запад)	Прабалтийская культура
Тшцинецкая культура (Восток)	Элементы тшцинецкой культуры
Гробско-смярдовская культура	Культура шнуровой керамики
Ивенская культура	
Культура шнуровой керамики	
Элементы культуры колоколовидных кубков	Жуцевская группа
Культура гребенчатой керамики	Культура шаровидных амфор II
Великопольско-мазовецкая группа	Культура гребенчатой керамики
Культура воронковидных кубков	Культура шаровидных амфор
Лендельская культура (Бжесць — Куявская группа)	Культура воронковидных кубков II
Дунайские	Культура Кунда
Элементы эртебёльской культуры	Элементы эртебёльской культуры
Культура Маглемозе	

Ивенская культура (kultura iweńska)

однако, что по происхождению эта группа — местная, сложилась она на основе дальнейшего развития культуры шнуговой керамики. Унетицкую же окраску она получила в результате культурных воздействий, шедших с юга, из унетицких районов Силезии.

Памятники ивенской культуры, названной так по могильнику в Ивно (Iwno) Шубинского повята, распространены в привисленских районах северной части Великопольши, Мазовии, Куявии и в Гданьском Поморье. Представлены памятники поселениями и бескурганными могильниками. Поселения почти не изучены. Более или менее значительные раскопки были произведены лишь на поселении в Бискупине Жнинского повята, на котором обнаружены остатки большого загона для скота и временные жилища в виде шалашей. Могильники ивенской культуры невелики по размерам. Покойников хоронили в неглубоких ямах, стенки которых в большинстве случаев обложены камнями. Известны также и погребения в каменных ящиках (Скарбенице — Skarbienice). Все погребения содержали трупоположения.

В погребениях, не говоря уже о поселениях, встречалось довольно много глиняных сосудов. Среди них наиболее распространенными являются тонкостенные кубки с сильно отогнутым венчиком, колоколовидные сосуды и миски на четырех ножках. Большинство сосудов орнаментировано горизонтальными бороздками, рельефными валиками и выступами. Орудия труда и предметы вооружения почти все сделаны из кремня. Изредка встречаются также бронзовые изделия унетицких типов (плоские топоры с закраинами, кинжалы, жезлы, браслеты, булавы и т. д.). Известны и находки золотых импортных предметов, в том числе и характерного унетицкого кинжала.

Считается, что ивенская культура сложилась в самом конце неолита на основе культур шнуговой керамики и колоколовидных кубков. Несмотря на заметное влияние более южных и западных культур начала бронзового века, она во многом сохраняет неолитические черты в течение всего своего существования.

Датируется ивенская культура в основном первым периодом эпохи бронзы, т. е. 1700—1450 гг. до н. э.

Гробско-смярдовская культура (kultura grobsko-smiarowska)

Памятники данной культуры распространены на территории Западного Поморья и в северо-западной части Великопольши. Представлены они только могильниками, так как поселения пока что неизвестны. Могильники — бескурганные. По двум из них — Гробя II Мендзыходского повята и Смярдово Краењске (Śmiardowo Krajeńskie) Злотовского повята — культура и названа. В литературе, правда, встречается и другое ее название — *вторая гробская культура (kultura grobska II)*.

Все погребения, вскрытые на могильниках гробско-смярдовской культуры, содержали трупоположения. Захоронения производились в небольших ямах, стенки которых обложены камнями. Известны также погребения в каменных ящиках (Горшевице — Gorszewice). Покойники лежат на боку, в скорченном положении. Вещей в погребениях было немного. В основном это глиняные сосуды: биконические вазы с небольшими ушками, тюльпановидные кубки, по форме напоминающие кубки ивенской культуры, горшки с рельефными валиками или бороздками по плечикам и т. д. На многих сосудах имеются небольшие выступы-упоры. Кроме глиняных сосудов, в погребениях встречаются кремневые наконечники стрел и копий, янтарные кружки с отверстием в центре, бронзовые и золотые браслеты. На территории, занятой носителями культуры, известны также находки бронзовых вещей, в том числе и вещей унетицких типов.

Подобно ивенской, гробско-смярдовская культура сложилась на основе культур предшествовавшего времени (главным образом культуры шнуrowой керамики). Как и ивенская культура, появилась она несколько раньше унетицкой и существовала в течение всего I периода эпохи бронзы.

В последние годы в верховьях Вислы открыты памятники неизвестной до этого в Польше новой культуры — мадьяровской. Памятники пока что немногочисленны: поселения в Палечнице (Pałecznica) Прошовицкого повята, Новой Гуте-Плешове (Nowa Huta — Pleszów) и Выценжах под Краковом, погребение в Юркове (Jurków) Пинчовского повята, отдельные находки в Дрожейовицах (Drożejowice) того же повята. На всех поселениях были обнаружены остатки жилищ в виде землянок. Погребение в Юркове — грунтовое и содержало трупоположение. Около покойника находился типичный для мадьяровской культуры кувшин с низким шаровидным туловом и высокой воронковидной шейкой. На поселениях, кроме обломков таких же кувшинов, обнаружены также обломки широко открытых вазовидных сосудов с воронковидными шейками и фрагменты больших сосудов, наружная поверхность которых покрыта вертикальными «намазанными» желобками.

*Мадьяровская
культура (kultura
madziarowska)*

Как известно, основной район распространения памятников мадьяровской культуры находится за пределами Польши — в Южной и Западной Словакии, Южной Моравии, в соседних с ними районах Венгрии и Австрии. Упомянутые выше памятники Польши являются, таким образом, обособленной и наиболее удаленной к северу группой мадьяровской культуры. Обстоятельства и причины появления их в Польше пока что не выяснены. Допускается, однако, возможность иммиграции в эти районы какой-то группы племен мадьяровской культуры из Закарпатья, точнее, из Словакии. Датируются памятники мадья-

ровской культуры на территории Польши концом первого периода эпохи бронзы, т. е. первой половиной XV в. до н. э.

Таковы основные культуры, известные на территории Польши в начале эпохи бронзы, точнее, в первый период этой эпохи. Самой развитой из них являлась унетицкая культура, влияние которой сильно сказывалось на все остальные. В районах Польши, расположенных к востоку от упомянутых выше культур, куда влияние унетицкой культуры почти не доходило, в первый период эпохи бронзы продолжала существовать культура шнуровой керамики. На основании всех этих культур и при участии новых внешних элементов на рубеже I и II периодов эпохи бронзы, т. е. около 1450 г. до н. э., на территории Польши складываются три большие культуры. Это — предлужицкая культура в бассейне Одры и на Западном Поморье, тшцинецкая культура в Повисленье и прабалтийская культура — в районах к востоку от низовьев Вислы.

*Предлужицкая
культура (kultura
przedłużyska)*

Памятники этой культуры охватывают почти всю западную половину Польши. Они имеются в Силезии, в большей части Великопольши, в Любусской земле, в Западном Поморье, т. е. в тех районах, в которых в начале эпохи бронзы были распространены унетицкая и близкие к ней ивенская и гробско-смярдовская культуры. За пределами Польши подобные памятники известны в сопредельных районах Лужицы, Верхней Саксонии и Моравии. Некоторые польские исследователи все эти памятники рассматривают не как особую культуру, а как отдельную группу так называемой курганной культуры (Hügelgräherkultur), охватывающей в то время всю Центральную Европу (Я. Домбровский).

Поселения предлужицкой культуры систематическим исследованиям не подвергались. Раскопки производились в основном на могильниках. Почти все эти могильники — курганные. Бескурганные погребения встречаются редко и главным образом на могильниках центральных и северных районов Великопольши и Поморья. Насыпи курганов сложены из камней. Иногда они, кроме того, обнесены концентрическими каменными кольцами (Грабонуг — Grabonóg Гостыньского повята). Покойники погребены по обряду трупоположения. Погребения с трупосожжениями встречаются очень редко. Обломки пережженных костей покойника в таких погребениях находятся в длинных, в рост человека ямах. Иногда они сверху прикрыты каменными вымостками (Маслув — Masłów, Крушынец — Kruszyniec, Клещево — Kleszczewo, Пудлишки — Pudliszki).

В погребениях довольно много различных вещей: глиняные сосуды, металлические поделки, кремневые наконечники стрел и т. д. Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, наиболее характерными являются большие выпуклобокие сосуды

с цилиндрической шейкой. На плечиках многих из них имеются небольшие ушки, выступы-шишечки и рельефные валики. Часто встречаются также кувшины, высокие горшки и вазы — низкие широко открытые сосуды с резко отогнутым наружу прямым венчиком. Некоторые из них были орнаментированы вертикальными бороздками по тулову, шишковидными выступами и рельефными валиками. Изредка попадаются также отпечатки какой-то ткани. Из металлических изделий чаще всего встречаются бронзовые топоры с закраинами, мечи с черешком для рукоятки, кинжалы, наконечники копий и различные украшения: булавки с большими головками, браслеты, с отогнутыми наружу или же спирально согнутыми концами и так называемые диадемы из тонких бронзовых пластинок. Известны также бронзовые втульчатые чеканы с круглым щитком на обухе, импортированные из Венгрии.

Считается, что предлужицкая культура сложилась на территории Силезии и Великопольши примерно в середине XV в. до н. э. на основе унетицкой и родственных с ней культур (мадьяровская, памятники типа Ветеров в Чехословакии). В формировании ее весьма существенную роль сыграли также элементы курганной культуры Среднедунайской и Прикарпатской областей, а по мере экспансии предлужицких племен к северу, на территории Поморья — и элементы гробско-смярдовской и ивенской культур. В своем развитии эта культура постепенно перерастает в лужицкую. Осюда, кстати сказать, и ее название — предлужицкая. Некоторые польские исследователи рассматривают ее даже как раннюю фазу развития лужицкой культуры (З. Буковский).

Памятники предлужицкой культуры, как уже отмечалось, были распространены в западных районах Польши. В восточных же районах страны, исключая область Мазурского поозерья и предгорья Карпат, в это время, т. е. во II периоде эпохи бронзы, получают распространение памятники иной культуры — тшцинецкой. Название культура получила по могильнику около Тшцинца (Trzciniec) Пулавского повята.

Поселения тшцинецкой культуры обычно располагаются на песчаных всхолмлениях вблизи рек. На тех из них, где были произведены более или менее значительные раскопки, обнаружены остатки жилищ в виде землянок (Бондыж — Bondyż, Лойовице — Łojowice, Венцлавице — Więśławice) или же наземных построек столбовой конструкции (Кужа — Kurza). Могильники встречаются двух видов — бескурганные и курганные. Насыпи курганов — земляные. Погребения, вскрытые на могильниках, в подавляющем большинстве случаев содержат группоположения. Покойники лежат на боку, в скорченном положении. Нередко встречаются двойные, а иногда и коллектив-

*Тшцинецкая
культура (kultura
trzcinińska)*

ные захоронения (Лубна — Łubna, Волица Нова — Wołica Nowa). Погребений с остатками трупосожжений на могильниках немного. Почти во всех случаях эти погребения бескурганные. В некоторых из них имеются остатки погребального костра. Вещей в погребениях было обнаружено мало. По преимуществу это глиняные сосуды и кремневые орудия, а изредка встречаются и некоторые металлические изделия.

Наиболее распространенной формой глиняных сосудов, найденных на памятниках тшцинецкой культуры, являются вытянутые кверху горшки со слегка утолщенным и почти всегда косо срезанным венчиком. Часто встречаются также глубокие миски и так называемые ситовидные сосуды, по-видимому жаровни. На памятниках южных районов распространения тшцинецкой культуры известны также различные кубки и вазовидные сосуды, в том числе и сосуды на пустых поддонах. Вазовидные сосуды почти всегда орнаментированы различными шишковидными выступами, дуговидными и вертикальными бороздками. Горшки и миски чаще всего орнаментированы горизонтальными бороздками, прерванными в одном месте вертикальными линиями. На них встречается также орнамент в виде зигзаговидных линий и различных ямочных вдавлений. Металлических изделий на памятниках тшцинецкой культуры немного. Среди них имеется бронзовый кинжал, бронзовые браслеты, кольца, булавки и различные подвески. В кладе вещей из Дратува (Dratów) повята Ополе Любельске, приписываемом племенам тшцинецкой культуры, была найдена также бронзовая диадема с изображением солнца. Довольно обычными находками на памятниках тшцинецкой культуры являются каменные и кремневые орудия: топоры, наконечники стрел, скребки и т. д. Иногда встречаются также мелкие золотые поделки.

Датируется тшцинецкая культура в основном тем же временем, что и предлужицкая, т. е. II периодом эпохи бронзы (1450—1200 гг. до н. э.). Происхождение ее неясно. Большинство польских исследователей полагает, что основными ее составными элементами явились различные группы культур шнуровой и гребенчатой керамики. Кроме того, считается, что в сложении тшцинецкой культуры немалую роль сыграли и элементы ивенской культуры и культур южночешских и среднедунайских курганов. В процессе своего развития тшцинецкая культура находилась также под сильным воздействием более развитой предлужицкой культуры, что в конечном итоге привело к слиянию обеих культур в одну культуру — лужицкую.

Культура эта захватывает лишь северо-восточную часть Польши — область Мазурского поозерья. Основной район ее распространения находился с сопредельных с Польшей прибал-

тийских областях Советского Союза. Ни поселений, ни могильников, если не считать нескольких отдельных погребений, относящихся к этой культуре, на территории Польши пока что неизвестно. В распоряжении археологов имеются лишь отдельные вещи из случайных находок. Среди них весьма характерные бронзовые топоры с закраинами и дугообразно расширенным острием, каменные топоры-мотыги с поперечным острием и обухом в виде змеиной головы и некоторые другие вещи прибалтийских типов.

Появившись во втором периоде эпохи бронзы, культура эта продолжала существовать и в последующие периоды. Начиная с третьего периода эпохи бронзы, в польской археологической литературе принято ее называть балтийской. При этом подразумевается, что балтийская культура является последующим этапом развития культуры прабалтийской.

Если в начале эпохи бронзы на территории Польши были распространены памятники нескольких различных культур, то позже, начиная со второго периода этой эпохи и вплоть до среднелатенского времени, там известны по сути дела памятники лишь двух культур — лужицкой и балтийской. Основной из них, охватывающей почти всю страну, являлась лужицкая культура. Сложилась она, как полагают, на основе более ранних — предлужицкой и тшцинецкой — культур при сильном воздействии элементов культур более южных — прикарпатских и среднедунайских. По мнению большинства польских исследователей, это произошло на рубеже второго и третьего периодов эпохи бронзы, т. е. приблизительно около 1200 г. до н. э. Существует, однако, и иное мнение: лужицкая культура на территории Польши, как и на территории соседних с Польшей чешских, словацких и немецких областей, возникает уже в XV в. до н. э., т. е. значительно раньше, чем принято считать (З. Буковский, Я. Филип, В. Спурны, В. Кобленц). Для Польши в качестве доказательства столь раннего появления памятников лужицкой культуры, кроме моравских и саксонских аналогий, приводятся, в частности, материалы из поселений в Каменке Надбужной (Kamionka Nadbużna) Острув-Мазовецкого повета и Мишевко Стшалковском (Miszewko Strzałkowskie) Плоцкого повета. Время возникновения этих поселений лужицкой культуры — XV в. до н. э. — установлено методом химического анализа костных остатков на содержание фтора.

Лужицкая культура (kultura łужицка)

Первоначальная область распространения памятников лужицкой культуры простиралась от левобережья Эльбы на западе до правобережья Вислы на востоке и от побережья Балтийского моря на севере до Опавской Силезии и Северной Моравии на юге. Позже территория, занятая памятниками лужицкой культуры, постепенно расширяется, главным образом

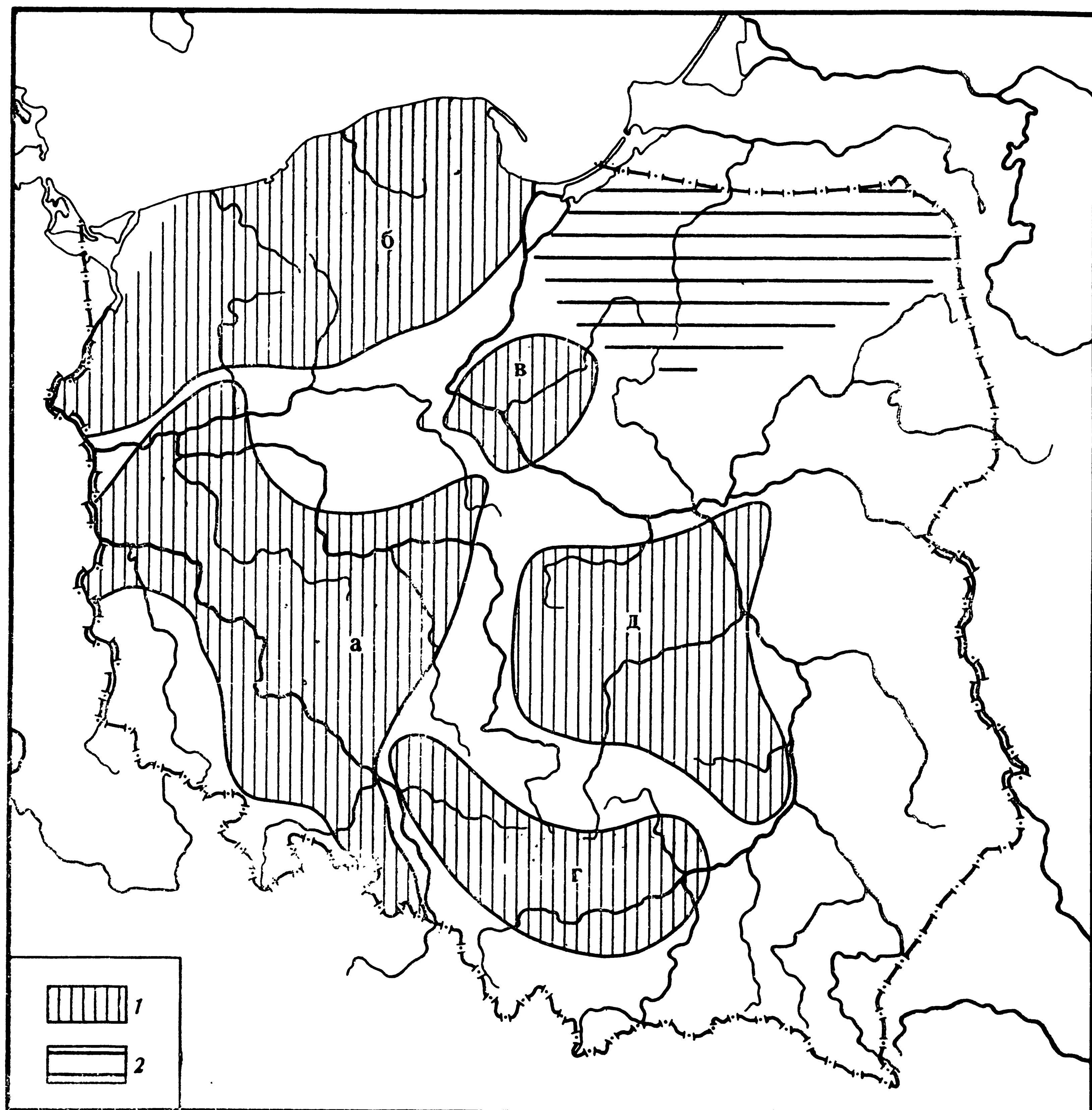

Схема распространения культур III периода эпохи бронзы (1200—1000 гг. до н. э.):

1 — лужицкая культура;	г — верхнесилезско - малополь-
а — западнопольская группа;	ская группа;
б — поморская группа;	д — константиновская группа;
в — куявско-хелминская группа;	2 — балтийская культура

в северо-восточном, восточном и юго-восточном направлениях. На северо-востоке памятники этой культуры появляются на территории Мазурского поозерья, на востоке — на Полесье и Волыни, на юго-востоке — в Прикарпатье и на Подолии. Аналогичная же картина расширения территории, занятой лужицкой культурой, наблюдается в то время и в Чехословакии, где появляется целый ряд новых, неизвестных до этого групп памятников.

Поселения лужицкой культуры, особенно поселения ранних этапов ее существования, изучены далеко не достаточно. Установлено, однако, что в своей массе, а в начальный период — исключительно, это были небольшие неукрепленные поселки, состоящие из нескольких жилищ. Жилища были наземные, столбовой конструкции. В самом конце эпохи бронзы, а главным образом в начале железного века, у лужицких племен появляются первые укрепленные поселения — городища. На территории Польши их известно около сотни. Причем интересно, что почти все городища концентрируются в западных и южных районах Польши: Силезии, Великопольше, Западном Поморье, Куявии, западной части Малопольши. Городища сравнительно невелики по размерам. Площадь самых крупных из них не превышает 6 га. В южных предгорных районах страны городища обычно располагаются на высоких местах, в остальных — на небольших мысовидных или островных приозерных возвышенностях.

Наиболее полно исследовано известное городище у с. Бискупин (Biskupin) Жнинского повята. Относится оно уже к железному веку и датируется временем примерно от 550 до 400 гг. до н. э. Расположено городище на овальном в плане острове, укрепленном по краям несколькими рядами наклонно вбитых в дно озера бревен. Сама площадка городища обнесена мощной деревянной стеной из трехрядных клеток, засыпанных землей. С внутренней стороны к стене примыкает деревянная мостовая, окружающая площадку городища со всех сторон. Поперек площадки располагается одиннадцать параллельно идущих улиц, также вымощенных деревом. Вдоль улиц, вплотную примыкая друг к другу, стояло более сотни деревянных жилищ одинакового устройства. Это были небольшие прямоугольные постройки площадью примерно 8×9 м, поделенные внутри на три части: сени, большая комната с открытым очагом и спальная комната. Стены жилищ сложены из горизонтально лежащих бревен, заостренные концы которых впущены в пазы вертикально стоящих столбов. Все жилища, расположенные по одной стороне улицы, перекрыты общей двускатной крышей. Двери в жилищах находятся с одной и той же стороны. Иных типов жилищ на городище в Бискупине не было. Однако на некоторых других городищах этого же времени были обнаружены и остатки полуземлянок с куполовидными глинобитными печами внутри.

Могилиники лужицкой культуры — в основном бескурганные. Курганные погребения встречаются редко, притом главным образом в северных районах распространения культуры (Поморье, бассейн среднего течения Одры и низовьев Варты, северные районы Нижней Силезии). В одних случаях они об-

разуют небольшие отдельные могильники, в других — располагаются на одном могильнике вместе с бескуржанными погребениями. Основной, почти безраздельно господствующей формой захоронений на могильниках являются погребения с трупосожжением, обломки пережженных костей покойников в которых находятся в глиняных сосудах — урнах. Однако на протяжении всего почти тысячелетнего существования культуры в различных ее группах, притом на одних и тех же могильниках, встречаются и другие виды погребений с трупосожжением: урновые с остатками погребального костра, ямные, т. е. безурновые, без остатков погребального костра, ямные, обломки пережженных костей покойников в которых перемешаны с остатками погребального костра, и т. д. Обычно захоронения производились в грунтовых ямах, без какого-либо их ограждения. Нередко, однако, встречаются погребения, ямы в которых обставлены камнями или прикрыты сверху каменными вымостками. Известны также погребения в каменных ящиках, в небольших деревянных срубах, а изредка встречаются и так называемые подклешевые захоронения. Урна в последних прикрыта сверху большим глиняным сосудом, опрокинутым вверх дном. Кроме погребений с трупосожжениями, на лужицких могильниках известны также и погребения с трупоположениями. Правда, они встречаются редко, притом главным образом на территории Силезии и Великопольши. Во всех случаях это бескуржанные погребения. В погребениях, вскрытых на могильниках, довольно много различных вещей, прежде всего глиняных сосудов. Особенно богатыми являются погребения, исследованные на могильниках Силезии, Великопольши и Куявии.

Глиняные сосуды, найденные на памятниках лужицкой культуры, отличаются большим разнообразием форм, тщательностью отделки и богатством орнаментации. Среди них характерны биконические и выпуклобокие вазы, амфоры, различные кубки, кувшины, черпаки, миски, тюльпановидные и яйцевидные горшки с хрупчатой поверхностью, большие сосуды для хранения запасов и т. д. Имеется целый ряд сосудов и специального назначения: так называемые кадильницы, ложки, погремушки, плоские крышки, различные глиняные фигурки. Многие сосуды орнаментированы шишковидными выступами и различными бороздками. Позже к этим орнаментальным элементам добавляются цветная роспись, инкрустация, покрытие графитом и т. д.

Основой хозяйственной жизни племен лужицкой культуры являлись земледелие и животноводство. На городище в Бискупине, например, были найдены остатки двух деревянных рал. Возделывались просо, четыре вида пшеницы, многорядный

ячмень, рожь, горох, чечевица, лен, бобы. Среди домашних животных, судя по находкам костей, главное место занимал крупный рогатый скот, затем овцы, свиньи, кони и собаки. Весьма важную роль в хозяйстве лужицких племен играла также металлургия, базирующаяся на импортном сырье. Из бронзы выделывали различные орудия труда, предметы вооружения и быта, украшения. Среди них были различные топоры, небольшие серпы, долотца, шилья, бритвы, щипчики, наконечники копий и стрел, булавки, фибулы, шейные гривны, браслеты и т. д. В самом конце эпохи бронзы у лужицких племен начали появляться и изделия из железа, импортированные из восточноальпийских областей. Позже, уже на последних этапах существования лужицкой культуры, железные предметы выделывались на месте из местного сырья. Довольно развито у лужицких племен было также рыболовство и охота.

Вопрос об этнической принадлежности носителей лужицкой культуры до сих пор не решен окончательно. Подавляющее большинство польских исследователей считает ее праславянской.

Сложившись на неодинаковой основе и постепенно все более и более расширяясь территориально, лужицкая культура, естественно, распадалась на ряд локальных групп. Уже в начальный период ее существования на территории Польши можно выделить по крайней мере пять таких групп: западнопольскую, верхнесилезско-малопольскую, константиновскую, куявско-хелминскую и поморскую. Позже количество таких локальных групп значительно увеличивается.

Это одна из самых ранних групп памятников лужицкой культуры из известных нам на территории Польши. Расположена она на Любусской земле, в западных районах Великопольши и в Нижней Силезии. Поселения группы изучены очень слабо. Погребения, вскрытые на могильниках, содержат трупосожжения, и лишь в редких случаях встречаются трупоположения (Карсы — Karsy, Миковице — Mikowice). Преобладающим видом погребений являются грунтовые захоронения, но, наряду с ними, особенно на могильниках в Любусской земле и в северной части Нижней Силезии, имеются и курганы. В погребениях с трупосожжением, в том числе и в курганных, обломки пережженных костей покойников находятся в урнах. Иногда эти урны обсыпаны вокруг остатками погребального костра. Кроме самой урны, в каждом погребении находится еще по несколько глиняных сосудов-приставок. Нередко они опрокинуты вверх дном, нарочно разбиты или же имеют отбитые ушки. Металлических предметов в погребениях встречается мало.

Западнопольская группа (grupa zachodniopolska)

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, преобладают так называемые многогранные сосуды с шишковидными вы-

ступами: выпуклобокие амфоры с цилиндрической или суживающейся кверху шейкой, кувшины и кубки с большими ленточными ушками и широко открытые вазы с отогнутым наружу венчиком. На тулове этих сосудов имеются шишковидные выступы, оконтуренные круговыми или дуговидными бороздками. Выступы — крупные и располагаются симметрично. В погребениях этим сосудам обычно сопутствуют гладкостенные яйцевидные горшки и миски с отогнутыми наружу венчиками. Металлические предметы в основном представлены бронзовыми украшениями: булавами, пуговицами, спиральными бусинками. Изредка встречаются также бронзовые браслеты и шейные гривны. Гораздо больше металлических предметов известно из одновременных с могильниками кладов, обнаруженных на территории, занятой западнопольской группой. Это — бронзовые браслеты с обрубленными или свернутыми в спиральные щитки концами, различные булавки, топоры с пяткой, мечи, наконечники стрел и т. д.

Западнопольская группа лужицкой культуры просуществовала сравнительно недолго. В четвертом периоде эпохи бронзы она распалась на две отдельные группы: западновеликопольскую и нижнесилезскую.

*Западновеликопольская группа*¹
(*grupa zachodniowielkopolska*)

Территориально памятники этой группы охватывают всю Любусскую землю, западные и центральные районы Великопольши и северо-восточную часть Силезии. Функционировали эти памятники вплоть до начала железного века включительно. В начальный период своего существования поселения западновеликопольской группы были неукрепленными. На двух из них, подвергшихся раскопкам, были открыты остатки наземных жилищ столбовой конструкции (Мровино — Mrowino, Познань — Солач — Poznań — Sołacz). На поселении в Солаче, кроме того, обнаружено две гончарные обжигательные печи. В самом конце эпохи бронзы появляются первые городища. Систематическим исследованиям подверглось лишь городище у деревни Коморово (Kotogowo) Шамотульского повета, относящееся уже к началу железного века (гальштатт С). Вблизи городища расположен одновременный с ним могильник Гожевице (Gorzewice), на котором были открыты, в частности, очень богатые погребения конных воинов.

Могильники западновеликопольской группы — бескурганные. Многие из них весьма обширны и состоят из нескольких сот погребений. Основным видом захоронений являются погребения с остатками трупосожжений в урнах. Нередко урны обсыпаны вокруг остатками погребального костра или же обставлены камнями. Наряду с урновыми погребениями встречаются и безурновые, пережженные кости покойников в которых ссыпаны непо-

¹ В литературе встречается и другое название группы — урадская (от села Урад — Urad, быв. Aurith.).

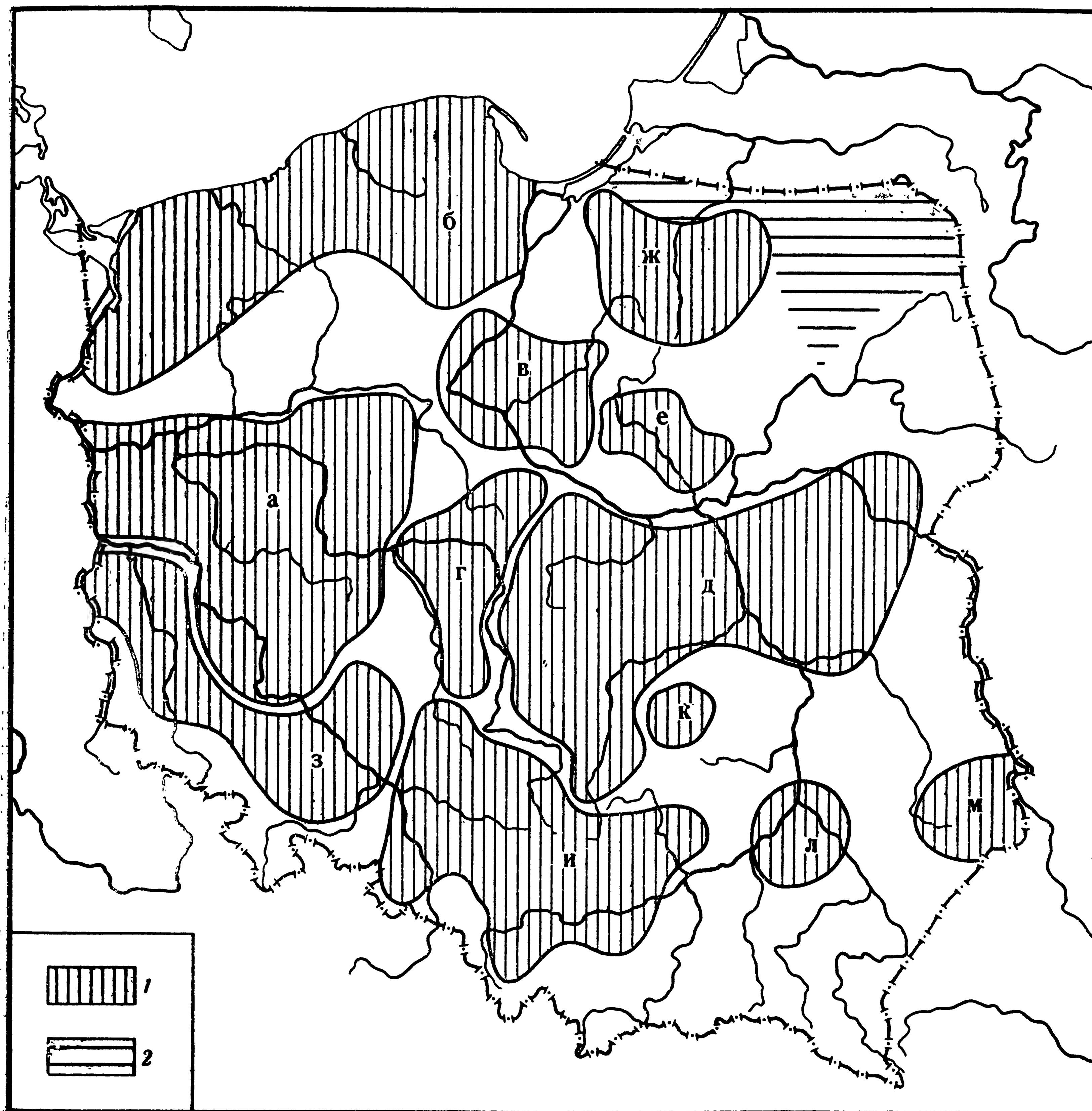

Схема распространения культур IV периода эпохи бронзы (1000—800 гг. до н. э.):

1 — лужицкая культура:
 а — западновеликопольская группа;
 б — поморская группа;
 в — куявско-хелминская группа;
 г — восточновеликопольская группа;
 д — среднепольская группа;
 е — северомазовская группа;

ж — вармийско-мазурская группа;
 з — нижнесилезская группа;
 и — верхнесилезско-малопольская группа;
 к — келецкая группа;
 л — тарнобжегская группа;
 м — ульвовекская группа;
 н — балтийская культура

средственно на дно погребальной ямы. Иногда эти кости перемешаны с остатками погребального костра. В погребениях довольно много глиняных сосудов, но мало металлических вещей. Количество последних заметно увеличивается лишь в начале железного века. Нередко вещи эти повреждены огнем, а иногда ритуально согнуты или же поломаны.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях и на поселениях, по сравнению с сосудами западнопольской группы, — более разнообразны. Наряду с амфорами с шишковидными выступами, кувшинами с каннелированным туловом и яйцевидными горшками с хрупчатой поверхностью, являющимися наследием западнопольской группы, встречаются биконические острореберные сосуды, орнаментированные горизонтальными бороздками, горшки с двумя небольшими ушками, выпуклобокие вазы, биконические кубки на высоких поддонах, бочонковидные горшки, миски с загнутыми во внутрь венчиками, черпаки с высокими ушками и т. д. С течением времени характер керамики заметно меняется. Так, на памятниках, относящихся к концу эпохи бронзы, отсутствуют уже сосуды с шишковидными выступами, более главной становится профилировка сосудов, исчезает резкий излом между туловом и шейкой. Наряду с этим более разнообразной становится орнаментация. На тулове амфор и ваз, например, появляются группы вертикальных рельефных валиков и бороздок, образующих соприкасающиеся треугольники. Получают распространение также и некоторые неизвестные до этого формы сосудов: кубки в форме сапога, глиняные рога для питья, многоярусные сосуды, сосуды с тремя отверстиями, остродонные кубки, погремушки в виде птиц и т. д. Еще более разнообразными как по форме, так и по технике выделки и орнаментации становятся сосуды в начале железного века. В этот период, например, широкое распространение получают в группе сосуды с чернолощеной и расписной поверхностью. Роспись наносилась красками желтого, пурпурного, темно-коричневого, белого и черного цветов. Самым распространенным типом сосудов в это время становятся выпуклобокие вазы с воронковидной шейкой. Подобные же воронковидные шейки характерны и для других многих сосудов начала железного века — кувшинов, кубков и т. д.

Как и глиняные сосуды, изменения во времени претерпевают и металлические изделия, найденные на памятниках западно-великопольской группы. Как уже отмечалось, в ранних погребениях их вообще мало, представлены они главным образом мелкими бронзовыми поделками: булавами, рыболовными крючками, шильями, наконечниками стрел, проволочными браслетами, трапециевидными бритвами, щипчиками, пуговицами. В погребениях, относящихся уже к началу железного века, металлические предметы встречаются чаще. Среди них имеются бронзовые втульчатые топоры, железные плоские топоры, ножи, серпы, иголки, шилья. В богатых погребениях нередко встречаются целые туалетные наборы, а также бронзовые удила и псалии. Предметы вооружения в погребениях по-прежнему редки и представлены бронзовыми наконечниками стрел и копий и единичными экземплярами бронзовых мечей. Более разнообразными в

это время становятся и предметы украшений, найденные в погребениях. Среди них преобладают различные бронзовые булавы и браслеты. Нередко встречаются также бронзовые фибулы и бусы из стекловидной массы.

Значительно больше, чем в погребениях, металлических вещей имеется в одновременных кладах, найденных на территории распространения западновеликопольской группы. Среди них характерные бронзовые фибулы с двумя плоскоспиральными щитками, различные браслеты, плоские и втульчатые топоры, серпы, ножи, наконечники копий, кинжалы и мечи.

В V в. до н. э. под напором пришедших с севера племен восточнопоморской культуры население западновеликопольской группы вынуждено было оставить занимаемые до этого земли и передвинуться к востоку. В результате этого в верховьях Нотеци и в бассейне среднего течения Варты появилась новая группа лужицкой культуры — восточновеликопольская. Она является дальнейшим этапом развития западновеликопольской группы и ее поэтому не следует путать с группой этого же названия, существовавшей в восточных районах Великопольши и в четвертый период эпохи бронзы. Восточновеликопольская группа лужицкой культуры, о которой идет здесь речь, относится в основном к гальштатту D, т. е. приблизительно к 500—400 гг. до н. э.

*Восточновеликопольская группа
(grupa wschodniowielkopolska)*

Поселения этой группы в большинстве случаев представлены городищами. Среди них упоминавшееся уже выше знаменитое Бискупинское городище. Могильники — бескурганые. Погребения содержат остатки трупосожжений. Наряду с урновыми захоронениями встречаются и ямные, в том числе и с остатками погребального костра. Нередко в погребениях находится по нескольку урн. На могильниках группы встречаются очень богатые погребения, в которых вместе с большим количеством вещей местного происхождения находятся и импортные вещи, в том числе бронзовые сосуды североиталийского происхождения (Слупца — Słupca).

Среди керамики, найденной на памятниках этой группы лужицкой культуры, уже не встречаются нарядные расписные и графитированные сосуды. Выходят из употребления также многие другие сосуды традиционных форм, например сосуды с воронковидной шейкой. В то же время широкое распространение получают сосуды с цилиндрической, слегка суживающейся кверху шейкой, яйцевидные сосуды с двумя ушками, бочонковидные сосуды, миски с наклонными внутрь венчиками, различные кубки и т. д. Многие из них инкрустированы белой массой.

Среди металлических изделий резко преобладают предметы, сделанные из железа. Бронза в это время употреблялась уже лишь для выделки украшений. Из орудий труда чаще всего

встречаются железные втульчатые топоры, ножи, серпы и шйлья, из предметов вооружения — наконечники копий и топоры-чеканы. Наряду с железом, для выделки многих орудий использовались рог, кость и дерево. Наконечники стрел, например, почти все сделаны из рога. Предметы украшений представлены в основном различными булавками, браслетами, шейными гривнами и фибулами.

Нижнесилезская группа (grupa dolnośląska)

Как и западновеликопольская, эта группа сложилась в начале четвертого периода эпохи бронзы в результате разделения западнопольской группы лужицкой культуры. Территориально она охватывает Нижнюю Силезию. Поселения почти не изучены. Могильники в основном бескурганные, только в самых западных районах Нижней Силезии встречаются курганы. Погребения, как правило, содержат остатки трупосожжений. Обломки пережженных костей покойников обычно находятся в урнах, прикрытых сверху мисками. Безурновые или ямные погребения встречаются редко. Кроме глиняных сосудов, в погребениях встречаются металлические изделия и формы для их отливки.

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, преобладают выпуклобокие амфоры и вазы с цилиндрической, слегка суживающейся кверху шейкой. Им сопутствуют биконические сосуды с ребристым изломом тулова, яйцевидные горшки с хрупчатой поверхностью и миски с отогнутыми наружу венчиками. Встречаются также различные кубки и кувшины. Многие сосуды орнаментированы по тулову косыми рельефными валиками или же широкими дуговидными желобками. На некоторых сосудах имеются небольшие наlepные шишечки. Из металлических предметов в погребениях чаще всего встречаются бронзовые булавки и небольшие кольца, реже — ножи, бритвы и наконечники стрел.

Памятники нижнесилезской группы относятся в основном к IV периоду эпохи бронзы (1000—800 гг. до н. э.). В V периоде, т. е. в конце эпохи бронзы, на их основе в западных районах Нижней Силезии и в соседних с запада районах Лужицы складывается новая группа памятников лужицкой культуры — бяловицкая, или белинская по старому названию.

Бяловицкая группа (grupa białowicka)

Поселения этой группы систематически не исследовались. Могильники — бескурганные. По одному из них — Бяловице (Białowice) Жарского повята — группа и названа. Погребения, вскрытые на могильниках, содержат трупосожжения. Обломки пережженных костей покойников находятся в урнах. Урны иногда обсыпаны остатками погребального костра или же обставлены вокруг камнями. Захоронения в основном одиночные. В погребениях много глиняных сосудов. Металлические изделия встречаются очень редко.

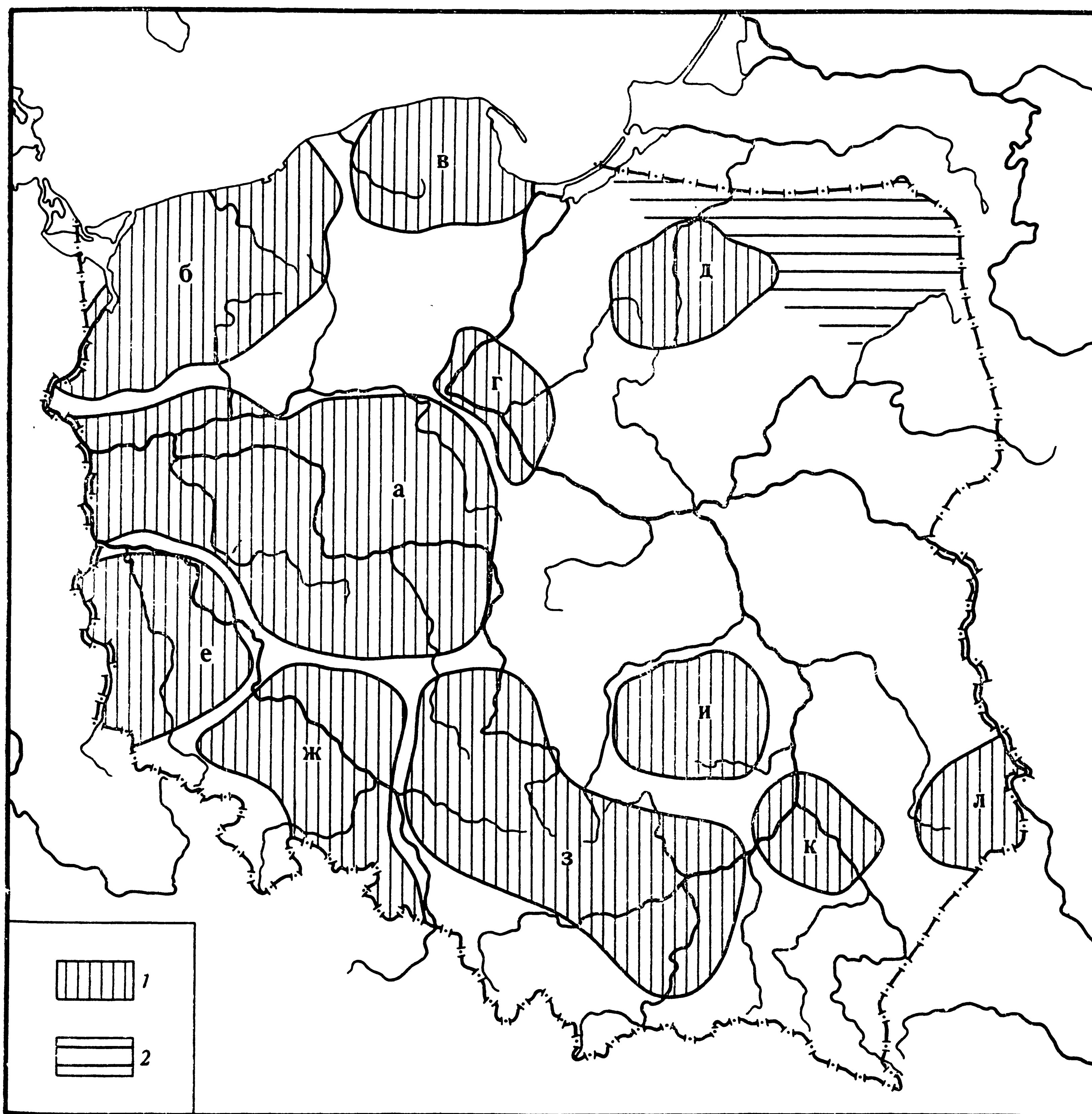

Схема распространения культур V периода эпохи бронзы (800—650 гг. до н. э.):

1 — лужицкая культура;
а — западновеликопольская группа;
б — западнопоморская группа;
в — восточнопоморская группа;
г — куявско-хелминская группа;
д — вармийско-мазурская группа;

е — нижнесилезская группа;
ж — среднесилезская группа;
з — верхнесилезская группа;
и — келецкая группа;
к — тарнобжегская группа;
л — ульвовекская группа;
2 — балтийская культура

Бяловицкая группа, как уже отмечалось, сложилась в конце эпохи бронзы, но расцвет ее приходится уже на начало железного века — гальштатт С и гальштатт D (650—400 гг. до н. э.). Среди керамики в начальный период существования группы преобладали выпуклобокие амфоры и вазы. Распространены были также кувшины с почти шаровидным туловом, различные кубки и черпаки. Сосуды начала железного века в целом более

Восточновелико-
польская группа
(grupa wschodnio-
wielkopolska)

стройны и как бы вытянуты вверх. Среди них встречаются амфоры, вазы, миски с наклоненными во внутрь венчиками, различные черпаки, кубки и т. д. Металлических вещей в погребениях немного. В основном это бронзовые булавки, кольца и железные ножи.

В начале IV периода эпохи бронзы, когда западнопольская группа лужицкой культуры распадается на две отдельные группы — западовеликопольскую и нижнесилезскую — от той же западнопольской группы, по-видимому, обособляется еще одна небольшая группа памятников — восточновеликопольская. Территориально она охватывает междуречье Просны и Варты. Группа существовала сравнительно недолго и уже к началу V периода эпохи бронзы была ассимилирована соседями, главным образом племенами западовеликопольской группы лужицкой культуры. Позже, после почти двухсотлетнего перерыва, примерно в этих же районах снова появляется новая восточновеликопольская группа, но уже в результате переселения сюда новых групп лужицких племен.

Характерной особенностью группы, наряду с широким распространением остропрофилированных сосудов, является резкое преобладание на могильниках курганных захоронений. Причем в одних и тех же курганах встречаются как погребения с трупосожжениями, так и погребения с трупоположениями. Последние обычно являются центральными. Вещей в погребениях сравнительно немного. В основном это — глиняные сосуды: амфоры с биконическим или выпуклым туловом, биконические вазы, яйцевидные горшки с хроповатой поверхностью, различные кубки, миски и т. д. Биконические сосуды, как правило, — остропрофилированы. Группу иногда поэтому называют не восточновеликопольской, а группой остропрофилированной керамики. Металлические предметы в погребениях встречаются очень редко. Среди них имеются бронзовые булавки, небольшие кольца и пуговицы, шейная гривна. Известны также находки янтарных двойных пуговиц.

Среднесилезская
группа (grupa
środkowośląska)

В начале V периода эпохи бронзы на территории Средней Силезии появилась группа памятников, в целом очень близкая к западнопольской и бяловицкой группам лужицкой культуры. Происхождение ее неясно. Очень возможно, что появление ее связано с расширением территории племенами указанных групп.

Глиняные сосуды среднесилезской группы мало чем отличаются от сосудов из лужицких памятников юго-западных районов Великопольши.

Одинаковы по существу и металлические предметы, найденные в погребениях.

Появившись в начале V периода эпохи бронзы, среднесилезская группа, как и соседние с ней группы лужицкой культуры,

существовала вплоть до начала латенского времени, т. е. примерно до 400 г. до н. э.

Очень близкая в западновеликопольской и гужицкая группа лужицкой культуры, названная так по могильнику в Гужице (Córzyca) Слубицкого повета. Памятники этой группы распространены по обе стороны нижней Варты и в сопредельных германских землях. Группа известна главным образом по могильникам. Все они — бескурганные. Погребения, вскрытые на могильниках, содержат трупосожжения. Обломки пережженных костей покойников, как правило, находятся в урнах. Иногда урны обставлены вокруг камнями или же помещены в каменные ящики. Кроме урн, в погребениях имеются сосуды-приставки, а изредка встречаются и другие вещи.

*Гужицкая группа
(grupa górzyska)*

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, наиболее типичными для группы являются богато орнаментированные вазы с воронковидной шейкой и подобные же по профилировке сосуды более грубой выделки. Им сопутствуют грушевидные амфоры с шипковидными выступами, миски, кубки, черпаки, так называемые кадила, плоские крышки и т. д. На двух могильниках в погребениях были обнаружены глиняные статуэтки культового назначения. Из других вещей, обнаруженных в погребениях, известны бронзовые и железные булавы, бронзовые грушевидные подвески и шаровидные бусы, железные ножи и щипчики, бусы из стекловидной массы, а также фибулы чертозского типа.

Памятники гужицкой группы появились в самом начале железного века и функционировали вплоть до начала латенского времени.

Все группы лужицкой культуры, о которых речь шла выше, по своему происхождению так или иначе связаны с западно-польской группой — одной из древнейших групп лужицкой культуры на территории Польши. Второй такой группой, возникшей еще в III периоде эпохи бронзы, была верхнесилезско-малопольская группа.

Сложившись в начале III периода эпохи бронзы, эта группа существовала вплоть до начала латенского времени, т. е. в течение всего времени существования лужицкой культуры. Первоначально территория, занятая памятниками группы, ограничивалась восточной частью Верхней Силезии и западными районами Малопольши. Позже область распространения памятников верхнесилезско-малопольской группы расширяется и охватывает также несколько южных районов Великопольши и соседние с востока Велюнскую и Ченстоховскую земли.

*Верхнесилезско-малопольская группа
(grupa górnośląsko-malopolska)*

Верхнесилезско-малопольская группа известна почти исключительно по материалам, добытым во время раскопок на многочисленных могильниках. Поселения систематически не ис-

следовались, хотя известно их довольно много. Во время небольших раскопок, произведенных на некоторых из них, были обнаружены остатки наземных жилищ столбовой конструкции. Могильники — бескурганные. На некоторых из них, относящихся главным образом к концу эпохи бронзы, насчитывается по несколько сот погребений. Преобладающим видом захоронений являются урновые трупосожжения, однако в течение всего периода существования группы довольно широко практиковалось и трупоположение. Больше всего погребений с трупоположением обнаружено в северных районах территории, занятой группой (Сульмежыце — Sulmierzyce, Духув Малы — Duchów Mały, Пшечыце — Przeczycze и др.). Причем известны случаи, когда на некоторых могильниках погребения с трупоположениями даже преобладали. На могильнике в Пшечыце, например, из 877 вскрытых погребений в 730 находились трупоположения.

Среди погребений с трупосожжениями резко преобладают урновые захоронения. Однако с течением времени на могильниках постепенно увеличивается количество безурновых погребений с трупосожжением.

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, относящихся к начальному этапу существования группы (III—IV периоды эпохи бронзы), наиболее типичными являются выпуклобокие амфоры с высокой цилиндрической шейкой, сосуды той же в общем профилировки, но без ушек и биконические широко открытые вазы. Им сопутствуют миски с резко выраженным и отогнутым наружу венчиком, яйцевидные горшки, кувшины и кубки. Сосуды с шишковидными выступами в погребениях встречаются лишь в порядке исключения. Металлических предметов в погребениях этого периода найдено немного. Среди них были бронзовые браслеты, в том числе и браслеты со спирально свернутыми концами, различные булавки, кольца, ножи, серпы и топоры с пяткой. В одновременныхкладах, обнаруженных на территории, занятой группой, имеются и более крупные бронзовые вещи: шейные гривны, фибулы, втульчатые топоры, серпы и мечи венгерского типа.

Судя по особенностям погребального обряда, а отчасти и по керамике, в конце эпохи бронзы в пределах верхнесилезско-малопольской группы обособляются три локальные группы: южная, или краковская, центральная, или гливицко-ченстоховская, и северная, или кемпновская. На могильниках первой из них в конце эпохи бронзы заметно уменьшается количество погребений и трупоположением. Основным видом погребений становятся урновые захоронения без остатков погребального костра. На могильниках второй, т. е. центральной, группы резко преобладают погребения с трупоположениями. На могиль-

никах северной группы почти безраздельно господствуют погребения с трупосожжениями. Урны в погребениях обставлены вокруг камнями или прикрыты ими сверху. Нередко урны, кроме того, обсыпаны остатками погребального костра. Глиняных сосудов в погребениях этого периода немного. Наиболее типичными из них являются биконические вазы с выступами-упорами в нижней части тулова, хроповатые горшки с двумя ушками, подобные же горшки, но без ушек, миски с загнутыми во внутрь венчиками и миски с резко отогнутыми венчиками, кубки и черпаки. Из металлических предметов в погребениях конца эпохи бронзы чаще всего встречаются бронзовые булавы с головками, согнутыми в ушко.

Обособление локальных групп в пределах верхнесилезско-малопольской группы, наметившееся в конце эпохи бронзы, еще более усилилось в начале железного века. Наряду с этим во всех группах наблюдается, если так можно сказать, огрубление керамики, находимой в погребениях. Типичными формами глиняных сосудов в данное время становятся биконические с плавным изломом тулова вазы, хроповатые в нижней части, горшковидные сосуды с такой же обработкой поверхности и небольшими рельефными выступами на плечиках, яйцевидные горшки, миски с ушками и черпаки. Расписные и инкрустированные сосуды отсутствуют. Среди украшений, найденных в погребениях этого периода, встречаются булавы, в том числе и булавы с плоскоспиральными головками, бронзовые и оловянные пуговицы, мелкие бронзовые спиральные колечки-подвески, бронзовые шейные гривны, арфовидные фибулы, браслеты, стеклянные бусы и т. д. Орудия труда и предметы вооружения верхнесилезско-малопольской группы представлены общими типами и для других групп лужицкой культуры. Среди них известны бронзовые и железные втульчатые топоры, железные плоские топоры с боковыми выступами, бронзовые и костяные наконечники стрел, железные и бронзовые наконечники копий.

Памятники этой группы охватывали районы Центральной Польши в междуречье Варты и среднего течения Вислы. Появились они там в самом начале третьего периода эпохи бронзы, т. е. около 1200 г. до н. э. Исследовались только могильники. По одному из них — Константинов (Konstantynów) около Лодзи — группа и названа. Все могильники — бескурганные. Погребения, вскрытые на них, содержали трупосожжения. Причем ранние погребения находятся в больших прямоугольных ямах, дно которых вымощено камнями, поздние — в небольших округлых ямах без камней. В ранних погребениях обломки пережженных костей покойника ссыпаны непосредственно на дно могильной ямы, в поздних — они в большинстве

*Константиновская
группа (grupa
konstantynowska)*

случаев находятся в урнах. И в тех и в других погребениях иногда встречаются остатки погребального костра.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, представлены тюльпановидными горшками, мисковидными сосудами, вазами с цилиндрической шейкой и отогнутым наружу венчиком, горшками с прямыми венчиками, кувшинами и кубками. Совершенно отсутствуют амфоры, столь характерные для соседней западнопольской группы. Металлические изделия в погребениях встречаются очень редко и представлены они теми же типами, что и в других синхронных группах лужицкой культуры (браслеты, топоры, наконечники копий, чеканы). В ранних погребениях, кроме того, изредка попадаются мелкие кремневые орудия.

Константиновская группа возникла на территории, где до этого были распространены памятники тшцинецкой культуры. Естественно поэтому, что в ней прослеживаются некоторые тшцинецкие элементы (устройство могильных ям в ранних погребениях, наличие тюльпановидных сосудов и т. д.) Некоторые исследователи, исходя из этого, рассматривают константиновскую группу не как группу лужицкой культуры, а как переходную фазу между культурами тшцинецкой и лужицкой (так называемая лодзинская фаза, по А. Гардавскому).

Константиновская группа лужицкой культуры существовала недолго. Где-то в конце третьего периода эпохи бронзы, т. е. около 1000 г. до н. э., она распадается на несколько локальных групп, из которых наиболее исследованной и генетически теснее всего связанной с константиновской является среднепольская группа

*Среднепольская
группа (grupa
środkowopolska)*

Поселения этой группы на протяжении всего времени ее существования, т. е. вплоть до начала латенского времени, — неукрепленные. Располагаются они на небольших песчаных возвышенностях в поймах рек. Наиболее полно исследовано поселение Лютомерск (Lutomiersk) недалеко от Лодзи. Во время раскопок на нем были обнаружены остатки тринадцати жилищ, около которых находились ямы хозяйственного назначения. Жилища — наземные, столбовой конструкции. Могильники среднепольской группы — бескурганные. Курганы встречаются очень редко и только в периферийных, пограничных с другими группами районах. Все погребения, вскрытые на могильниках, содержат трупосожжения. Очень часто сверху над погребениями находятся каменные вымостики. Иногда эти вымостики — сплошные, перекрывают сразу по несколько погребений. Обломки пережженных костей покойников обычно находятся в урнах, реже — сыпаны непосредственно на дно могильной ямы. И в тех и других случаях иногда встречаются остатки погребального костра.

Многие глиняные сосуды, найденные в погребениях и на поселениях, в начальный период существования группы орнаментированы по тулову широкими косыми или дугообразными желобками. Иногда по данному признаку среднепольскую группу называют даже группой *желобчатой керамики* (*grupa ceramiki żłobkowej*). Типичными для группы сосудами являются биконические вазы, амфоры, вазы с резко отогнутыми наружу венчиками, выпуклобокие сосуды с цилиндрической шейкой, кувшины и яйцевидные горшки с хроповатой поверхностью. Металлических вещей в погребениях немного. По преимуществу это мелкие и малохарактерные предметы, булавки и браслеты. Известны также находки янтарных бус. В одновременных кладах, обнаруженных на территории, занятой среднепольской группой, имеются бронзовые топоры, серпы, наконечники копий и мечи.

Группа эта, как уже отмечалось, существовала вплоть до начала латенского времени. Однако уже с конца эпохи бронзы территория, занимаемая ею, постепенно сокращается, а количество памятников заметно уменьшается. Это было связано с дальнейшим колонизационным передвижением племен среднепольской группы на соседние нелужицкие или очень слабо заселенные лужицкими племенами территории. В результате этого передвижения, как полагают некоторые исследователи, возникли новые группы лужицкой культуры — келецкая, тарнобжегская, ульвовекская и северомазовецкая.

Эта небольшая группа лужицкой культуры сложилась в конце IV периода эпохи бронзы в северных и центральных районах теперешнего Келецкого воеводства. Памятники группы немногочисленны и к тому же слабо изучены. Могильники — бескурганные. Погребения, вскрытые на них, содержали трупосожжения. Обломки пережженных костей покойников обычно находятся в урнах. Остатки погребального костра в погребениях отсутствуют. Над некоторыми погребениями имеются каменные вымостки.

Келецкая группа
(*grupa kielecka*)

Глиняные сосуды, найденные в погребениях на могильниках келецкой группы, представлены биконическими вазами, амфорами, мисками с отогнутыми наружу венчиками, кубками, черпаками и яйцевидными горшками с хроповатой поверхностью. По форме и орнаментации сосуды из ранних погребений напоминают сосуды среднепольской группы. В поздних же погребениях встречаются сосуды типов, характерных для соседней с юга верхнесилезско-малопольской группы лужицкой культуры. Из металлических изделий в погребениях изредка встречаются лишь бронзовые пуговицы, бусы, кольца, булавки, браслеты, шилья и наконечники стрел.

Возникнув в самом конце четвертого периода эпохи бронзы,

Тарнобжегская
группа (*grupa tar-
nobrzeska*)

келецкая группа существовала на протяжении всего пятого периода этой эпохи. В начале железного века она была поглощена верхнесилезско-малопольской группой лужицкой культуры и растворилась в ней полностью.

В междуречье Вислы и Сана, а также в прилегающих к этому междуречью районах в третьем периоде эпохи бронзы возникает еще одна группа памятников лужицкой культуры — тарнобжегская. Названа она так по г. Тарнобжег (Tarnobrzeg), в районе которого сконцентрировано большинство памятников данной группы. Существовала она вплоть до раннелатенского времени.

Поселения тарнобжегской группы неукрепленные. Систематические исследования производились лишь на одном из них — Турбья (Turbia) Тарнобжегского повята. Могильники — бескурганные и содержат погребения с трупосожжениями. Погребения в большинстве случаев коллективные. На площади могильников они обычно располагаются компактными группами. Обломки пережженных костей покойников находятся в урнах. Урны сверху часто прикрыты мисками. Сосуды-приставки в погребениях встречаются редко. Еще реже попадаются металлические изделия. Наиболее полно исследованными могильниками являются Сокольники (Sokolniki), Махув (Machów), Кнапы (Knapy) и Тшенсувка (Trzesówka).

Среди глиняных сосудов, найденных в ранних погребениях, относящихся еще к эпохе бронзы, имеются характерные биконические остросребристые вазы, выпуклобокие вазы с цилиндрической или воронковидной шейкой, остросребристые миски, яйцевидные горшки с хроповатой поверхностью, амфоры с косожелобчатым орнаментом на тулове и некоторые другие формы общелужицких типов. Из металлических изделий, обнаруженных главным образом вкладах этого периода, известны литые шейные гривны, браслеты, так называемые асимметрические фибулы, булавки, топоры и некоторые другие бронзовые вещи. В поздних погребениях, т. е. в погребениях, относящихся к началу железного века, чаще всего встречаются тюльпановидные горшки с хроповатой поверхностью, орнаментированные сквозными отверстиями и наклепленными валиками ниже края венчика, широко открытые вазы и биконические сосуды с высокой шейкой. Среди металлических изделий, обнаруженных в погребениях этого времени, имеются литые бронзовые браслеты с поперечной насечкой, булавки с головкой, свернутой в ушко или спираль, гвоздевидные серьги скифского типа, железные удила и некоторые другие вещи.

Памятники этой группы распространены в верховьях Вепша и в прилегающих районах Побужья. Причем восточная часть территории, занятой группой, находится уже за пределами

Ульвовекская груп-
па (*grupa ulwo-
weska*)

Польши, в смежных районах Украины (могильник у с. Ульвовек, по которому, кстати сказать, группа названа, могильник Млынище и др.). Поселения ульвовекской группы — неукрепленные. Исследования их начались лишь в последние годы (Тшцинец, Стшижув). Могильники — бескуранные. Погребения, вскрытые на них, содержали захоронения двух видов: трупосожжения и трупоположения. И те и другие встречаются на одном и том же могильнике, причем погребения с трупосожжениями всегда преобладают количественно. Среди погребений с трупосожжением больше всего урновых захоронений, остальные — ямные. Наиболее полно исследованным могильником в группе является могильник у с. Топорницы Замосцьского повята.

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, чаще всего встречаются биконические вазы, выпуклобокие сосуды с цилиндрической шейкой, такой же формы амфоры, яйцевидные горшки с хрупчатой поверхностью, кубки и миски. Очень характерны для ульвовекской группы также кубки на высоких поддонах. Известны глиняные погремушки, кубки в виде рогов, фигурки птиц. Металлических изделий в погребениях было немного. В основном это бронзовые браслеты и булавы с головкой, свернутой в ушко.

Самые ранние памятники ульвовекской группы относятся к III периоду эпохи бронзы. Наиболее поздние доживают вплоть до раннелатенского времени. В целом эта группа, как видим, одновременна с тарнобжегской.

Возникла эта группа примерно в конце IV периода эпохи бронзы. Территориально она охватывает привислянские районы Мазовии и смежные с ними районы Подлясья.

*Мазовецко-под-
лясская группа
(grupa mazowie-
sko-podlaska)*

По своему характеру она близка к тарнобжегской группе, но несколько более поздняя по времени возникновения. Поселения этой группы почти не изучены. Небольшие раскопки производились на одном из них — Каменка Надбужная. Могильники — бескуранные. Погребения, вскрытые на них, содержали захоронения с трупосожжениями. Обломки пережженных костей покойников в подавляющем большинстве случаев находятся в урнах. Реже они сыпаны непосредственно на дно могильной ямы. И в тех и в других погребениях иногда встречаются остатки погребального костра. Наиболее полно исследованными могильниками в группе являются могильники Варшава-Грохув (Warszawa-Grochów) и Келпин (Kielcin).

Глиняные сосуды, найденные в погребениях мазовецко-подлясской группы, представлены яйцевидными горшками с проколами ниже края венчика, выпуклобокими вазами и мисками. По форме они напоминают сосуды тарнобжегской группы. Металлических изделий в погребениях найдено немного, причем обычно это были мелкие предметы: бронзовые пуговицы, колеч-

ки, подвески, булавки и т. д. В одновременных кладах, обнаруженных на территории группы, встречаются массивные литые браслеты куявского происхождения, втульчатые топоры восточнобалтийского типа, шейные гривны, гвоздевидные серьги и некоторые другие вещи.

Памятники мазовецко-подлясской группы функционировали вплоть до начала латенского времени.

Северномазовецкая группа (grupa północnomazowiecka)

Территориально эта группа невелика и охватывает лишь северные районы Мазовии. Известна главным образом по могильникам, так как поселения почти не исследованы. Небольшие раскопки были произведены лишь на одном из них — Мишевке Стшалковской. Могильники в основном курганные. Захоронения произведены в ямах, под центральной частью насыпи курганов. Сверху ямы перекрыты каменными вымостками. Почти в каждом погребении находилось по несколько урн с обломками пережженных костей покойников. Сосуды-приставки в погребениях встречаются сравнительно редко. Наиболее изученным в группе является могильник Зеньбок (Zieńbok) Цехановского повята.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, представлены формами, обычными для соседних групп лужицкой культуры. Оригинальными для группы являются лишь так называемые охватывающие крышки, известные тогда лишь у лужицких племен Поморья.

Группа эта появилась в четвертом периоде эпохи бронзы и существовала примерно до начала последующего периода данной эпохи. По-видимому, она была ассимилирована соседями.

Куявско-хелминская группа (grupa kujawsko-chełmińska)

Эта группа лужицкой культуры является одной из древнейших на территории Польши. Возникла она, по-видимому, еще в начале III периода эпохи бронзы и существовала вплоть до начала железного века. В территориальном отношении группа невелика и охватывала Куявию, Хелминскую и Добжинскую земли и небольшую часть Мазовии.

Поселения куявско-хелминской группы изучены недостаточно хорошо. На ранних из них, относящихся к эпохе бронзы, никаких раскопок вообще не производилось. Из поздних поселений небольшим исследованиям подверглись лишь три городища (Каменец — Kamieńiec, Замчыско — Zamczysko, Крушвица — Kruszwica). Могильники — бескурганные. Погребения, вскрытые на них, содержали захоронения с трупосожжениями. Обломки пережженных костей покойников почти всегда находятся в урнах. Нередко урны обсыпаны вокруг остатками погребального костра. Известно также одно погребение с трупоположением (Бжесць-Куявский).

Глиняные сосуды, обнаруженные в ранних погребениях куявско-хелминской группы, представлены биконическими и выпук-

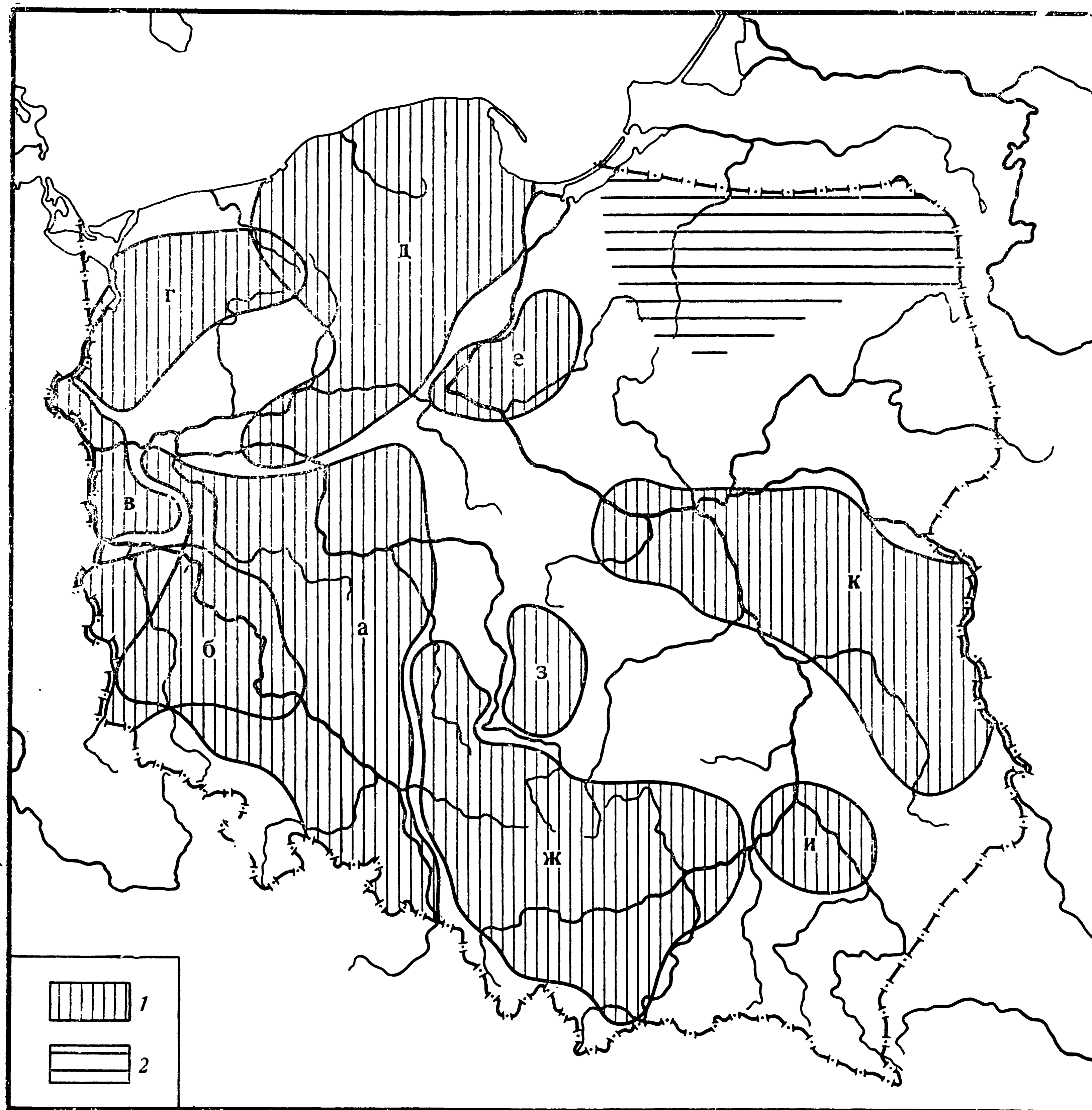

Схема распространения культур начала железного века — гальштатт С (650—500 гг. до н. э.):

1 — лужицкая культура:

а — среднесилезская и западно-великопольская группы;

б — бяловицкая группа;

в — гужицкая группа;

г — западнопоморская группа;

д — восточнопоморская группа;

е — куявско-хелминская группа;

ж — верхнесилезско-малопольская группа;

з — среднепольская группа;

и — тарнобжегская группа;

к — мазовецко-подлясская группа;

2 — культура западнобалтийских курганов

лыми вазами, амфорами с цилиндрической или суживающейся кверху шейкой, мисками с небольшими ушками, кувшинами и горшками с хрупчатой или сплошь покрытой заплатами поверхностью. Сосуды, обнаруженные на памятниках начала железного века, почти все были выпуклобокие, приземистые и узкогорлые. Среди них обнаружено много амфор, горшков,

мисок со слегка отогнутыми венчиками, черпаков и плоских круглых покрышек. Металлических изделий в погребениях немного. В основном это бронзовые булавки, иголки, нашивные бляшки и некоторые другие мелкие поделки. В то же время в одновременных кладках, найденных на территории группы, металлических вещей найдено значительно больше, чем в других группах лужицкой культуры. Собственно говоря, исходя из обилия этих вещей и оригинальности их форм и была выделена куявско-хелминская группа памятников. Кроме многочисленных бронзовых булавок самых разнообразных типов, по находкам в кладках известны массивные бронзовые браслеты со спирально-свернутыми концами, ленточные спиральные браслеты с несоединенными концами, спиральные браслеты куявского и станоминского типов, псевдовитые шейные гривны, фибулы, различные топоры, серпы, наконечники копий и т. д. Многие из этих вещей расходились далеко за пределы Куявии, вплоть до Дании.

Вармийско-мазурская группа (grupa warmijsko-mazurska)

В районе Мазурского поозерья, очень редко заселенном тогда балтийскими племенами, в IV периоде эпохи бронзы появилась еще одна группа лужицкой культуры — вармийско-мазурская. Полагают, что появление ее связано с переселением туда какой-то части лужицкого населения соседних куявско-хелминской и среднепольской групп.

Поселения вармийско-мазурской группы — неукрепленные. Небольшие раскопки производились лишь на нескольких из них. Наиболее полно исследовано поселение Ольштын-Германово (Olsztyn-Hermanowo), на котором были открыты остатки наземных жилищ столбовой конструкции. Могильники вармийско-мазурской группы по особенностям обряда во многом отличаются от могильников других групп лужицкой культуры. Почти везде на них резко преобладают курганные захоронения. Насыпи курганов сложены из камней и невелики по размерам. Захоронения производились в неглубоких ямах, причем в бескурганных погребениях ямы эти сверху всегда прикрыты каменными вымостками. Все погребения содержат трупосожжения. Обломки пережженных костей покойников находятся в урнах. Почти в каждом погребении лежало по несколько урн. Иногда они располагались ярусами. Во многих погребениях между урнами встречаются остатки погребального костра и отдельные обломки пережженных костей покойников.

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, чаще всего встречаются биконические вазы, выпуклобокие вазы с цилиндрической шейкой, амфоры, кубки, горшки с хрупчатой или покрытой заплатами поверхностью и различного вида миски. Металлические изделия в погребениях попадаются очень редко. Главным образом это были мелкие бронзовые поделки: колечки,

подвески и браслеты. В поздних погребениях, относящихся уже к железному веку, встречаются, кроме того, булавки с плоско-спиральными головками и с так называемой лебединой шейкой, втульчатые бронзовые топоры и различные браслеты.

Появившись в начале четвертого периода эпохи бронзы, вармийско-мазурская группа просуществовала около полутысячи лет. Примерно в середине I тысячелетия до н. э. она была ассимилирована балтийскими племенами.

Не случайно характеристика лужицкой культуры заканчивается этой группой памятников, как не случайно была начата с группы западнопольской. Если последняя, применительно к территории Польши, во всяком случае, может рассматриваться как исходная для развития лужицкой культуры, то поморская, точнее, группы, возникшие на ее основе, являются логическим завершением развития лужицкой культуры вообще. В конечном итоге это привело к сложению культуры венедов — первых славянских племен, упоминаемых письменными источниками.

*Поморская группа
(grupa pomorska)*

Поморская группа памятников лужицкой культуры появилась на Поморье в третьем периоде эпохи бронзы. Территория ее простиралась от Балтики на севере до Нотеци на юге и от Одры на западе до Вислы на востоке. Ранние памятники группы, т. е. памятники, относящиеся к средней бронзе, к сожалению, очень плохо изучены. Причем плохо изучены не только поселения, что для лужицкой культуры обычно, но и могильники, особенно могильники западной части Поморья. На поселениях, например, небольшие раскопки производились лишь в Гуре-Орле (Góra-Orle) Пуцкого повята и в Щецине-Голенцине (Szczecin-Golecin). На последнем из них открыты остатки типичных для лужицкой культуры наземных жилищ столбовой конструкции. На могильниках поморской группы резко преобладают курганные захоронения. Около курганов находятся бескурганные погребения. И те и другие обычно содержат захоронения остатков трупосожжений. Погребения с трупоположениями были обнаружены лишь на одном могильнике (Островице — Ostrowice Грифитского повята). Насыпи курганов были невелики и, как правило, сложены из камней. Отдельные камни встречаются также и в бескурганных погребениях. В некоторых случаях захоронения производились в каменных ящиках. Обломки пережженных костей покойников обычно находятся в урнах, но известно немало случаев, когда они сыпаны непосредственно на дно могильной ямы. В ряде погребений около урн или же среди обломков пережженных костей покойника, сыпанных на дно ямы, находятся остатки погребального костра.

Глиняных сосудов в погребениях было обнаружено немного. Кроме урн, которые часто прикрыты сверху особой крышкой, лишь в некоторых погребениях было найдено по одному-

два сосуда-приставки. Мало в погребениях было и металлических изделий. Обычно это бронзовые булавки, колечки, браслеты, шейные гривны, щипчики, бритвы, серпы и рыболовные крючки. В одновременных кладах, найденных на территории группы, имеются, помимо того, втульчатые бронзовые топоры, ножи, мечи и наконечники копий. В единичных экземплярах известны также фибулы с двумя плоскоспиральными щитками. Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, наиболее распространенными являются амфоры, вазы, кувшины и биконические сосуды с плавным изломом тулова. Им сопутствуют яйцевидные горшки, цилиндрические сосуды, миски и кубки. Поверхность многих сосудов в нижней части хроповатая или же покрыта ногтевыми зацепами. Характерной, чисто поморской формой являются охватывающие крышки. В бортике крышек имеются отверстия, которым соответствуют подобные же отверстия в шейке сосуда. Обычно такими крышками накрывались урны. К редко встречающимся формам сосудов относится многогранная ваза с шишковидными выступами на тулове, найденная на могильнике в Вехове (Wiechowo) Старогардского повята.

В конце эпохи бронзы, точнее в начале пятого периода этой эпохи, т. е. около 800 г. до н. э., поморская группа лужицкой культуры распадается на две отдельные группы: западнопоморскую и восточнопоморскую, или кашубскую.

Западнопоморская группа (grupa zachodniopomorska)

Памятники данной группы распространены по обе стороны нижнего течения р. Одры. Поселения в основном неукрепленные. Городищ было немного, появляются они лишь в начале железного века. (Каменец, Щецин, Сядло Дольне — Siadło Dolne, Свобница — Swobnica и др.). Из поселений, известных на территории Польши, наиболее полно исследовано поселение у с. Бук (Buk) Щецинского повята, на котором во время раскопок были открыты остатки наземных двукамерных жилищ столбовой конструкции. Могильники в основном бескурганные. Курганные же захоронения встречаются редко, только в начальное время существования группы. Погребения содержат остатки трупосожжений. Обломки пережженных костей покойников обычно лежат в урнах; лишь в редких случаях они сыпаны непосредственно на дно могильной ямы. Во многих погребениях находятся остатки погребального костра. Некоторые погребения обставлены камнями или же прикрыты сверху каменными вымостками. В погребениях, кроме урн, иногда встречаются сосуды-приставки, а изредка и некоторые другие вещи: бронзовые булавки, кольца, бритвы, иголки, грушевидные подвески, щипчики, стеклянные бусы, глиняные пряслица и т. д.

Наиболее полно исследованным в группе является могильник в г. Щецине.

В ранних погребениях, относящихся к концу эпохи бронзы, наиболее распространенными являются биконические сосуды с плавным изломом тулова, яйцевидные сосуды с двумя ушками, горшки с хроповатой поверхностью, миски с отогнутым наружу венчиком, кубки и черпаки. Многие из сосудов орнаментированы бороздками, образующими соприкасающиеся треугольники. В погребениях, относящихся к началу железного века, преобладают амфоры и амфоровидные сосуды, горшки с двумя ушками, черпаки с вогнутым во внутрь дном и миски. Довольно часто встречаются также круглые плоские крышки и так называемые ситовидные сосуды.

Памятники западнопоморской группы функционировали вплоть до начала латенского времени.

Памятники этой группы занимали восточные районы Поморья, точнее, Кашубскую возвышенность и прилегающие к ней районы между реками Парсента и Висла. Поселения очень плохо изучены. Небольшие раскопки производились на двух городищах: Громбчын (Grąbczyn) и Старе Дравско (Stare Drawsko) Щецинского повята. Обнаружены остатки наземных жилищ столбовой конструкции обычного лужицкого типа. Могильники небольшие, бескурганные. Курганные же захоронения встречаются лишь в порядке исключения. Все погребения содержат трупосожжения. Обломки пережженных костей покойников почти всегда находятся в урнах, которые часто обставлены вокруг камнями.

Восточнопоморская группа (grupa wschodniopomorska)

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, представлены обычными лужицкими формами: биконические острореберные сосуды, подобные же сосуды, но с более плавным изломом тулова, горшки с хроповатой поверхностью, выпуклобокие амфоры с суживающейся кверху шейкой, миски, кувшины, различные черпаки, крышки и т. д. Металлических предметов в погребениях было немного: бронзовые булавы, бритвы, серпы, долота, грушевидные подвески и некоторые другие мелкие поделки. Встречаются также изделия из кости и янтаря. Обильны и весьма разнообразны вещи, обнаруженные в одновременных кладках на территории восточнопоморской группы. Среди них имеются вещи общелужицких типов, вещи оригинального местного производства и, наконец, вещи импортированные из Скандинавии, германских земель и т. д. К общелужицким типам, например, относятся спиральные ленточные браслеты, фибулы с двумя спиральными щитками, фибулы с подобными же щитками, но без центральной пластинки, тонкие проволоочные шейные гривны, булавы с вазовидными головками, втульчатые топоры, трапециевидные бритвы и некоторые другие вещи. Местными по происхождению являются поясные скрепы, состоящие из ромбовидного щитка и двух биноклевидных спиральных окон-

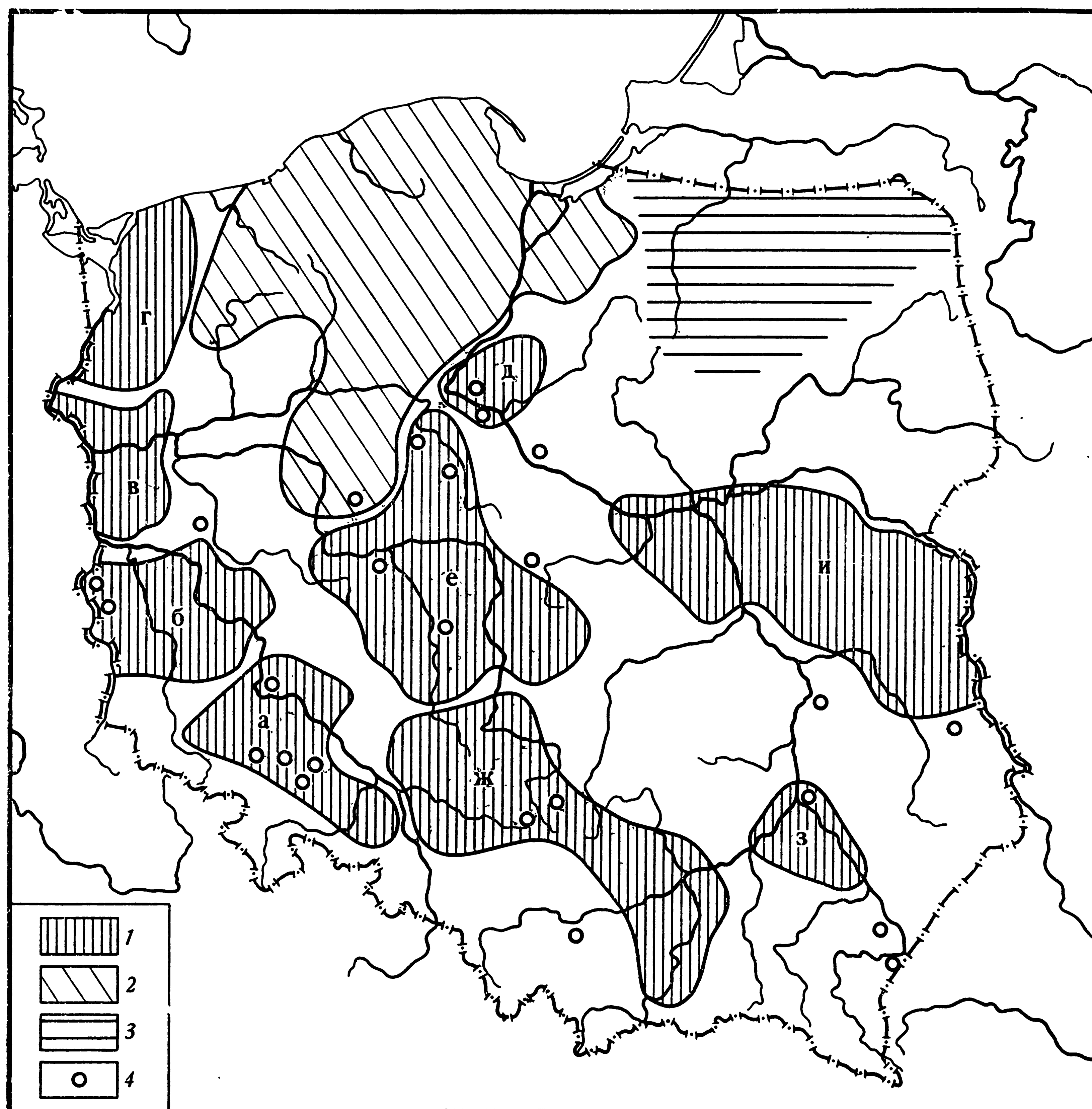

Схема распространения культур начала железного века — гальштатт D (500—400 гг. до н. э.):

1 — лужицкая культура;	з — тарнобжегская группа;
а — среднесилезская группа;	и — мазовецко-подлясская группа;
б — бяловицкая группа;	2 — восточнопоморская культура;
в — гужицкая группа;	3 — культура западнобалтийских курганов;
г — западнопоморская группа;	4 — места находок предметов скифского военного снаряжения
д — куявско-хелминская группа;	
е — восточновеликопольская группа;	
ж — верхнесилезско-малопольская группа;	

чаний, мечи с почковидным навершием, составные нагрудники, литые ажурные подвески, характерные многопроволочные браслеты и т. д. Среди импортных вещей вкладах имеются мечи, кинжалы, наконечники копий, топоры.

Выделившись из поморской группы лужицкой культуры в начале V периода эпохи бронзы, группа эта существовала еще и

в начале железного века. Примерно в середине I тысячелетия до н. э. она перерастает в особую культуру — *восточнопоморскую*, или *поморскую*, по старой терминологии.

Сложение восточнопоморской культуры относится к концу VII — началу VI вв. до н. э. Первоначально она занимала ту же территорию, что и восточнопоморская группа лужицкой культуры. Затем в течение VI—V вв. до н. э. племена восточнопоморской группы значительно ее расширяют. На западе они доходят вплоть до р. Реги, на юге — до Нижней Силезии, на востоке, оттеснив балтов, занимают район, прилегающий к правому берегу нижнего течения Вислы, а на юго-востоке захватывают Куявию, Хелминскую землю и соседние районы Мазовии. В течение двух последующих столетий территория, занятая восточнопоморской культурой, еще более расширяется, особенно в южном и юго-восточном направлениях.

*Восточнопомор-
ская культура
kultura wschodnio-
pomorska)*

Поселения восточнопоморской культуры — неукрепленные. Небольшие раскопки производились только на трех из них: Олива (Oliwa) около Гданьска, Кониково (Konikowo) Кошалинского повята и Одры (Odry) Хойницкого повята. На первых двух поселениях обнаружены остатки наземных жилищ столбовой конструкции обычного лужицкого типа. На поселениях в Одрах открыты следы плужной обработки почвы. Обломки глиняных сосудов, найденные на поселениях, идентичны или же очень близки лужицким типам глиняных сосудов.

Могильники восточнопоморской культуры в основном бескурганные. Курганные захоронения встречаются лишь в порядке исключения и только на могильниках Кашубской возвышенности и северных районов Великопольши. Насыпи курганов сложены из камней. И в бескурганных, и в курганных погребениях содержатся захоронения остатков трупосожжений. Обломки пережженных костей покойников обычно ссыпаны в глиняные сосуды — урны. Причем в ранних погребениях урны, как правило, находятся в каменных ящиках или же обставлены вокруг камнями. Позже, в латенское время, ящичных погребений на могильниках становится все меньше и меньше. Их место занимают погребения, урны в которых обложены камнями, и обычные грунтовые захоронения без каких-либо каменных ограждений или покрытий. В каждом из каменных ящиков находится по нескольку урн. Безящичные, т. е. поздние погребения, почти всегда индивидуальные. Нередко в погребениях встречаются остатки погребального костра.

Среди вещей, найденных в погребениях, особенно интересны так называемые лицевые урны. Встречаются они в ранних погребениях, относящихся в основном к VI—V вв. до н. э. Сверху такие урны обычно прикрыты специальными крышками. В порядке исключения в ранних погребениях встречаются и

урны в виде домиков (домковые урны). Сосуды-приставки в ящичных погребениях встречаются редко. Среди них имеются миски с прямым или слегка наклонным во внутрь венчиком, кувшины, кубки и приземистые выпуклобокие сосуды с цилиндрической шейкой. Известны также круглые плоские крышки. Металлических и других вещей в погребениях было очень немного, а предметы вооружения, если не считать единичных находок, отсутствовали вовсе. Среди металлических изделий, найденных в ящичных погребениях, имеются характерные составные бронзовые нагрудники, булавки с дисковидной головкой, различные браслеты, подвески, крестовидные фибулы, фибулы чертозского типа, различные кольца и цепочки. На кольца часто нанизаны бусины.

В поздних погребениях, относящихся к латенскому времени, лицевые урны уже почти не встречаются. В качестве урн обычно употребляются выпуклобокие сосуды, прикрытые сверху миской. Им сопутствуют типично лужицкие горшки с двумя ушками, яйцевидные горшки с хрупчатой поверхностью, миски с загнутым во внутрь венчиком, различные кубки и кувшины. Все эти сосуды, по сравнению с сосудами из ранних погребений, более примитивны по выделке и приемам орнаментации. Почти все предметы украшений и орудий труда, найденные в погребениях этого периода, сделаны из железа. Среди них были различные скрепы, гривны в виде корон, стеклянные бусины, железные ножи, иглы, шилья, бритвы, щипцы, глиняные пряслица и т. д.

На Поморье т. е. на основной, исходной территории своего распространения, восточнопоморская культура существовала вплоть до начала позднелатенского времени, т. е. до конца II в. до н. э. В остальных районах Польши она слилась с культурой местного лужицкого населения еще в конце гальштаттского времени, в результате чего там сложилась новая культура — культура клёшевых погребений.

Культура западнобалтийских курганов (kultura kurhanów zachodnio-bałtyjskich)

К территории, занятой памятниками восточнопоморской культуры, с востока вплотную примыкала область, занятая в то время западной группой древнебалтийских племен. Имеются в виду Вармия и Мазурия. Поселения этой группы балтийских племен были невелики по размерам и представлены в основном городищами. Располагаются они на небольших возвышенностях по берегам рек и озер. Во время раскопок на поселениях были обнаружены небольшие жилища столбовой конструкции. Могильники — курганные. Курганы эти невелики, насыпи их сложены из камней. Некоторые курганы дополнительно обнесены concentрическими каменными кругами. Погребения, вскрытые в этих курганах, как правило, содержат коллективные захоронения остатков трупосожжения в каменных ящиках, урнах, обложенных камнями, или же в обычных грунтовых ямах. Вещей в погребениях

ниях немного. Обычно это — глиняные сосуды, реже — предметы украшений и орудия труда.

Глиняные сосуды, найденные на поселениях и могильниках данной группы балтийских племен, в большинстве случаев — круглодонные или же с очень плохо выраженным дном. У некоторых из них имеются характерные ушки со многими отверстиями («кастетовидные»). Встречаются также сосуды, по форме напоминающие лужицкие и восточнопоморские типы. Близки к лужицким и некоторые украшения, и орудия труда: булавки с плоскоспиральными головками, спиральные браслеты, втульчатые топоры. Местными, балтийскими по происхождению, являются так называемые бородавчатые браслеты и шейные гривны, гривны с отогнутыми шишковидными концами, весловидные булавки, янтарные подвески в виде круглых щитков и колец и ряд других вещей.

Описанные выше памятники балтийских племен относятся главным образом к началу железного века, т. е. к гальштаттскому и латенскому периодам. Польские исследователи обычно их объединяют в культуру *западнобалтийских курганов*. В археологической литературе нередко встречается и старое название этой культуры — культура *восточнобалтийских курганов* (*kultura kurhanów wschodniobałtyjskich*).

С конца VI в. до н. э. на территорию, занятую племенами лужицкой культуры, начинаются набеги скифов. Во время этих грабительских набегов скифы дошли вплоть до Одры на западе и Куявии на севере. Об этом свидетельствуют находки скифских вещей, главным образом предметов вооружения, в Виташкове (Witaszkowo, быв. Феттерсфельд) Губинского повета, Бодзанове (Bodzanowo) Александрув-Куявского повета, Божневце (Borzniewo) Стшельницкого повета и в других местах. Многие лужицкие городища при этом были разрушены и сожжены скифами (Каменец около Торуня, Поляновице — Polanowice Губинского повета, Вицина — Wicina повета Жары, Стшегом — Strzegom Свидницкого повета и др.). Набеги скифов сильно подорвали мощь лужицких племен и тем самым ослабили их сопротивление надвигавшимся с севера на лужицкие земли восточнопоморским племенам. В течение VI в. до н. э. последние заняли большую часть территории лужицких племен. Незанятыми ими остались лишь западная часть Поморья, Любусская земля, южная часть Нижней и часть Верхней Силезии, верховья Варты и южные районы Малопольши. Но и в этих местах, где лужицкая культура просуществовала вплоть до начала позднелатенского времени, наблюдается общий ее упадок и деградация. Среди глиняных сосудов, найденных на памятниках лужицкой культуры этого времени, например, из традиционных лужицких форм сохраняются лишь бочковидные сосуды с двумя ушками,

Упадок лужицкой культуры

яйцевидные горшки с хрупчатой поверхностью, миски с загнутыми во внутрь венчиками, черпаки с полусферическим туловом и плоские круглые крышки. Остальные сосуды выделялись уже по образцам, заимствованным у соседних племен, прежде всего у племен восточнопоморской культуры. Лужицкие орудия труда данного периода пока что неизвестны. Из предметов украшений следует назвать железные булавки с крючковидной шейкой и гвоздевидной головкой, железные поясные скрепы с концами, загнутыми в противоположные стороны, фибулы раннелатенской схемы, бородавчатые браслеты, литые шейные гривны. Жилища, остатки которых открыты на лужицких поселениях латенского времени, по-прежнему сохраняют традиционно лужицкий вид: наземные прямоугольные постройки столбовой конструкции (Малешовице Мале — Maleszowice Małe). Ничем не отличаются от более ранних и могильники.

В районах лужицкой культуры, занятых в это время восточнопоморскими племенами, происходит постепенное слияние культуры последних с культурой родственных им местных племен. В результате вместо разрозненных до этого групп лужицкой культуры в IV в. до н. э. складывается одна общая культура — культура клёшевых погребений. В культуре явно преобладают восточнопоморские элементы и, по-видимому, правильнее было бы ее считать, как это делают некоторые польские исследователи, не отдельной культурой, а заключительным этапом развития на этой территории восточнопоморской культуры.

Названа так по одному из видов погребений, встречающихся на ее могильниках. Имеются в виду погребения с трупосожжением, урны в которых прикрыты сверху большим сосудом-клёшем, опрокинутым вверх дном. Территориально памятники культуры охватывают главным образом центральные области Польши: Мазовию, Великопольшу, отчасти Силезию, Малопольшу, Люблинскую возвышенность и Подлясье. Известны памятники культуры клёшевых погребений и в смежных с Польшей областях Белоруссии и Украины.

Поселения — неукрепленные. Небольшие раскопки производились лишь на некоторых из них (Бжесць-Куявский, Пекары). Обнаружены остатки полуземлянок и наземных жилищ столбовой конструкции. Могильники, как правило, бескурганные. Погребения, вскрытые на них, содержат захоронения остатков трупосожжений. Обломки пережженных костей покойников обычно находятся в глиняных сосудах-урнах, в том числе и в урнах, прикрытых сверху клёшем. Реже на могильниках встречаются безурновые погребения, обломки пережженных костей покойников в которых сыпаны непосредственно на дно могильной ямы. В некоторых погребениях урны вокруг обставлены камнями или же обсыпаны остатками погребального костра. Остатки

*Культура клёше-
вых погребений
(kultura grobów
kloszowych)*

костра встречаются и в безурновых погребениях. Погребения — одиночны, лишь в порядке исключения попадаются коллективные — по две-три урны в яме. В погребениях, кроме урн, обычно находится по несколько сосудов-приставок, а иногда встречаются и некоторые другие вещи: булавки, фибулы, кольца и т. д. Предметы вооружения, как и в погребениях восточнопоморской культуры, отсутствуют.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, представлены в основном формами, типичными для восточнопоморской культуры. Таковы, например, клёши и выпуклобокие сосуды с хроповатым туловом, миски с ушками и слегка отогнутым наружу венчиком, амфоровидные сосуды с хроповатым туловом, горшки с высокой цилиндрической шейкой, отделенной от тулова круговым уступом, различные кувшины и кубки. Имеются в погребениях и сосуды лужицких типов: высокие яйцевидные клёши, выпуклобокие амфоры, миски с загнутыми во внутрь венчиками, кубки, плоские круглые крышки, ситовидные сосуды. Подобное же смешение восточнопоморских и лужицких элементов наблюдается и среди металлических вещей, найденных на могильниках культуры клёшевых погребений. Булавки, например, встречаются и восточнопоморские с дисковидной головкой, и лужицкие со спиральной головкой или головкой, свернутой в ушко. Фибулы также общие для обеих культур и представлены чертозскими и раннелатенскими формами.

Сложившись в IV в. до н. э., культура клёшевых погребений доживает вплоть до начала позднелатенского времени, когда она на большей части территории своего распространения сменяется памятниками пшеворской группы венедской культуры.

В начале III в. до н. э. через Судеты проникают в Польшу кельты и занимают наиболее плодородные земли в Средней Силезии. В конце II в. до н. э. другая группа кельтов переходит Карпаты и оседает в Верхней Силезии и в Малопольше.

Известные в настоящее время поселения кельтов на территории Польши — неукрепленные. (Нова Цереквя — Nowa Cerekwia, Выцёнже — Wyciąże, Подленже — Podłęże, Нова Гута, Вроцлав — Партынице — Wrocław — Partynice и др.). Жилища, остатки которых обнаружены во время раскопок, представляют собой небольшие прямоугольные срубные постройки, стены которых обмазаны глиной и раскрашены белыми и красными полосами. На некоторых поселениях были обнаружены гончарные обжигательные печи (Нова Цереквя, Подленже, Выцёнже), а на поселении в Новой Гуте в одном из жилищ находился железоплавильный горн.

*Кельты на юге
Польши*

Кельтские могильники на территории Польши — бескурганные. Погребения, вскрытые на них, содержат трупоположения, лишь в очень редких случаях встречаются трупосожжения.

Т а б л и ц а 4

Климатические фазы и археологические культуры Польши в бронзовом и железном

Даты	Периоды	Климатические фазы	Южная Польша
1300	Позднее средневековье		Польская культура
950	III		Ранняя польская культура (прапольская) Образование польского государства Принятие христианства
800	II		
570	I		
		Субатлантическая	Племенная ой союз вислян
	Переселение народов		Добродзен- Гуннские, аланские, гото- ская группа гепидские, скандинавские элементы
375	Поздний		Венедская культура (Пшеворская группа) Вандалы? Пуховская культура Кельтская культура
180 н. э.	Ранний		
до н. э.	Поздний		
125	Средний	Железный век	
250	Ранний		
390			
	Гальштатт D		Культура клёшевых погребений
525			
650	Гальштатт C		
		Суббореальная	Лужицкая культура. Влияние биланской культуры
800	V		
1000	IV		
	III	Бронзовый век	
1200	II		

веках (по К. Яжджевскому)

Северная Польша			Северо-восточная Польша	
Польская культура			Германизация балтов	
{ Ранняя польская культура (прапольская)	Образование польского государства	Принятие христианства	Тевтонские рыцари	
	Племенной союз полян		Поздняя западно-балтийская культура	
{ Венедская культура (оксывская и пшеворская группы)	Готы, гепиды, бургунды		Пруссy, ятвяги (галиндская, судавская, самбийская, погезанская и помезанская группы)	
	Кельтские влияния		Средняя западно-балтийская культура (галиндская, судавская, самбийская, бартская и натангийская группы)	
{	Ясторфская культура		Зарубинецкая культура	
	Культура клёшевых погребений	Нашествие скифов	Ранняя западно-балтийская культура	
{	Восточнопоморская культура		Элементы восточно-поморской культуры	
	Лужицкая культура (Восточнопоморская — Кашубская группа)		Лужицкие элементы	

Покойники лежат на спине, в вытянутом положении, головой обычно ориентированы к северу. В некоторых погребениях находится по два покойника — мужчина и женщина (Собоциска — Sobociska). Скелет женщины в таких случаях часто лежит сверху на скелете мужчины. В погребениях довольно много вещей. Кроме глиняных сосудов, встречаются различные украшения, орудия труда и предметы вооружения.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, равным образом, как и сосуды из поселений, гончарные. Представлены они главным образом различными горшками и мисками. Сосуды из ранних памятников обычно имеют рельефные валики по плечикам, а более поздние сосуды, относящиеся уже главным образом к позднелатенскому времени, часто покрыты графитом, а иногда и цветной росписью. Поверхность многих из них, кроме того, покрыта глубокими вертикальными расчесами. Из украшений, обнаруженных в погребениях, известны бронзовые браслеты, составленные из полых полушарий, бугорчатые браслеты с печатьевидными концами, сапропелитовые и стеклянные браслеты, бронзовые шейные гривны, стеклянные бусы, бронзовые и железные фибулы и некоторые другие вещи. Орудия представлены железными топорами с четырехгранной втулкой, серпами, ножами с колечком на конце рукоятки, долотами. Во многих погребениях встречаются предметы вооружения: мечи, большие наконечники копий с длинными втулками, деревянные щиты с железными пластинчатыми умбонами. В районах Польши, занятых кельтами, найдено также несколько кладов кельтских монет (Гожув — Gorzów, Бжезинка — Brzezinka), а на кельтском поселении I в. до н. э. Вроцлав — Партынице — целый склад необработанного балтийского янтаря, общим весом около 3 т.

И в Силезии, и в Малопольше кельтов было немного, и жили они среди местного населения. Вполне естественно поэтому, что они испытывали весьма сильное воздействие культуры последнего, что в конечном итоге привело к полной ассимиляции кельтов. В конце II в. до н. э. перестают функционировать собственно кельтские памятники в Средней Силезии, а примерно через сто лет, т. е. в конце I в. до н. э., и на остальной территории Польши.

Ясторфская культура (kultura jastorfska)

В начале среднелатенского периода, т. е. около середины III в. до н. э., в западные районы Поморья из-за Одры переселяется какая-то группа племен так называемой ясторфской культуры. Памятники этих племен на востоке распространяются до Парсенты, т. е. вплотную подходят к западной границе территории, занятой племенами восточнопоморской культуры. На юге памятники ясторфской культуры доходят примерно до Нотеци. Основной же район их распространения находится за

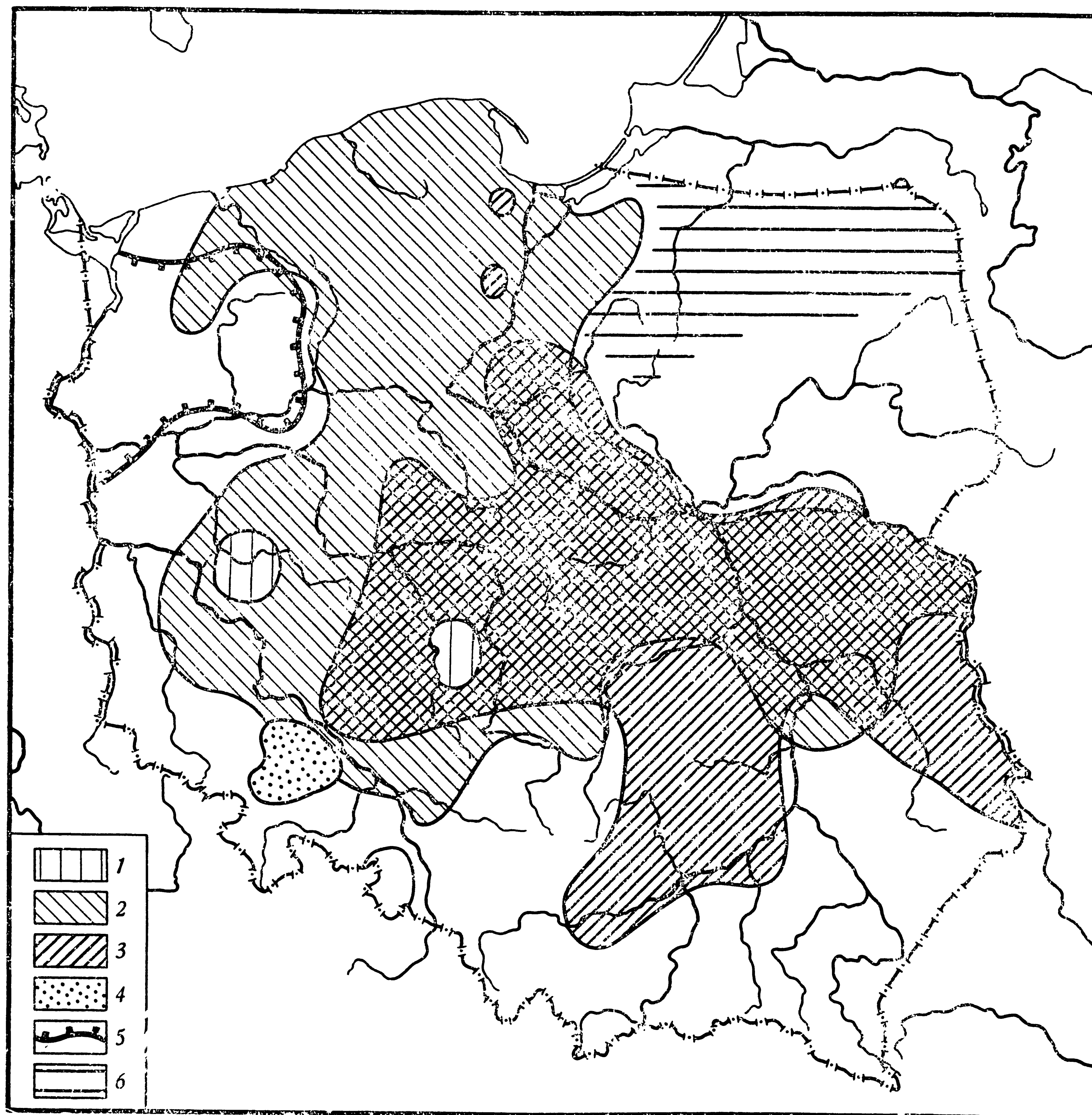

Схема распространения культур ранне- и среднелатенского времени (400—125 гг. до н. э.):

1 — остатки лужицкой культуры;	4 — кельтские памятники;
2 — восточнопоморская культура;	5 — ясторфская культура;
3 — культура клёшевых погребений;	6 — культура западнобалтийских курганов

пределами Польши, на германских землях, к западу от низовьев Одры, где они известны уже начиная с позднегалльштаттского времени.

На территории Польши пока что известны лишь могильники ясторфской культуры. Все они — бескурганные и содержат погребения с трупосожжениями. Обломки пережженных костей покойников обычно находятся в урнах, реже — ссыпаны непосредственно на дно могильной ямы. Во многих погребениях находятся остатки погребального костра. Вещей в погребениях немного, причем в ранних погребениях встречаются только

глиняные сосуды. В поздних погребениях, относящихся уже к позднелатенскому времени, изредка попадаются и некоторые металлические вещи. Предметы вооружения в погребениях отсутствуют.

Глиняные сосуды, найденные в погребениях, представлены главным образом выпуклобочками вазами с суживающейся кверху шейкой и отогнутым наружу венчиком, близкими по форме сосудам, но с воронковидной шейкой, биконическими мисками и широко открытыми горшками. У некоторых сосудов поверхность тулова хруповатая. Из металлических предметов известны литые бронзовые шейные гривны с утолщенными концами, бронзовые булавы с так называемыми крылатыми головками, бронзовые фибулы и железные поясные скрепы.

Ясторфская культура на территории Польши существовала недолго. В конце I в. до н. э. ее место занимают памятники оксывского типа. По-видимому, под давлением оксывских племен, расширивших тогда свою территорию в западном направлении, население ясторфской культуры возвратилось на старые свои земли за Одрой. И в польской, и в зарубежной литературе памятники ясторфской культуры считаются германскими. Полагают, что скорее всего они принадлежали свевам. Таким образом, ясторфская культура была первой германской культурой на территории Польши.

Позднелатенский и римский периоды

Речь пойдет о времени с конца II в. до н. э. и примерно до середины VI в. н. э. Согласно польской археологической периодизации, это — позднелатенское время (125 г. до н. э. — начало н. э.), римский период (начало н. э. — 375 г. н. э.) и период переселения народов (375—570 гг. н. э.). Римский период в свою очередь подразделяется на два подпериода: ранний (начало н. э. — 200 г. н. э.) и поздний (200—375 гг. н. э.)¹. В самом начале позднелатенского времени почти на всей территории Польши появляется новая культура — венедская (*wenedzka*) или, по старому названию, культура ямных погребений (*kultura grobów jamowych*). Венедской эту культуру впервые назвал Л. Козловский, имея в виду этническую принадлежность ее венедам — славянским племенам, пребывание которых в то время на территории, занятой культурой, засвидетельствовано современными историками (Плиний, Тацит, Птолемей). Территория, занятая памятниками венедской культуры, в основном совпадает с территорией, занятой до этого культурами клёшевых погребений и восточнопоморской. Подоснова, на которой сложилась венедская культура, таким образом, не была однородной. Вполне естественно поэтому, что и сама венедская культура не могла быть одинаковой на всей территории ее распространения. С самого начала своего возникновения она делится на две основные группы: южную, или пшеворскую, распространенную на территории культуры клёшевых погребений, и северную, или оксывскую, охватывавшую районы, занятые до этого восточнопоморской культурой. Различия между ними столь существенны, что многие польские исследователи считают эти группы отдельными культурами.

В сложении венедской культуры, кроме внутренних факторов, обусловленных невиданным до этого развитием производительных сил, большую роль сыграли и внешние обстоятельства. Имеется в виду прежде всего влияние кельтов, а в известной мере и западных германцев — племен ясторфской культуры. Позже, уже в римское время, когда в низовьях Вислы появляются германские племена, а южные районы Польши попадают в сферу воздействия провинциально-римской культуры, внешние влияния еще более усиливаются. Однако при всей значимости этих влияний, особенно кельтских, их не следует преуве-

¹ Некоторые польские исследователи римский период подразделяют на три подпериода: ранний (начало н. э. — 150 г. н. э.), средний (150—220 гг. н. э.) и поздний (220—375 гг. н. э.), но это деление не получило широкого распространения.

Пшеворская группа
(grupa przeworska)

личивать, ибо во всех основных своих проявлениях венедская культура в целом является дальнейшим продолжением развития местных культур — лужицкой, восточнопоморской и клёшевых погребений.

Пшеворская группа венедской культуры, или, как ее чаще называют, пшеворская культура, название свое получила по г. Пшеворску, недалеко от которого в с. Гаць (Gać) был исследован первый могильник этой группы. Памятники группы занимают всю центральную и почти всю южную части Польши, а также смежные районы Украины в верховьях Днестра и Буга. Поселения группы — неукрепленные. Располагаются они на прибрежных возвышенностях или же в труднодоступных местах, в заболоченных поймах рек. В районах, отличающихся высоким плодородием почв, богатых запасами ископаемого сырья или же находящихся на перекрестках важных путей, поселений особенно много, и располагаются они в непосредственной близости друг от друга. В качестве примера можно привести большую группу поселений в районе Калиша на р. Просне. На месте одного из поселений данной группы, известного со II в. н. э. под названием Calisia, кстати сказать, и возник современный город Калиш.

На поселениях, подвергшихся раскопкам, обнаружены жилища двух видов: полуземлянки и наземные постройки столбовой конструкции. И те и другие — небольшие, прямоугольной в плане формы. Размеры жилищ обычно не превышают 6,50 м в длину и 5,00 м в ширину. Жилище более крупных размеров обнаружено лишь на поселении в Вульке Ласецкой (Wólka Łasiecka) Ловичского повята. Это была наземная постройка столбовой конструкции длиной 16,2 м при ширине 8,5 м. Внутри постройки находились два очага, сложенные из глины. Глинобитные, а чаще всего каменные очаги находились и во всех других жилищах, остатки которых вскрыты на поселениях пшеворской группы. Подобные же очаги нередко встречаются и около жилищ. Некоторые из наземных жилищ состоят из двух камер. Одна из них — жилая, другая, меньшая по размерам, сени. На ряде поселений, кроме жилищ, были обнаружены и остатки небольших наземных сооружений хозяйственного назначения. На поселении в Лесьнице Люблинецкого повята два таких сооружения были пристроены непосредственно к жилищу. На всех поселениях около жилищ находятся различные ямы-погребя, а иногда и небольшие железоплавильные печи.

Кроме одиночных железоплавильных печей, так сказать местного назначения, известны и большие, по тому времени, центры, выплавлявшие железо для целой округи, а может быть, и для всей группы пшеворских племен. В настоящее время из-

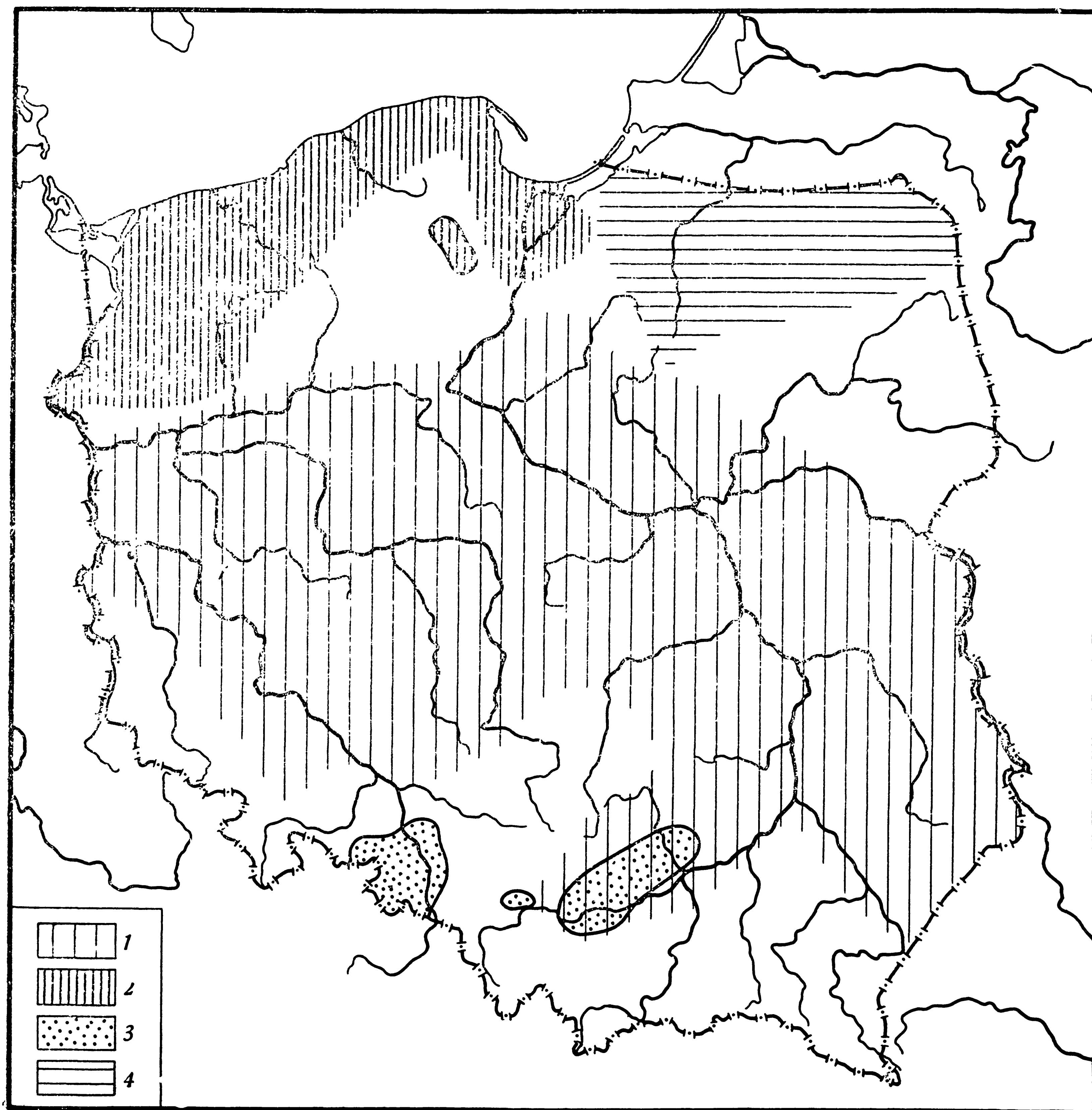

Схема распространения культур позднелатенского времени (125—0 гг. до н. э.):

1 — пшеворская группа венедской культуры;
2 — оксывская группа венедской культуры;

3 — кельтские памятники;
4 — культура западнобалтийских курганов

вестно четыре таких специализированных центра: Свентокшские горы, Нова Гута около Кракова, окрестности с. Тархалице (Tarchalice) в Нижней Силезии и Фаленты (Falenty) около г. Пясечно недалеко от Варшавы. Самым крупным из них был свентокшский центр, занимавший площадь около тысячи квадратных километров на северных и восточных склонах Лысогор, недалеко от города Кельце. В центре открыто много пунктов, в каждом из которых насчитывается по несколько десятков, а иногда даже сотен железоплавильных печей. Необходимое для выплавки железа сырье (гематит и пирит) добывалось на месте.

Для выплавки сооружались специальные шахты, входы в которые были укреплены деревянными бревнами. В некоторых из этих шахт иногда встречаются вещи, относящиеся к позднеримскому времени (например, шахта «Сташиц» в Рудках около Кельце). Наибольший расцвет этого производственного центра, равным образом как и трех других, упомянутых выше, приходится на III—IV вв. н. э.

К позднеримскому времени относится и большой центр по производству глиняной посуды в районе Тропишова и Иголомьи — Зофиополя под Краковом. В нескольких пунктах этого района открыто более сотни печей для обжига глиняных сосудов, сделанных на гончарном круге. Некоторые из них, например горшки, по форме очень близки к известным черняховским сероглиняным сосудам. Из окрестностей Кракова они поступали во многие районы Польши, вплоть до Поморья.

Весьма возможно, что у пшеворских племен существовали и особые центры по выделке металлических изделий. Косвенным образом об этом могут свидетельствовать погребения ремесленников-кузнецов, открытые недавно на могильнике в Весульках (Wiesółki) Калишского повята. В погребениях этих, помимо обычного для группы набора вещей, находились и кузнечные инструменты: молоты, клещи, напильники, пробойники и т. д.

В земледелии — основе хозяйственной жизни населения пшеворской группы — также наблюдаются большие перемены, вызванные усовершенствованием сельскохозяйственных орудий. Имеется в виду появление железных сошников. Такие сошники, а также и другие сельскохозяйственные орудия были найдены в некоторых пшеворских поселениях (Яронув Вонсош Гурны, Тропишов, Иголома, Зофиополе, Могила и др.). В это же время у пшеворских племен появляются и круглые жернова, находки которых зафиксированы на многих поселениях. Возделывались все основные полевые культуры: рожь, пшеница, ячмень, просо, овес, гречиха, горох, а также конопля. Обугленные зерна всех этих злаков были обнаружены во время раскопок на поселениях. Из животных, кости которых найдены на поселениях, известны коровы, лошади, свиньи, овцы, козы и собаки.

Весьма оживленными были связи пшеворского населения с соседними племенами, а через их посредство и с населением римских провинций. Из провинций и античных городов Северного Причерноморья поступали, например, дорогие бронзовые и стеклянные сосуды, амфоры, *terra sigillata*, стеклянные бусы, разного вида украшения, некоторые предметы вооружения и многие другие вещи. На территории, занятой пшеворскими племенами, найдено также много различных римских монет, в том числе и монетных кладов. Самые крупные из кладов были най-

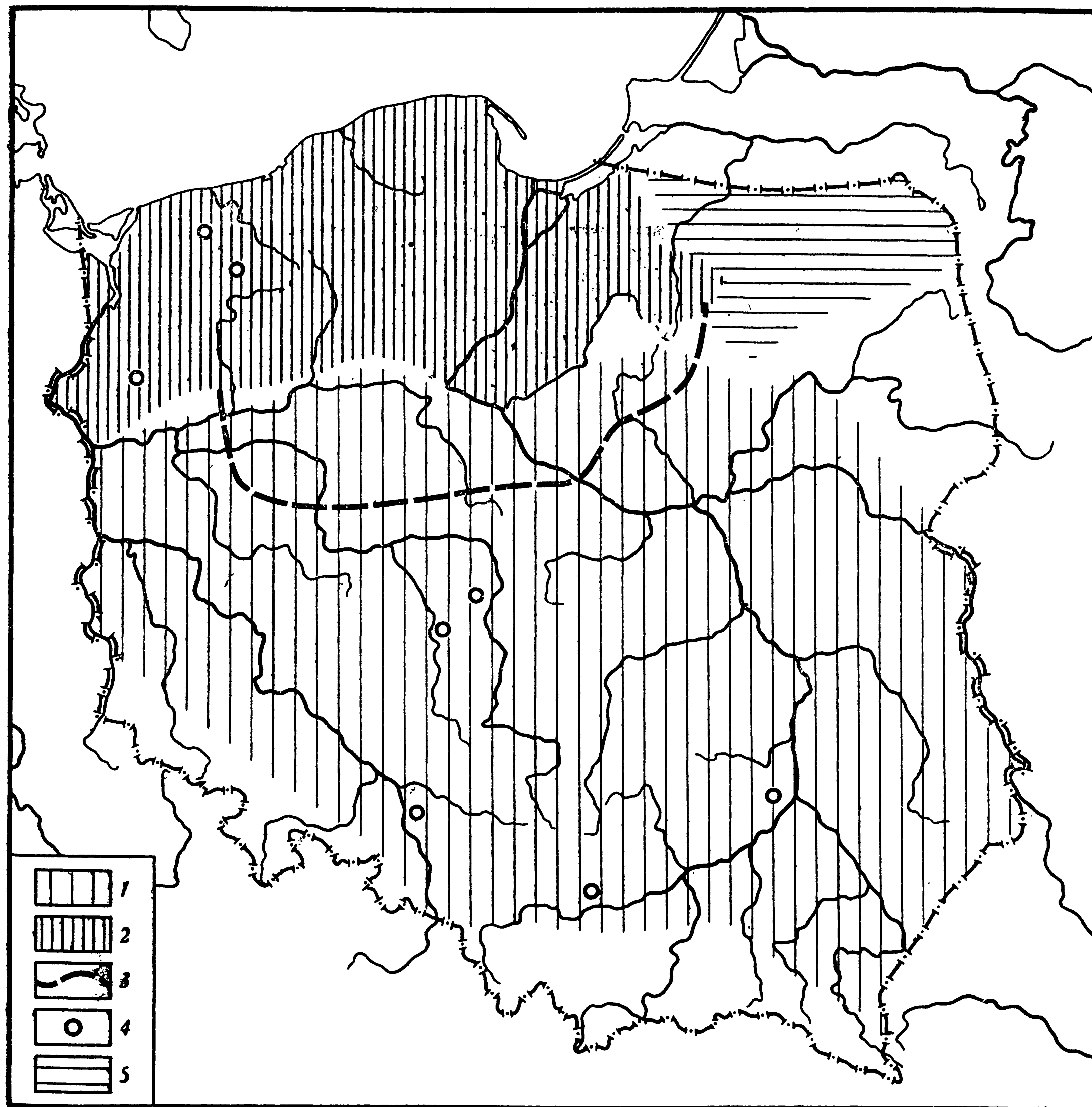

Схема распространения культур раннеримского времени (0—200 гг. н. э.):

- 1 — пшеворская группа венедской культуры;
- 2 — оксывская группа венедской культуры;
- 3 — южная граница оксывской

- группы в начале II в. н. э.;
- 4 — так называемые княжеские погребения;
- 5 — культура западнобалтийских курганов

дены вдоль так называемого янтарного пути, идущего от Моравских Ворот вдоль Одры до Ополе, затем междуречьем Просны и Варты, далее через Куявию и Хелминскую землю в низовья Вислы и на Балтику (Опатов — 800 монет, Шалонка — 1000, Калиш — около 2000, Лонг — 700, Гродкув — 6000 монет и др.).

Могильники пшеворской группы венедской культуры — бескурганные. Некоторые из них большие по размерам, функционировали они на протяжении всего времени существования пшеворской группы, т. е. с конца II в. до н. э. и до конца IV в. н. э.

(Вымыслово — Wymysłowo, Задовице — Zadowice). В редких случаях погребения сверху прикрыты камнями (Конин) или же, как это наблюдается на могильниках Мазовии, обставлены каменными круглыми или квадратными оградками. Почти во всех погребениях, вскрытых на могильниках, содержались захоронения остатков трупосожжений. Погребения с трупоположением встречаются лишь в порядке редкого исключения только на могильниках Средней Силезии, Великопольши и Куявии. Лишь в IV в. н. э., т. е. в самом конце существования пшеворской группы, количество погребений с трупоположением на могильниках несколько увеличивается, а область распространения их охватывает и Нижнюю Силезию, где погребения с трупоположениями становятся даже преобладающей формой захоронений.

Среди погребений с трупосожжением, вскрытых на могильниках пшеворской группы, преобладают ямные, т. е. безурновые захоронения. Обломки пережженных костей покойников в этих погребениях перемешаны с остатками погребального костра и вместе с ними ссыпаны непосредственно на дно могильной ямы. Ямных погребений особенно много на ранних могильниках, относящихся к позднелатенскому времени. На могильнике в Вымыслове, например, все позднелатенские погребения — ямные, на могильнике в Вилянове (Wilanów), в окрестностях Варшавы, ямных погребений было вдвое больше, чем урновых. Такая же примерно картина наблюдается и на остальных ранних могильниках пшеворской группы. Позже, начиная с I в. н. э., количество ямных погребений на могильниках постепенно уменьшается и вместе с этим увеличивается число урновых захоронений. В позднеримское же время появляются и некоторые новые, неизвестные до этого типы погребений. Имеются в виду погребения, пережженные кости покойников в которых тщательно очищены от остатков погребального костра и лежат в кучке на дне могильной ямы, так называемые пластовые погребения, кости покойников в которых в виде тонкой прослойки залегают по всему дну могильной ямы, и курганы седлеминского типа. Последние немногочисленны и известны лишь на нескольких могильниках в окрестностях Яроцина (Великопольша). Насыпи курганов каменные и сложены непосредственно на месте сожжения покойника.

В погребениях, вскрытых на могильниках пшеворской группы, довольно много различных вещей, особенно глиняных сосудов. Во многих случаях вещи эти повреждены огнем, а некоторые, например предметы вооружения, нередко поломаны или же ритуально согнуты.

Глиняные сосуды, найденные на памятниках пшеворской группы — лепные. Сосуды, сделанные на гончарном круге, появились лишь в заключительной фазе развития группы и нахо-

дились в обиходе наряду с лепными. В начальный период, т. е. в позднелатенское время, подавляющее большинство глиняных сосудов — кувшинообразные сосуды так называемой обратно-грушевидной формы, миски, кубки, вазовидные сосуды имеют очень характерные граненые (фацетированные) венчики и плоские ушки с перехватом в средней части (Х-образные). Поверхность этих сосудов лощеная или же сглажена, орнамент геометрический и состоит главным образом из горизонтальных или меандровых бороздок, пространство между которыми заполнено короткими черточками или точечными вдавлениями. Встречаются в то время также и сосуды с хроповатым туловом, часто отделенным от шейки налепным валиком, покрытым пальцевыми вдавлениями. Позже, в раннеримское время, сосуды становятся более тонкостенными, выходят из употребления некоторые старые формы, например обратнотрушевидные сосуды, не встречаются уже сосуды с гранеными венчиками. Заметно изменяется также и общая профилировка сосудов. Среди лощеных сосудов наиболее характерными в это время являются острореберные биконические вазы и ребристые миски. Более богатой становится и орнаментация сосудов: многорядные меандровые бороздки, елочные узоры, соприкасающиеся треугольники, изображение свастики и т. д. В позднеримское время, точнее в III в. н. э., на памятниках пшеворской группы впервые появляются сосуды, сделанные на гончарном круге. По форме некоторые из них, особенно горшки, в общем похожи на известные сосуды черняховского типа. Одновременно с этим происходит огрубление форм и ухудшение техники выделки лепных сосудов. Вместо нарядных, в большей части чернолощеных резко профилированных сосудов раннеримского времени появляются грубые выпуклобокие сосуды с нелощеной или хроповатой поверхностью коричневого цвета, орнаментированные иногда ногтевыми защипами или глубокими перекрещивающимися бороздками.

Среди металлических орудий труда и предметов быта, найденных на ранних памятниках пшеворской группы, имеются железные ножи, бритвы, иголки, щипцы, ножницы, поясные скрепы, кузнечные орудия и т. д. Предметы вооружения и воинского снаряжения представлены железными мечами латенского типа, листовидными наконечниками копий, умбонами и шпорами. Из украшений в ранних погребениях известны только фибулы. Почти полное отсутствие в погребениях украшений вообще характерно для пшеворской группы венедской культуры. В более поздних погребениях, относящихся к римскому времени, они также представлены почти исключительно фибулами и лишь в редких случаях встречаются булавы, подвески и стеклянные бусы. Вооружение пшеворских воинов в раннеримское

время, как и в предыдущий период, состояло из меча, копья и щита. Лук, судя по малочисленности находок наконечников стрел, по-видимому, не имел широкого распространения. Мечи, наподобие римских гладиусов, — короткие, двусторонние. Изредка встречаются также короткие односторонние мечи, позаимствованные пшеворскими племенами у своих более северных соседей. Среди наконечников копий, наряду с листовидными ребристыми, имеются и двушипные. Щиты, как и прежде, — деревянные, но умбоны на них становятся островерхими. Шпоры наследуют латенские и римские образцы. Среди орудий труда и предметов быта этого периода встречаются железные серповидные ножи, топоры, шилья, ножницы, бритвы. По форме они по сути ничем не отличаются от более ранних. Новыми, неизвестными до этого вещами являются черешковые ножи, ключи и пружины от замков-запоров, поясные пряжки и костяные гребни.

Вещи, найденные на позднешеворских памятниках, т. е. памятниках, относящихся к III—IV вв. н. э., по своему стилю во многом отличаются от вещей из памятников раннеримского времени. О керамике уже говорилось. Но не менее остро это чувствуется и при сравнении металлических изделий. Многие из них, например, напоминают позднелатенские формы, поэтому в польской литературе иногда говорят о так называемом латенском ренессансе. Обратимся к примерам. Мечи по примеру римского гладиуса, укороченные в раннеримское время, теперь вновь становятся длинными, а ножны их, как это было в позднелатенское время, оканчиваются железной оковкой. Латенские традиции как бы оживают вновь и в форме наконечников копий, у которых снова появляется осевое ребро и орнаментируется плоскость пера. Позднелатенскими по форме, но с меньшим количеством заклепок являются и некоторые умбоны, а также шпоры. Новые, нелатенские формы появляются главным образом лишь среди предметов быта: пряжки с пластинкой для прикрепления к ремню, различные оковки, составные костяные гребни, фибулы.

Пшеворская группа памятников венедской культуры существовала в целом вплоть до конца IV в. н. э. Отдельные ее памятники известны и позже — в V в. н. э. (Олевин, Пивонице, Иголома, Хоруля и др.).

*Оксывская группа
(grupa oksywska)*

Эта группа памятников венедской культуры, как и пшеворская, сложилась в конце II в. до н. э. Название получила по могильнику в Гдыне-Оксыве (Gdynia — Oksywie) на побережье Гданьского залива. Первоначально оксывская группа занимала сравнительно небольшую территорию в низовьях Вислы и на побережье Балтийского моря, но уже в I в. н. э. область ее распространения значительно расширяется к западу, а позже и к

югу, охватывая Западное Поморье, Куявию и северные районы Великопольши. Территория, занятая памятниками оксывской группы, таким образом, совпадает в общем с территорией, занятой до этого восточнопоморской культурой. И это не случайно, поскольку группа эта по существу является дальнейшим развитием восточнопоморской культуры.

Поселения оксывской группы — неукрепленные. Жилища, остатки которых вскрыты на них, представлены наземными прямоугольными постройками столбовой конструкции (Сковарч — Skowarcz, Клецевко — Kleszczewko, Быстшец — Bystzecz, Кониково — Konikowo и др.) и небольшими прямоугольными полуземлянками (Сковарч, Кониково). И те и другие встречаются на одних и тех же поселениях. Наземные жилища чаще всего состоят из двух неодинаковых по величине камер, полуземлянки же всегда были однокамерные. Внутри жилищ находятся каменные очаги, а около жилищ — ямы хозяйственного назначения. На некоторых поселениях были обнаружены печи для выплавки железа из местных дерновых и болотных руд. Больше всего таких печей обнаружено на упоминавшемся уже выше поселении Клецевко Гданьского повята, которое, по-видимому, являлось центром по выплавке железа для целой округи.

В начальный период существования оксывской группы известны лишь бескурганные могильники. Позже, начиная примерно с середины II в. н. э., наряду с бескурганными погребениями кое-где появляются курганы (Одры — Odry, Венсёры — Węsiory, Блендово — Władowo и др.). Насыпи курганов, как правило, сложены из камней. Иногда они, кроме того, обложены еще концентрическими каменными оградками-кругами. Каменные круги встречаются на могильниках и между курганами. Отдельные камни и даже каменные вымостки имеются и над многими бескурганными погребениями. Изредка над погребениями встречаются также каменные стеллы (Одры, Венсёры). В подавляющем большинстве погребений, вскрытых на могильниках оксывской группы, обнаружены захоронения остатков трупосожжения. Обломки пережженных костей покойников в таких погребениях обычно перемешаны с остатками погребального костра и вместе с ними ссыпаны непосредственно на дно могильной ямы. Урновые захоронения на могильниках встречаются редко. Наряду с погребениями с трупосожжениями на одних и тех же могильниках имеются и погребения с трупоположениями. Вначале, т. е. в позднелатенское время, они представлены единицами (Жондз — Rzadz), позже погребений с трупоположением становится все больше и больше. В курганах, например, основными погребениями всегда являются трупоположения. Встречаются они и в бескурганных погребениях.

В погребениях оксывской группы, в отличие от пшеворских погребений, мало глиняных сосудов, но значительно больше металлических вещей, главным образом украшений. В ранних погребениях, относящихся к позднелатенскому времени, встречаются также и предметы вооружения. В более поздних погребениях предметов вооружения уже нет совершенно. Многие металлические вещи, в том числе и предметы вооружения, ритуально согнуты или поломаны.

Глиняные сосуды, найденные на памятниках оксывской группы, относящихся к позднелатенскому времени, представлены главным образом вышуклобокими сосудами с утолщенным и отогнутым наружу венчиком. У многих из них в верхней части тулова имеются шишковидные выступы, рельефные валики, окружности, а у некоторых и небольшие ушки. Весьма характерны для позднелатенского времени также вазы с Х-образным ушком, орнаментированные по плечикам различными геометрическими узорами. Сосуды других форм встречаются реже. Среди них имеются горшки с двумя ушками, миски с отогнутым наружу венчиком, обратнотрушевидные сосуды, крышки с бортиком и т. д. Металлические изделия, найденные в погребениях позднелатенского времени, весьма разнообразны. Мечи, например, встречаются двух видов: двусторонние (латенского типа) и односторонние, напоминающие по форме мечи ясторфской культуры. Ножны у последних — деревянные, с характерными железными скрепами и широкими окончаниями. Наконечники копий также представлены несколькими видами: с жаловидным пером, с таким же пером, но с вырезами по краям, двушипные. Из предметов вооружения известны также круглые умбоны и оковки щитов. Орудия труда и предметы быта представлены ножами, бритвами, щипчиками, поясными скрепами, костяными и глиняными пряслицами. Весьма разнообразны также и фибулы, найденные в ранних погребениях.

В начале нашей эры на Поморье из Скандинавии переселилась какая-то группа готов. Вслед за ними в низовьях Вислы появились и гепиды. Из Скандинавии готы принесли на Поморье обычай сооружать над погребениями каменные насыпи, круги, стелы и некоторые неизвестные до этого типы вещей. Под влиянием готов и связанных с ними германских племен на могильниках оксывского населения все большее и большее распространение получают погребения с трупоположением, прекращается обычай класть в погребения предметы вооружения и т. д. Германские племена в свою очередь многое заимствуют из культуры местного населения. В результате этих взаимовлияний доступные для наблюдения археолога внешние черты культуры тех и других как бы нивелируются и различия между ними сглаживаются. За исключением нескольких явных случаев (Одры, Венсёры,

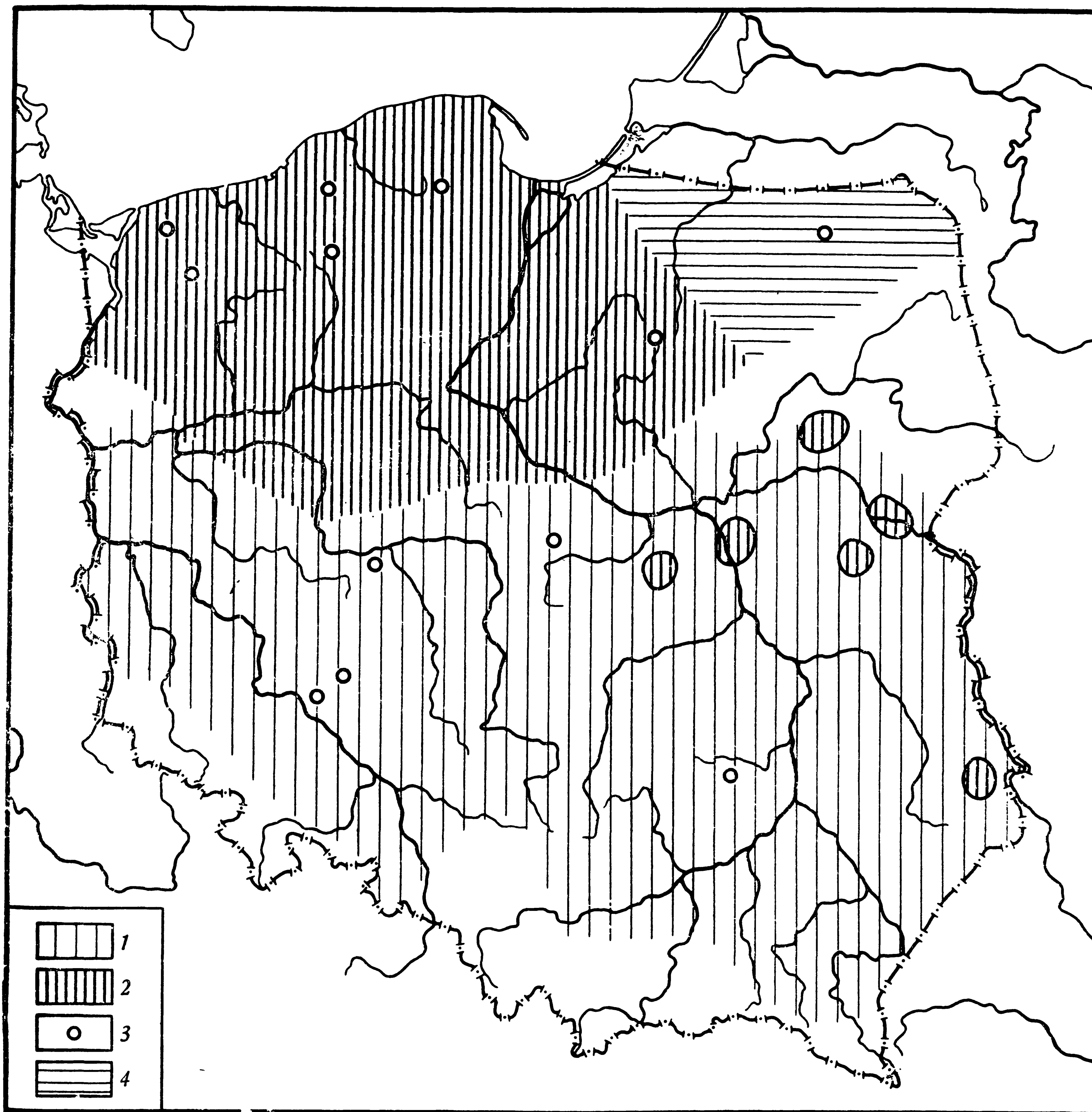

Схема распространения культур позднеримского времени (200—375 гг. н. э.)

1 — пшеворская группа венедской культуры;

2 — оксывская группа венедской культуры;

3 — так называемые «княжеские» погребения;

4 — культура западнобалтийских курганов

Мсцишевице — Mściszewice и некоторые богатые погребения, содержащие римские импортные вещи) из массы оксывских памятников археологическим путем невозможно выделить памятники германского населения. Поэтому польские археологи рассматривают эти памятники вместе и по количественному преобладанию в культуре местных элементов считают их оксывскими.

Среди глиняных сосудов, найденных в погребениях, вскрытых на оксывских могильниках римского времени, наряду с сосудами, напоминающими старые местные формы, встречаются и яйцевидные горшки с хруповатым туловом, горшки такой же про-

филировки, но с гладким туловом, кувшины с высокой шейкой и Х-образным ушком, биконические амфоры, горшки с двумя ушками, миски с отогнутым наружу венчиком, встречаются и новые, неизвестные до этого типы сосудов. Имеются в виду приземистые выпуклобокие сосуды, орнаментированные чередующимися хроповатыми и лощеными треугольниками и полосами, широко открытые кубки, а начиная с III в. н. э. — и редкие для группы в целом сосуды, сделанные на гончарном круге. Предметы вооружения и воинского снаряжения, как уже отмечалось выше, в погребениях этого времени отсутствуют вовсе. Исключением являются лишь шпоры. Из орудий труда встречаются железные ножи, шилья, иголки и глиняные пряслица. Из предметов туалета — бронзовые щипчики, железные и бронзовые поясные пряжки, наконечники ремней, костяные гребни. Весьма оригинальны и разнообразны предметы украшений, найденные в погребениях. Среди них имеются различного вида фибулы, булавки, браслеты, кольца, подвески, скрепы, стеклянные и серебряные бусы и т. д.

Во второй половине II в. н. э. готы, а спустя примерно сто лет и гепиды ушли из территории, занятой оксывскими племенами, в сторону Черного моря. Очень возможно, что вместе с германскими племенами ушла и какая-то часть местного оксывского населения. Об этом свидетельствует сокращение в III в. н. э. общего количества оксывских поселений и могильников в низовьях Вислы и появление их в это время в восточных районах Мазовии, на Подлясье и в смежных с Подлясьем районах Полесья, т. е. на основном направлении продвижения германских племен к Черному морю. Имеются в виду могильники Кавенчин, Стара Весь, Дрогичин, Сарнаки, Бжесць-Тришин и им подобные. Основная же масса оксывского населения осталась на старых местах и продолжала там жить вплоть до конца IV в. н. э., а кое-где и до V в. н. э. (Прущ, Чехова, Неданово, Кузлукко и др.). Общее время существования оксывской группы, таким образом, совпадает со временем существования пшеворской группы венедской культуры.

**«Княжеские»
погребения**

Совершенно особое место по своему характеру занимают так называемые «княжеские» погребения, известные в римское время на территории, занятой памятниками пшеворской и оксывской групп венедской культуры. В подавляющем большинстве случаев это довольно крупные по размерам курганы, насыпи которых сложены из камней. Известно также несколько и бескурганных погребений этого типа. Погребения почти всегда одиночные, лишь в редких случаях образуют небольшие группы, насчитывающие до пяти курганов (Любешеве — Lubieszewo, Закшув — Zakrzów, Ленг Пекарский — Łęg Piekarski). Иногда они находятся на площади одновременных с ними пшеворских

или оксывских могильников (Пельгжымово — Pielgrzymowo, Жондз, Китки — Kitki, Кутова — Kutowa и др.), но чаще всего располагаются отдельно. Все погребения содержат труположения — по одному покойнику в каждом захоронении. Захоронения произведены в деревянных камерах, гробах или колодах. Покойников сопровождает большое количество дорогостоящих вещей, состав которых довольно постоянный: импортные бронзовые сосуды, ведра, миски, кувшины, серебряные кубки, стеклянные и глиняные сосуды, рога для питья, игральные жетоны, фибулы, булавки, различные подвески, ножи, ножницы, бритвы, предметы поясного набора, костяные гребни, кольца, шпоры, а иногда и наконечники копий.

Подобные погребения в первые века нашей эры известны на значительной территории Европы — от Южной Норвегии на севере до Чехословакии на юге и от Ютландии и низовьев Эльбы на западе до Волыни на востоке (Рудка в районе Кременца). На территории Польши «княжеские» погребения известны более чем в двадцати пунктах. Самые ранние из них относятся к середине I в. н. э. (Любешеве, Слоновице — Słonowice, Гроново — Gronowo, Косин — Kosin, Ленг Пекарски), самые поздние датируются III—IV вв. н. э. (Закшув, Гледзянувек — Gledzianówek, Бяленцин — Białęcín, Пельгжымово и др.).

По особенностям обряда, характеру инвентаря и району распространения погребения формально не могут быть отнесены ни к одной из культур. Большинство исследователей полагает, что в них погребены представители местных княжеских династий. При этом, однако, допускается, что значительная часть этих «князей» была германского происхождения или же по крайней мере тесно связана с правящими родами так называемой Свободной Германии и Южной Скандинавии. В последнее время высказано также предположение о принадлежности этих погребений жрецам (А. Кетлинская), но оно не нашло поддержки среди польских исследователей.

На северо-востоке Польши в районе Мазурского поозерья к востоку от р. Пасленки в позднелатенское и римское время по-прежнему обитали балтийские племена. Наиболее значительными из них были галинды и судины — предки пруссов и ятвягов. Поселения этих племен — небольшие городища и селища — систематически начали изучаться лишь в последние годы (Езёрко — Jezioro, Осинки — Osinki, Осова — Osowa, Вышемборк — Wyszembork). На поселениях открыты остатки жилищ в виде полуземлянок. Покойников балтские племена хоронили под небольшими каменными курганами, а с конца I в. н. э. — также и в грунтовых бескурганных погребениях. Причем на могильниках западных районов, занятых галиндами, в течение всего этого времени безраздельно господствовал обряд трупосожжений, на

Балты

могильниках же судафов, находящихся восточнее, наряду с трупосожжениями встречаются и погребения с трупоположениями. Среди последних многие весьма богаты по вещам, сопровождавшим покойников, а некоторые с этой точки зрения могут рассматриваться даже как «княжеские» (Швайцария — Szwaјcагіа, курган 2). Нередко вместе с покойниками в кургане находятся также скелеты или части скелетов лошадей.

Среди глиняных сосудов, найденных на памятниках балтийских племен, относящихся к позднелатенскому времени, преобладают круглодонные сосуды. На более поздних памятниках наиболее характерными становятся выпуклобокие и биконические сосуды с так называемыми кастетовидными ушками и биконические горшки с резко выраженными плечиками. Им сопутствуют миски и небольшие кубки. Наружная поверхность некоторых сосудов в нижней части хроповатая и тщательно выглажена в верхней. В погребениях, вскрытых на могильниках позднелатенского и римского времени, довольно много металлических украшений, орудий труда, предметов вооружения и воинского снаряжения. Среди украшений имеются различного вида фибулы, булавки, подвески, шейные гривны и браслеты, вещи с эмалью, бусы и т. д. Из предметов туалета известны поясные пряжки, бронзовые щипчики и костяные гребни. Предметы вооружения представлены мечами, наконечниками копий, боевыми топорами, оковками щитов. Много в погребениях и предметов конского снаряжения.

В V—VI вв. н. э. наблюдается расширение территории, занятой балтийскими племенами, в западном направлении, вплоть до р. Вислы. В результате этого в низовьях Вислы появляется еще одна группа балтийских памятников — самбийско-натангийская. Поселения этой группы, как и одновременные им поселения галиндской и судавской групп, представлены небольшими городищами и неукрепленными поселками. К сожалению, они почти совсем не изучены.

Недостаточно изучены поселения данного времени и в районах, занятых галиндами и судавами. Более или менее значительные раскопки там производились лишь на городищах в Осинках и Осове Сувалковского повята.

На могильниках самбийско-натангийской и галиндской групп в V—VI вв. н. э. преобладают бескурганные погребения, на могильниках судавской группы — курганы. И те и другие содержат в основном захоронения остатков трупосожжений. Погребения с трупоположениями редки и встречаются главным образом на могильниках судавской группы, где они появляются уже в конце IV в. н. э. Как и в предшествующий период, в погребениях довольно много различных вещей, а иногда около праха покойника находится и скелет лошади.

Глиняные сосуды, найденные на поселениях и могильниках этого времени,— лепные. Причем на памятниках самбийско-натангийской группы преобладают биконические остросреберные сосуды с воронковидной шейкой, на памятниках галиндов — приземистые сосуды и оригинальные урны с так называемыми окошками, а на памятниках судавской группы преобладающими являются высокие биконические горшки и широко открытые вазы.

В погребениях на могильниках всех трех групп очень много различных фибул и других металлических предметов: поясные наборы, шейные гривны, браслеты, шпильки, ножи, ножницы, мечи, наконечники копий, шпоры, предметы, конского снаряжения и т. д.

В отличие от балтийских племен, в культуре которых, как видим, на протяжении многих веков наблюдается непрерывность развития и стабильность, в жизни племен венедской культуры, населявших большую часть Польши в конце римского времени, происходят большие перемены. Вызваны они усилившимися в это время передвижениями различных народов к границам Римской империи. Венедские племена, естественно, также были подхвачены волной передвижений и многие из них ушли на юг через карпатские перевалы. Количество населения в районах к северу от Карпат резко уменьшается и становится весьма пестрым в этническом отношении. Причем в V в. н. э. собственно венедские памятники, т. е. памятники, возникшие на пшеворской, или оксывской основе и являющиеся их дальнейшим развитием, представлены лишь немногими пунктами. К ним относятся, например, поселения в Олевине Велюнского повята, в Пивонице Калишского повята, Иголомье Прошовицкого повята, Хоруле Краковецкого повята, Чехово Эльблонгского повята, могильники в Пруще Граньском, Неданове и Козлувке Нидзицкого повята и ряд отдельных находок в других местах. Среди последних особо интересен клад янтарных бус и кусков необработанного янтаря весом более 300 кг, найденный у с. Бассоня (Bassonia) Пулавского повята. На некоторых из этих памятников, относящихся в основном к V в. н. э., позднешеворские глиняные сосуды, в том числе и сосуды, сделанные на гончарном круге, найдены вместе, т. е. в одних комплексах с лепными сосудами, близкими к пражскому типу форм. Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях,— полуземлянки и наземные постройки столбовой конструкции — ничем не отличаются от более ранних. Сходны с ними и погребения, вскрытые на могильниках.

Какие-то несомненные связи с пшеворской группой венедской культуры наблюдаются также и на памятниках так называемой добродзенской группы (grupa dobrodzieńska), распро-

Период переселения народов (okres wędrówek ludów)

страненных в междуречье верховьев Одры и Варты². Датируются эти памятники концом IV и V в. н. э. Поселения добродзенской группы — неукрепленные и очень небольшие по размерам. Каждое состоит из нескольких жилищ, встречающихся двух видов: полуземлянки и наземные сооружения столбовой конструкции. И те и другие известны на одних и тех же поселениях (Олевин Велюнского повята). Могильники этой группы — бескурганные и содержат захоронения остатков трупосожжения (Добродзень Люблинецкого повята, Олыштын Ченстоховского повята). Обломки пережженных костей покойников на этих могильниках находятся не в отдельных ямах, а рассыпаны сплошным слоем на больших площадях. Причем в каждом таком скоплении находятся остатки большого числа погребенных. Обломки пережженных костей покойников всегда перемешаны с остатками погребального костра.

Глиняные сосуды, найденные на поселениях и могильниках добродзенской группы, в большинстве случаев сделаны на гончарном круге и представлены формами, характерными в общем для германских племен того времени. Лепные же сосуды напоминают некоторые поздне пшеворские типы сосудов. Среди металлических изделий наблюдается также картина сочетания пшеворских и германских форм, причем последние, как и в керамике, резко преобладают. Можно думать поэтому, что памятники добродзенской группы принадлежали германцам. Возможно, что это была какая-то группа германских племен, переселившихся на славянскую территорию из-за Карпат под натиском гуннов.

Сами гунны, вернее, какая-то небольшая часть их, в V в. н. э. через Моравские Ворота также переходит на северную сторону Карпат. Об этом свидетельствуют богатые гуннские погребения того времени, открытые в верховьях Одры и Вислы (Енджыховице — Jędrzychowice Олавского повята, Якушовице — Jakuszowice повята Казимежа Велька, Пшеменчаны — Przemyślany Меховского повята).

В северных районах Польши в V в. н. э. также появляются чуждые венедам племена — германцы, переселившиеся туда из Скандинавии. Им принадлежит целый ряд кладов и отдельных вещей, найденных на Поморье и в низовьях Вислы (Келпин — Kiełpin, Млотечно — Młoteczno, Фромборк — Frombork и др.). Известны в этом районе также и бескурганные могильники с трупоположениями, которые как по особенностям погребального обряда, так и по вещам, найденным в погребениях, несомненно, принадлежали германским выходцам из Скандинавии

² Название по могильнику у с. Добродзень (Dobrodzień) Люблинецкого повята.

(Глувчыце — Główszuse Слупского повята, Вапно — Warpo Вонгровецкого повята). Существует, правда, мнение, что эти памятники принадлежали местным племенам, занимавшимся передаточной торговлей Скандинавии с югом (Я. Жак).

Отдельные германские памятники данного времени известны и на территории Центральной Польши, Южной Великопольши и Силезии. Имеются в виду прежде всего бескурганные могильники с трупосожжениями в Жерниках Вельких (Żerniki Wielkie) около Вроцлава и в Ощывильке (Oszczywilk) Калишского повята и известный клад из Конажева (Konarzew) Ленъчыцкого повята. Среди вещей, обнаруженных на этих памятниках, преобладают предметы, характерные для континентальных германских племен. Все эти памятники датируются V и началом VI в. н. э.

Раннее средневековье

В польской археологии под ранним средневековьем обычно подразумевают время, длившееся примерно от середины VI в. н. э. до середины XIII в. н. э. Подразделяется раннее средневековье на два периода: ранний, или предпястовский (570—950 гг.), и поздний, или раннепястовский (950—1250 гг.). Культура славянских племен первого из этих периодов называется прапольской, культура второго периода — польской.

ПРЕДПЯСТОВСКИЙ ПЕРИОД

В самом начале этого периода, т. е. в VI в. н. э., территория Польши в культурно-историческом отношении по-прежнему делится на две неравные по величине области: северную и южную. Первая из них — северная — охватывает Поморье, Хелминскую землю, северные районы Великопольши и северо-западную часть Силезии, вторая — почти всю территорию Силезии, центральные и южные районы Великопольши, Куявию, Мазовию и Малопольшу. В археологическом отношении северная область менее изучена, чем южная. Может быть, именно поэтому до сих пор нам неизвестны там славянские памятники начала средневековья, хотя пребывание там славян в то время засвидетельствовано письменными источниками (Феофилакт Симокатта). Единственный памятник, который в какой-то мере подтверждает сведения письменных источников, это известный клад вещей из с. Толишек (Toliszcze) Ленборского повета, зарытый в землю где-то на рубеже VI—VII вв., а скорее всего даже в начале VII в. н. э. Иная картина наблюдается на территории южной, лучше изученной области страны. Здесь в самом начале средневековья мы находим памятники так называемого пражского типа — самые ранние памятники, славянская принадлежность которых доказана археологическим путем. Имеются в виду поселение и могильники Боровы Млыны (Borowy Młyn) и Пщев (Pszczew) Мендзыжецкого повета, Брушево (Bruszewo) Высоко-Мазовецкого повета, Новины (Nowiny) Александров-Куявского повета, Радзеев и Крушвица Иновроцлавского повета, Шелиги (Szeligi) Плоцкого повета, Хоруля (Chorula) Крапковицкого повета, Могила и Иголома в районе Кракова, Злота Сандомирского повета, Ходлик (Chodlik) Ополе-Любельского повета, Семонья (Siemonia) Бендзинского повета, Непорент (Nieporęt) Воломинского повета, Мендзыборув (Międzybórz) Жирардовского повета и т. д.

Поселения, на которых обнаружена керамика пражского типа, неукрепленные и невелики по размерам. Невысокий оборонительный земляной вал, укрепленный камнями и деревянной стеной, имелся лишь на одном из них (Шелиги). Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях, представлены небольшими наземными срубными постройками и полуземлянками. Внутри жилищ имеются каменные очаги или глинобитные печки. Могильники, одновременные поселениям, — бескуранные. Погребения, вскрытые на них, содержали остатки трупосожжений. Обломки пережженных костей покойников почти всегда находятся в глиняных сосудах-урнах. В погребениях, кроме самих урн, по одной в каждом случае, никаких других вещей не встречается. Исключение составляет лишь одно из погребений, вскрытое на могильнике в Мендзыборове, в котором найдена какая-то бронзовая бляшка. Во всех погребениях, как правило, находятся остатки погребального костра.

Глиняные сосуды, найденные на поселениях и могильниках VI—VII вв., — лепные. Самые ранние из них представлены горшками пражского типа, позже, начиная с VII в., на поселениях вместе с такими горшками встречаются и сосуды, верхняя часть которых уже подправлена на примитивном гончарном круге. Сосуды почти всегда орнаментированы волнистыми и горизонтальными бороздками. Металлические и другие некерамические изделия встречаются очень редко. Счастливым исключением в этом отношении является уже упоминавшееся укрепленное поселение Шелиги. Во время раскопок на нем были найдены серебряный браслет, бронзовая пальчатая фибула, несколько бронзовых подвесок, железная шпора, топор и ряд других вещей. Большинство из этих вещей, правда, относится уже к поздней фазе существования поселения, к VII в. н. э.

Шелиги, по-видимому, самое раннее по возникновению укрепленное славянское поселение на территории Польши. В конце VI, а главным образом в VII в. н. э., небольшие укрепленные поселения — городища появляются и в других районах южной части страны. В Силезии это Гостынь (Gostyń) Глоговского повета, Кленница (Klenica) и Пшыток (Przytok) Зеленогурского повета, Попенчыце (Poręczycze) Кожуховского повета, Полупин (Połupin) Кросно-Одржанского повета, Каменец Гливицкого повета; в Великопольше — Грондзке (Gródzkie) Мендзыжецкого повета, Глисно (Glisno) Суленцинского повета, Смольно (Smolno) Сулаховского повета, Бониково (Bonikowo) Косцянского повета, Бискупин Жнинского повета, Уйсьце (Ujście) Ходзежского повета; в Центральной и Малой Польше — Страдув (Stradów) повета Казимежа-Велька, Леньчыца (Łęczyca) и Серадз; на Мазовии и Куявах — Едвабно (Jedwabno) Торуньского повета, Замчыско (Zamczysko) Быдгощского

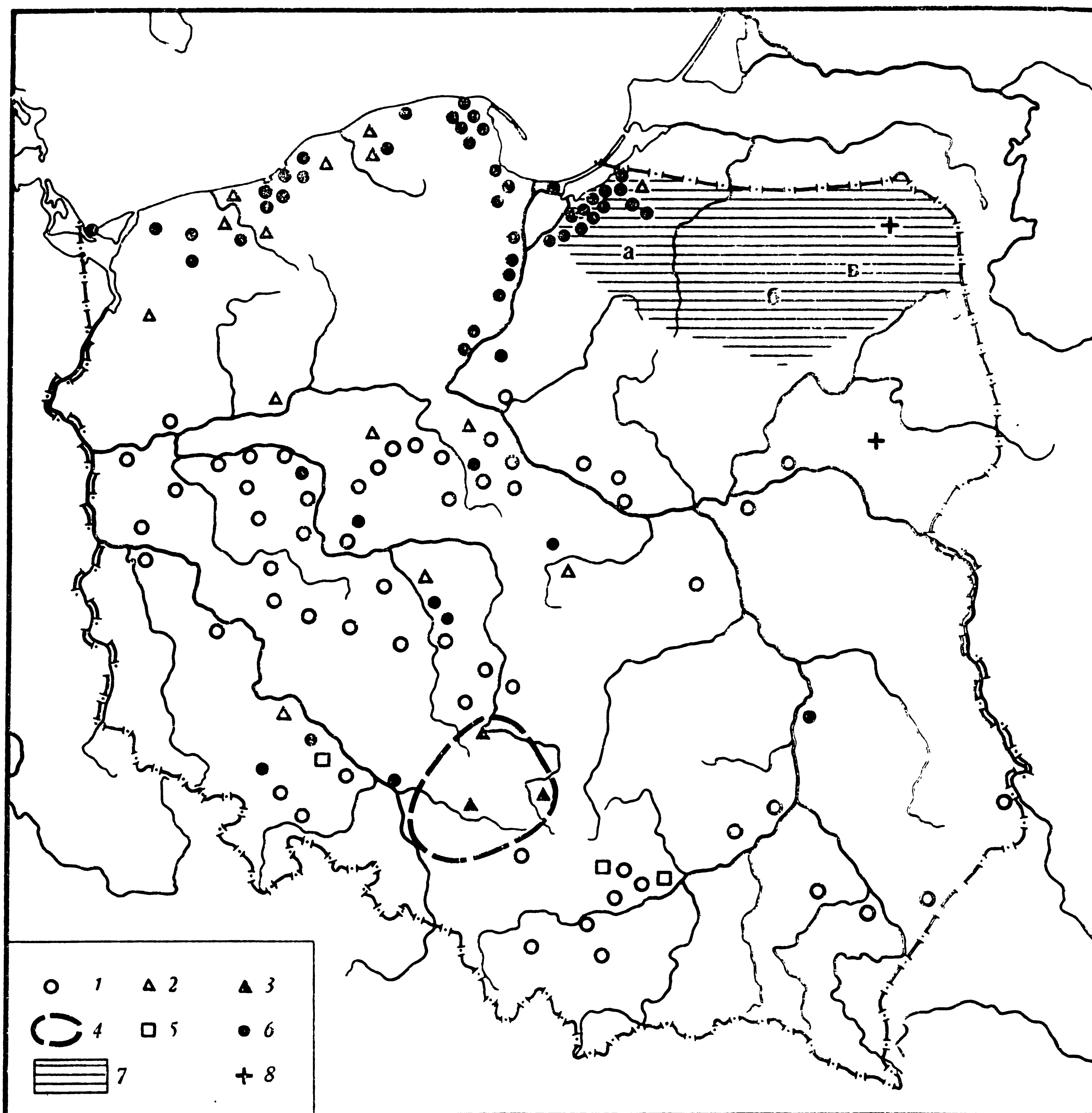

Схема размещения культур и важнейших памятников периода переселения народов (375—570 гг. н. э.):

1 — славянские памятники;	7 — балтийская культура:
2 — германские памятники;	а — самбийско-натангийская группа;
3 — памятники добродзеньской группы;	б — галиндская группа;
4 — территория, занятая памятниками добродзеньской группы;	в — судавская (ятвяжская) группа;
5 — гуннские памятники;	8 — важнейшие могильники балтийских племен
6 — памятники неустановленного типа;	

повята и др. Все эти городища невелики по размерам и, как правило, круглой в плане формы. Обнесены невысоким земляным валом, укрепленным частоколом. Несколько позже, чем в центральных и южных районах страны, в VII, а главным образом в VIII в. н. э., славянские поселения, в том числе и небольшие круглые города, появляются также и на севере Польши, на

Поморье (Барды — Bardy и Кенджино — Kędrzyno Колобжегского повята, Радач — Radacz Щецинского повята и др.).

В VIII—IX вв. на всей территории Польши появляются более крупные городища, укрепленные мощными валами со сложными деревянными конструкциями. На некоторых из таких городищ находились языческие святилища (Гнезно, Щецин, Волин). С конца VIII в. около городищ начинают возникать предградья, в которых поселяются ремесленники. Многие из предградий были обнесены оборонительными сооружениями (Гнезно, Познань, Страдув, Волин, Щецин и др.) Это по сути дела уже зародыши будущих городов. Все городища располагались в удобных для обороны местах или же в пунктах, контролирующих важные коммуникации. Вокруг городищ концентрировались неукрепленные поселения.

Жилища, остатки которых вскрыты на городищах и неукрепленных поселениях этого времени, как и в предыдущий период, представлены небольшими наземными постройками и полуземлянками. Наземные жилища в большинстве случаев — срубные. Кроме срубных, известны и жилища со стенками, сложенными из горизонтально лежащих бревен, заостренные концы которых входят в пазы вертикально стоящих столбов (Любомия). Печки в жилищах — глинобитные, куполовидной формы.

Могилики встречаются двух видов: бескурганные и курганные. Последние преобладают. И в бескурганных, и в курганных погребениях содержатся захоронения остатков трупосожжений. В бескурганных погребениях обломки пережженных костей покойников в большинстве случаев сыпаны непосредственно на дно могильной ямы, реже — находятся в урнах. В курганах они обычно образуют линзовидные скопления на поверхности горизонта под центральной частью насыпи кургана. И в тех и в других погребениях обломки пережженных костей покойников перемешаны с остатками погребального костра. В самом конце предпястовского периода, т. е. в первой половине X в., появляются погребения с трупоположениями. Пока что они известны лишь на двух могиликах в Волине. Один из этих могиликов — бескурганный («Млынувка»), другой — курганный («Холм Висельцув»). Вещей в погребениях, вскрытых на могиликах, очень мало. Кроме глиняных сосудов, лишь в некоторых из них были обнаружены железные ножи, поясные пряжки, точильные бруски и некоторые другие предметы.

Мало вещей, если не считать глиняных сосудов, и на поселениях предпястовского периода. Из орудий труда, например, чаще всего встречаются железные ножи. Реже попадаются кресала, узкие топоры, тесла, ключи, серпы, сошники, глиняные пряслица. Среди украшений известны пальчатые фибулы и колоколовидные подвески, а из предметов туалета — щипчики. Из

предметов вооружения и конского снаряжения представлены наконечники стрел, шпоры с загнутыми во внутрь концами и удила. На поселениях южных районов Польши известны также единичные находки вещей аварского происхождения: бронзовые поясные бляшки, наконечники ремней, браслеты с трубчатыми концами.

Весьма интересны глиняные сосуды, найденные на поселениях и могильниках этого времени. Причем сосуды из памятников южных и центральных районов Польши во многом отличаются от сосудов, обнаруженных на памятниках северных районов страны. Это касается прежде всего горшков — самой многочисленной группы глиняных сосудов. На памятниках южных и центральных районов в начале предпястовского периода они представлены так называемым пражским типом, а позже — подобными же по общей профилировке тулова формами, но с отогнутым наружу венчиком. Им сопутствовали мисковидные широко открытые сосуды с плавно изогнутым или биконическим туловом. Сосуды эти — лепные или же подправленные в верхней части на гончарном круге. Часть сосудов сделана на круге целиком. Орнамент на сосудах встречается редко и главным образом в виде волнистых бороздок или оттисков гребенчатого штампа. По форме многие из сосудов напоминают сосуды из более ранних памятников данной территории, в частности из памятников позднепшеворских. И это вполне понятно, если учесть, что территория распространения интересующих нас памятников южной части Польши в предпястовское время в значительной степени совпадает с территорией распространения пшеворских памятников и полностью перекрывает районы, занятые здесь славянскими памятниками в период переселения народов. Иначе говоря, сходство форм глиняных сосудов в данном случае объясняется непрерывностью заселения этой территории славянами.

Иная картина наблюдается в северных районах Польши, занятых когда-то оксывской группой памятников. Там вовсе неизвестны сосуды пражского типа и очень редко встречаются сосуды остальных форм, характерных для памятников предпястовского времени южных и центральных районов Польши. Преобладающей формой сосудов на севере являются биконические горшки с ребристым или округлым изломом тулова. Им сопутствуют небольшие кубки на полых поддонах. Иными, чем на юге, были и приемы орнаментации сосудов: зигзаговидные, косые и елочные узоры, нанесенные гребенчатым штампом или концом тонкой палочки. Волнистый же орнамент встречается очень редко.

РАННЕПЯСТОВСКИЙ ПЕРИОД

Появление больших городищ с предградьями, являвшихся зародышами будущих городов, свидетельствует не только о значительном экономическом подъеме в жизни славянского населения Польши, но и об усилении политической консолидации, о создании крупных территориальных союзов в наиболее развитых в экономическом отношении районах страны. Источники IX в. н. э. называют несколько таких союзов польских племен и родственных им поморян. Из польских наиболее крупными были союз вислян в верховьях Вислы и полян в бассейне среднего течения Одры и Варты, а у поморян — союз волинян на острове Волине и прилегающих к нему районах низовьев Одры. К концу X в. н. э. из подобных союзов на территории Польши складывается единое государство, основным ядром которого стали поляне и во главе которого были полянские князья из династии Пястов. В это государство вошли все собственно польские племена. Поморяне же сумели сохранить независимость и создали свои городские республики, главную роль среди которых играли Волин и Щецин — важнейший для того времени порт на славянском побережье Балтийского моря.

Основная масса поселений этого времени, как и в предшествующий период, концентрируется вокруг городищ. Некоторые из городищ во второй половине X в. н. э. превращаются в города (Гнезно, Познань и Крушвица в Великопольше, Вроцлав и Ополе в Силезии, Краков в Малопольше, Волин, Щецин, Колобжег и Гданьск на Поморье). Каждый из городов состоял из замка, укрепленных предградий и примыкавших к ним торгово-ремесленных поселков. Изменяется в это время и характер оборонительных сооружений. Начиная с середины X в. городища обносятся мощными валами со сложными деревянными конструкциями в виде клетей или же, что встречается даже чаще, многоярусных стен, сложенных из толстых бревен, укрепленных поперек большими крюками. С наружной стороны вал иногда дополнительно укреплялся каменной стеной.

Жилища, остатки которых вскрыты на поселениях раннепястовского периода, в большинстве случаев представлены небольшими наземными срубными постройками. Реже встречаются жилища столбовой конструкции со стенками, сложенными из горизонтально лежащих бревен, заостренные концы которых впущены в пазы вертикально стоящих столбов. Полы в жилищах — деревянные. Очаги — каменные и располагаются в одном из углов или же в центре жилища. Начиная примерно с середины XI в. вместо очагов в жилищах появляются глинобитные сводчатые печи. В конце X в. на некоторых горо-

дищах появляются также и каменные постройки — княжеские дворцы (Геч, Остров Ледницкий) и костелы (Гнезно, Краков, Познань, Геч, Остров Ледницкий, Вислица). Древнейшие каменные постройки, относящиеся в X в. н. э., возводились в так называемом дороманском стиле (Краков, Познань, Вислица); позже, в XI—XIII вв., в монументальном каменном строительстве Польши господствует романский стиль (Стщельно, Вислица, Гнезно, Краков, Вроцлав, Тум под Ленъчыцей и др.).

В городах раннепяславского времени весьма развито было ремесленное производство. Ремесленные изделия, особенно ювелирные, являлись важнейшим товаром для продажи как на внутреннем, так и на внешнем рынке. В обмен на них, а также на ценные меха и невольников в Польшу поступали различные товары из других стран: из Моравии — конское снаряжение «позднеаварского» стиля, а позже моравские и чешские серебряные зернёные украшения, с Востока через Русь поступали арабские дирхемы, византийские серебряные и стеклянные изделия, дорогостоящие шелковые ткани и парча. Сама Русь поставляла на польские рынки нарядную керамику, писанки, шиферные пряслица, некоторые предметы вооружения и конского снаряжения и т. д. Со второй половины X в. усиливаются торговые связи Польши с западными странами и Скандинавией. С запада поступали главным образом дорогостоящие предметы церковного обихода, произведения искусства, серебряные монеты, некоторые орудия труда и предметы вооружения, из Скандинавии — серебряные и бронзовые украшения, мечи и наконечники копий, покрытые инкрустацией, и некоторые другие вещи. В свою очередь в Скандинавию из Польши ввозились польские серебряные украшения, а также некоторые виды глиняных сосудов.

В 966 г., во время княжения Мешко I, в Польше официально вводится христианство. В связи с этим резко изменяется характер погребального обряда: курганные погребения с трупосожжениями сменяются бескурганными захоронениями с трупоположениями. Однако в некоторых районах Польши, например на Поморье, в Подлясье, в междуречье Вислы и Буга, а также в Прикарпатье, погребения с трупосожжением практиковались еще и в XI и даже в XII вв. н. э. В погребениях с трупоположениями покойники обычно лежат на спине, в вытянутом положении, головой к западу. На могильниках поморян сверху над погребениями имеются каменные оградки. Подобные же прямоугольные каменные оградки встречаются и на могильниках Мазовии и Подлясья. На могильниках остальных районов Польши погребения сверху ничем не обозначены. Вещей в погребениях было немного, а начиная с XII в., они вовсе не встречаются.

После принятия христианства старые религиозные представления удерживались еще долго. Об этом свидетельствуют не только упомянутые выше погребения с трупосожжениями, практиковавшиеся кое-где вплоть до XII в., но и находки в христианских погребениях и на поселениях различных амулетов и фигурок идолов.

Среди вещей, найденных на поселениях и в погребениях раннепяславского времени, как обычно, преобладают глиняные сосуды. Все они сделаны на гончарном круге. Из форм, известных в предшествующий период, изредка встречаются биконические ребристые горшки (северные районы Польши) и горшки с плавным изломом тулова и отогнутым венчиком (центральные и южные районы страны). Наряду с этими, так сказать традиционными формами в конце XI в. появляются цилиндрические сосуды, бочковидные горшки с цилиндрической шейкой, горшки с высоко приподнятыми плечиками, широко открытые мисковидные сосуды, кубки на полых поддонах, миски, крышки и т. д. Усложняется и орнаментация сосудов: линейно-волнистые бороздки, такие же бороздки в сочетании с отпечатками гребенчатого штампа и т. д. На донышках многих сосудов имеются рельефные клейма.

Как уже упоминалось, в раннепяславское время весьма развито было ремесленное производство, представленное более чем тридцатью специализированными отраслями. Изделия кузнецов, найденные на поселениях, например, включают в себя почти все вещи, бытовавшие и бытующие в польской деревне и в настоящее время. Весьма распространенными были также и вещи, отлитые из бронзы, олова и цинка, и различные ювелирные изделия. Среди последних чаще всего встречаются S-видные височные кольца, так называемые крестовидные зерненные бусы, подвески-лунницы, застёжки, стеклянные и янтарные бусы. Реже, притом главным образом в кладках, встречаются филигранные бусы, плетеные шейные гривны и капторги — подвески-футлярчики. Совсем отсутствуют или встречаются лишь в порядке редкого исключения браслеты как импортные вещи. Это, кстати сказать, одна из характерных особенностей именно польских племен, у которых браслеты вышли из употребления еще во времена пшеворской культуры.

Вооружение польских воинов раннепяславского периода состояло из лука со стрелами, одного или нескольких копий с железными наконечниками и боевого топора. Лишь немногие воины имели мечи. Защитное оружие состояло из щитов и шлемов. Панцири и кольчуги, употребление которых известно по письменным источникам, археологами до сих пор не обнаружены.

КУЛЬТУРА БАЛТИЙСКИХ ПЛЕМЕН

На северо-востоке Польши, в районе Мазурского поозерья и далее к югу вплоть до р. Нарева, в раннем средневековье по-прежнему обитали балтийские племена галиндской и судавской групп — пруссы и ятвяги. Прусы занимали западные районы этой территории вплоть до низовьев Вислы, ятвяги — восточные. Поселения и тех и других почти не изучены. Могильники пруссов — бескурганные, у ятвягов же наряду с бескурганными встречаются и курганные захоронения. Покойников сжигали. В начале средневековья обломки пережженных костей покойников сыпались непосредственно на дно могильной ямы, позже все большее и большее распространение получают урновые захоронения. В ряде случаев в погребениях около праха покойника находится скелет лошади. В курганных погребениях захоронения произведены на уровне древнего горизонта или же в насыпи кургана. Насыпи — земляные, в большинстве случаев обложенные камнями. Каменные вымостки встречаются и под курганными насыпями (Ясудово Августовского повята). На них производилось сожжение покойников. В ранних погребениях, относящихся к VII—VIII вв. н. э., сравнительно много различных вещей: глиняные сосуды, в том числе урны с так называемыми окошками, бронзовые пальчатые фибулы, поясные пряжки, бронзовые и серебряные с позолотой мелкие украшения, предметы конского снаряжения и т. д. В более поздних погребениях — вещей меньше. Кроме глиняных сосудов, многие из которых по форме и орнаментации напоминают славянские, встречаются бронзовые браслеты, перстни, застёжки, шейные гривны, трапециевидные подвески, железные ножи и наконечники копий.

На территории, занятой пруссами, около современного Эльблонга в VIII—X вв. н. э. существовала небольшая колония викингов. Одинокое погребение викинга открыто также и в Цеплом Тчевского повята.

ВАЖНЕЙШИЕ ЦЕНТРЫ РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОЙ ПОЛЬШИ

Гнезно (Gniezno)

Один из древнейших городов страны, первая столица Польши. Древнейшая часть города — городище на горе Леха — возникла в конце VIII в. н. э. Первые упоминания в письменных источниках относятся к X в., когда Гнезно являлось уже значительным городским центром. В это время город состоял из четырех частей: детинца, на котором находился княжеский дворец, двух предградий, последовательно примыкавших к де-

тинцу по южному склону горы Лежа, и посада, примыкавшего ко второму предградию. Детинец и предградья были обнесены мощным оборонительным валом, высота которого доходила до 10 м. Ширина вала у основания — 16,5 м. Вал состоял из многих ярусов бревен, уложенных поперек. Для прочности через каждые несколько ярусов бревен были проложены продольные плахи, закрепленные большими деревянными крючьями. В отличие от детинца и предградий посад был обнесен лишь деревянным палисадом. Непосредственно у самого городища находилась большая неукрепленная торговая слобода, а на некотором расстоянии от него — несколько селищ и три небольшие городища.

Во время раскопок на детинце и в предградьях прослежены отложения восьми строительных горизонтов, относящихся к VIII—XIII вв. н. э. Жилища, остатки которых вскрыты на городище, срубные, размерами от 3×3 до 5×6 м. Полы в жилищах деревянные. На полу в каждом из жилищ имелся каменный очаг. В ранних жилищах очаг обычно расположен в центральной части, в поздних — в одном из углов жилища. На детинце городища, кроме таких деревянных жилищ, находились каменный княжеский дворец и небольшой круглый каменный храм-ротонда.

В начале XI в. в Гнезно было создано первое в Польше архиепископство. В связи с этим в середине XI в. на первом предградье был построен большой каменный собор — базилика в романском стиле. В соборе, перестроенном впоследствии, до сих пор хранятся великолепные бронзовые врата, отлитые в XII в. На них представлены сцены из жизни святого Войцеха. Это одно из лучших произведений романского искусства в Европе. Во время раскопок в соборе обнаружены остатки языческого святилища.

Познань была второй столицей Польши. Древнейшая часть города расположена на острове Тумском, образованном Вартой и ее протокой. В IX в. н. э. на этом острове возникло городище, а около него — небольшое предградье. Городище было обнесено деревянной стеной, состоящей из отдельных клеток, засыпанных землей. Позже, во второй половине X в., оборонительные сооружения городища были укреплены и перестроены по образцу Гнезно. Около городища, как и в Гнезно, располагались неукрепленные поселения, одно из которых, расположенное на левом берегу Варты, против острова Тумского, и стало впоследствии торгово-ремесленным центром города.

Познань (Poznań)

Детинец городища являлся резиденцией князя. На нем, кроме княжеской усадьбы, находился также небольшой храм. В X в., когда в Познани было создано епископство, на предградье городища построен каменный собор — базилика в доро-

манском стиле. Впоследствии собор был перестроен вначале в романском, а затем в готическом стилях. Во время раскопок в соборе обнаружен уникальный каменный баптистерий конца X в. н. э. и два каменных саркофага, в которых, как полагают, были похоронены Мешко I и Болеслав Храбрый. Раскопки производились и в других частях города. Открыты остатки срубных деревянных жилищ обычного типа.

Остров Ледницкий
(*Ostrów Lednicki*)

Городище, а позже загородная резиденция Болеслава Храброго. Находится около с. Ледногоура (*Lednogóra*) недалеко от Гнезно. Расположено на небольшом острове на оз. Ледницком. Городище на острове возникло в VIII в. н. э. Около городища находилось селище. На рубеже X и XI в. при Болеславе Храбром на месте городища была создана княжеская усадьба, обнесенная мощными оборонительными сооружениями. Во время раскопок на ней были обнаружены остатки каменного дворца и небольшого каменного храма в виде ротонды, построенных в дороманском стиле.

Княжеской резиденцией Остров Ледницкий был недолго, примерно до середины XI в. Позже, начиная с конца XI в., на нем находился могильник. Вскрыто более тысячи погребений, относящихся к XI—XV вв. н. э.

Геч (*Giecz*)

Городище около города Геч, недалеко от Познани, как и Остров Ледницкий, также являлось княжеской резиденцией. Оно, помимо того, служило и местом сбора войск на случай войны. Согласно письменным источникам, во времена Болеслава Храброго в Гече в одно время находилось 300 всадников и 2000 пеших воинов. Расположено городище среди заболоченных лугов в пойме р. Москавы. Через болото к нему вела дорога в виде деревянного помоста шириной около 6 м. Возникло городище примерно в середине X в. и функционировало до XII в. н. э. Во время раскопок на городище открыты остатки большого каменного здания и каменного храма, построенного в дороманском стиле на рубеже X и XI в. В юго-восточной части городища обнаружено много горнов для выплавки железа из местных болотных руд и вскрыты остатки жилищ ремесленников. Городище, таким образом, являлось не только княжеской резиденцией и пунктом сбора войск, но и важным производственным центром.

Крушвица (*Kruszwica*)

Один из древнейших польских городов, сыгравший важную роль в процессе формирования польского государства. Расположен на берегу оз. Гошло. Самая древняя часть — неукрепленное поселение VI—VII вв. н. э. — находилась на западном берегу озера. Позже, по-видимому в XI в. н. э., вводится укрепление на полуострове, вдающемся в озеро, а возле укрепления появляется предградье.

Археологические исследования ведутся главным образом на предградье, поскольку сам детинец давно уже сnivelирован и застроен. Во время раскопок вскрыты остатки мощных оборонительных сооружений, окружавших городище в X в. н. э. По конструкции эти сооружения были того же типа, что и в Гнезно. Жилища на предградье — срубные, улицы между ними вымощены бревнами. Обнаружено более двадцати печей по выплавке стекла и остатки мастерских по выделке стеклянных предметов. Это самый большой в Польше центр стекольного производства. Кроме стеклоделов, на предградье, судя по многочисленным находкам вещей и полуфабрикатов, жили кузнецы, ювелиры, камнетесы, костерезы, ткачи и другие ремесленники. Здесь же одно время находилась резиденция епископа. Против городища, на западном берегу озера, располагалась торговая слобода, на месте которой впоследствии и возник современный город Крушвица. На противоположном берегу озера в конце XI в. была построена базилика в романском стиле, сохранившаяся до наших дней.

Древнейшая часть города расположена на острове Тумском, образованном Одрой и ее протокой. Здесь уже в IX в. н. э. существовало небольшое городище. В конце X в., после присоединения Силезии к Польше, Мешко I на западной окраине острова построил небольшое, но очень мощное укрепление, обнесенное деревянно-земляным валом высотой около 10 м. К этому укреплению — детинцу городища — вплотную примыкало обнесенное валом предградье, на котором жили ремесленники и торговцы. Находясь на перекрестке важнейших торговых путей, город быстро рос и уже в начале XI в. границы его выходят за пределы острова Тумского.

Вроцлав (*Wrocław*)

Во время раскопок на острове Тумском обнаружены отложения двенадцати строительных горизонтов, относящихся к IX—XIII вв. н. э. Жилища — срубные, хозяйственные же постройки — столбовые. Каркас их стенок сплетен из лозы. Улицы — узкие, вымощенные бревнами. Кроме деревянных построек, на острове находился каменный княжеский дворец и два каменных костела, построенных в романском стиле. В XII—XIII вв. несколько каменных зданий, в том числе и новый княжеский дворец, было построено и за пределами острова, на противоположном берегу Одры. Город разрушен татарами в 1241 г.

Важный политический, административный и культурный центр ополян, а позже столица удельного княжества Пястов. Древнейшая часть города расположена на северной окраине острова, образованного Одрой и ее протокой. В VIII—IX вв. н. э. на острове находилось поселение, по-видимому обнесенное палисадом. В X в. на месте этого поселения возникло не-

Ополе (*Opole*)

большое городище неправильно округлой в плане формы. Площадка городища густо застроена деревянными срубными постройками. Улицы, в том числе и привальная улица, окружавшая площадку городища со всех сторон, вымощена бревнами. Во время раскопок на городище обнаружено большое количество разнообразных вещей. Среди них особый интерес представляют деревянные поделки. В XI в. на противоположном берегу протоки возникает обширное поселение, ставшее впоследствии торгово-ремесленным центром города. В XIV в. на месте городища был построен княжеский каменный замок.

Краков (Kraków)

Начало Кракова, как и многих других польских городов, легендарно. В письменных источниках город впервые упоминается в 965 г., когда он уже был довольно крупным торговым и политическим центром. Археологические следы самого раннего поселения прослеживаются на Вавеле — мысообразной возвышенности на левом берегу Вислы. В VIII в. н. э. там, по-видимому, уже находилось городище. Во второй половине X в. на Вавеле были построены первые каменные здания — небольшой княжеский дворец и костел-ротонда в романском стиле. Последующие каменные постройки воздвигались уже в романском стиле. К городищу — замку на Вавеле — вплотную примыкало большое предградье, обнесенное деревянно-земляным валом, укрепленным у основания камнями. Во время раскопок на территории предградья прослежены отложения восьми строительных горизонтов, относящихся ко времени со второй половины X до середины XIII в. н. э.

Несколько позже, чем на Вавеле, возникло поселение на Сальваторской возвышенности, древнейшие отложения культурного слоя на которой относятся ко второй половине X в. н. э. В XI в. н. э. небольшие поселения появляются и в других местах на территории современного города.

В ближайших окрестностях Кракова находятся два огромных кургана, сооруженные в VII—VIII вв. н. э. — курган Кракуса и курган Ванды. Первый из них раскопан. Погребения в кургане не оказалось. Установлено, однако, что курган являлся каким-то культовым сооружением.

С середины XI и вплоть до конца XVI в. Краков был столицей польского государства. С начала XI в. в нем же находилась резиденция епископов. В 1241 г. город разрушен татарами.

Вислица (Wiślica)

Город на р. Нице в южной части Келецкого воеводства. На восточной окраине города имеется большое городище, расположенное на останце в заболоченной пойме р. Ниды. Площадка городища обнесена валом, сложенным из горизонтально лежащих бревен, скрепленных деревянными крюками. Жилища, остатки которых вскрыты на городище, представляют собой

небольшие постройки столбовой конструкции. Каркас стенок жилищ сплетен из прутьев и обмазан сверху глиной. Печи в жилищах — глинобитные, сводчатые. Возникло городище в конце X в. н. э. и существовало вплоть до XII в. н. э. За это время оно дважды подвергалось разрушениям.

Наиболее интересные открытия, однако, были сделаны не на самом городище, а на территории современного города. Во время раскопок там обнаружены остатки двух костелов, построенных в романском стиле в начале XI и в XII вв. В первом из них найден большой гипсовый баптистерий, во втором — гипсовая плита с изображением молящихся людей. Плита является уникальным образцом романского искусства.

Судя по всему, Вислица в X—XII вв. играла заметную роль в жизни страны.

Историческая столица Мазовии. Древнейшая часть города находится на Тумской горе — возвышенности на левом берегу Вислы, где в конце X в. н. э. было построено укрепление, ставшее потом резиденцией князей. К укреплению-городищу вплотную примыкало предградье, также обнесенное валом. Около городища находилось несколько неукрепленных поселений.

Плоцк (Płock)

Во время раскопок на детинце городища открыты остатки каменного княжеского дворца, построенного в дороманском стиле, и каменной каплички, построенной в XI в. в византийском стиле. Это, кстати сказать, единственное сооружение в данном стиле на территории Польши. На предградье же, кроме жилищ ремесленников и купцов, находились каменный кафедральный собор и резиденция епископа. В XII в. предградье значительно расширилось. На нем был построен новый каменный собор, в котором, кстати сказать, до передачи в Новгород находились знаменитые новгородские бронзовые врата. На территории предградья, в том числе и около самого собора, открыты также горны для выплавки железа. В XIII в. город еще больше разрастается, центр его перемещается к востоку от Тумской горы. В середине XIII в. весь город был обнесен каменной стеной.

Город возник на рубеже VIII и IX вв. н. э. и благодаря своему положению очень скоро стал важнейшим торговым центром на Балтийском побережье. По свидетельствам современников, в XI в. Волин был одним из самых крупных городов Европы. Расположен он в устье Одры, на южной оконечности острова Волин. Состоит из целого комплекса поселений, разбросанных вдоль берегов р. Дзивны, — одного из рукавов дельты Одры. Самое раннее из них находится на южной оконечности острова, на самом берегу реки, и изолировано от остальной части острова болотами. С напольной стороны оно укреплено оборонитель-

Волин (Wolin)

ным валом, со стороны же реки — открыто. Здесь и находился порт. В южной части городища, в особом укреплении, размещалось языческое святилище. На небольшом расстоянии к северу от городища в середине X в. н. э. было построено еще одно небольшое, но сильно укрепленное городище — цитадель, защищающая Волин со стороны моря. Дальше вниз по обоим берегам Дзивны тогда же был возведен целый ряд небольших укреплений, предназначенных для охраны судоходства по реке. На самой крайней оконечности острова к югу от городища находился небольшой рыбачий поселок.

Улицы Волина выложены бревнами. Вдоль улиц густо располагались небольшие деревянные срубные жилища. В большинстве случаев они — однокамерные. Судя по находкам во время раскопок, в городе весьма развиты были бондарство, обработка янтаря, гончарное и ткацкое производства, стеклоделие и кораблестроение.

На территории Волина известно два могильника: бескурганный и курганный.

Волин был разрушен датчанами в конце XII в. н. э. На протяжении всего своего существования он оставался городом-республикой, управляемой богатыми купцами и языческими жрецами. Язычество удержалось в Волине почти до конца его существования.

Щецин (*Szczecin*)

Щецин, как и Волин, — торговый город-республика. Однако, в отличие от изолированного Волина, Щецин, находясь на материке, всегда имел сильное подспорье в окружающем его земледельческом населении. Сами щецинские купцы одновременно являлись и крупными земельными собственниками. Может быть, именно поэтому развитие Щецина носило более устойчивый характер, и город, несмотря на разрушение его датчанами, не только был полностью восстановлен, но и стал вскоре центром всего Западного Поморья.

Археологически Щецин почти не изучен. Раскопки производились лишь в двух местах: на Замковой горе («Гора Триглава») и у подножья этой горы — бывшем предградье. На Замковой горе, как известно из письменных источников, в свое время находилось языческое святилище. Оно было разрушено еще в XII в. в связи с принятием христианства, после чего на этом месте оставалось лишь укрепленное поселение — городище. Во время раскопок на нем открыты остатки небольших деревянных срубных жилищ и хозяйственных построек, стенки которых сплетены из прутьев. Древнейшие из них относятся к IX в. н. э., современны святилищу. Аналогичные же по устройству и времени сооружения жилища обнаружены и на предградье у подножья Замковой горы. В 1189 г. Щецин был разрушен датчанами.

Город Колобжег возник в устье р. Парсенты на побережье Балтийского моря в непосредственной близости от соляных источников. Неукрепленное славянское поселение в этом месте существовало уже в VIII в. н. э. Примерно в середине IX в. оно было обнесено оборонительным валом, который впоследствии двукратно перестраивался: в середине X в. он был укреплен по образцу Гнезно, а примерно через сто лет, в середине XI в., в связи с расширением площади городища, был построен новый вал в виде деревянных клетей, засыпанных землей и обмазанных глиной снаружи. К городищу примыкало большое предградье. В непосредственной близости от городища находился порт. Во время раскопок на городище обнаружены остатки деревянных срубных жилищ и найдено большое количество различных вещей, свидетельствующих о развитом ремесленном производстве. Население Колобжега вело оживленную торговлю, особенно со Скандинавией. Одно время в городе находилась резиденция епископа. После отпадения от Польши во времена Мешка II Колобжег стал столицей отдельного княжества.

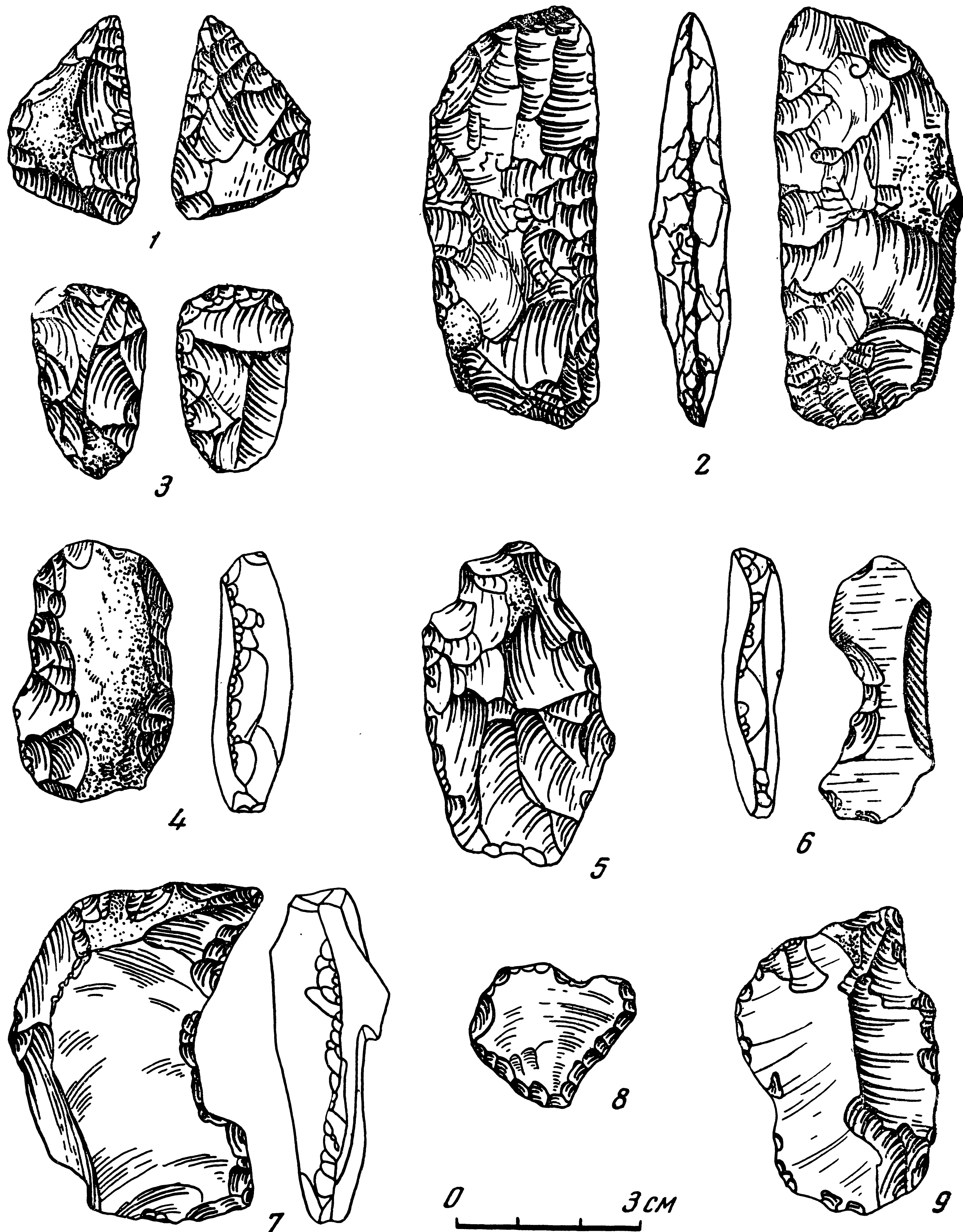
Колобжег (Kołobrzeg)

Судя по археологическим материалам, Гданьск возник сравнительно поздно — примерно в конце X в. н. э. Древнейшая его часть — городище — в развилке рек Мотлавы и Седлицы. Городище невелико по размерам. В плане оно было неправильно овальной формы. Вал городища — деревянно-земляной. Большая часть его состоит из деревянных клетей, засыпанных землей, остальная — из расположенных ярусами бревен, скрепленных крюками. Пространство внутри вала было густо застроено деревянными срубными жилищами и хозяйственными сооружениями. Жилища в большинстве случаев однокамерные. Улицы вымощены бревнами. В XII в. около городища возникло большое укрепленное предградье, ставшее впоследствии торгово-ремесленным центром города.

Гданьск (Gdańsk)

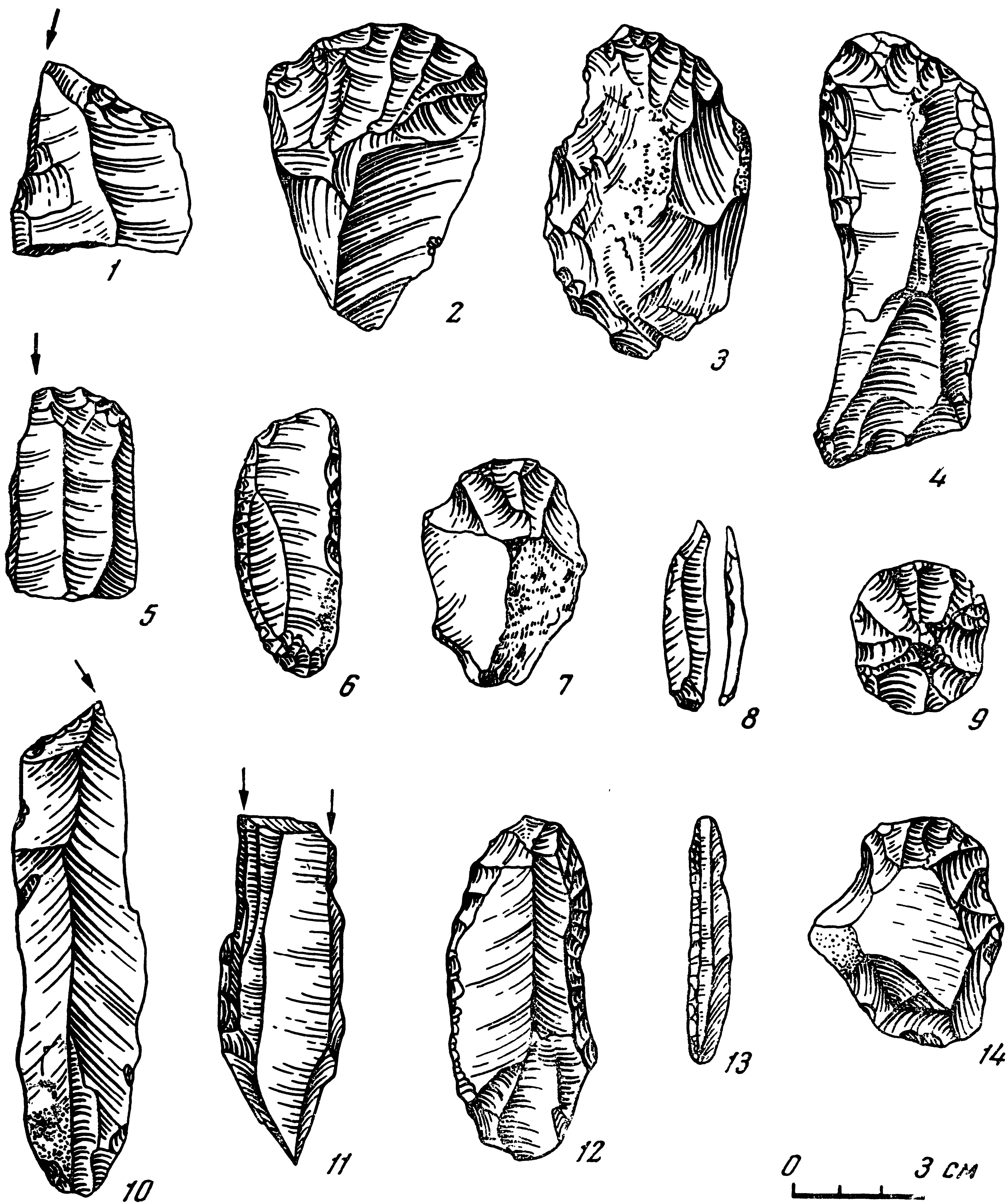
Во время раскопок на городище прослежено наличие шестнадцати строительных горизонтов. Обнаружено большое количество разнообразных вещей, в том числе и импортного происхождения. Интересными оказались остатки порта и квартал, заселенный общиной рыбаков. В 1308 г. город был разрушен крестоносцами.

Таблицы

Т а б л и ц а 1. Средний палеолит. Кремневые орудия прондницкой (1—3) и дупицкой (4—9) групп:

1 — Оженник; 2—3 — Пещера Темная; 4—9 — Пещера Нетопыжова

Т а б л и ц а II. Верхний палеолит. Кремневые орудия звежинецкого (1—2) и окроглицкого (3—5) комплексов, поницкой индустрии (6—9) и орудия из пещеры Мамонтовой (10—14);

1—2 — Краков-Звежинец; 3—5 — Пекары-II; 6—9 — Гура Пулавска; 10—14 — Пещера Мамонтова

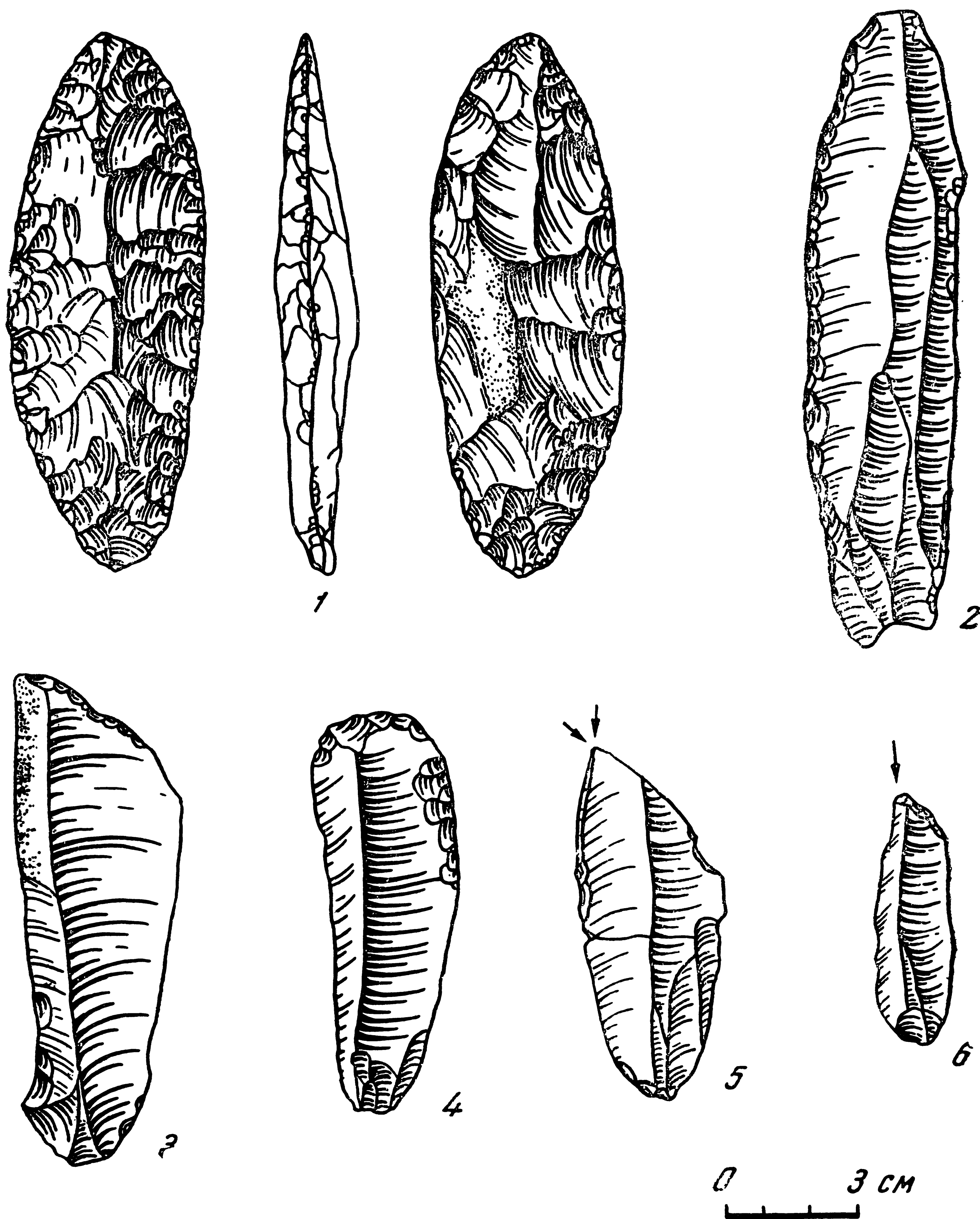
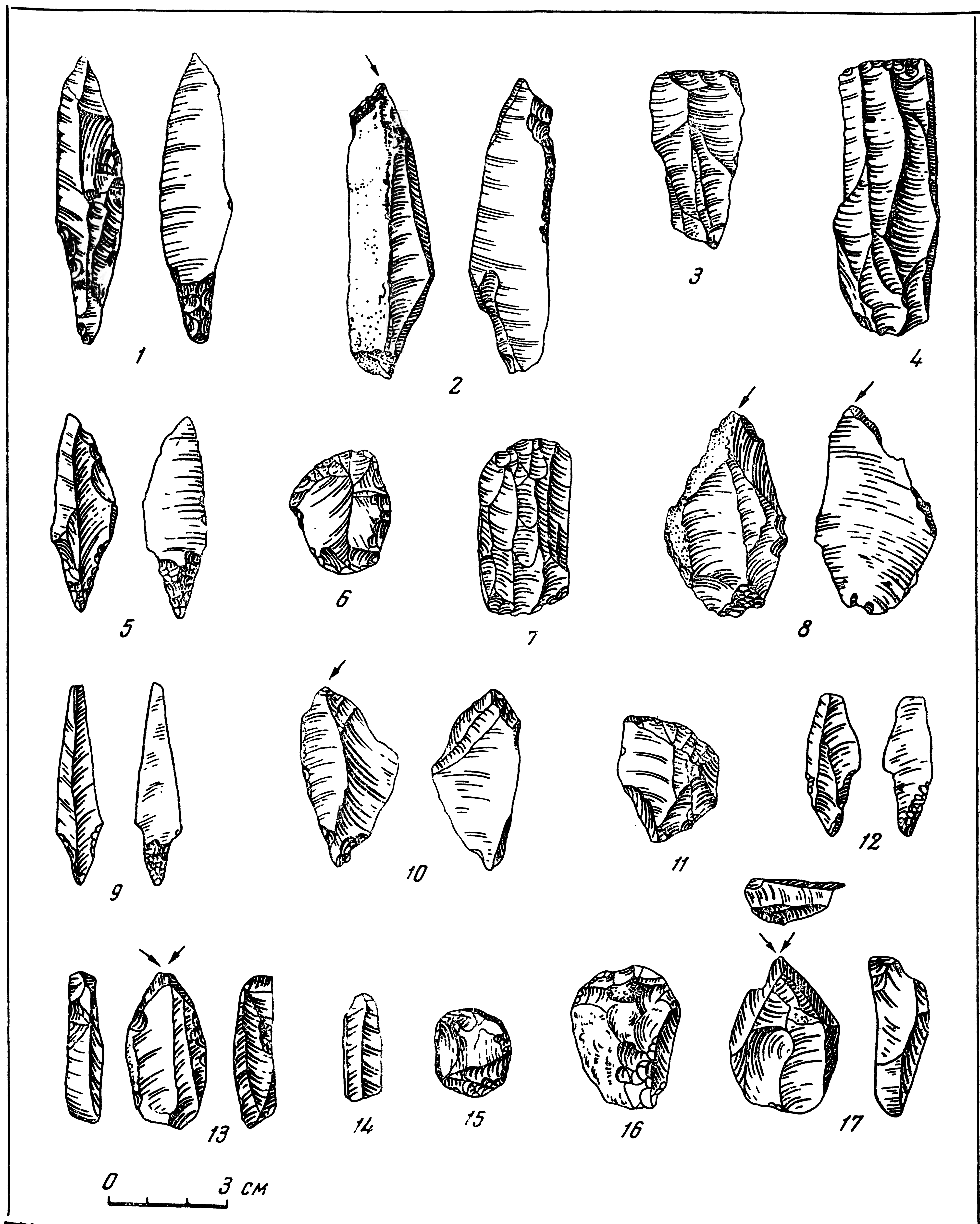
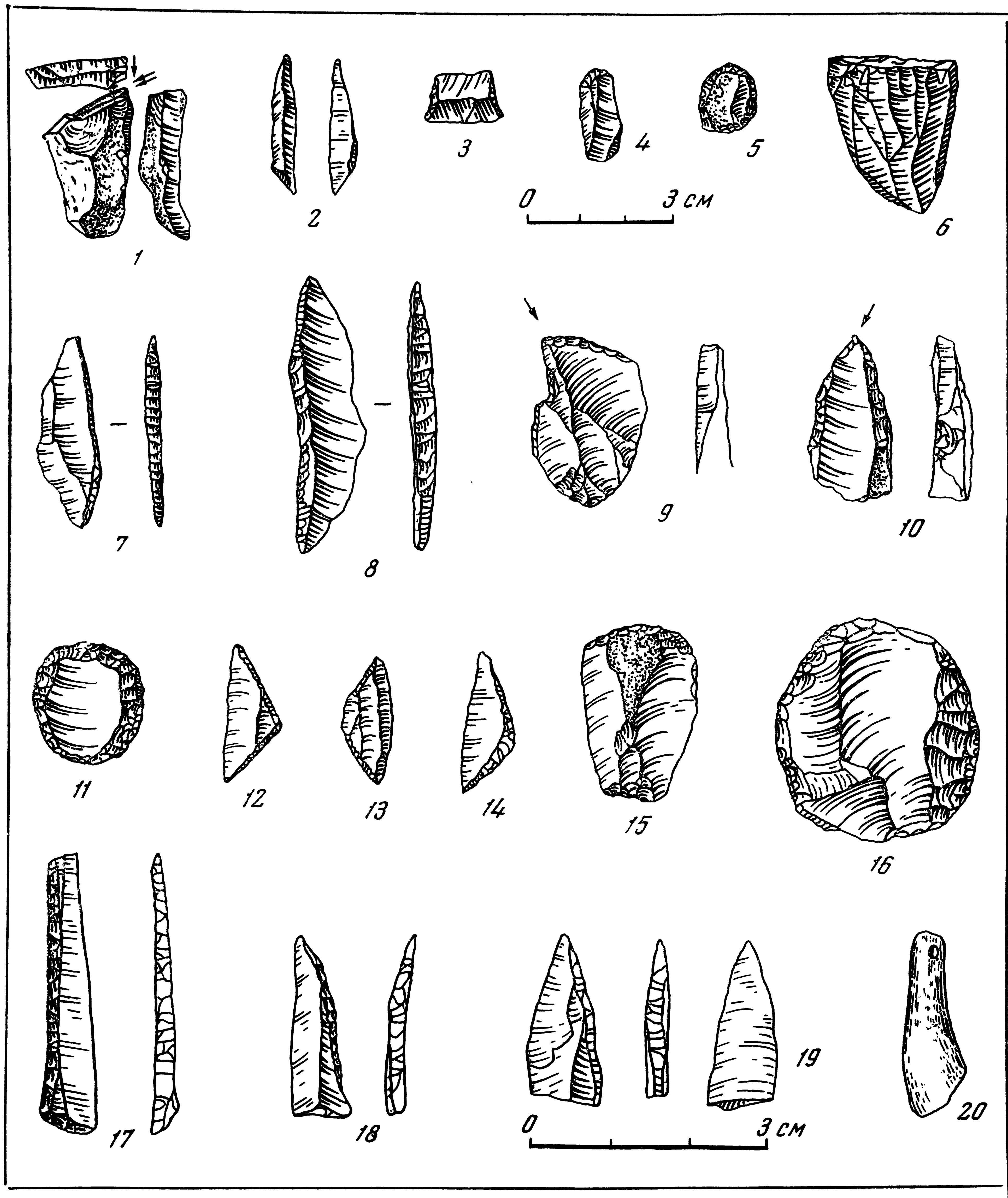

Таблица III. Верхний палеолит. Кремневые орудия ежмановицкой культуры (1) и орудия из пещеры Машыцкой (2—6)

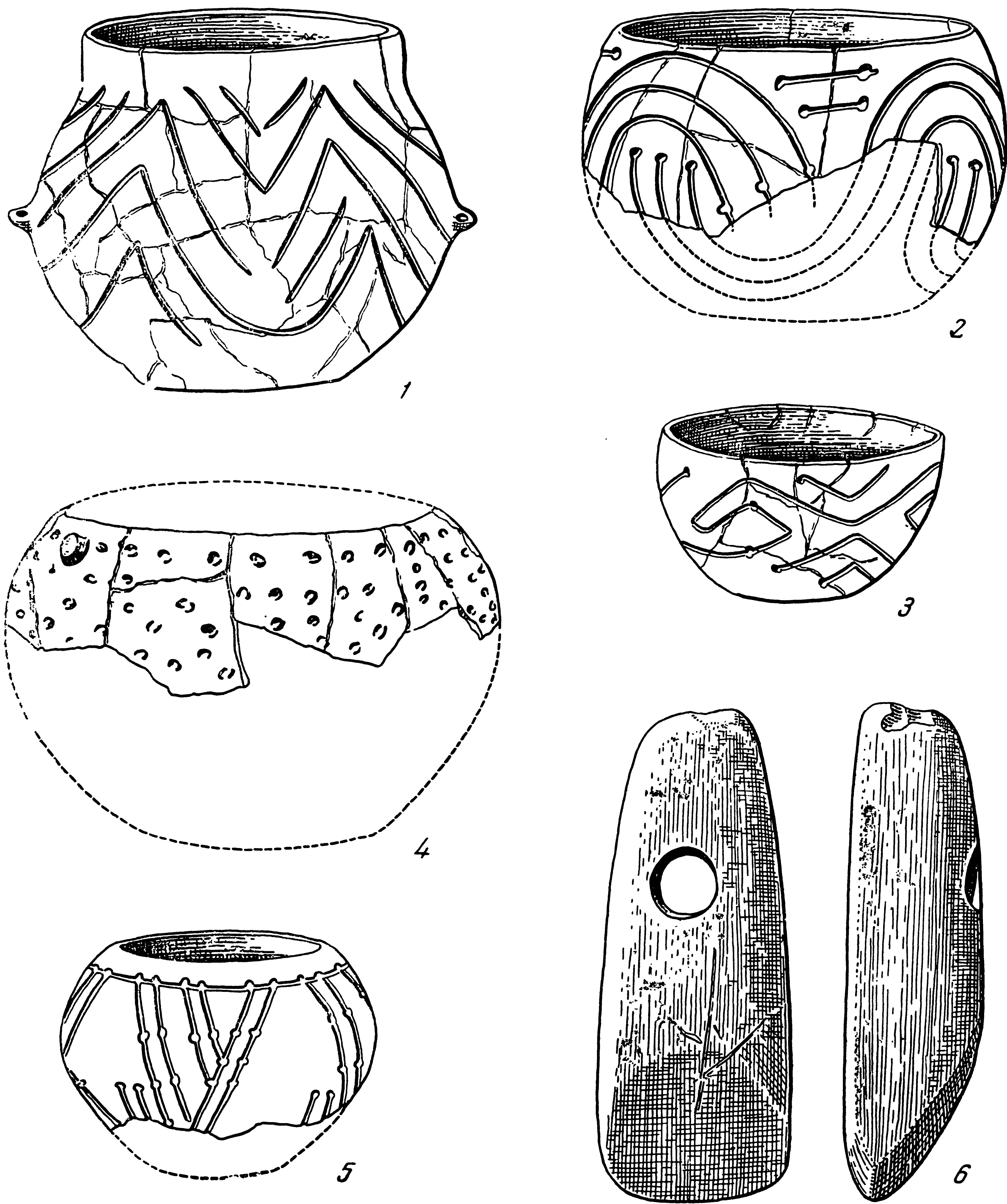
Т а б л и ц а IV. Поздний палеолит. Кремневые орудия свидерской (1—4), плудской (5—12), тарновской (13—15) и витовской (16—17) индустрий:

1—4 — Свидры Вельке; 5—8 — Плуды; 9—12, 16—17 — Витув, 13—15 — Тарнова

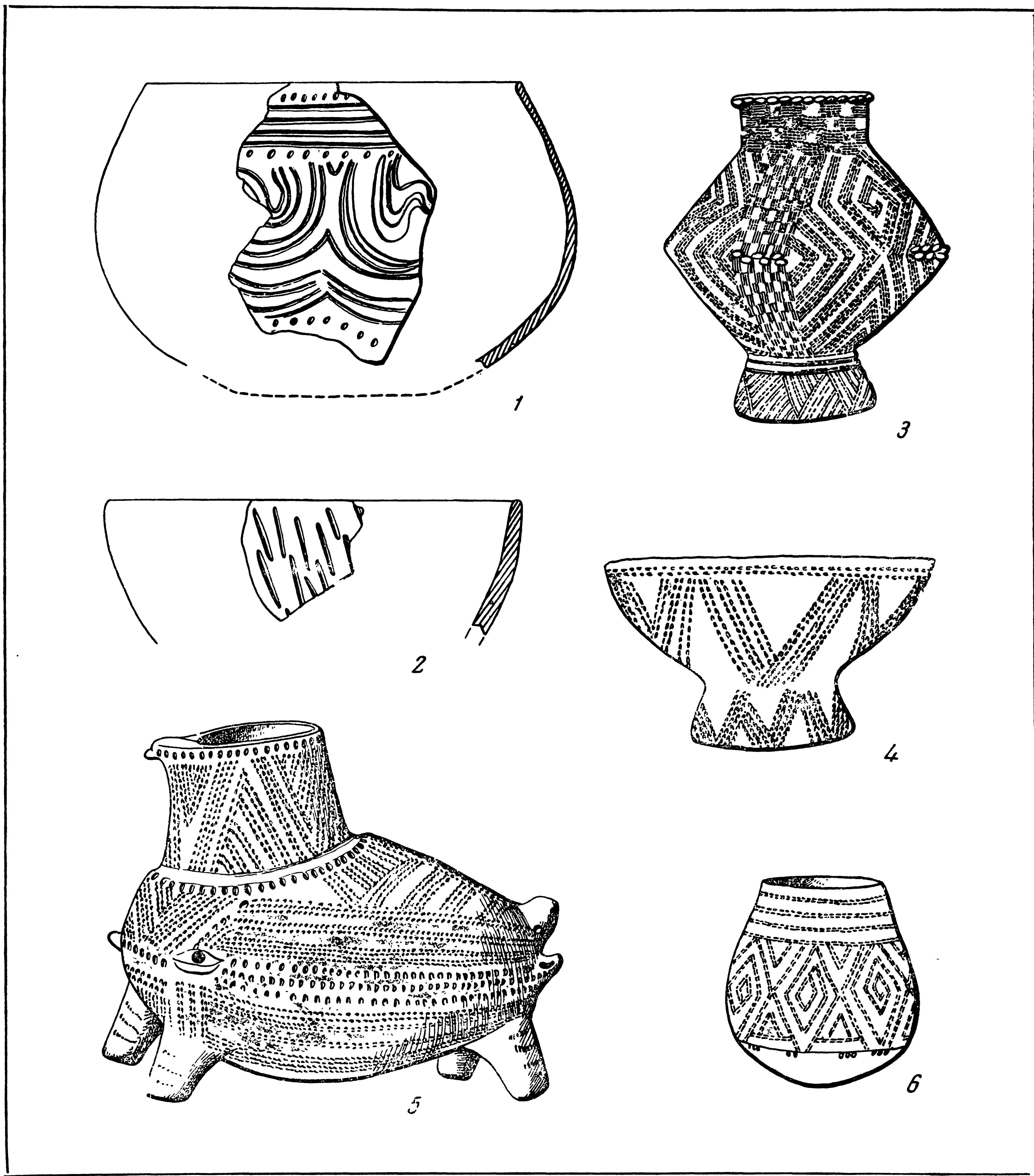
Т а б л и ц а V. Мезолит. Характерные типы кремневых орудий из мезолитических стоянок и вещи из погребения в Яниславице:

1—6 — Витув; 7, 8 — Ставинога; 10—14, 16 — Коморница; 15 — Велишев; 17—20 — Яниславице

Т а б л и ц а VI. Глиняные сосуды и каменный топор из памятников культуры линейно-ленточной керамики:

1—4 — Стшельце Могиленского повята; 5 — Бжесць Куявский; 6 — Кованувко Обороницкого повята

Т а б л и ц а VII. Глиняные сосуды из памятников буковогорской (1), старчево-кёрешской (2) культур и культуры накольчатой керамики (3—6):

1 — Кшеславице Краковского повята; 2 — Иголсмя Прошовицкого повята; 3 — Пышненца Волковского повята; 4 — Варшувка Калишского повята; 5 — Добре Радзиевского повята; 6 — Бешова Бусского повята

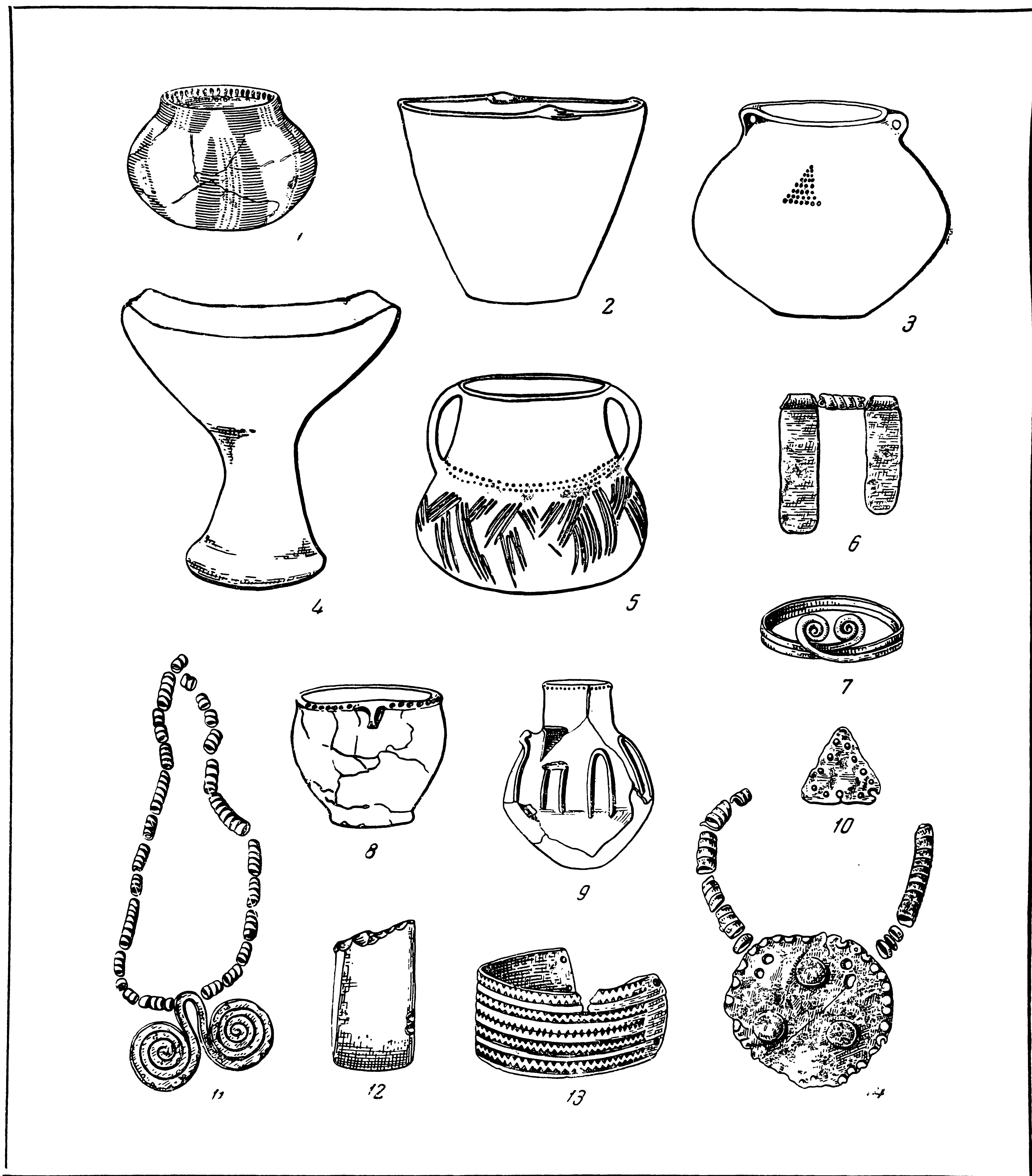
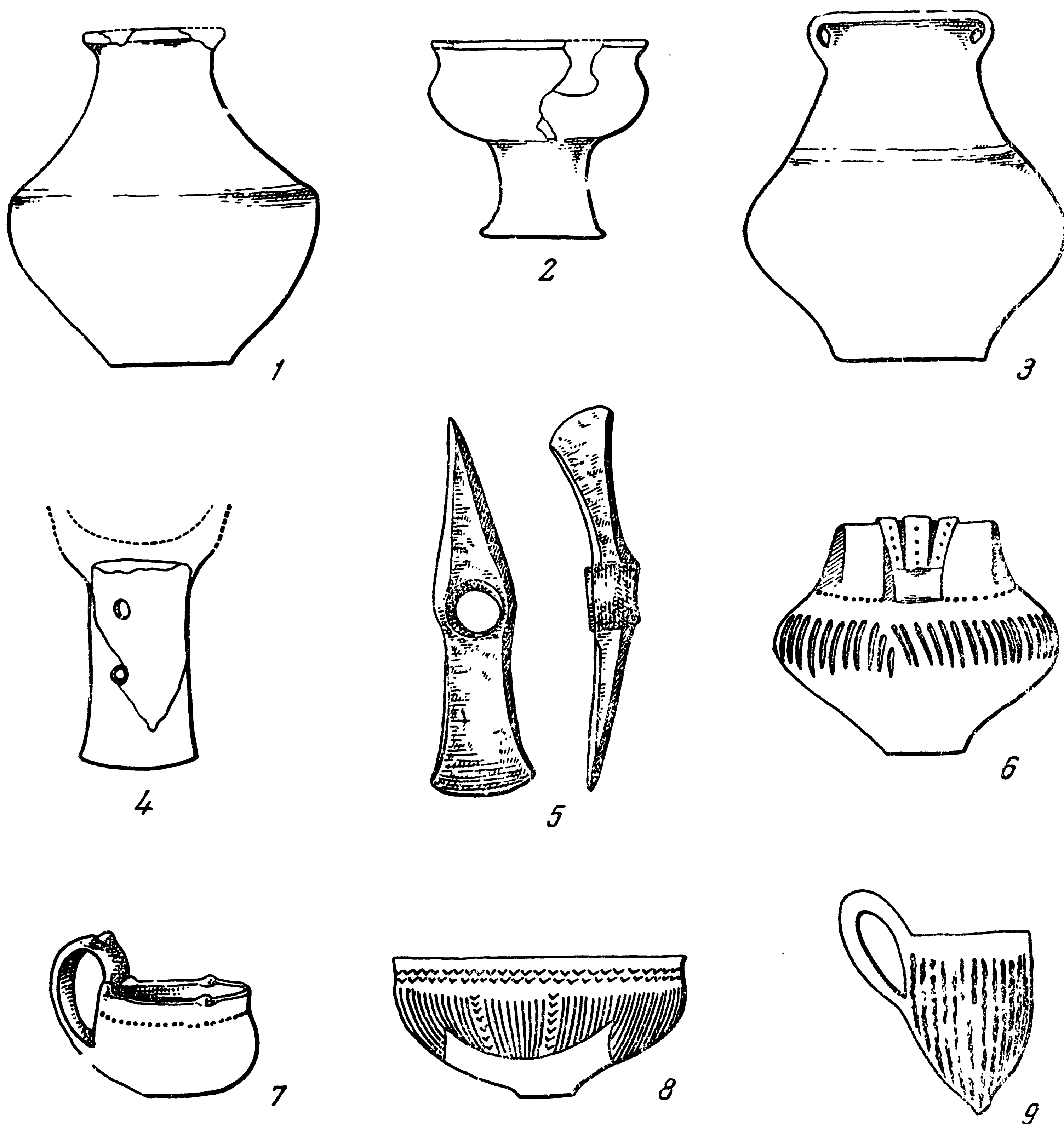

Таблица VIII. Вещи из памятников малопольской (1—4), иордановской (5—7) и бжесць-куявской (8—14) групп лендельской культуры:

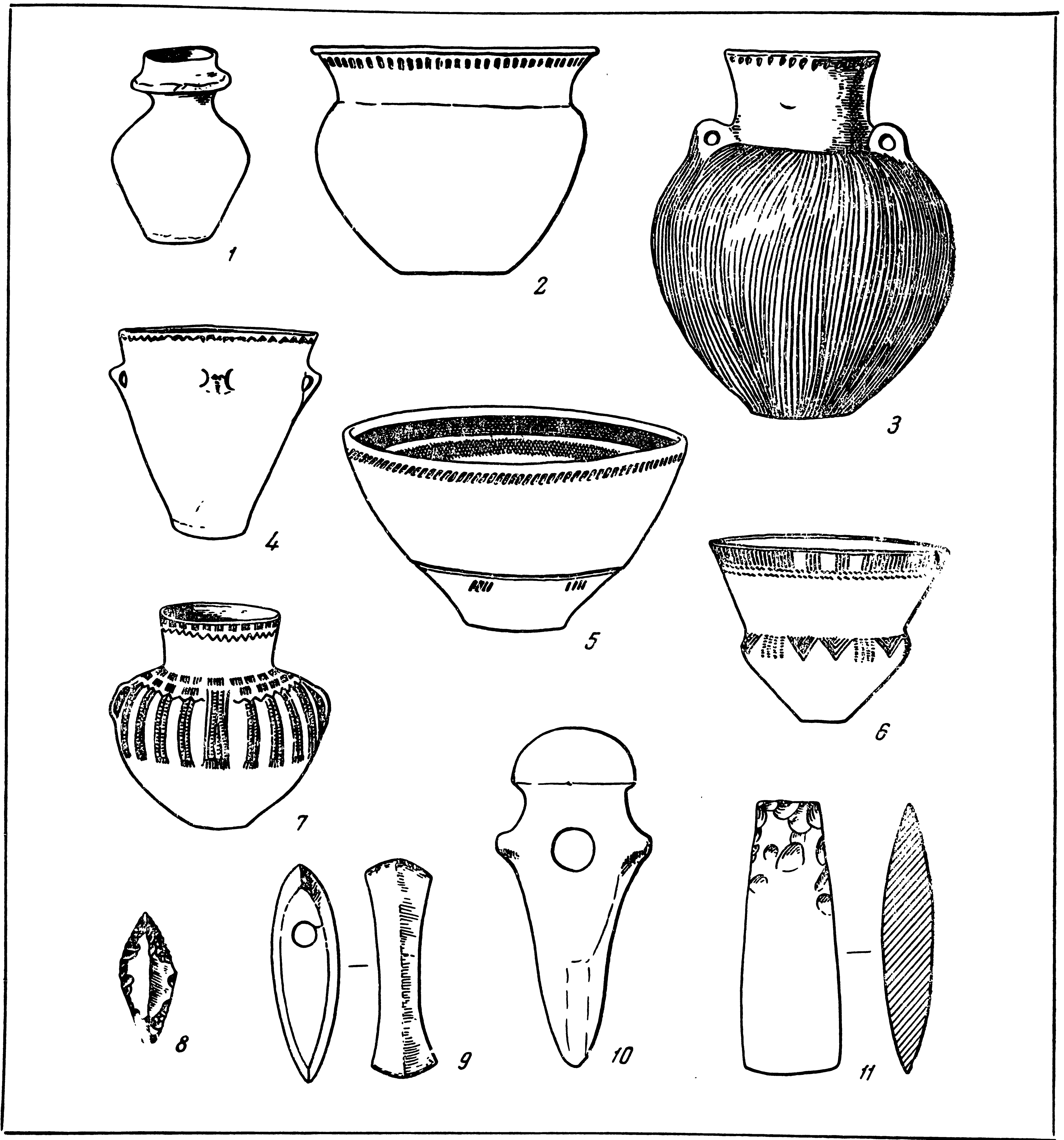
1 — Яшув Любелского повята; 2—4 — Злота Сандомирского повята; 5—7 — Йорданов Силезский Дзерженевского повята; 8—14 — Бжесць Куявский;
1—5, 8, 9 — глина; 6—7, 10—12 — медь; 13 — кость; 14 — ожерелье, состоящее из медного щитка, медных спиралек, кальцитовых и раковинных бус

Т а б л и ц а IX. Вещи из памятников бодрогкёрештурской культуры (1—5) и культуры радиальной керамики (6—9):

1 — Выценже Прошовицкого повета; 4 — Венжерув Меховского повета; 5 — Конецмосты Пинчовского повета; 6 — Ивановице Меховского повета; 7 — Глубчице; 8 — Злота Сандомирского повета; 9 — Посквитув Меховского повета

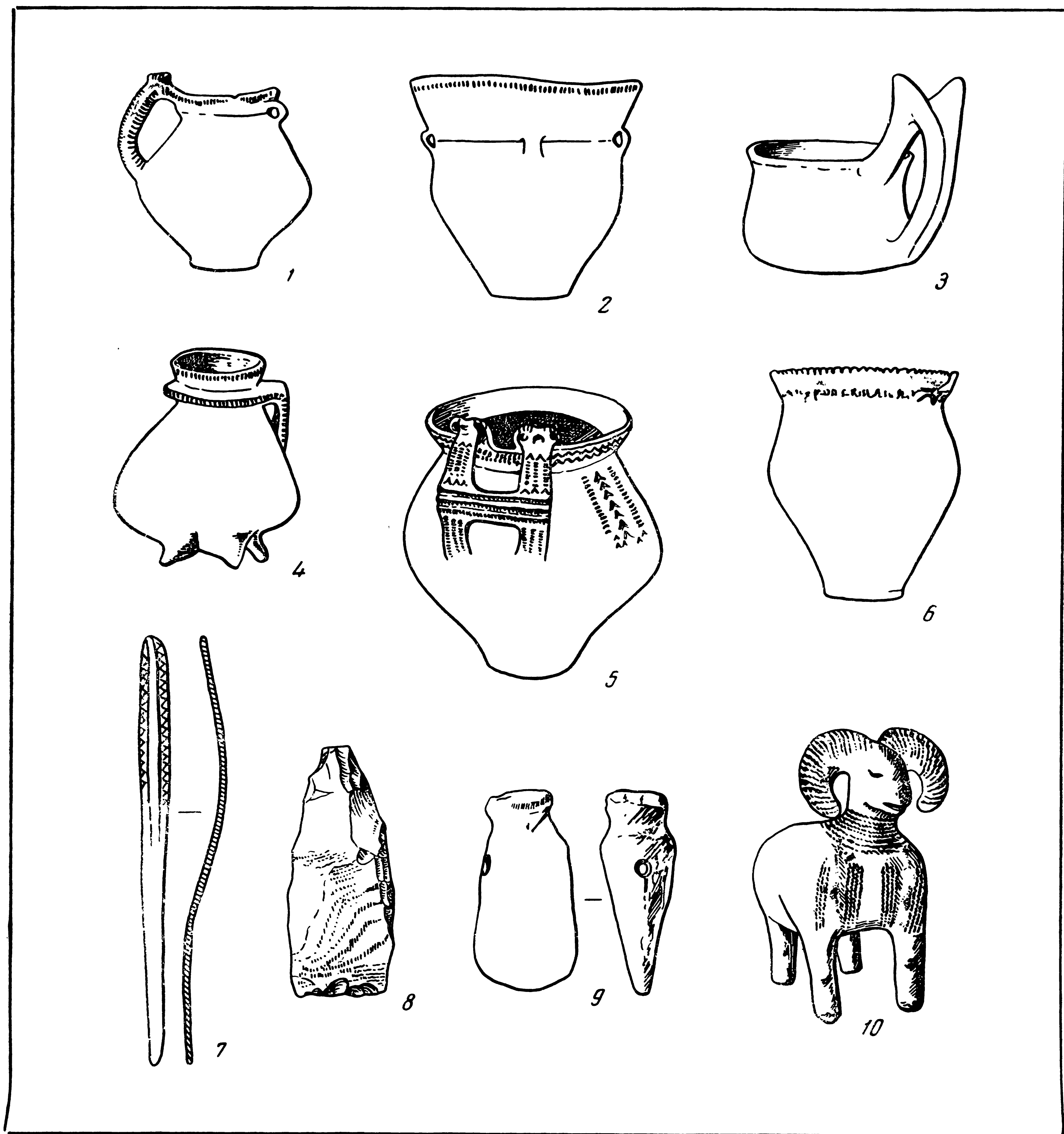
5 — медь, остальные — глина

Т а б л и ц а X. Вещи из памятников восточной группы культуры воронковидных кубков:

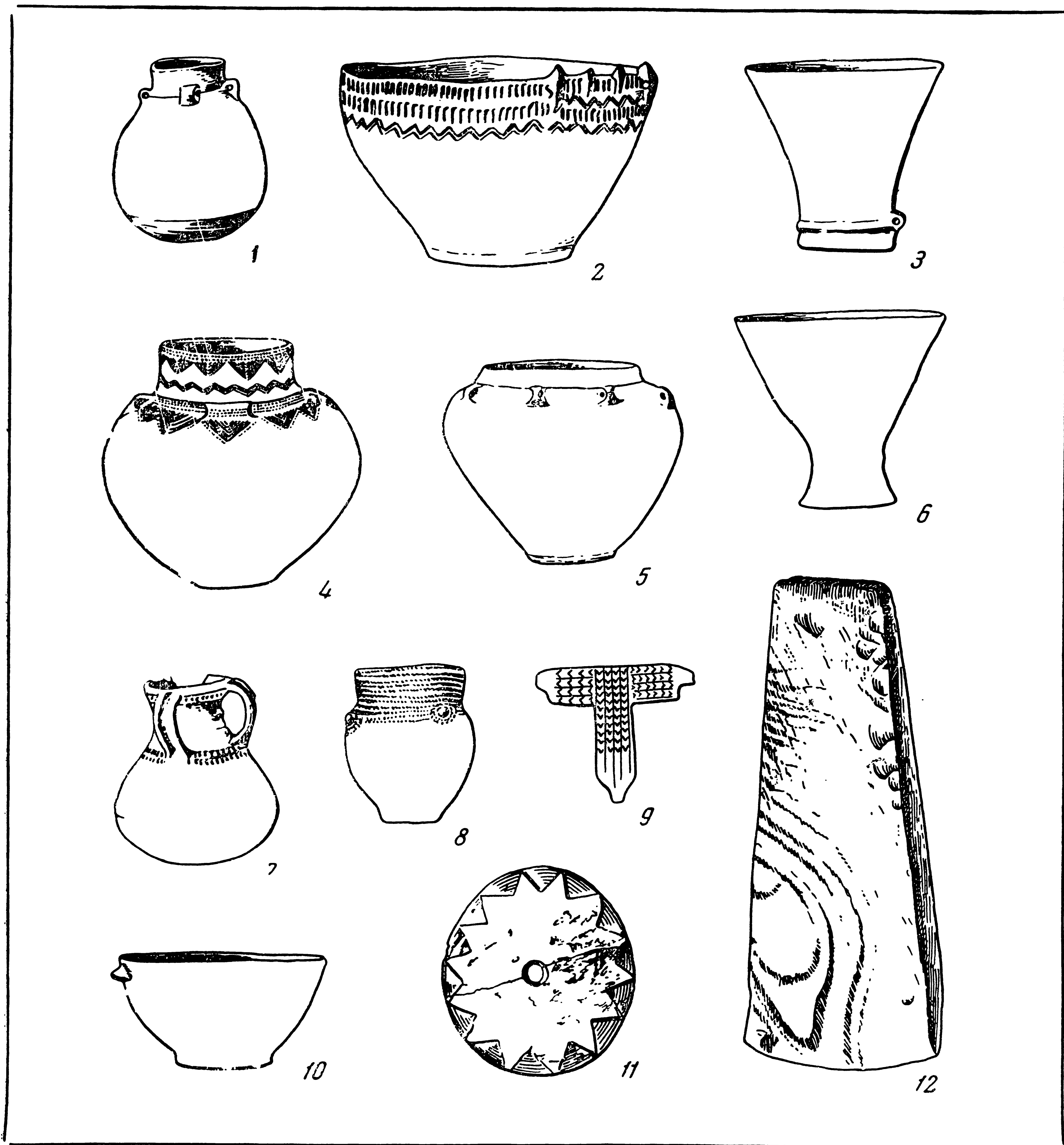
1 — Лютыня Кротошинского повята; 2 — Сарново Вроцлавского повята; 3 — Вапшин Иновроцлавского повята; 4 — Шляхцин Средского повята; 5 — Любонь Познаньского повята; 6 — Тарково Иновроцлавского повята; 7 — Хелмжа Торуньского повята; 8 — Даковы Мокре Новотомьского повята; 9 — Великопольша; 10 — Хлевиска Иновроцлавского повята; 11 — Жидово Вжесиньского повята

8, 11 — кремь, 9, 10 — камень, остальные — глина

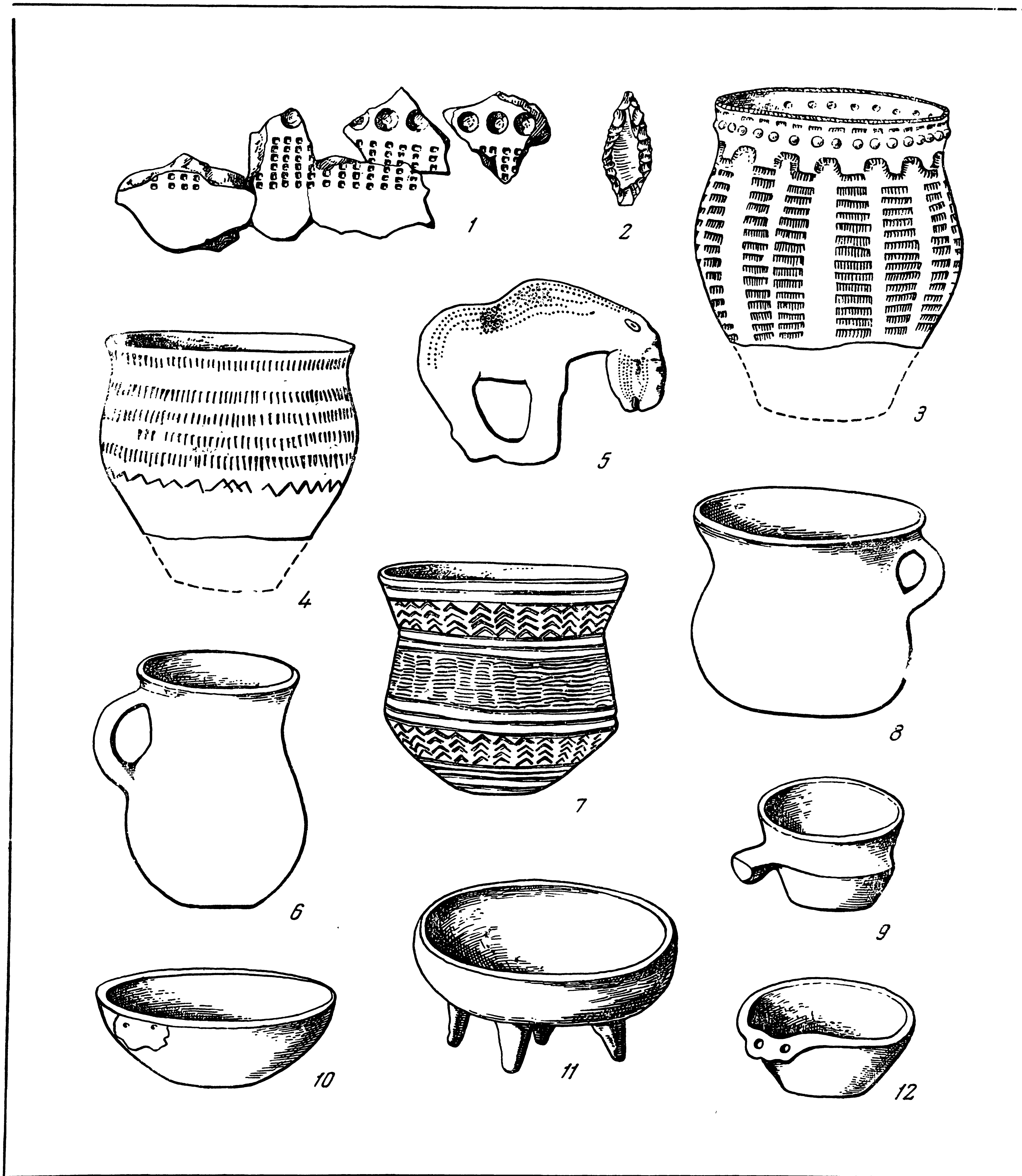
Т а б л и ц а X I . В е щ и и з п а м я т н и к о в ю ж н о й г р у п п ы к у л ь т у р ы в о р о н к о в и д н ы х к у б к о в :

1—9 — Цмелюв Опатовского повята; 10 — Иорданов Силезский Дзерженевского повята
7 — рог оленя, 8 — кремьнь, остальные — глина

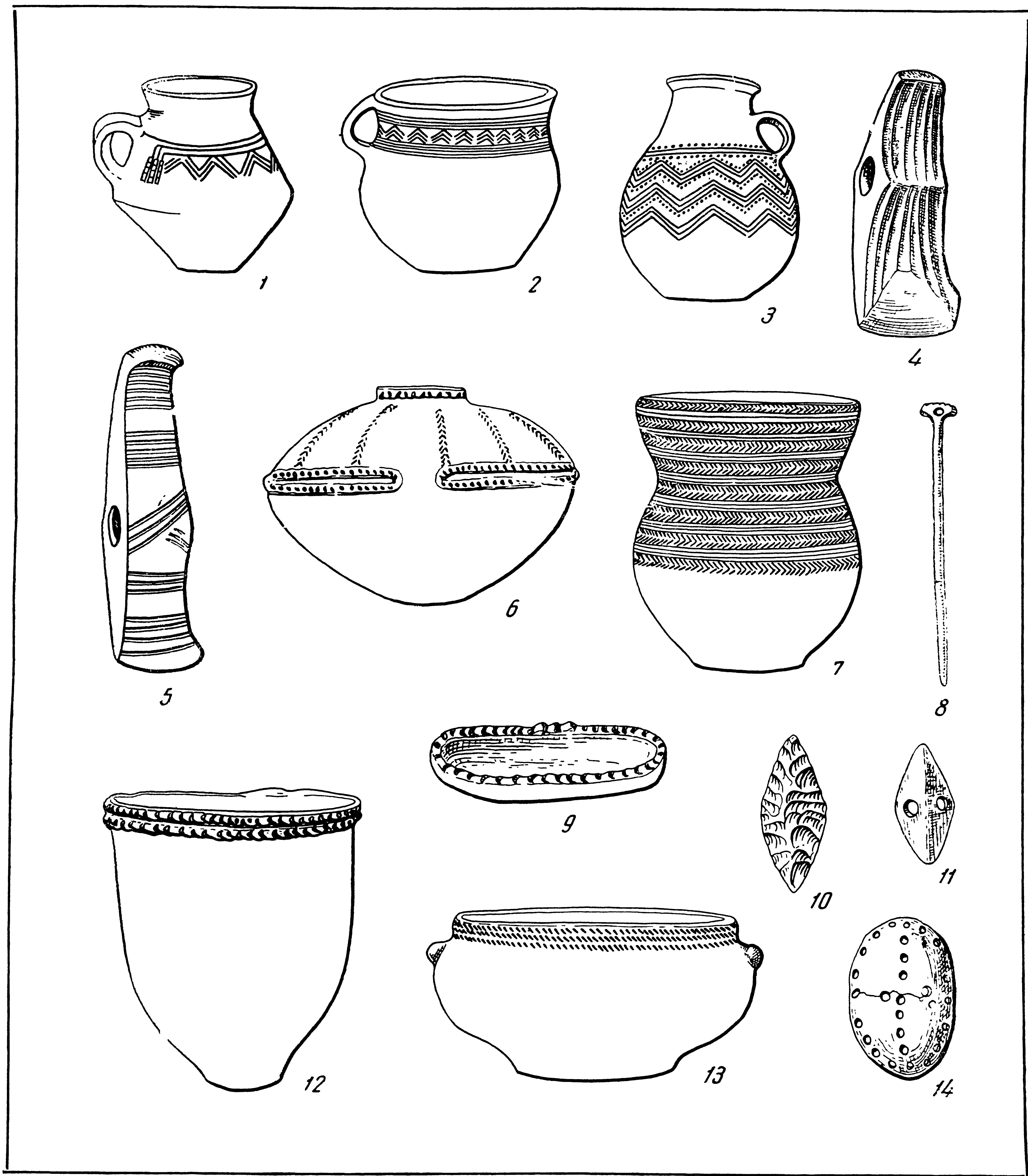
Т а б л и ц а XII. Вещи из памятников культуры шаровидных амфор:

1 — Скочка Шубинского повета; 2 — Слупы Шубинского повета; 3 — Опатовице Радзеевского повета; 4 — Венец Влоцлавского повета; 5 — Опатовице Радзеевского повета; 6 — Пикутково Влоцлавского повета; 7 — Колуда Велька Иновроцлавского повета; 8 — Шеромин Плоньского повета; 9 — Уйма Дужа Александровского повета; 10 — Пикутково Влоцлавского повета; 11 — Бжесць Куявский; 12 — Кучина Влоцлавского повета
9, 11 — янтарь; 12 — кремень, остальные — глина

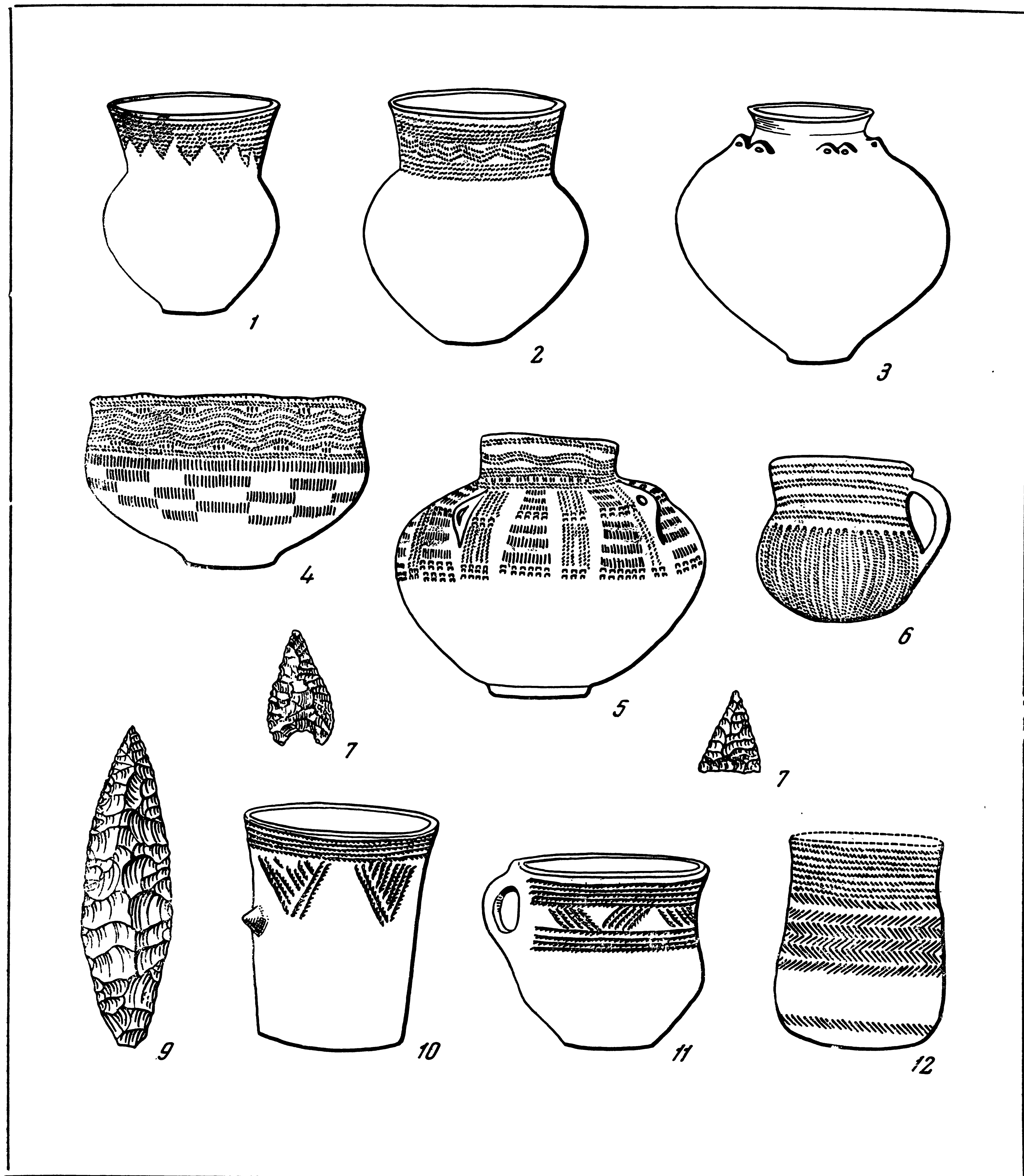
Т а б л и ц а XIII. Вещи из памятников культур гребенчатой керамики (1—5) и колоколовидных кубков (6—12):

1 — Нишавка Торуньского повята; 2 — Петшиков Вжесиньского повята; 3 — Глинки Варшавского повята; 4 — Линин Груецкого повята; 5 — Добигнево Стшелецкого повята; 6—12 — Войшыце Вроцлавского повята
2 — кремень, 5 — янтарь, остальные — глина

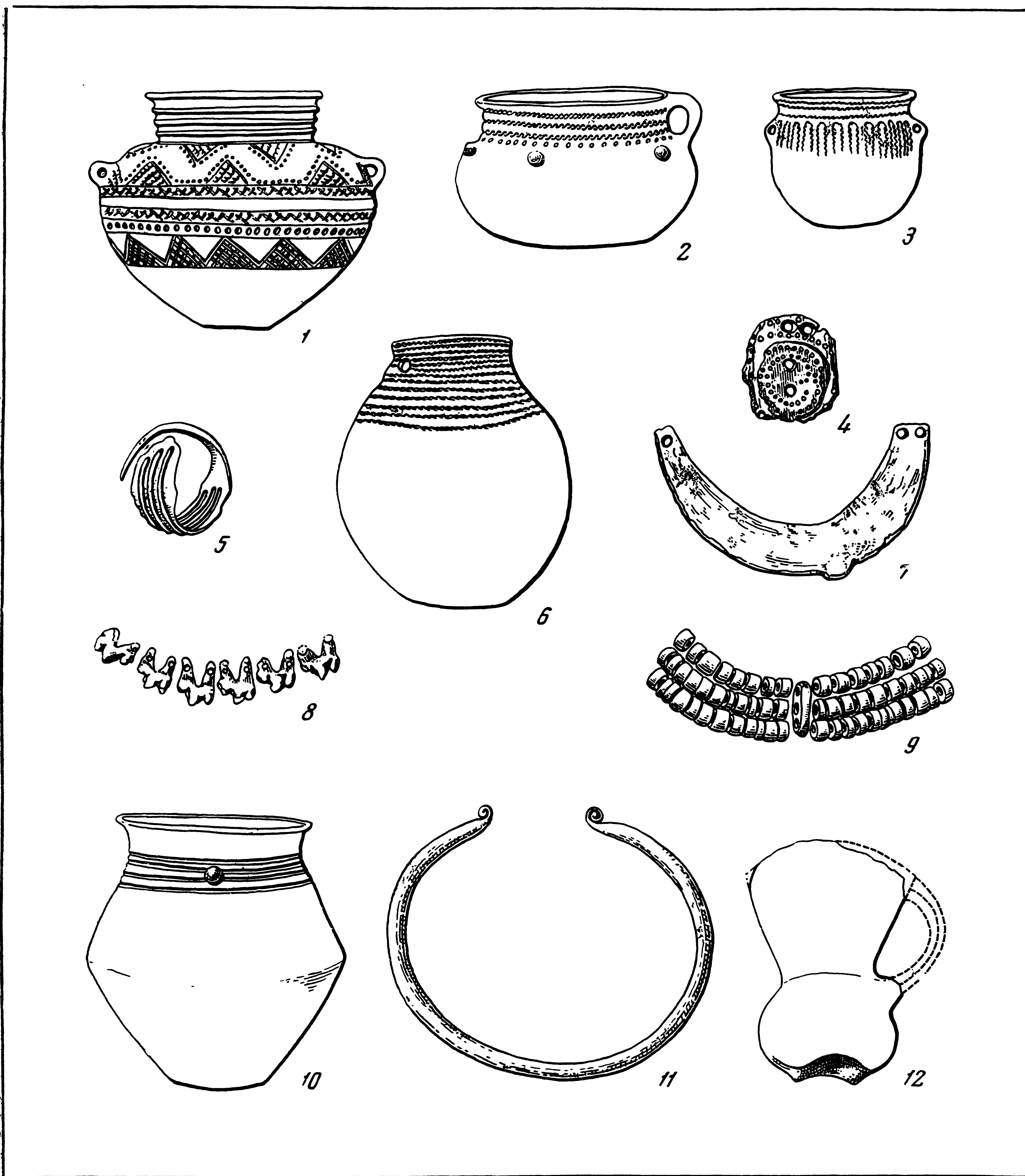
Т а б л и ц а XIV. Культура шнуровой керамики. Вещи из памятников маршовицкой (1—5) и жуцевской (6—14) групп:

1, 3 — Силезия; 2 — Маршовице Средского повята; 4 — Зембице; 5 — Люджемице Глубочицкого повята; 6—7, 9—14 — Жуцево Пуцкого повята; 8 — Бискупец Решельского повята
4, 5 — камень, 8 — кость, 10 — кремьень, 11, 14 — янтарь, остальные — глина

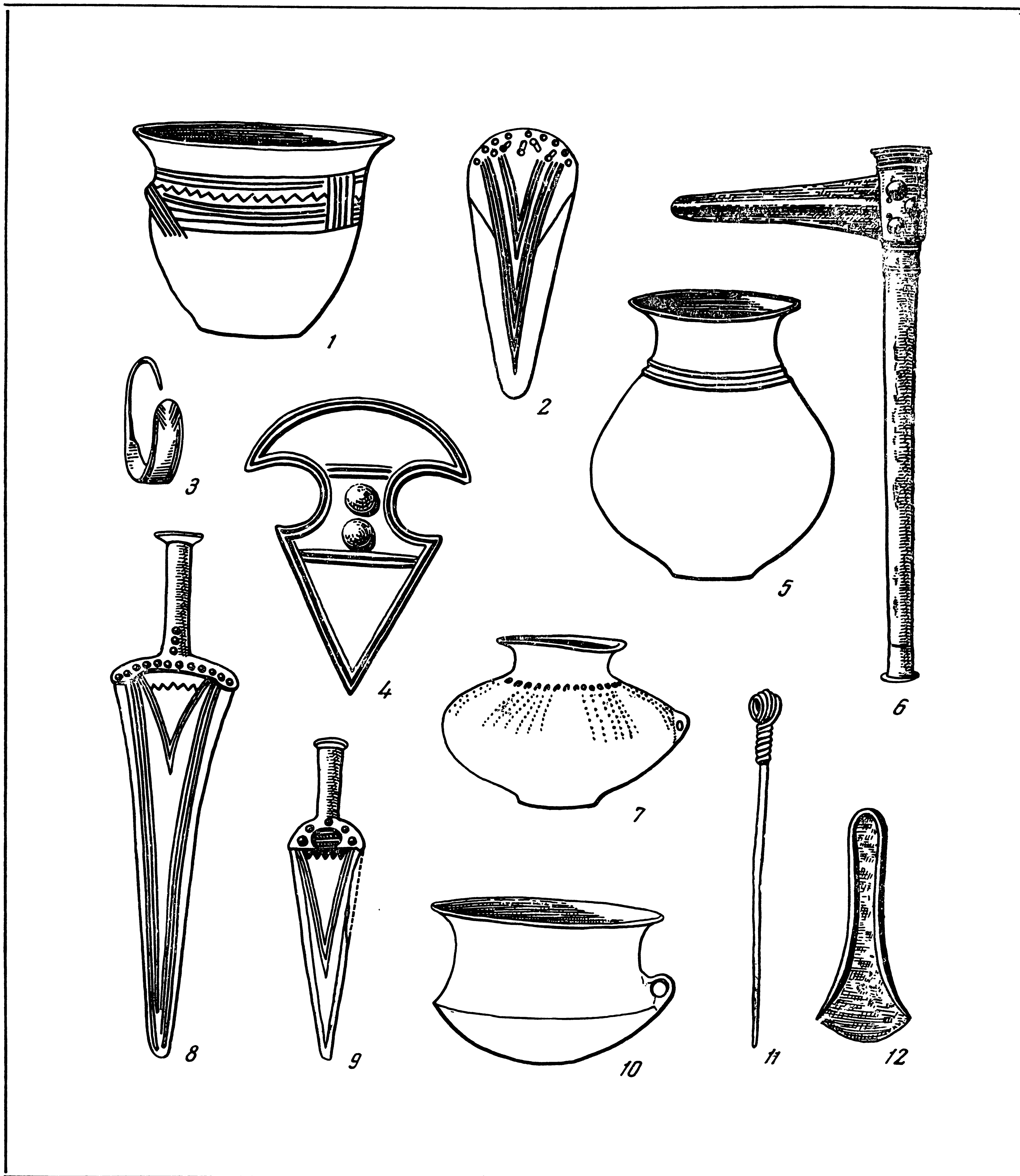
Т а б л и ц а XV. Культура шнуровой керамики. Вещи из памятников краковско-сандомирской (1—3), злотской (4—6), великопольско-мазовецкой (7—11) и любачовской (12) групп:

1, 2 — Босутув Краковского повета; 3 — Новый Даромин Сандомирского повета; 4—5 — Злота Сандомирского повета; 6 — Грабова Сташовского повета; 7 — Петшыкув Вжесиньского повета; 8 — Люджемьце Глубчицкого повета; 9 — Пархане Иновроцлавского повета; 10 — Бялосливе Выжицкого повета; 11 — Ивно Шубинского повета; 12 — Лукавица Любачовского повета
7—9 — кремень, остальные — глина

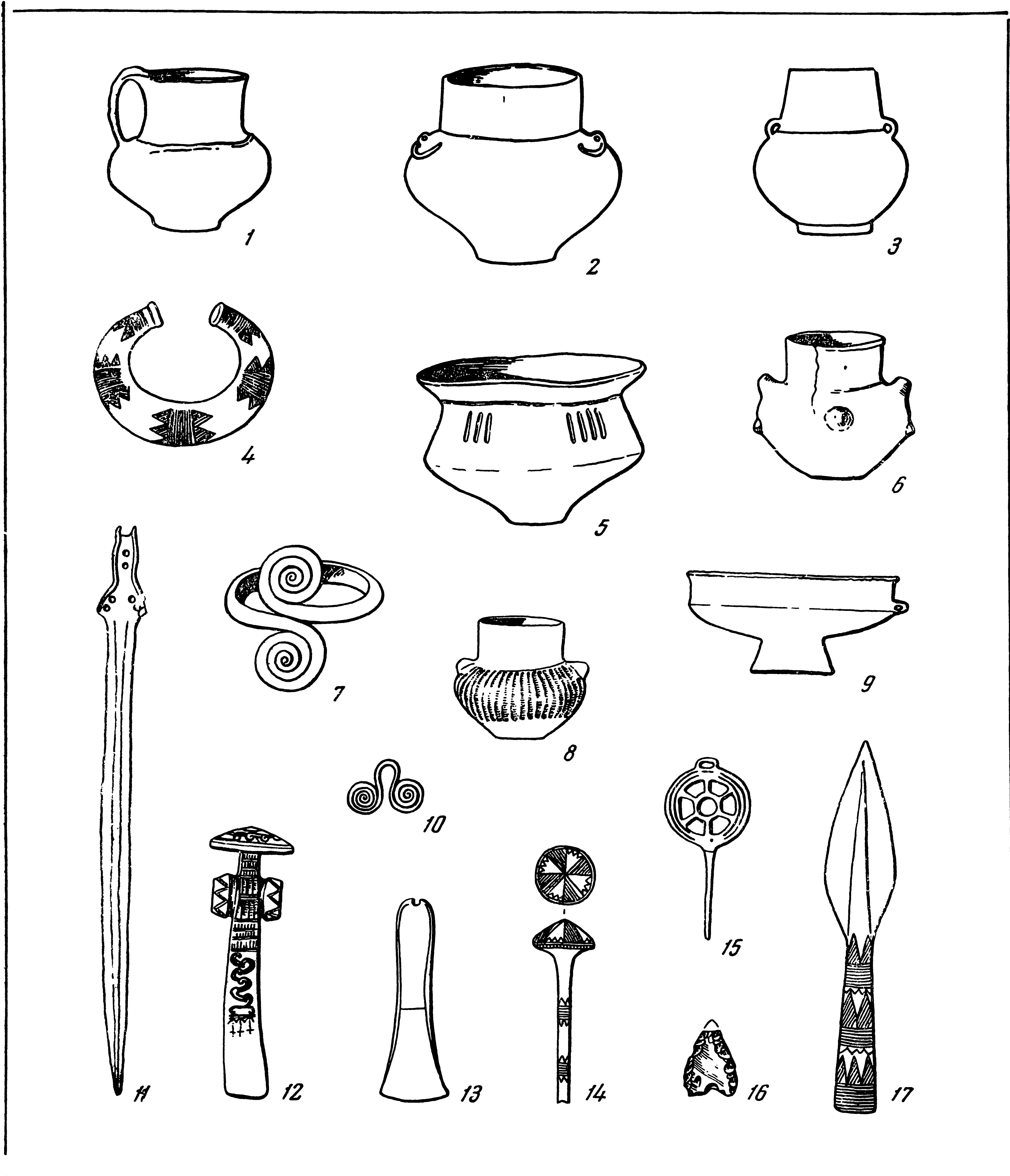
Т а б л и ц а XVI. Вещи из памятников культуры шнуровой керамики (1—9), гробско-смярдовской (10—11) и мадьяровской (12) культур. I период эпохи бронзы (1700—1450 гг. до н. э.):

1 — Вонгльчев Серадзского повята; 2—5, 7—9 — Межановице Опатовского повята; 6 — Грудек Надбужный Грубешовского повята; 10 — Смярдово Краенске Злотовского повята; 11 — Щепанково Шамотульского повята; 12 — Юркув Пинчовского повята
4, 8, 9 — кость, 5, 11 — бронза, 7 — медь, остальные — глина

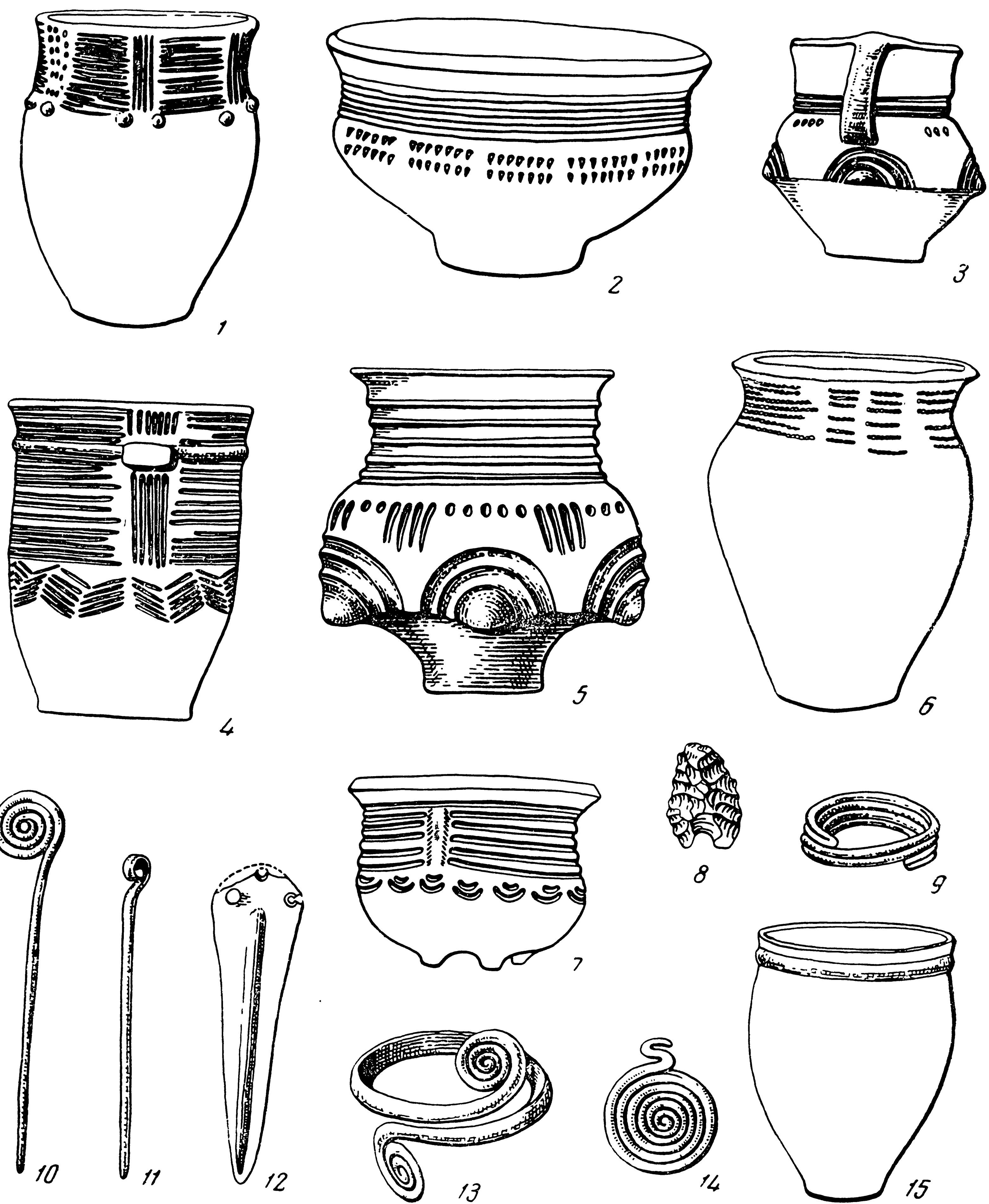
Т а б л и ц а XVII. Вещи из памятников ивенской (1—2) и унегицкой (3—12) культур:

1 — Бараново Иновроцлавского повята; 2 — Иновроцлав; 3 — Седльце Любинского повята; 4 — Понец Гостыньского повята; 5, 10 — Ленки Мале Косцянского повята; 6 — Сьрода; 7 — Гробя Мендзыходского повята; 8, 9 — Граново Новотомысского повята; 11 — Заборово Лещинского повята; 12 — Пшысека Польска Косцянского повята
2 — золото, 3, 4, 6, 8, 9, 11, 12 — бронза, остальные — глина

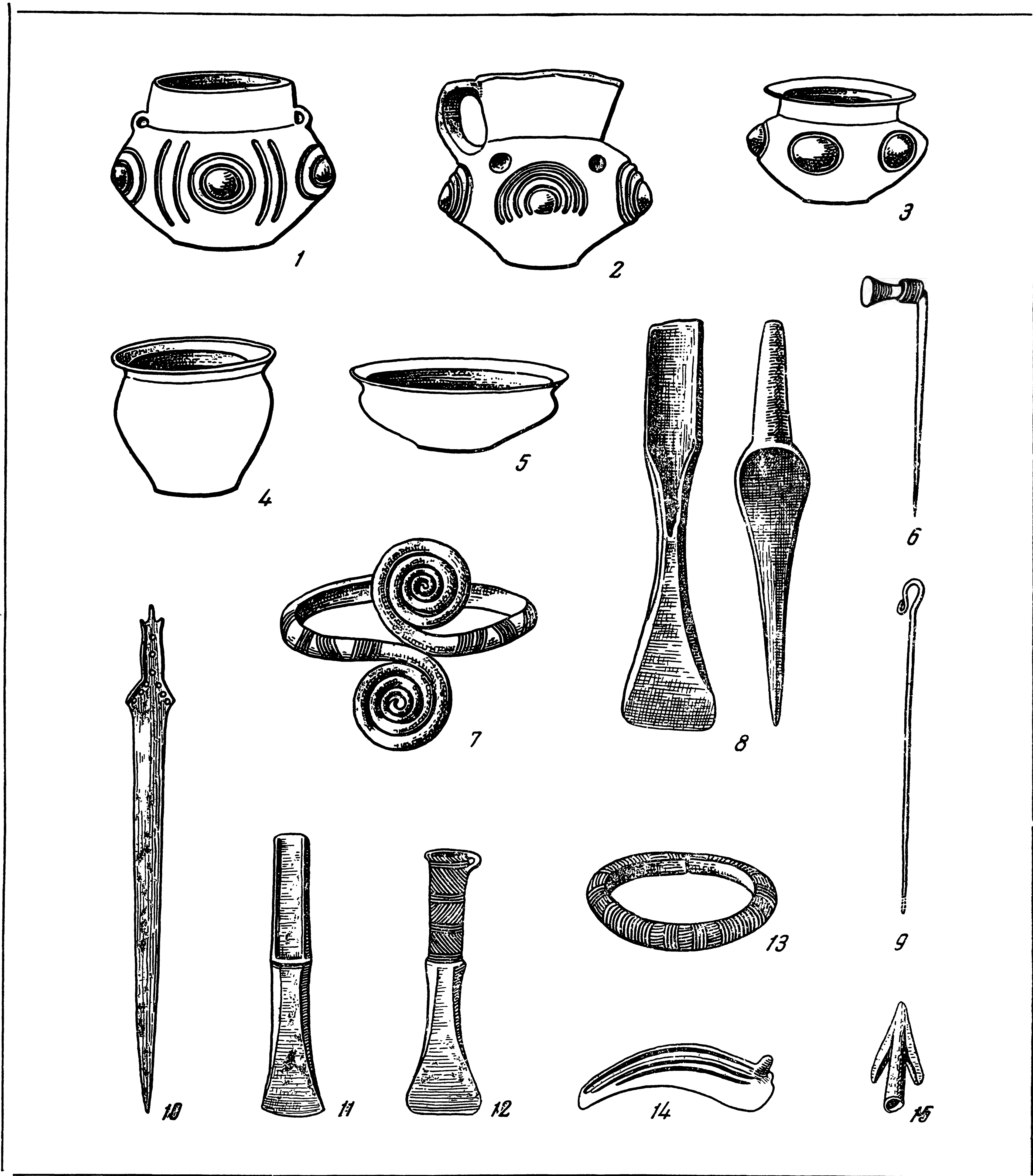
Т а б л и ц а XVIII. Вещи из памятников предлужицкой культуры. II период эпохи бронзы (1450—1200 гг. до н. э.):

1 — Пентнувек Легницкого повята; 2 — Тромба Островского повята; 3 — Ленчыца Старгардского повята; 4 — Силезия; 5 — Кротошын; 6 — Вроцлав-Грабишын; 7 — Людув Силезский Стшелинского повята; 8 — Маслув Тшебницкого повята; 9 — Цепловоды Жонбковицкого повята; 10 — Летнин Пыжицкого повята; 11 — Радзим Оборницкого повята; 12 — Глиняны Воловского повята; 13 — Гродница Гостыньского повята; 14 — Войдал Иновроцлавского повята; 15 — Могильно; 16 — Высоцко Островского повята; 17 — Куявия
4, 7, 10—15, 17 — бронза, 16 — кремень, остальные — глина

Т а б л и ц а XIX. Вещи из памятников тичинецкой культуры. II период эпохи бронзы (1450—1200 гг. до н. э.):

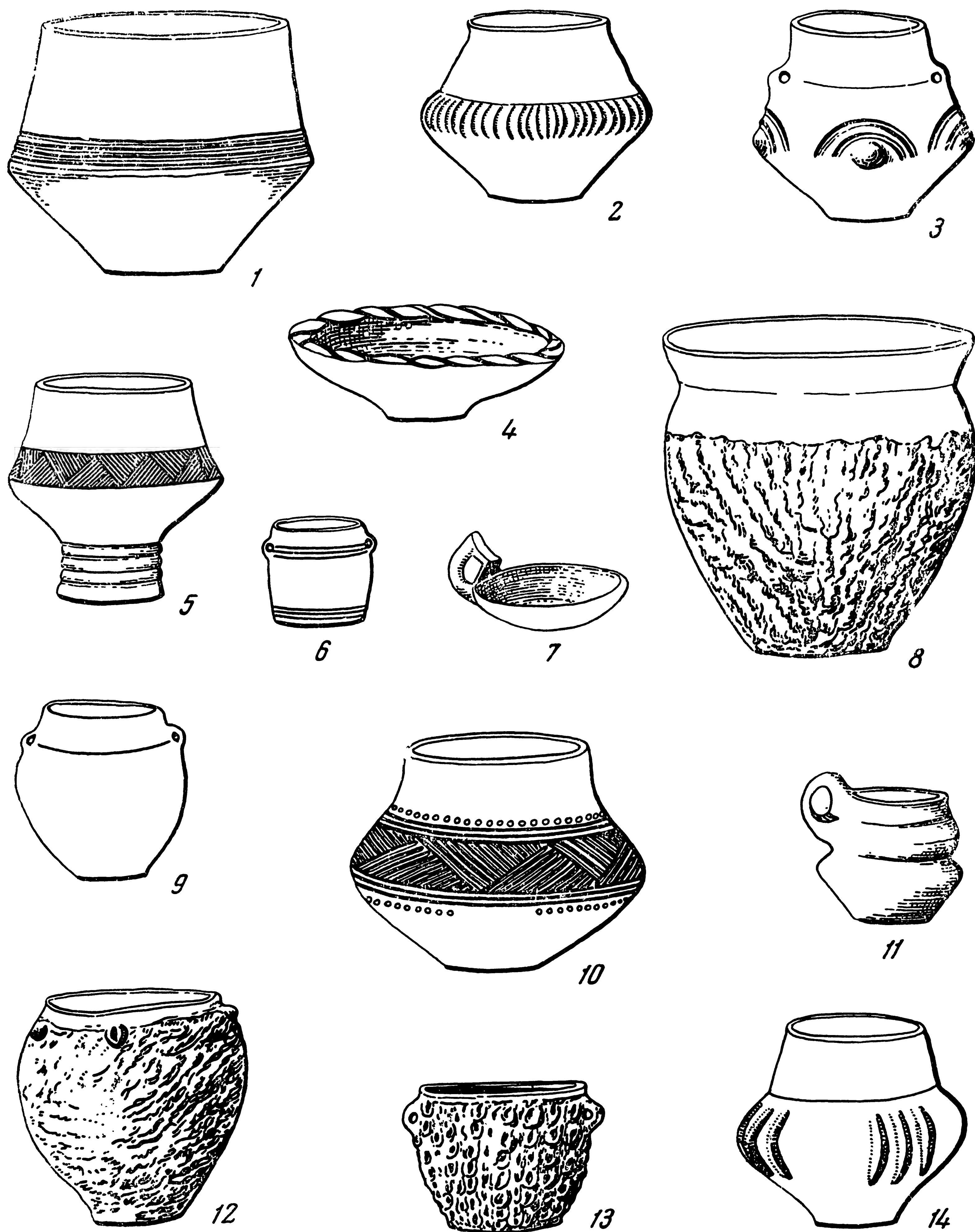
1, 15 — Новы Млын Влоцлавского повята; 2, 5, 8—14 — Лубна Серадского повята; 3 — Сви-
няры Косцельне Бусского повята; 4 — Опатов; 6 — Оборники; 7 — Блоне Сandomирского повята
8 — кремень, 9—14 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XX. Лужицкая культура. Вещи из памятников западнопольской группы. III период эпохи бронзы (1200—1000 гг. до н. э.):

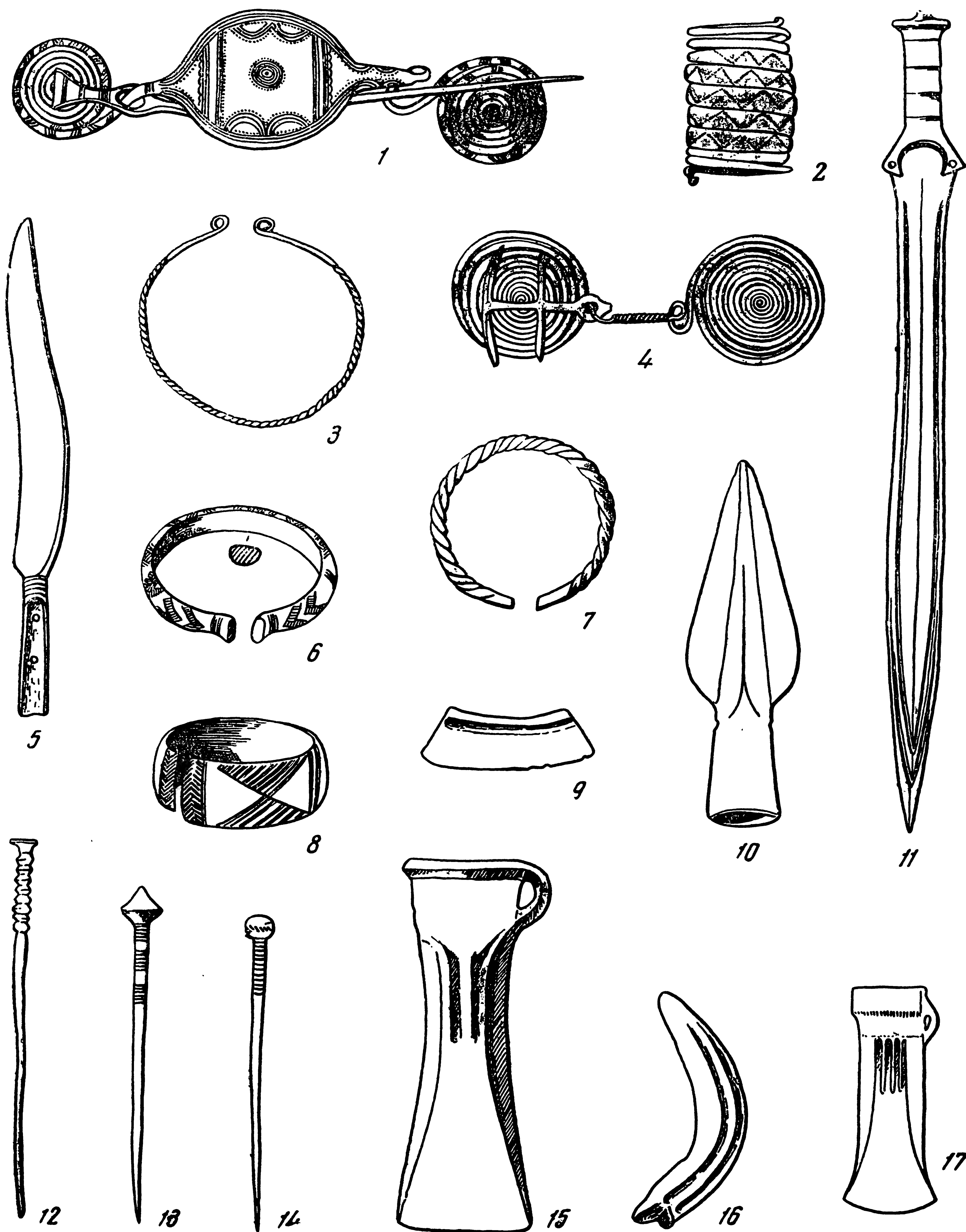
1 — Нове Кромсько Вольштыньского повята; 2 — Обра Вольштыньского повята; 3 — Мендзыжеч; 4 — Роско Чарнковского повята; 5 — Збоншын Новотомысского повята; 6 — Венгожын Воловского повята; 7 — Лютомек Мендзыходского повята; 8 — Равич; 9 — Валишев Яроцинского повята; 10, 11 — Радзим Оборницкого повята; 12 — Лупице Свободзинского повята; 13 — Смилово Шамотульского повята; 14 — Невеж Шамотульского повята; 15 — Гушево Оборницкого повята

1—5 — глина, остальные — бронза

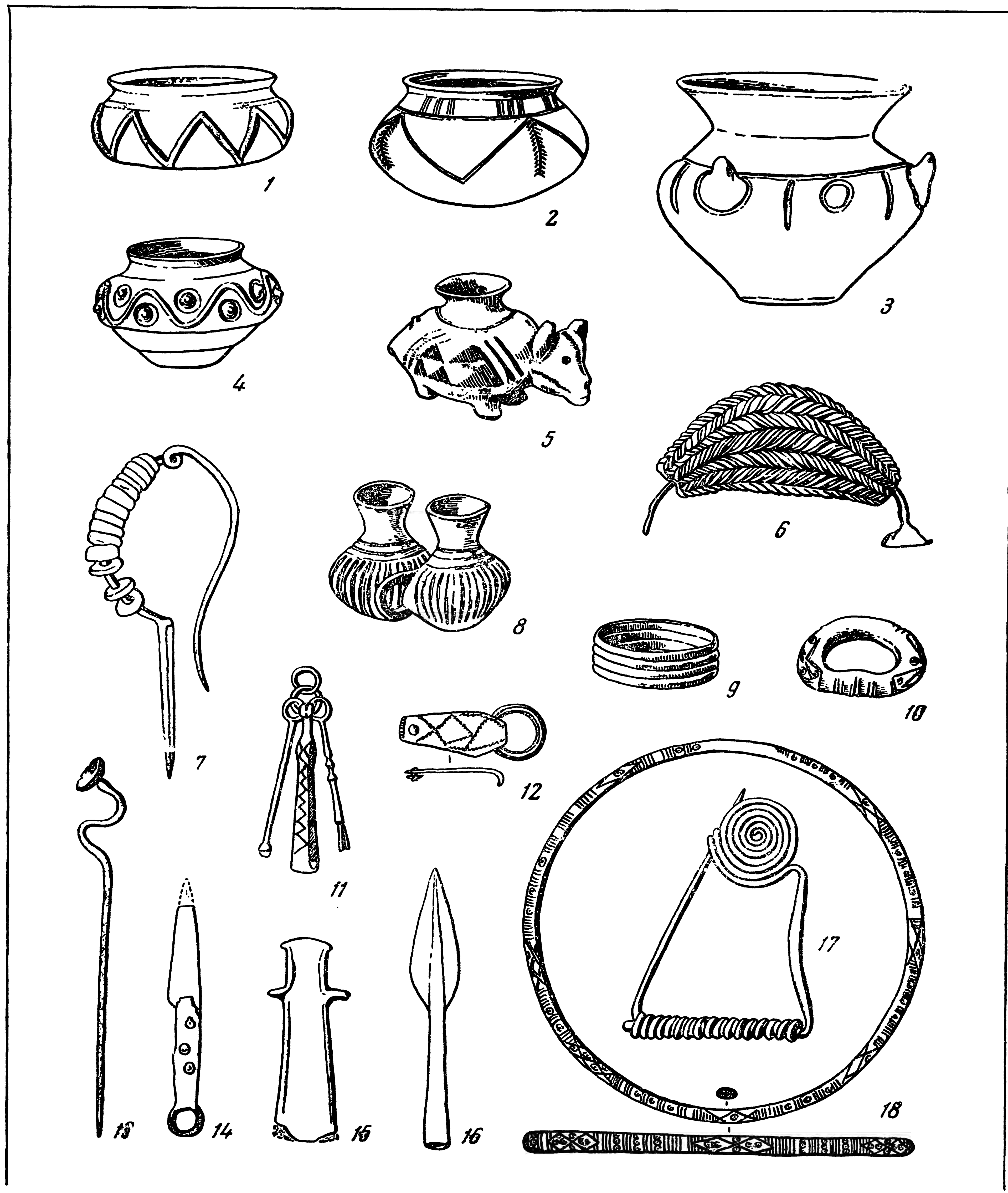
Т а б л и ц а ХХІ. Лужицкая культура. Глиняные сосуды из памятников западновеликопольской группы. IV (1—9) и V (10—14) периоды эпохи бронзы (1000—650 гг. до н. э.):

1, 8 — Роско Чарнковского повята; 2—4, 6—7, 9, 12 — Вжещина Чарнковского повята; 5 — Длугибруд Оборницкого повята; 10 — Рудки Оборницкого повята; 11 — Сыпнево Ходзесского повята; 13 — Надзеево Средского повята; 14 — Блотница Вольштыньского повята

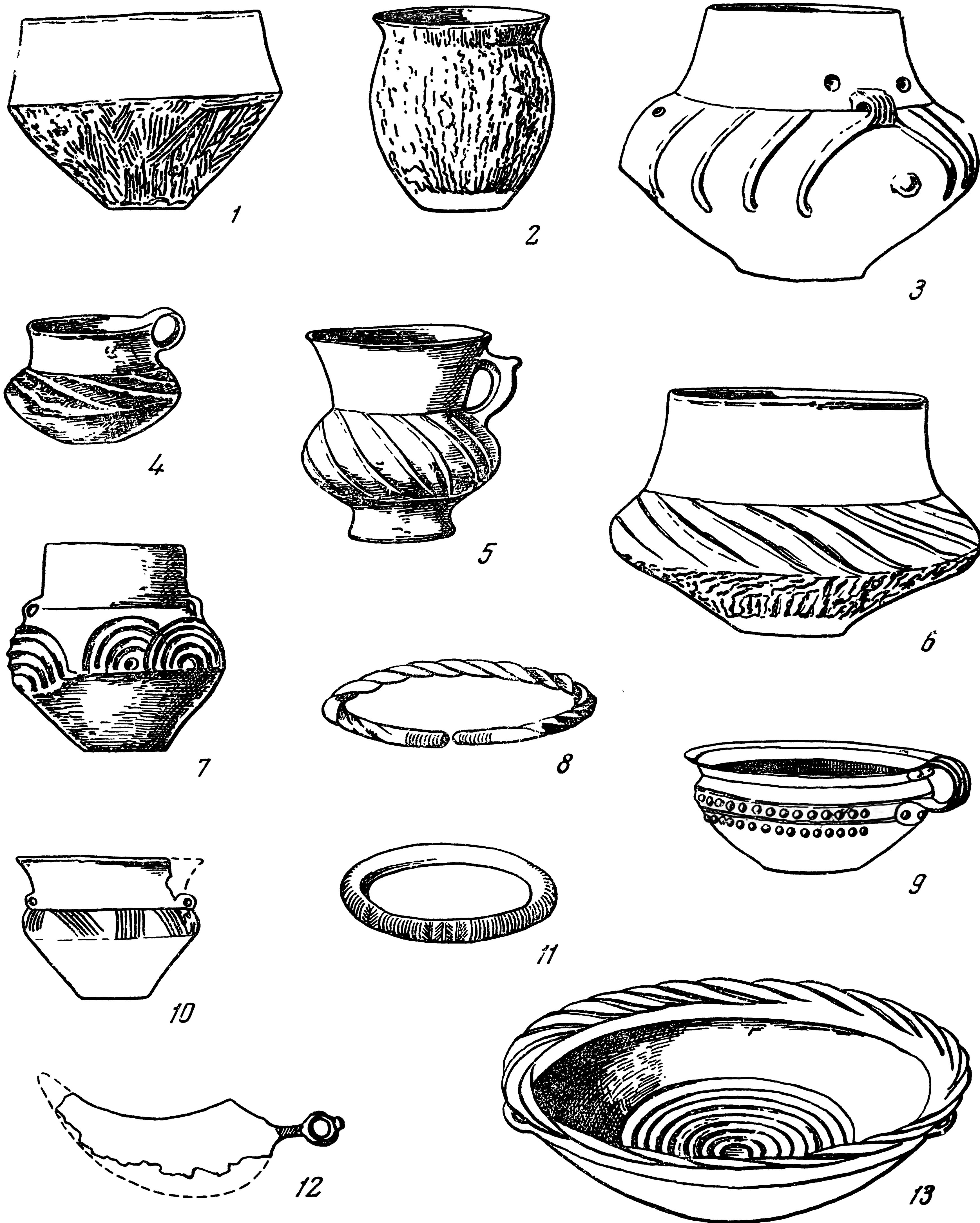
Т а б л и ц а XXII. Лужицкая культура. Бронзовые вещи из памятников западновеликопольской группы. IV (1—2, 4—8, 10—11, 13—16) и V (3, 9, 12, 17) периоды эпохи бронзы (1000—650 гг. до н. э.):

1 — Глухов Плевешского повета; 2, 7 — Серч Мендзыжецкого повета; 3, 9 — Вжешчина Чарнковского повета; 4—6 — Познань — Староленка; 8 — Смошев Кротошынського повета; 10, 15 — Ковалевко Оборницкого повета; 11 — Любин Косцянского повета; 12 — Чач Косцянского повета; 13 — Добышевко Шубинского повета; 16—17 — Пшедмесе Вольштыньского повета

Т а б л и ц а XXIII. Лужицкая культура. Вещи из памятников западновеликопольской группы. Начало железного века — гальштатт С (650—500 гг. до н. э.):

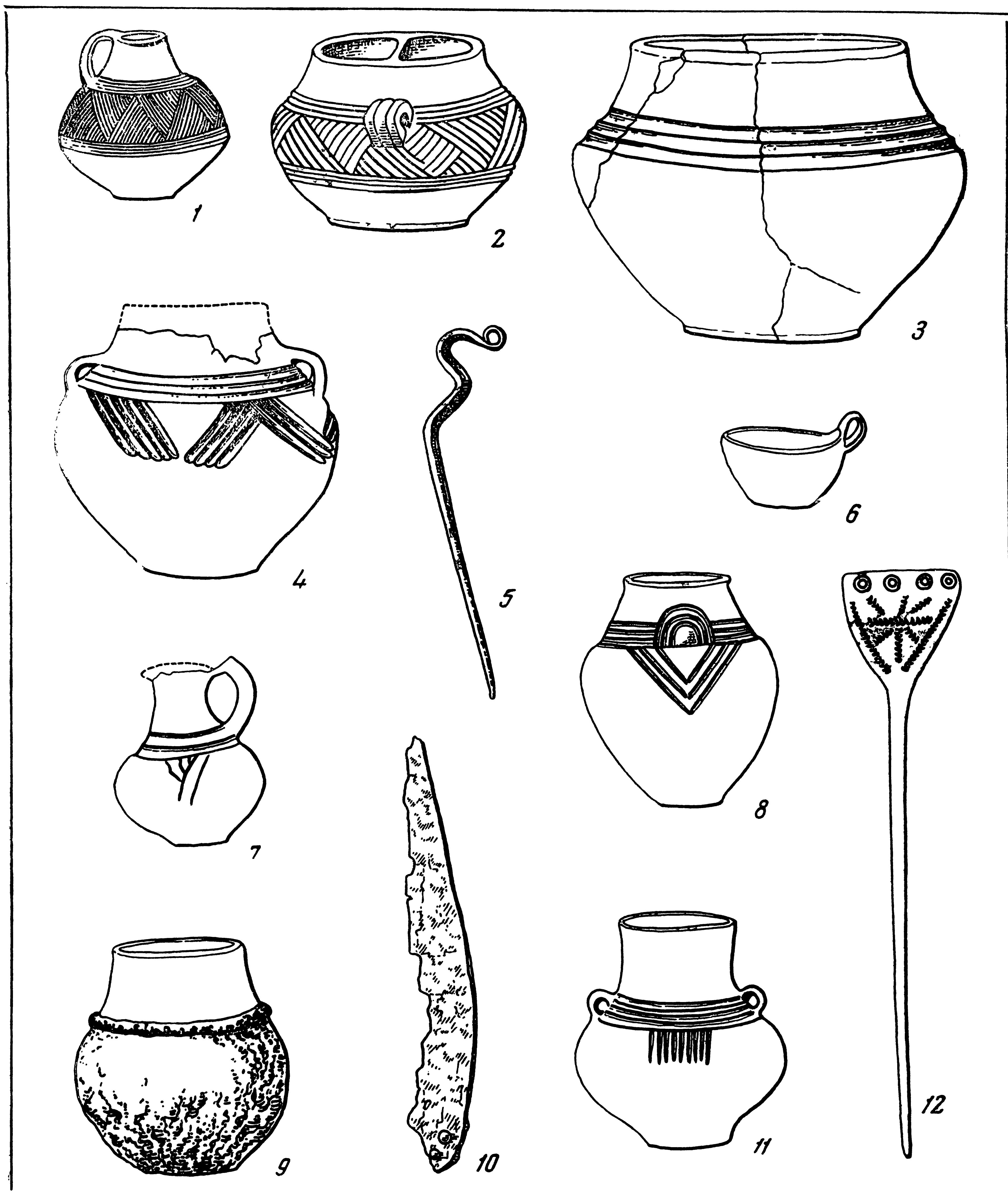
1, 12, 16 — Надзеево Средского повята; 2 — Сырода; 3, 4, 7, 8 — Хойно Равицкого повята; 5, 6, 11, 15, 17 — Горшевице Шамотульского повята; 9 — Бренно Лещыньского повята; 10 — Кишево Оборницкого повята; 13 — Витово Сыродского повята; 14 — Нетшаново Сыродского повята; 18 — Грабонуг Шамотульского повята
6, 7, 9—14, 18 — бронза, 14—16 — железо, остальные — глина

Т а б л и ц а XXIV. Лужицкая культура. Вещи из памятников нижнесилезской группы. IV период эпохи бронзы (1000—800 гг. до н. э.):

1—2, 7, 10 — Паршовице Воловского повята; 3, 6 — Воловский повят; 4 — Вроцлав — Особовице; 5 — Станы Кожуховского повята; 8 — Бучков Кожуховского повята; 9 — Подгурник Злоторыйского повята; 11 — Мейсце Немысловского повята; 12 — Венгры Вроцлавского повята; 13 — Вроцлав — Грабишын

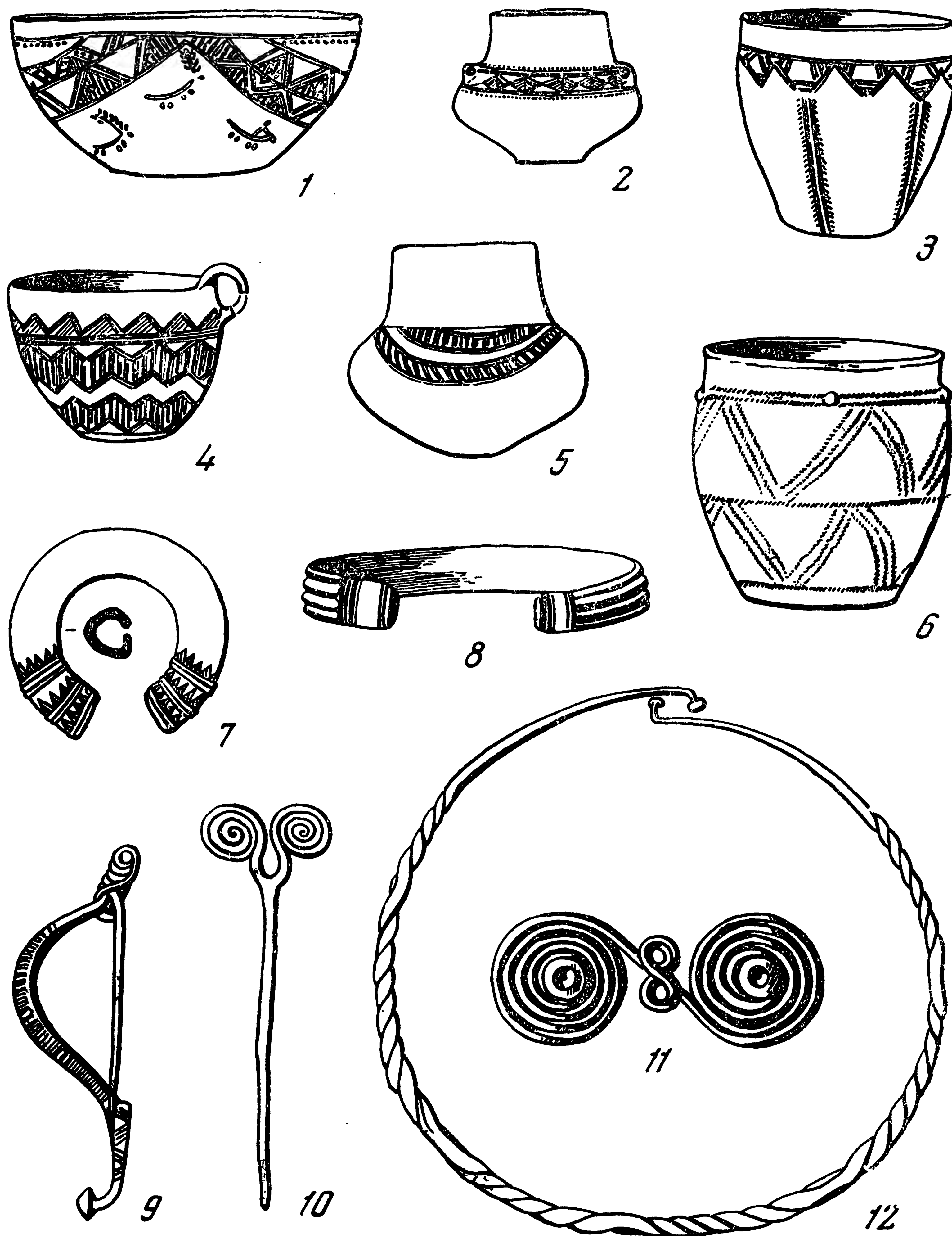
8, 9, 11, 12 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XXV. Лужицкая культура. Вещи из памятников нижнесилезской (1—4) и бяловицкой (5—12) групп. V период эпохи бронзы и начало железного века (800—400 гг. до н. э.):

1 — Ясённа-Юшицы Жарского повята; 2—4 — Бяловице Жарского повята; 5 — Зеленогурский повят; 6 — Бобровице Шпротавского повята; 7, 8 — Улина Болеславицкого повята; 9 — Хихы Шпротавского повята; 10 — Сцинава Воловского повята; 11, 12 — Пшыляски Кожуховского повята

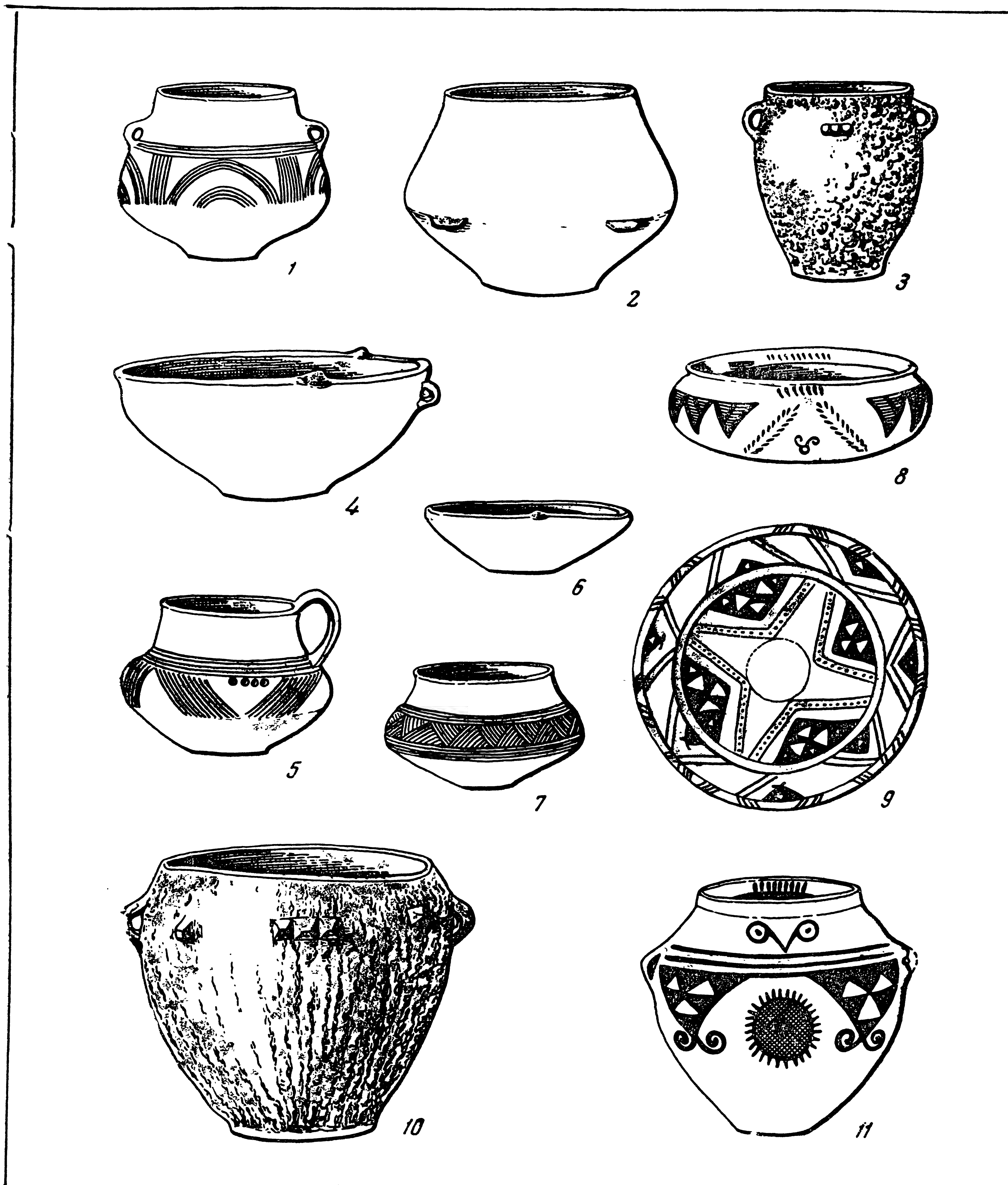
5, 12 — бронза, 10 — железо, остальные — глина

Т а б л и ц а XXVI. Лужицкая культура. Вещи из памятников восточновеликопольской группы. Гальштатт D (500—400 гг. до н. э.):

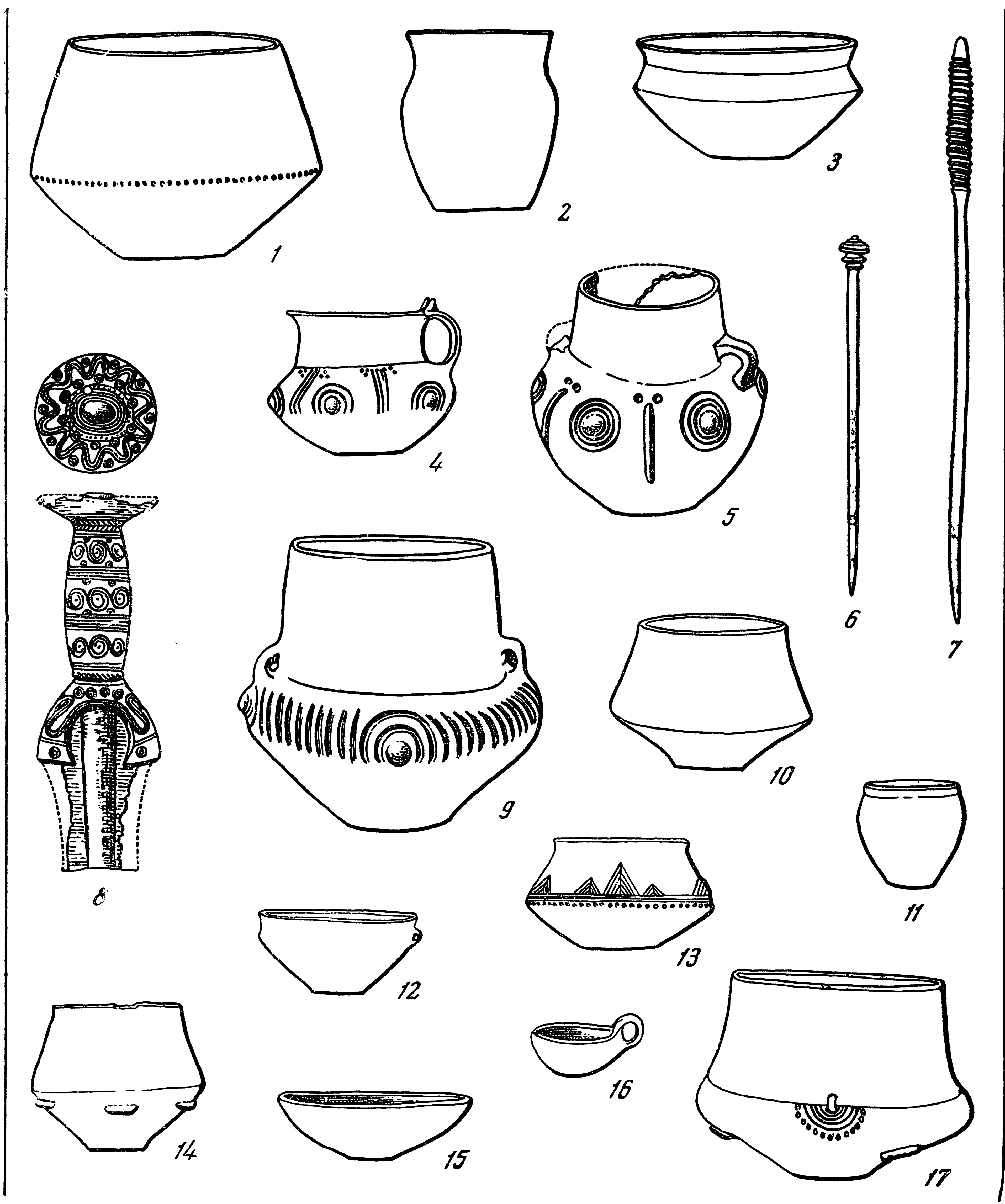
1 — Бискупин Жнинского повята; 2, 5 — Недзеево Сыродского повята; 3 — Суленця Сыродского повята; 4, 12 — Горшевице Шамотульского повята; 6 — Конты Косцянского повята; 7, 11 — Сырода; 8 — Яроцинский повят; 9 — Чеканув Островского повята; 10 — Кокошин Косцянского повята

7—12 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XXVII. Лужицкая культура. Глиняные сосуды из памятников средне-силезской группы. V период эпохи бронзы и начало железного века — гальштатт С (800—500 гг. до н. э.):

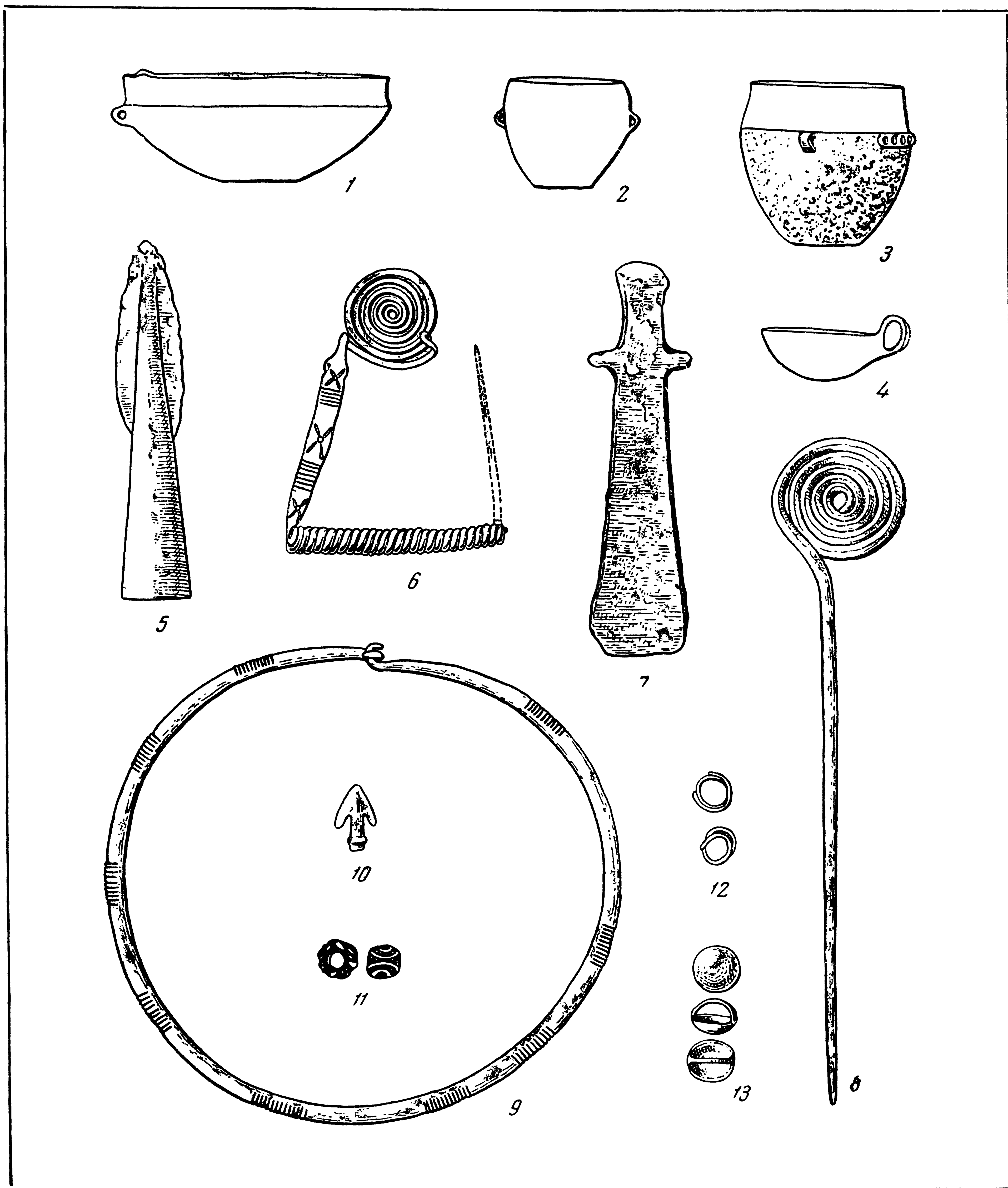
1 — Лагевники Дзерженевского повята; 2 — Быстре Олесницкого повята; 3 — Вержбице Вроцлавского повята; 4 — Опатовице Стшелинского повята; 5 — Любязь Воловского повята; 6 — Вроцлав — Особовице; 7 — Вроцлав — Ксенжи Вельке; 8, 9 — Хоруля Крапковецкого повята; 10 — Хойно Равицкого повята; 11 — Гурка Косцянского повята

Т а б л и ц а XXVIII. Лужицкая культура. Вещи из памятников верхнесилезско-маłopольской группы. III—V периоды эпохи бронзы (1200—650 гг. до н. э.):

1—2 — Ивановице Меховского повята; 3, 6 — Духув Малы Ключборского повята; 4 — Нова Гута — Плешув Краковского повята; 5 — Ленжковице Бохеньского повята; 7 — Ксёнжницы Вельке Пинчовского повята; 8 — Бабицы Рациборского повята; 9 — Опатув Ченстоховского повята; 10 — Хоруля Крапковецкого повята; 11, 14 — Липе Кемпинского повята; 12 — Садове Островского повята; 13 — Зофиполе Прошовецкого повята; 15—16 — Прокоцин Краковского повята; 17 — Мыдльники Краковского повята

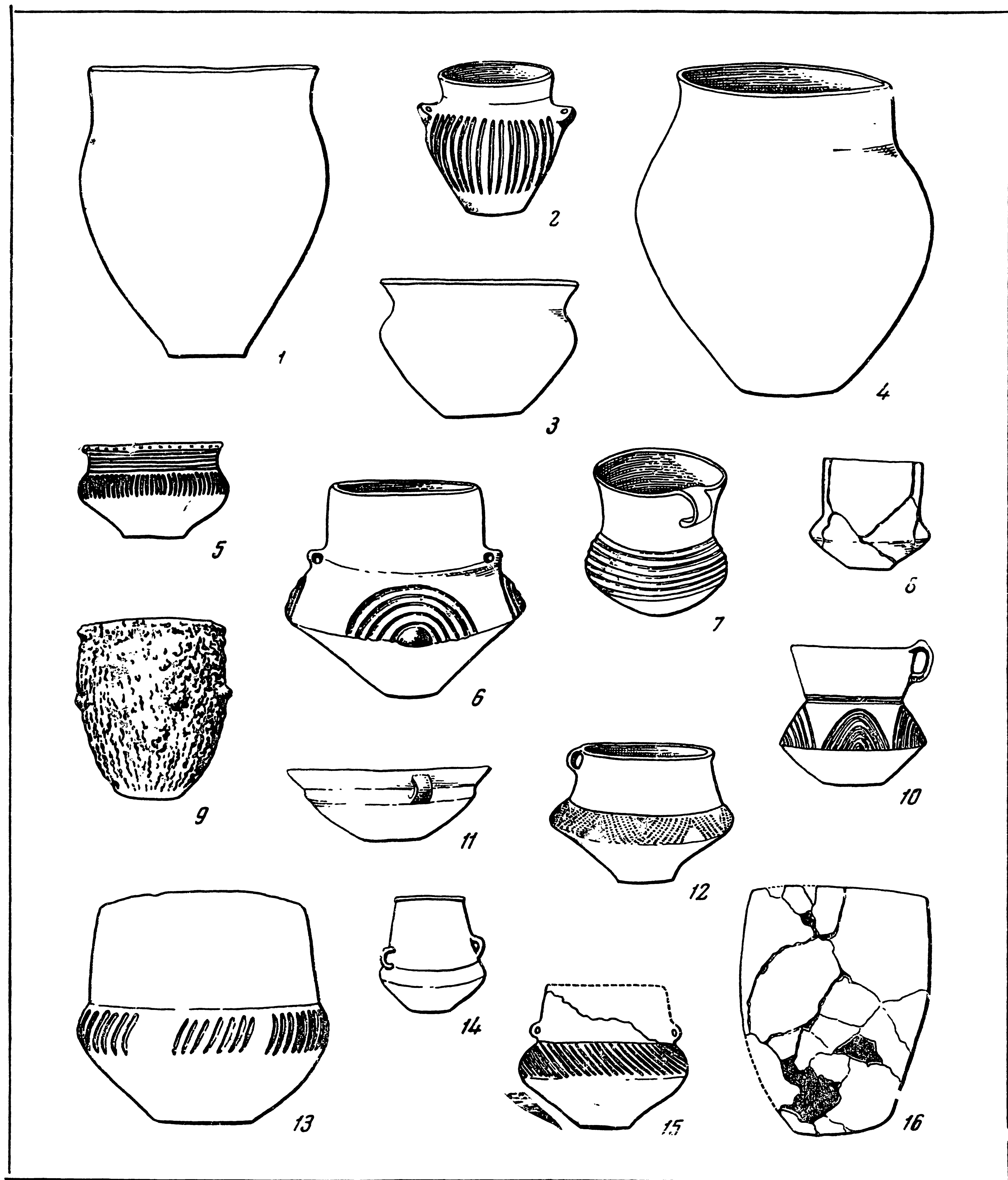
6—8 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XXIX. Лужицкая культура. Вещи из памятников верхнесилезско-малопольской группы. Гальштатт (650—400 гг. до н. э.):

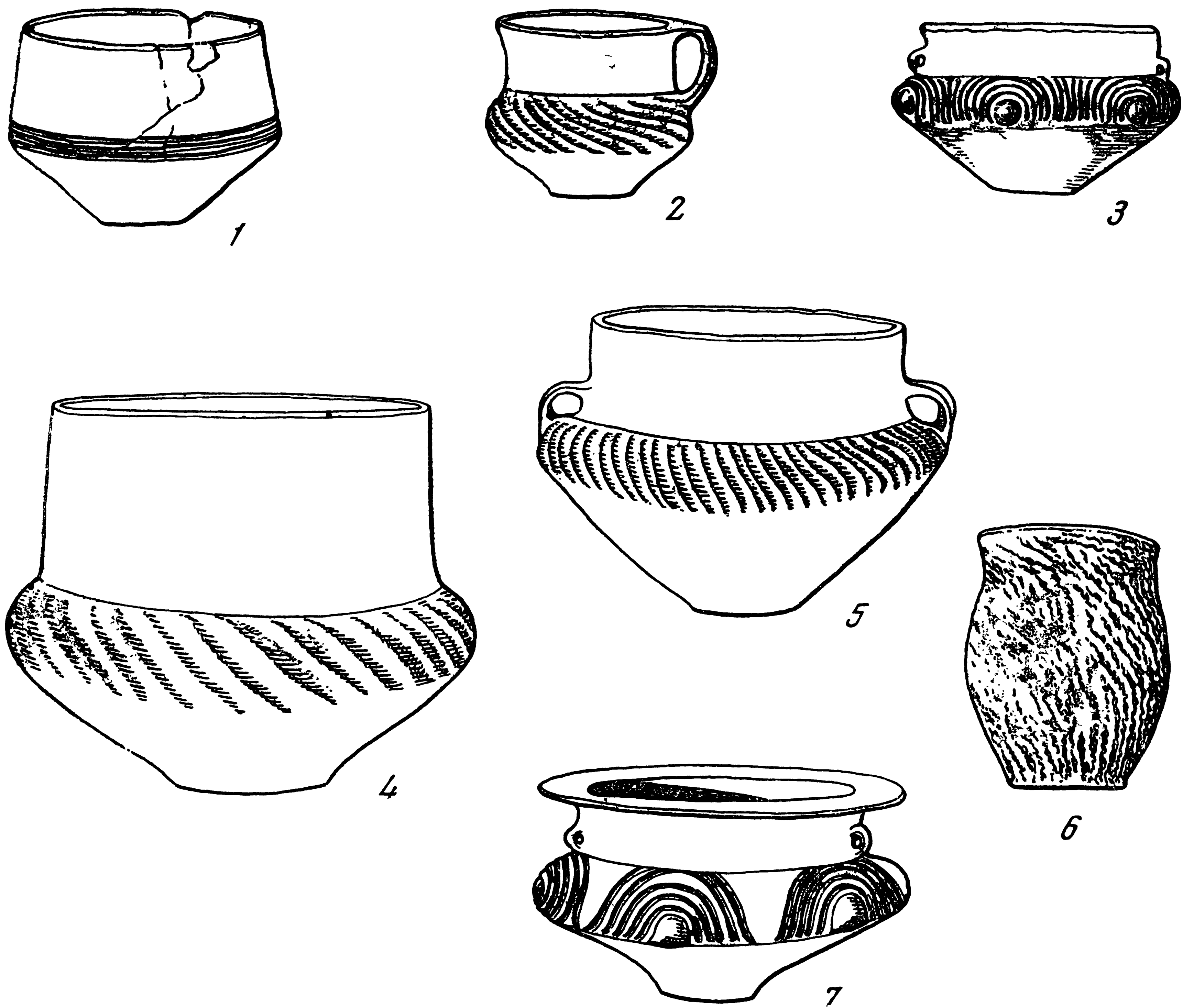
1—13 — Стшельцы Опольске — Адамовице

5, 7 — железо, 6, 8—10, 12—13 — бронза, 11 — стекловидная масса, остальные — глина

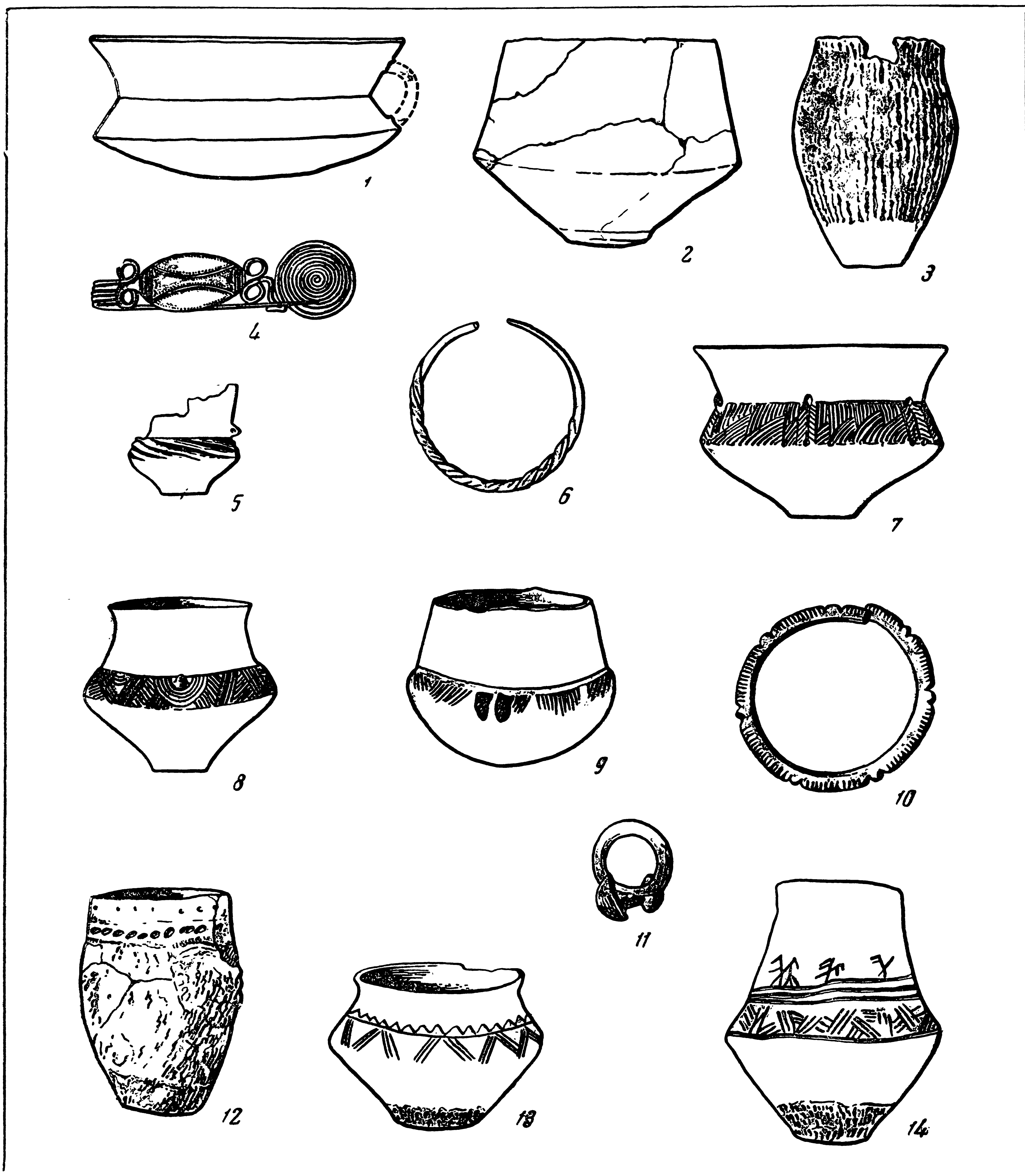
Т а б л и ц а ХХХ. Лужицкая культура. Глиняные сосуды из памятников константиновской (1—5), восточновеликопольской (6—10) и келецкой (11—16) групп. III—V периоды эпохи бронзы (1200—650 гг. до н. э.):

1, 3, 4 — Стобница Петровского повета; 2 — Опатув Ченстоховского повета; 5 — Слупца Сandomирского повета; 6—10 — Здзенице Турекского повета; 11, 13, 16 — Людвигово Келецкого повета; 12, 14 — Нетулиско Дуже Опатовского повета; 15 — Воля Желязна Опочыньского повета

Т а б л и ц а XXXI. Лужицкая культура. Глиняные сосуды из памятников средне-польской группы. IV период эпохи бронзы (1000—800 гг. до н. э.):

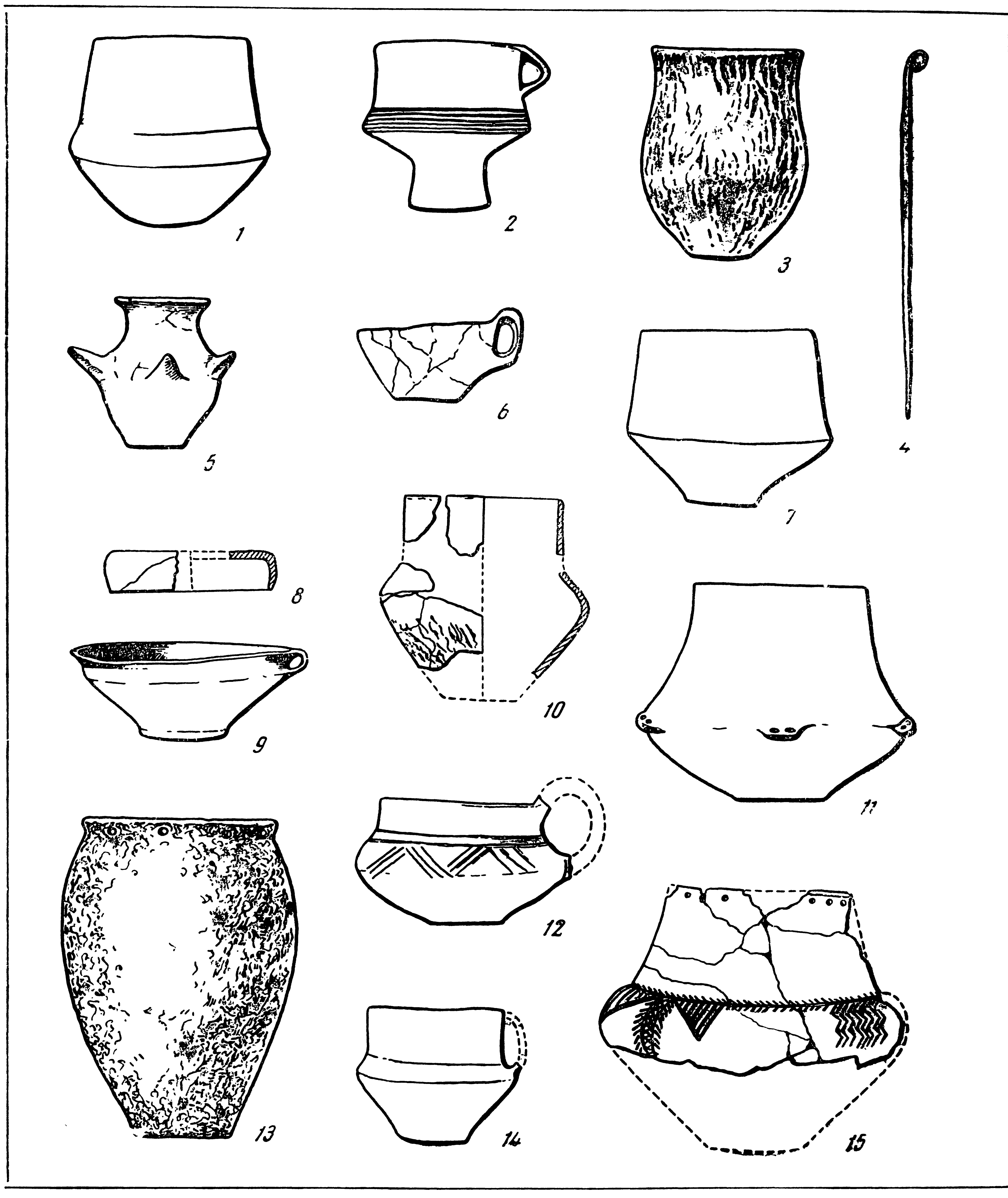
1, 3, 6 — Серпув Ленчыцкого повята; 2 — Лютомирск — Вжанца Лодзинского повята;
4, 5, 7 — Лютомирск Лодзинского повята

Т а б л и ц а XXXII. Лужицкая культура. Вещи из памятников тарнобжегской группы. IV—V периоды эпохи бронзы и начало железного века — гальштатт (1000—400 гг. до н. э.):

1—3 — Фурманы Тарнобжегского повята; 4 — Жабно Домбровского повята; 5, 6 — Бахуж Бжозовского повята; 7 — Сандомир; 8 — Гожице Тарнобжегского повята; 9 — Махнув Тарнобжегского повята; 10 — Тшенсувка Колбушевского повята; 11—14 — Сокольники Тарнобжегского повята

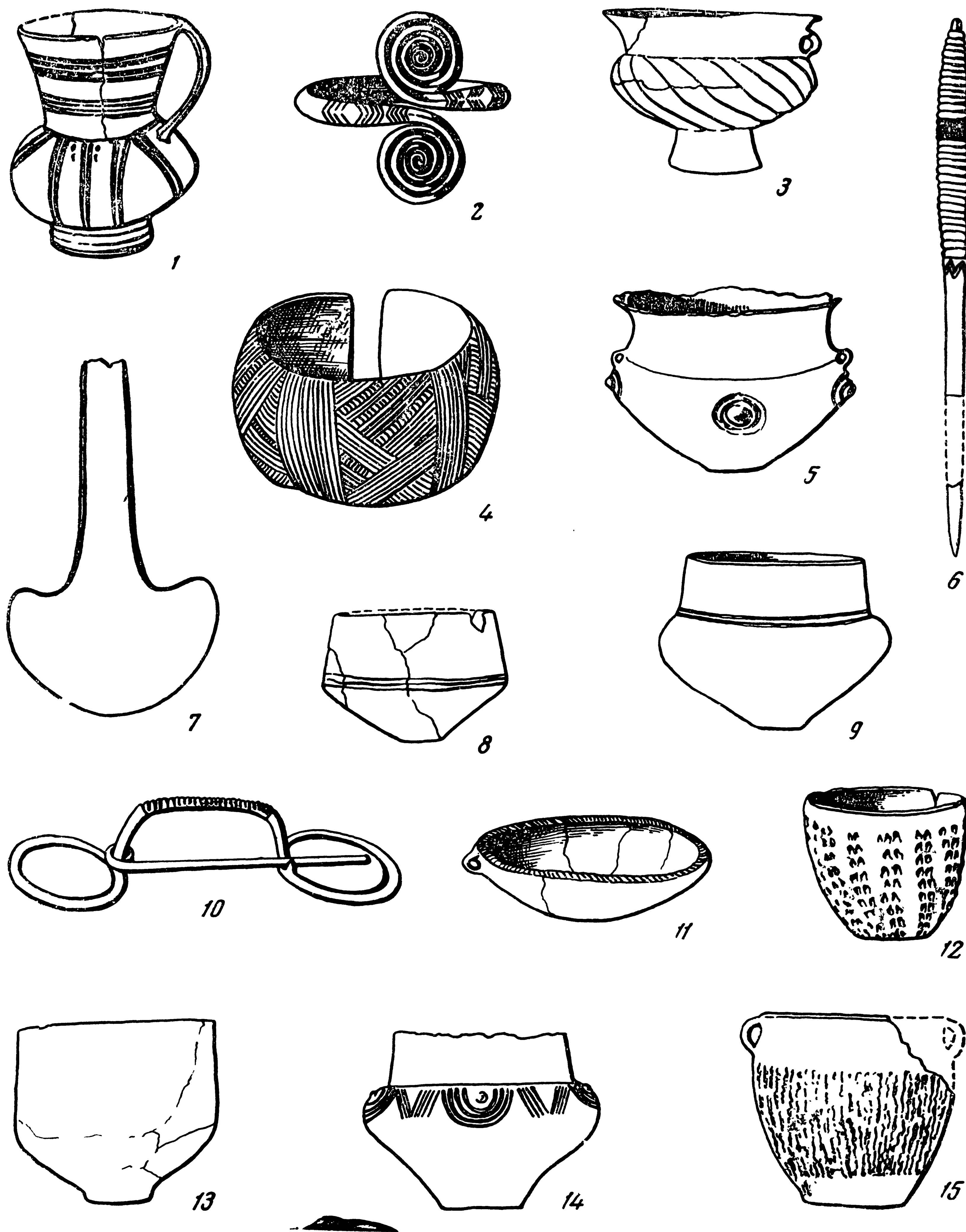
4, 6, 10, 11 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XXXIII. Лужицкая культура. Вещи из памятников ульвовекской (1—6), северомазовецкой (7—10, 14) и мазовецко-подлясской (11—13, 15) групп. IV—V периоды эпохи бронзы и начало железного века — гальштатт (1000—400 гг. до н. э.):

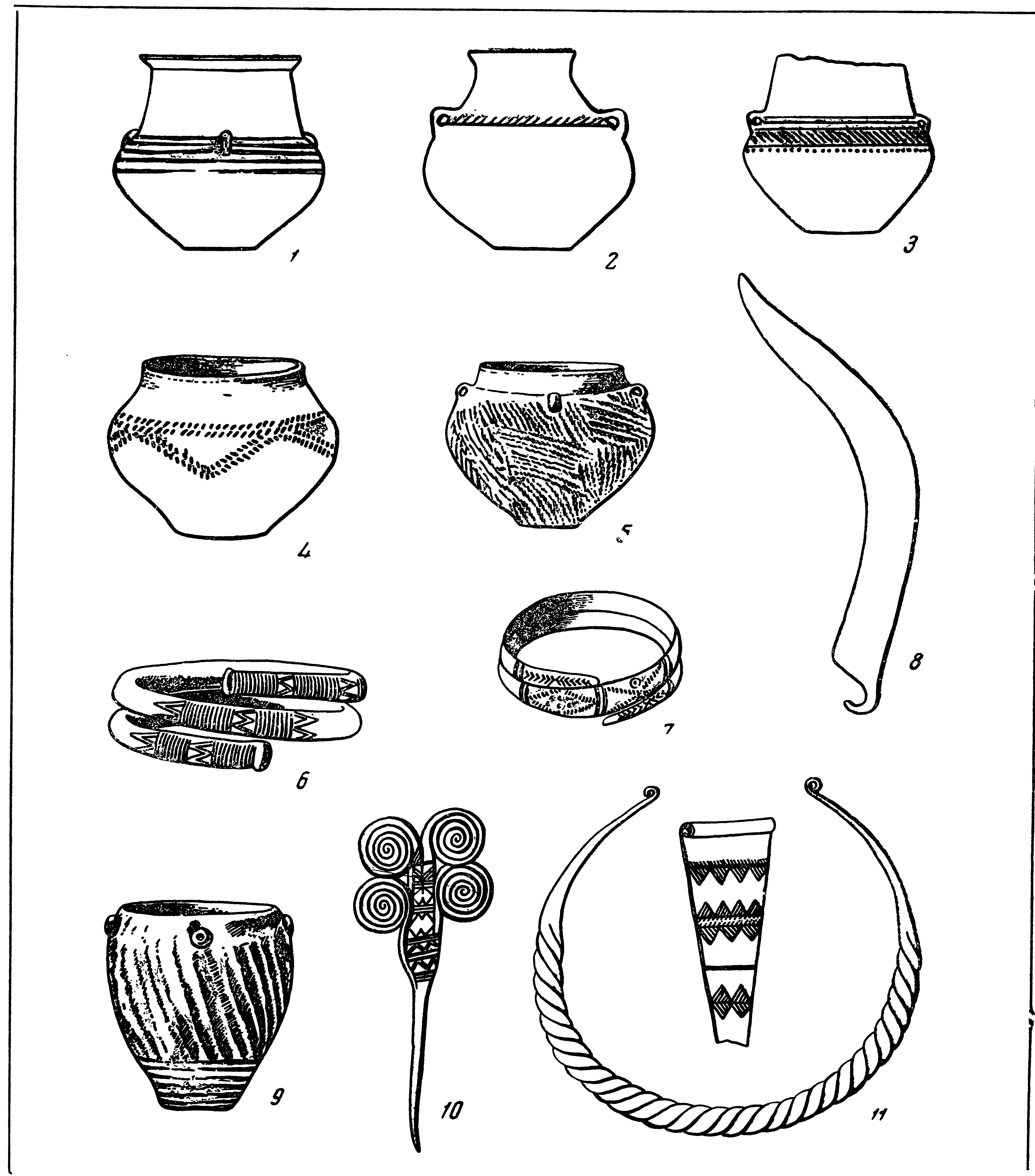
1—6 — Торопница Замойского повята; 7—10, 14 — Женьбок Цехановского повята; 11—13 — Келчин Новодворского повята; 15 — Дратув Пулавского повята

4 — бронза, остальные — глина

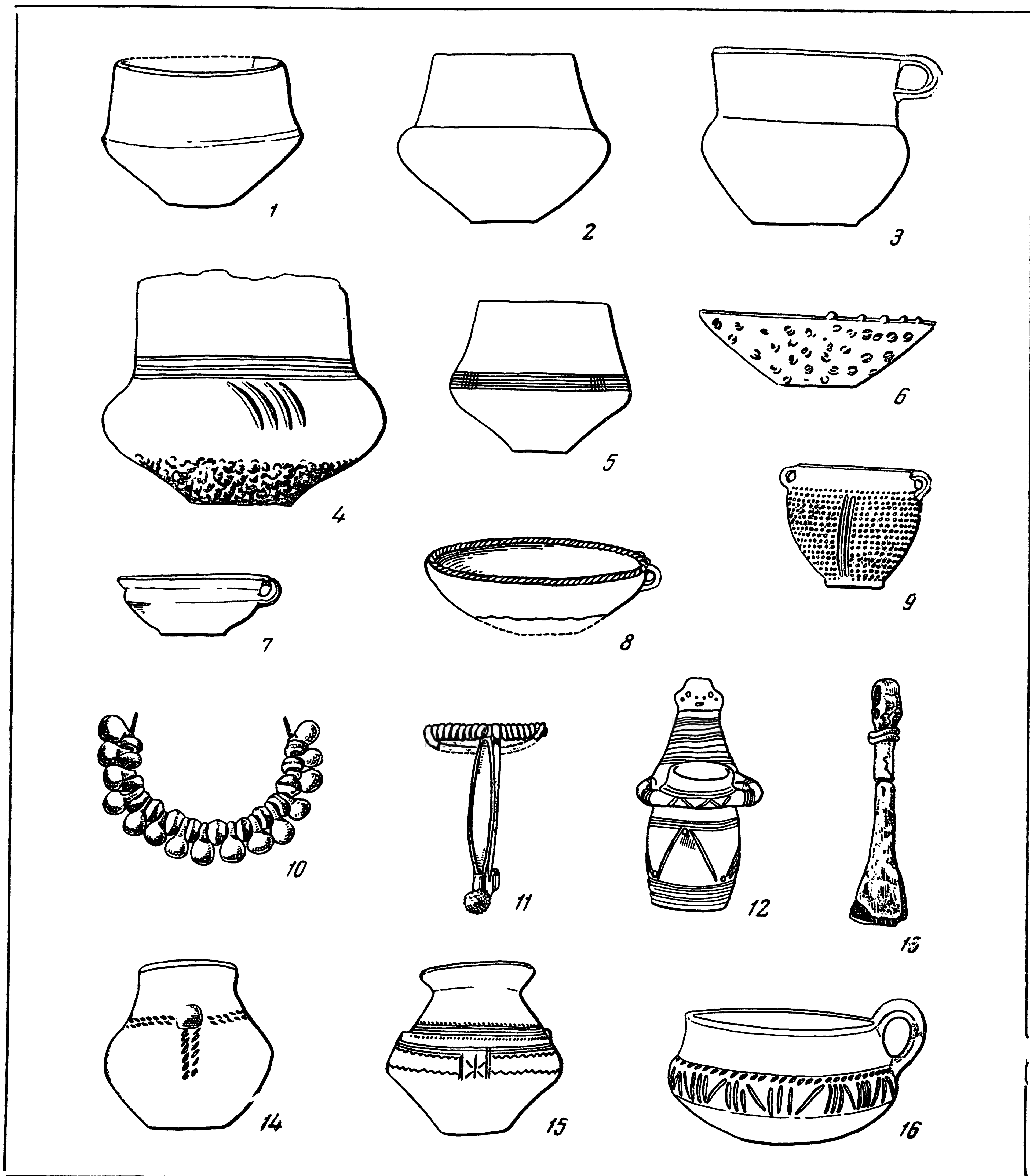
Т а б л и ц а XXXIV. Лужицкая культура. Вещи из памятников кувеско-хелминской группы. III—V периоды эпохи бронзы (1200—650 гг. до н. э.):

1 — Вуйцын Могиленского повята; 2, 4 — Черневице Торуньского повята; 3, 8, 11—13 — Нове Добра Хелминского повята; 5 — Киёво Хелминского повята; 6 — Радошки Бродницкого повята; 7 — Луцево Конинского повята; 9 — Кащерик Торуньского повята; 10, 14 — Едвабно Торуньского повята; 15 — Млынец Торуньского повята
2, 4, 6—7, 10 — бронза, остальные — глина

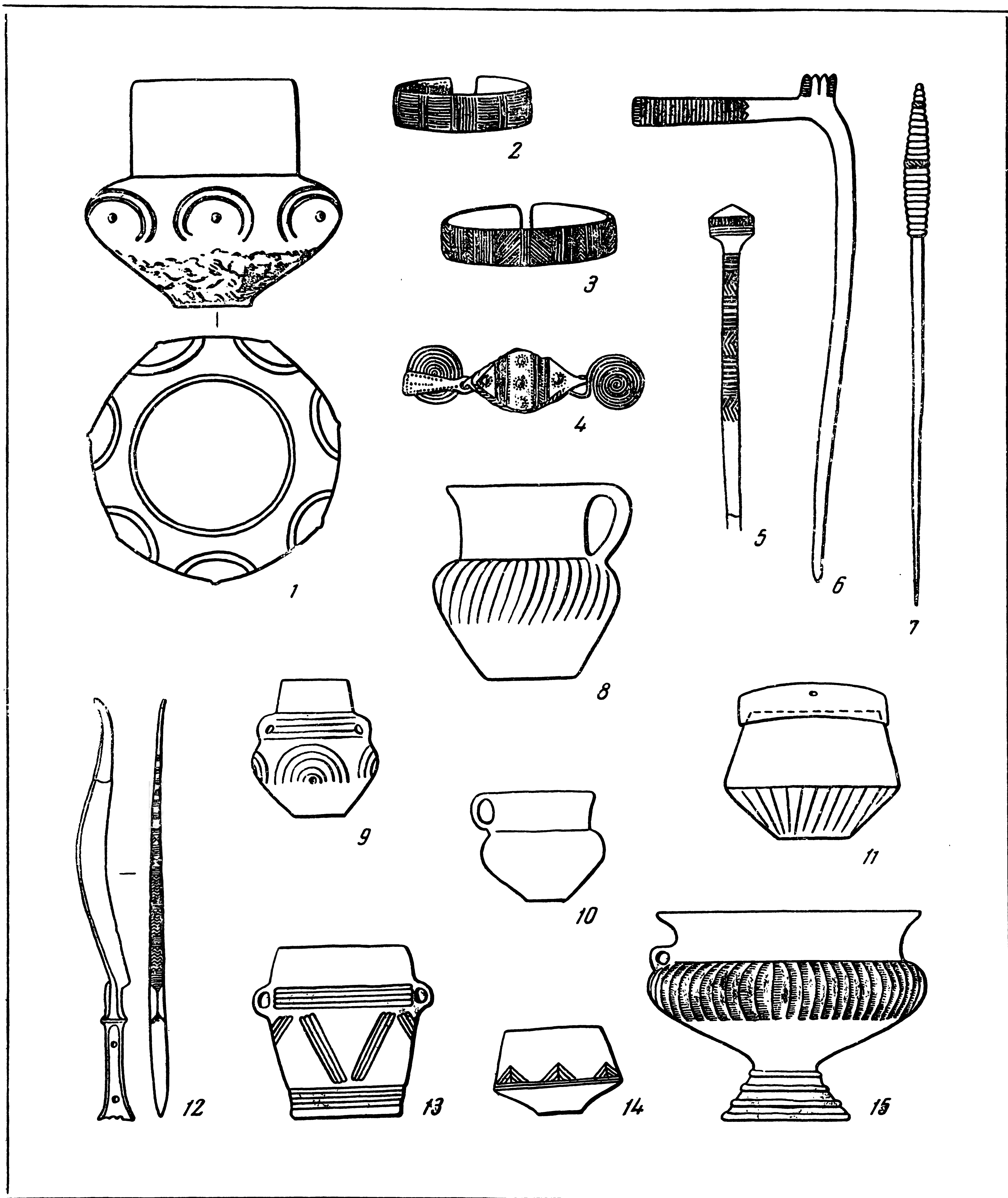
Т а б л и ц а XXXV. Лужицкая культура. Вещи из памятников куявско-хелминской группы. Начало железного века — гальштатт (650—400 гг. до н. э.):

1 — Лысомице Торуньского повята; 2 — Нова Весь Хелминского повята; 3 — Слоньч Хелминского повята; 4, 9 — Чарново Торуньского повята; 5 — Каменец Торуньского повята; 6 — Фордон Быдгощского повята; 7 — Орхово Могиленского повята; 8 — Колюда Мала Иновроцлавского повята; 10 — Шарлей Иновроцлавского повята; 11 — Быдгощ
6, 7, 10, 11 — бронза, 8 — железо, остальные — глина

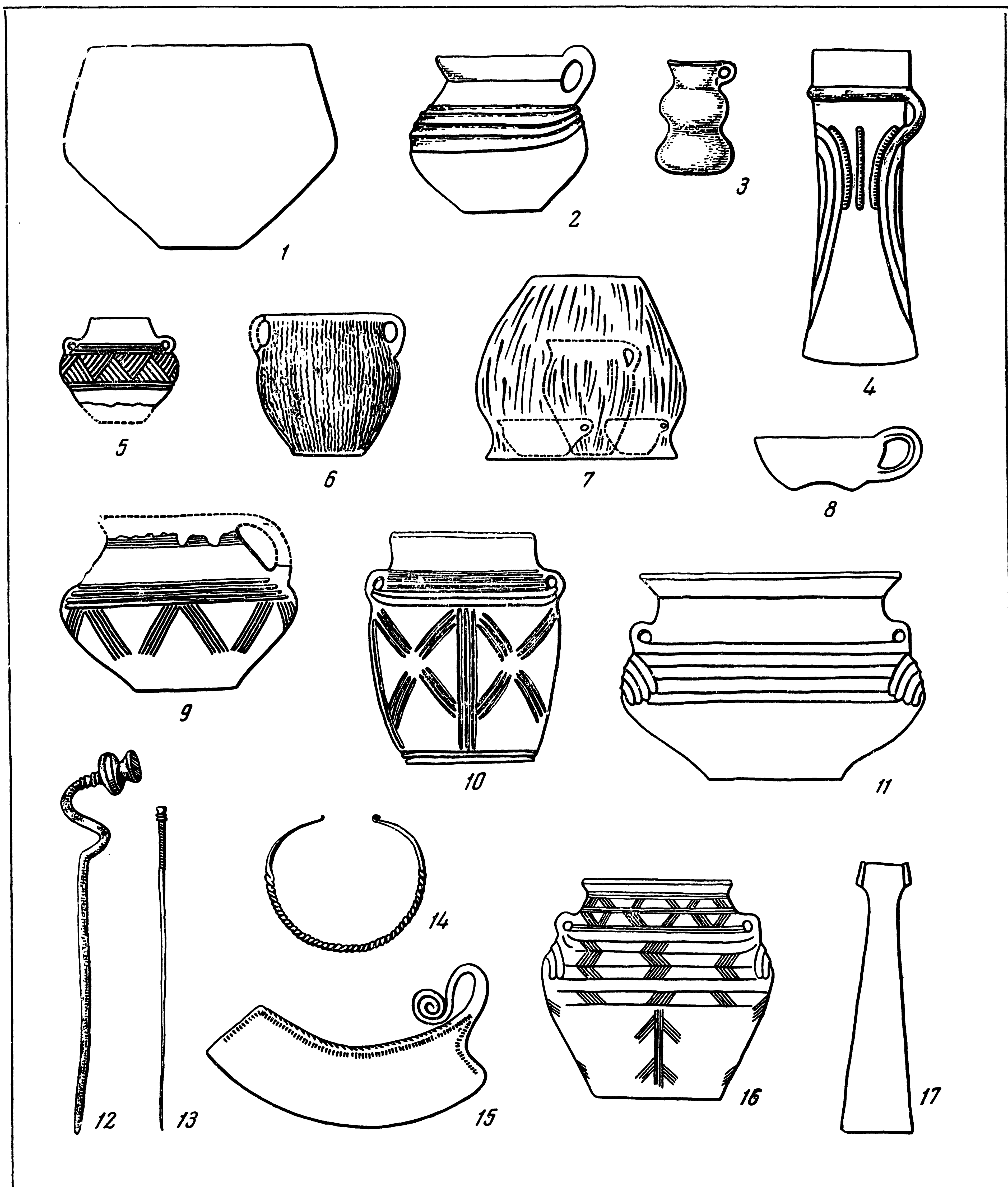
Т а б л и ц а XXXVI. Лужицкая культура. Вещи из памятников вармийско-мазурской (1—9) и гожицкой (10—16) групп. IV—V периоды эпохи бронзы и начало железного века — гальштатт (1000—400 гг. до н. э.):

1 — Бартошице; 2 — Ройе Моронгского повята; 3 — Моджевина Эльблонгского повята; 4 — Мостково Остродского повята; 5, 9 — Бискупец Решельского повята; 6, 7 — Стары Держгонь Моронгского повята; 8 — Толкмицко Эльблонгского повята; 10 — Мелешница Слубицкого повята; 11, 13 — Жмёнца Слубицкого повята; 12 — Дещно Гожовского повята; 14, 16 — Любуская земля; 15 — Гожице Слубицкого повята
10, 11, 13 — бронза, остальные — глина

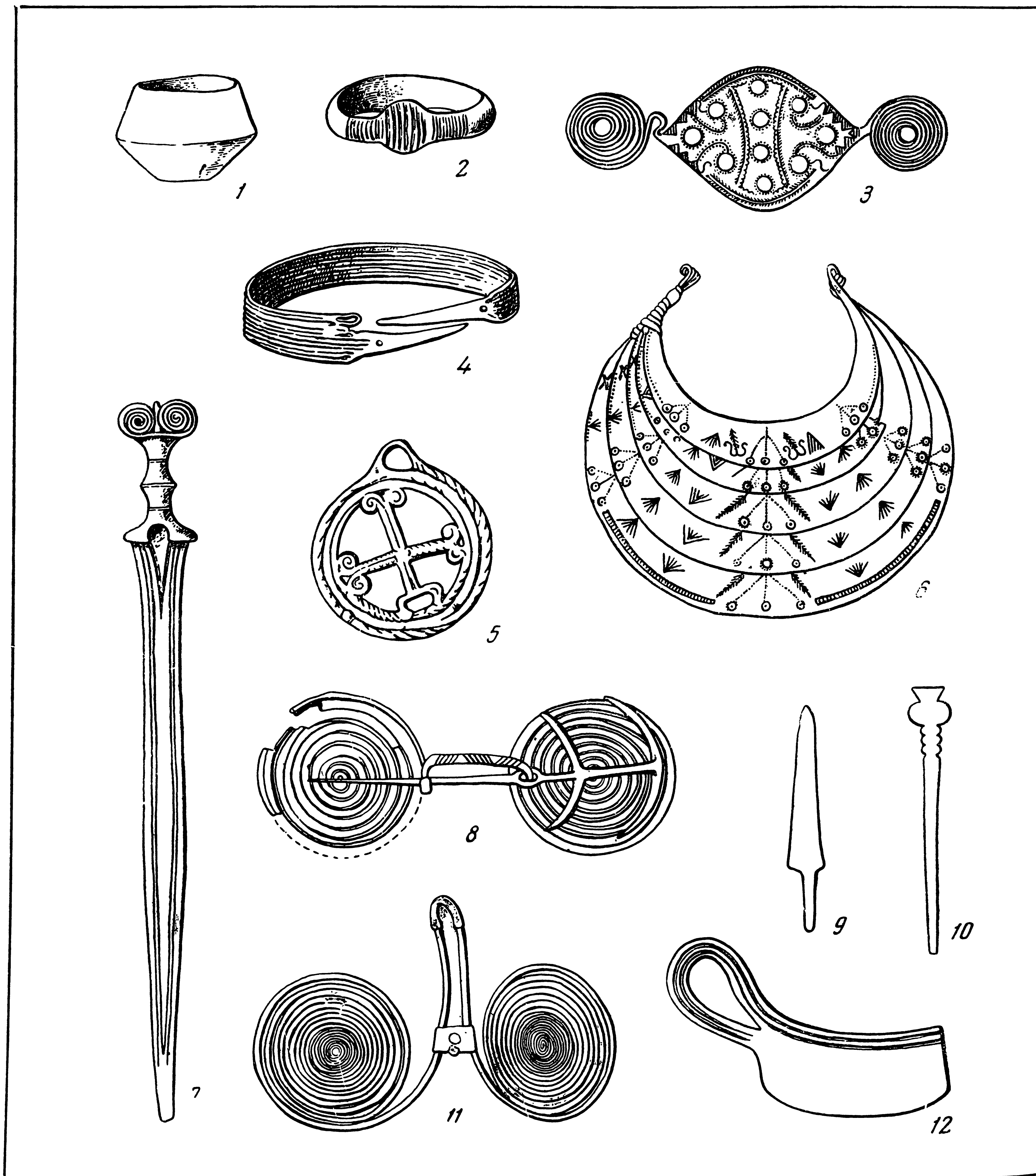
Т а б л и ц а XXXVII. Лужицкая культура. Вещи из памятников поморской группы. III—IV периоды эпохи бронзы (1200—800 гг. до н. э.):

1 — Вехово Старгардского повята; 2 — Вашенко Картусского повята; 3 — Высоке Хоёнского повята; 4 — Бучек Белогардского повята; 5 — Варгово Слупского повята; 6 — Борково Славенского повята; 7 — Гоголево Тчевского повята; 8 — Голенев; 9 — Глинна Грифинского повята; 10 — Езерцы Грифинского повята; 11 — Седлене Слупского повята; 12 — Домброва Новогардского повята; 13 — Волчково Щецинского повята; 14 — Летнин Пыжицкого повята; 15 — Бане Грифинского повята
2—7, 12 — бронза, остальные — железо

Т а б л и ц а XXXVIII. Лужицкая культура. Вещи из памятников западнопоморской группы. V период эпохи бронзы и начало железного века — гальштатт С (800—500 гг. до н. э.):

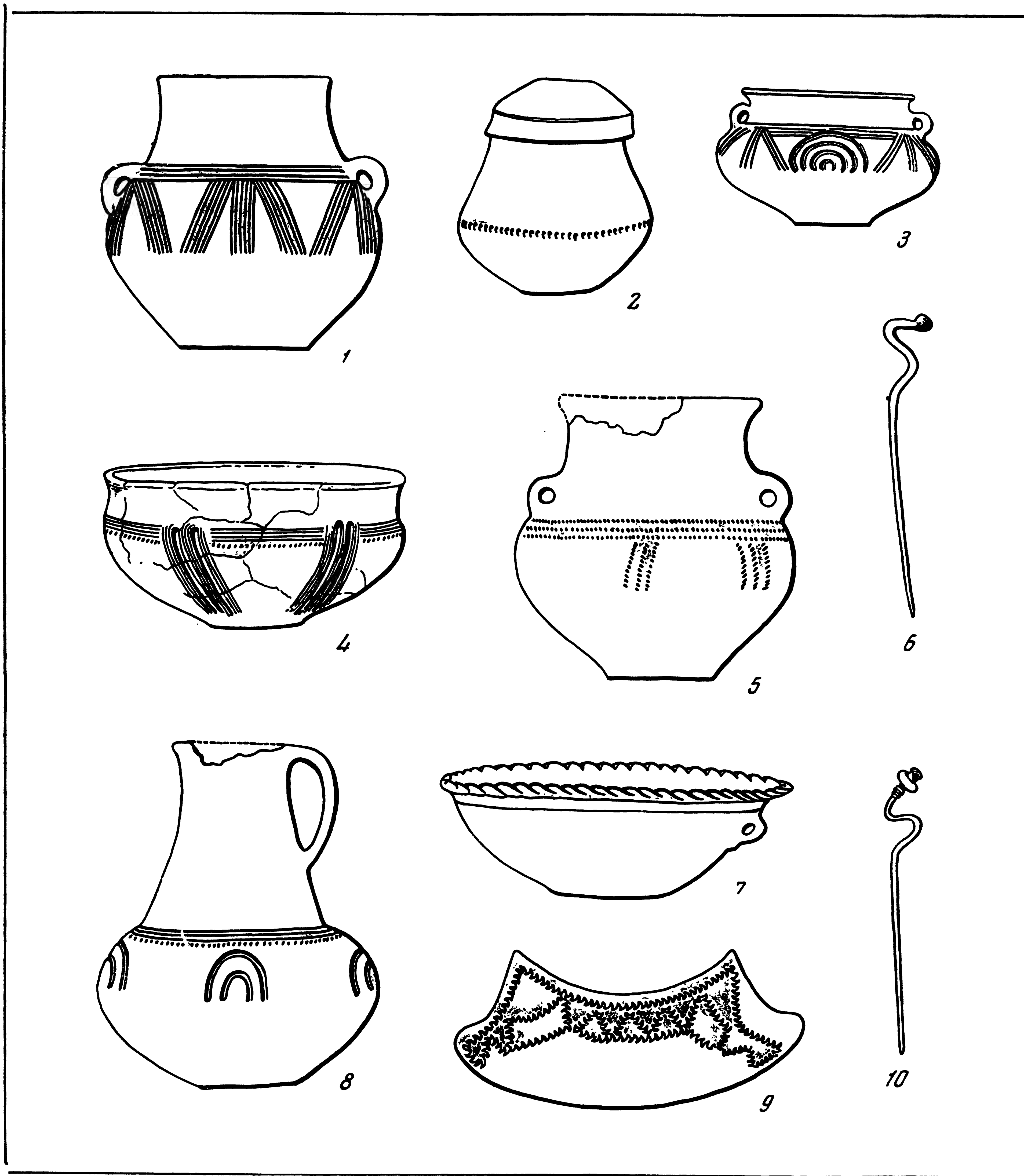
1 — Глинна Грифинского повята; 2, 11 — Пахолента Грифинского повята; 3 — Езерице Грифинского повята; 4 — Вышебур Кошалинского повята; 5 — Карско Пыжицкого повята; 6 — Межин Щецинского повята; 7 — Биново Грифинского повята; 8 — Колбасково Грифинского повята; 9 — Биново Грифинского повята; 10 — Щецин; 12 — Злоценец Дравского повята; 13 — Бане Грифинского повята; 14 — Лине Пыжицкого повята; 15 — Длуголенка Новогардского повята; 16 — Безрече Щецинского повята; 17 — Звежынец Лобесского повята
7 — клешевое погребение, 4, 12—15, 17 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XXXIX. Лужицкая культура. Вещи из памятников восточнопоморской группы. V период эпохи бронзы (800—650 гг. до н. э.):

1 — Лович Валецкий; 2 — Столенжин Вагровецкого повята; 3 — Рытель Хойницкого повята; 4 — Калишанки Вонгровецкого повята; 5 — Крушвица Иновроцлавского повята; 6 — Коможе Щецинского повята; 7 — Лебч Вейхеровского повята; 8, 9 — Роско Чарнковского повята; 10 — Обленже Мястецкого повята; 11 — Радолинек Тшцинецкого повята; 12 — Домброво Картусского повята

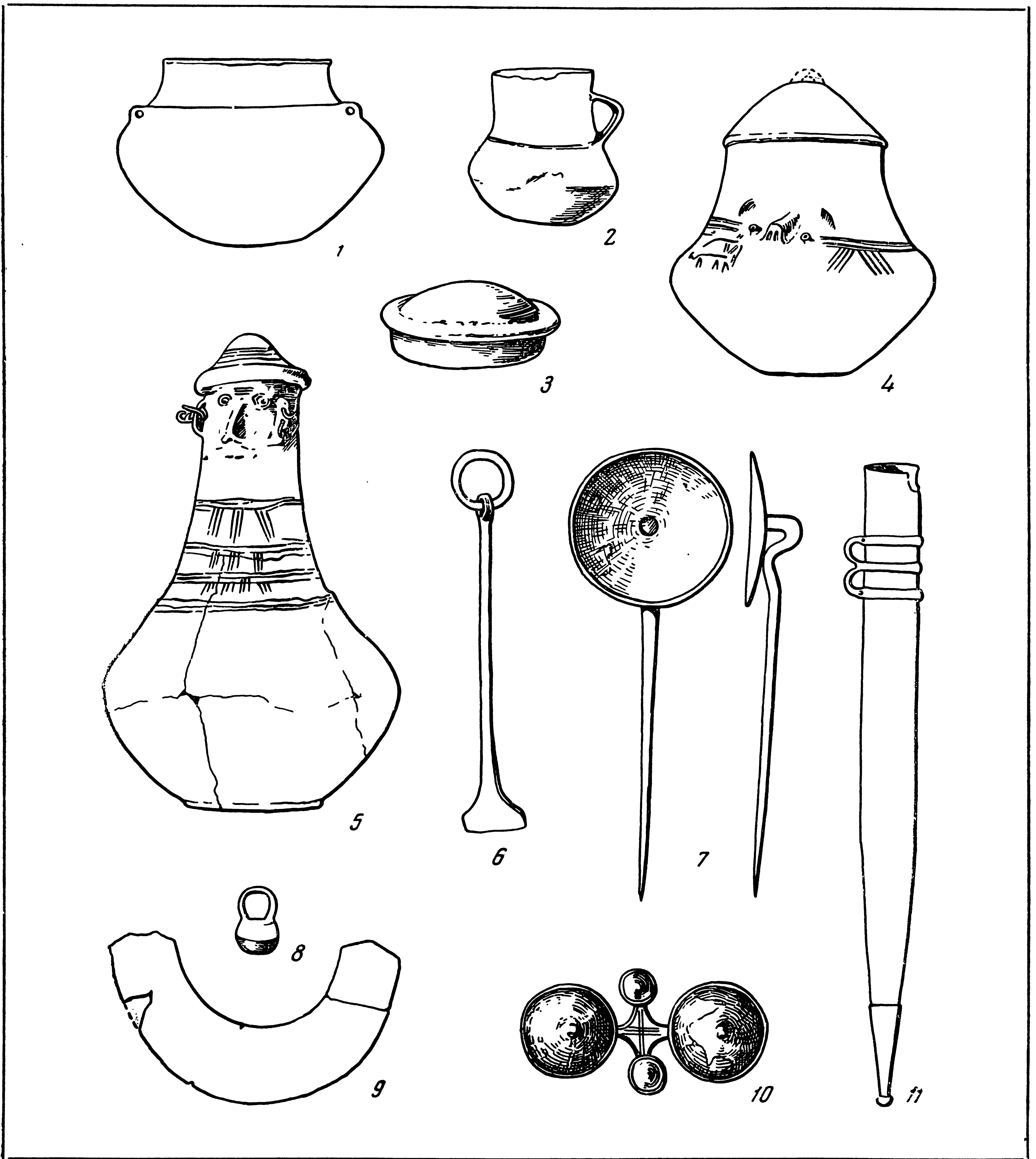
1 — глина, остальные — бронза

Т а б л и ц а X L. Лужицкая культура. Вещи из памятников восточнопоморской группы. Начало железного века — гальштатт С (650—500 гг. до н. э.):

1, 9 — Пожече Славинского повята; 2 — Дембувко Нове Выжицкого повята; 3 — Гостково Бытовского повята; 4, 10 — Пенканино Славинского повята; 5 — Пулчно Бытовского повята; 6 — Велька Весь — Сважево Пуцкого повята; 7 — Галонзня Мала Слупского повята; 8 — Помилово Славинского повята

6, 9, 10 — бронза; остальные — глина

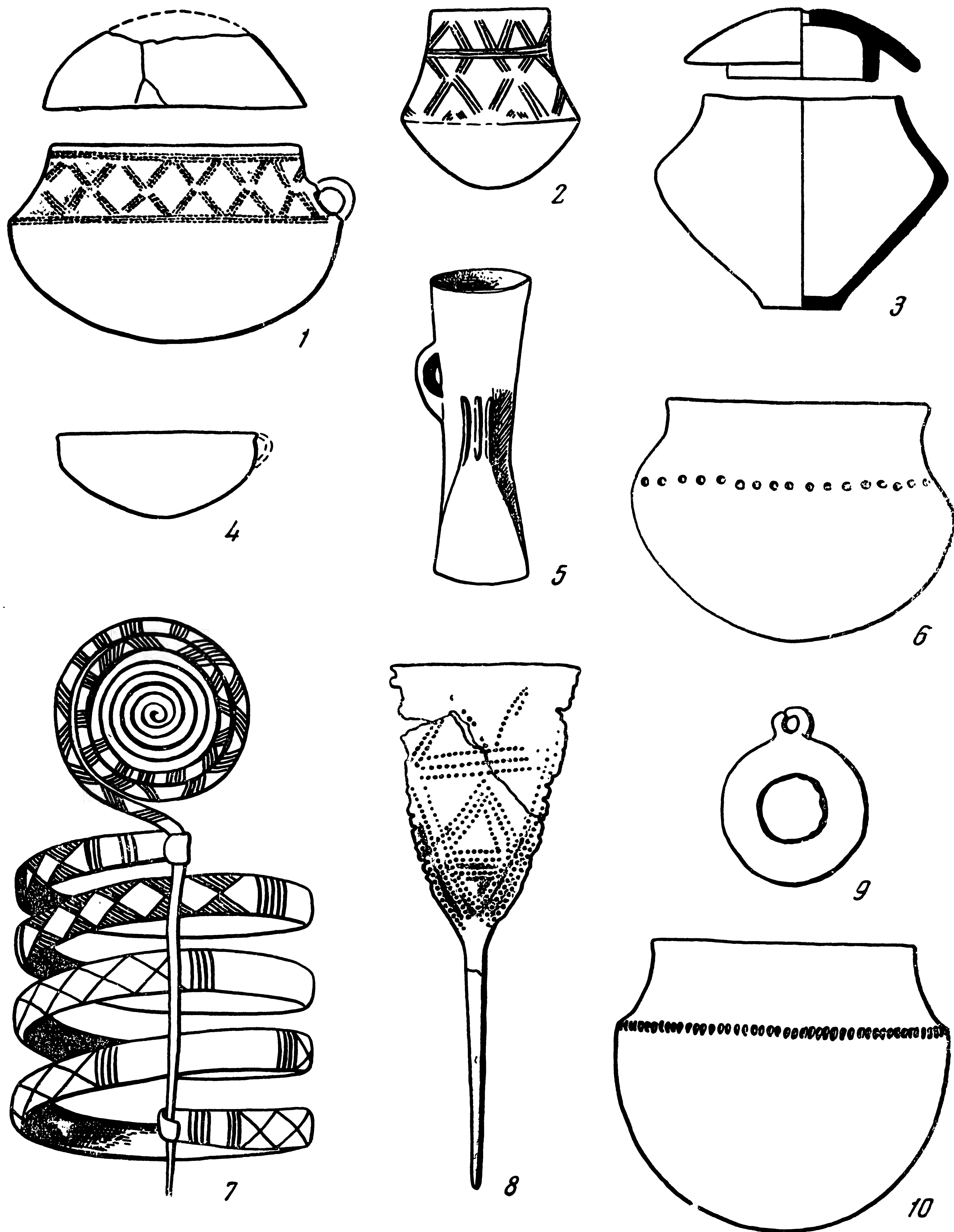

Т а б л и ц а XLI. Вещи из памятников восточнопоморской культуры. Позднегальштаттский период — гальштатт D (500—400 гг. до н. э.):

1, 3, 5 — Жадково Ходзесского повята; 4 — Вымыслово Гостыньского повята; 6 — Доханово Жнинского повята; 7 — Орле Мендзыходского повята; 8 — Мровино Познаньского повята; 9 — Бялосливы Выжицкого повята; 10 — Тлукомы Выжицкого повята

11 — реконструкция ножен однолезвийного меча

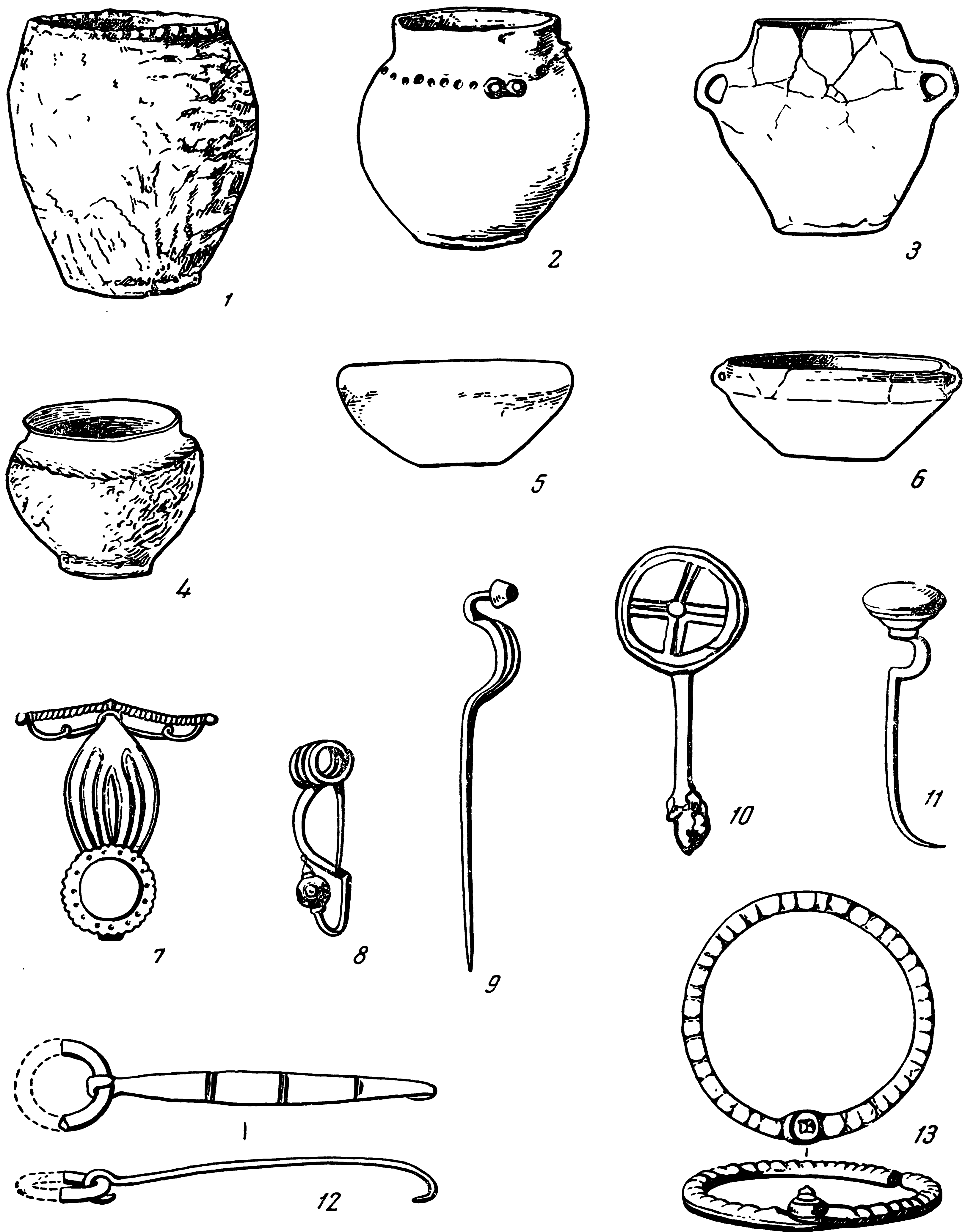
1—5 — глина, 6, 7, 9, 10 — железо, 8 — бронза

Т а б л и ц а XLII. Балтийская культура. Вещи из памятников галиндской группы. Гальштаттский и раннелатенский периоды (650—250 гг. до н. э.):

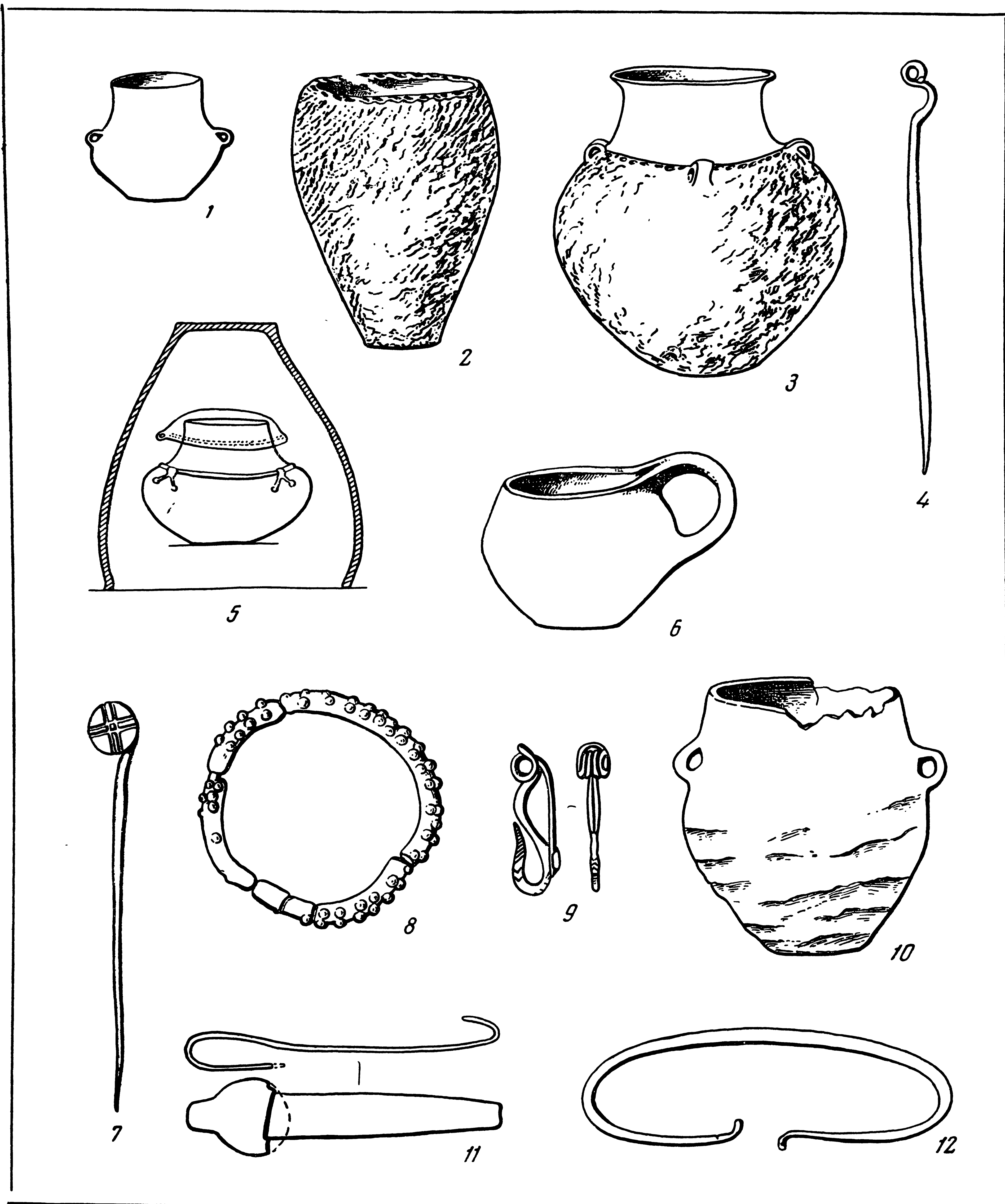
1—2, 4, 6 — Лидзбарк Вармийский; 3 — Грудки Дзялдовского повята; 5 — Румы Щытнинского повята; 7 — Ожыш Писского повята; 8, 9 — Борки Вельке Щытнинского повята; 10 — Пястув Краснышского повята

5, 7—9 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XLIII. Вещи из памятников восточнопоморской культуры. Ранне- и среднелатенское время (400—125 гг. до н. э.):

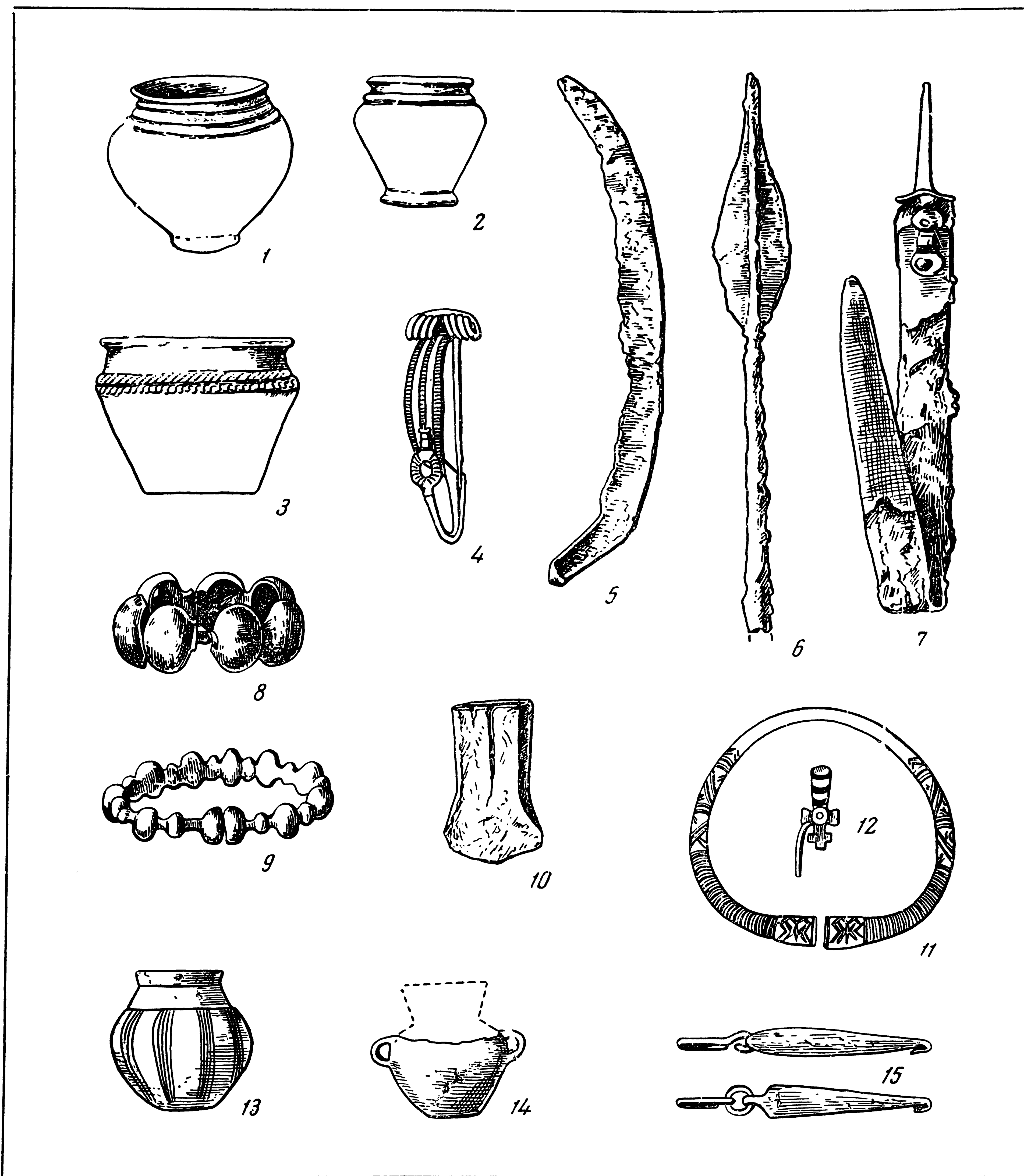
1, 2, 6 — Соколовице Косцянского повята; 3, 5 — Конинко Сремского повята; 4 — Броцлав-Праче Одржанське; 7 — Пекары Вельке Легницкого повята; 8 — Болеславец; 9 — Жечин Могиленского повята; 10 — Стары Томысл Новотомысского повята; 11 — Луцево Конинского повята; 12 — Мышки Гнезнинского повята; 13 — Мильчек Ходзесского повята
7, 9, 12 — железо, 8, 10, 11, 13 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XLIV. Вещи из памятников культуры клёшевых погребений (1—5) и лужицкой культуры (6—12). Ранне- и среднелатенское время (400—125 гг. до н. э.):

1, 2 — Шымбоже Иновроцлавского повята; 3 — Бжесць Куявский; 4 — Трансбур Минского повята; 5 — Брахнувко Торуньского повята; 6, 7 — Сепарово Новотомысского повята; 8 — Пивонице Калишского повята; 9 — Мележовице Мале Гродковского повята; 10 — Гродзиск Новотомысского повята; 11 — Гранувко Косцянского повята; 12 — Жерники Вельке Вроцлавского повята

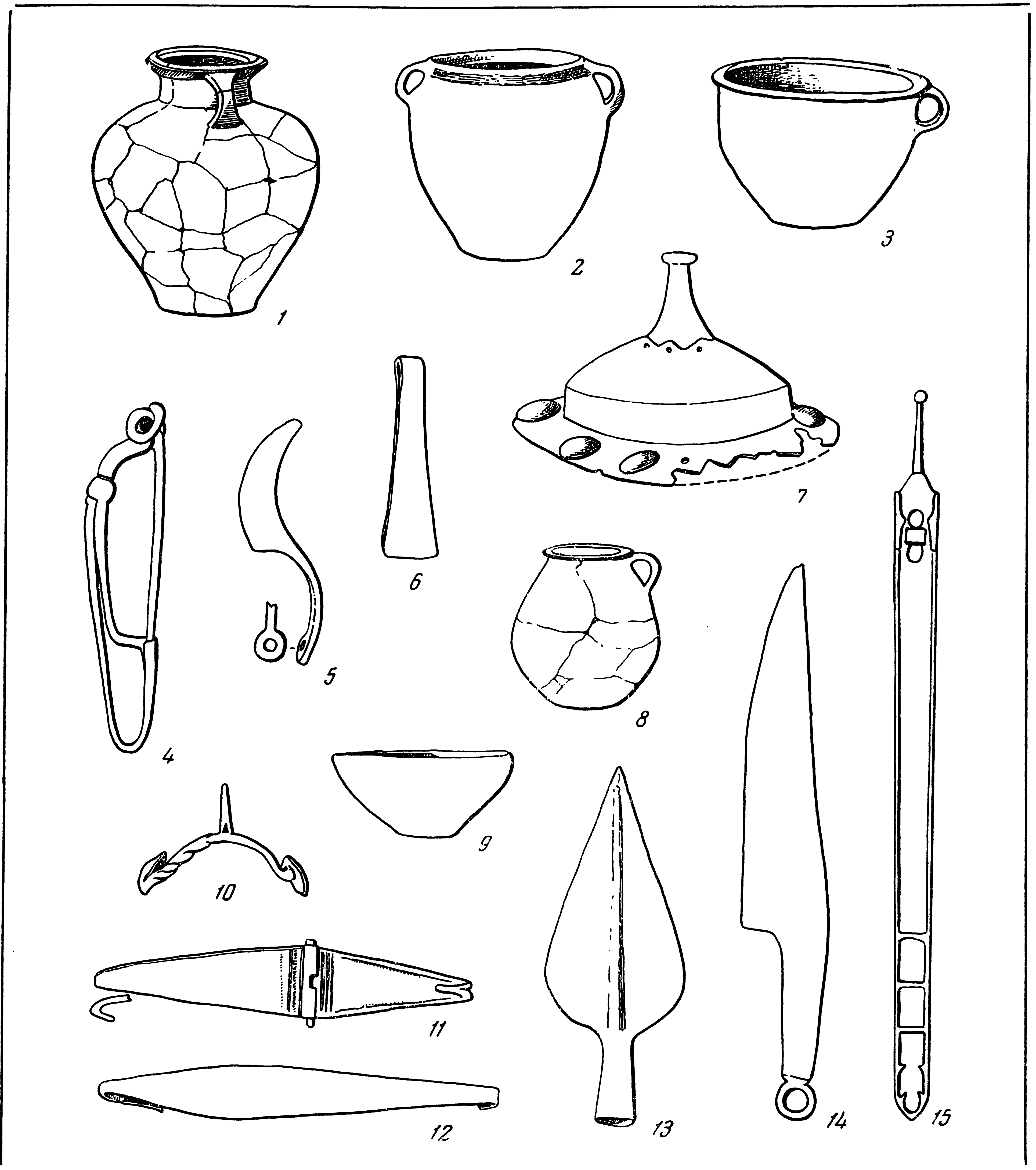
4, 8, 9, 12 — бронза, 7, 11 — железо, остальные — глина

Т а б л и ц а XLV. Вещи из кельтских памятников (1—10) и из памятников ясторфской культуры (11—16). Средне- и позднелатенское время (250—0 гг. до н. э.):

1 — Вилкув Меховского повета; 2 — Вроцлав — Мухобур Малы; 3 — Рацибуж — Оцице; 4, 9 — Мокронос Гурны Вроцлавского повета; 5, 10 — Нова Гута Краковского повета; 6 — Гловнин Стшелецкого повета; 7 — Варшава — Жерань; 8 — Жерники Вельке Вроцлавского повета; 11, 13, 14 — Длуге Старгардского повета; 12, 15 — Бяла Тщинецкого повета; 16 — Роско Чарнковского повета

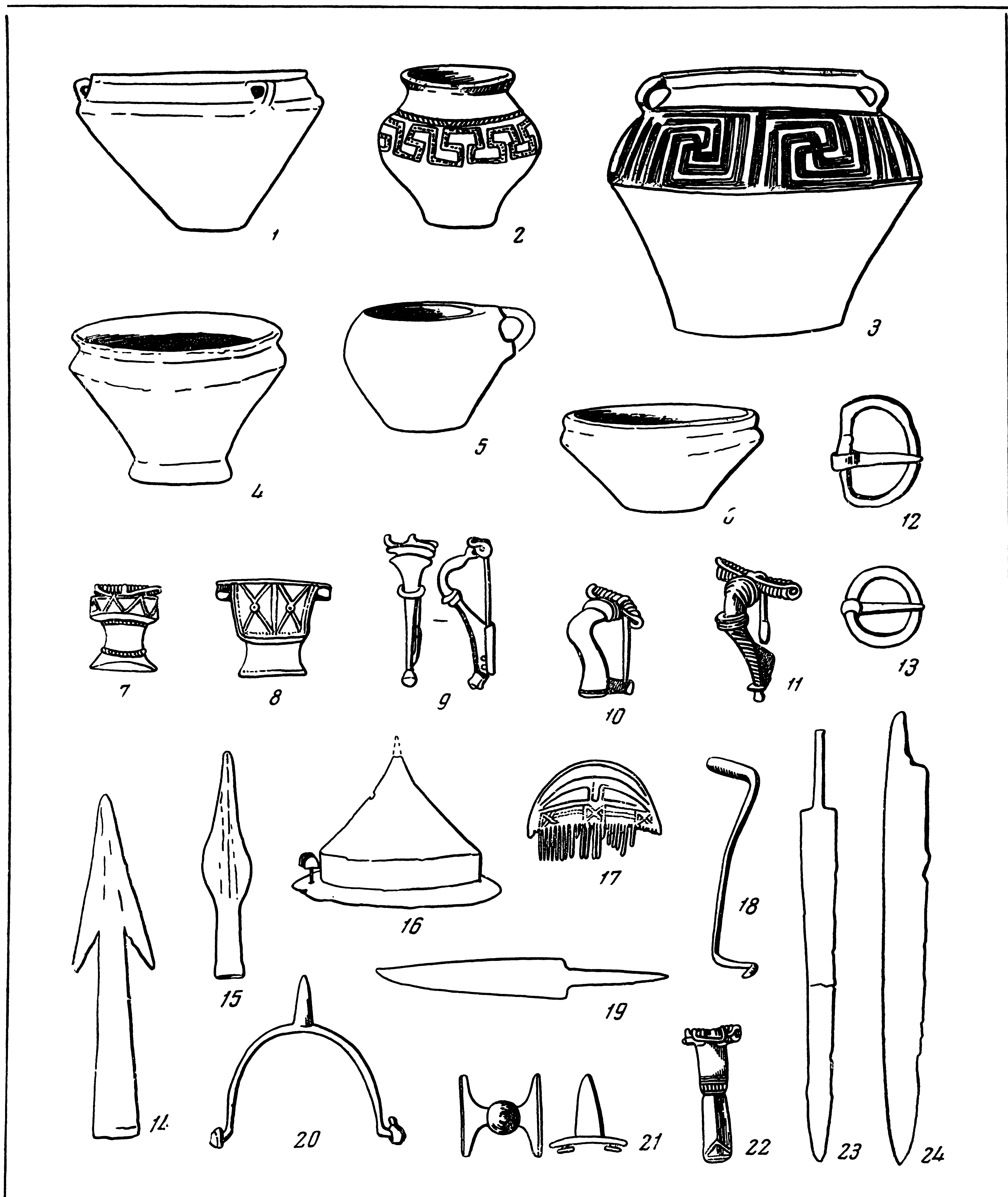
4, 8, 9, 11, 12 — бронза, 5—7, 10, 15, 16 — железо, остальные — глина

Т а б л и ц а XLVI. Венедская культура. Вещи из памятников пшеворской группы. Позднелатенское время (125—0 гг. до н. э.):

1, 3 — Бискупин Жнинского повята; 2 — Хелмно; 4 — Куявки Венгровецкого повята; 5, 6 — Шлихтынгова Веховского повята; 7 — Семянице Кемпинского повята; 8, 11 — Вымыслово Гостыньского повята; 9 — Венгры Вроцлавского повята; 10, 13 — Лахмировице Иновроцлавского повята; 12 — Кузница Желиховска Тщинецкого повята; 14 — Выскоць Косцянского повята; 15 — Парушевице Влоцлавского повята

1—3 — глина, остальные — железо

Т а б л и ц а XLVII. Венедская культура. Вещи из памятников пшеворской группы. Раннеримское время (0—200 гг. н. э.):

1 — Великопольша; 2, 5, 10, 12, 17 — Носоцице Глоговского повета; 3 — Бжостово Выжницкого повета; 4 — Божеевице Иновроцлавского повета; 6 — Нова Весь Вроцлавска; 7 — Свиныры Вроцлавского повета; 8 — Сташовице Воловского повета; 9 — Яшевице Вроцлавского повета; 11 — Кобылин Тшебницкого повета; 13, 14, 20, 21 — Семянице Кемпинского повета; 15, 19 — Кокожын Косцянского повета; 18 — Вымыслово Гостыньского повета; 22 — Чернина Воловского повета; 23 — Боровец Косцянского повета; 24 — Куново Сремского повета
7—10, 22 — бронза, 11—15, 18—24 — железо, 17 — кость, остальные — глина

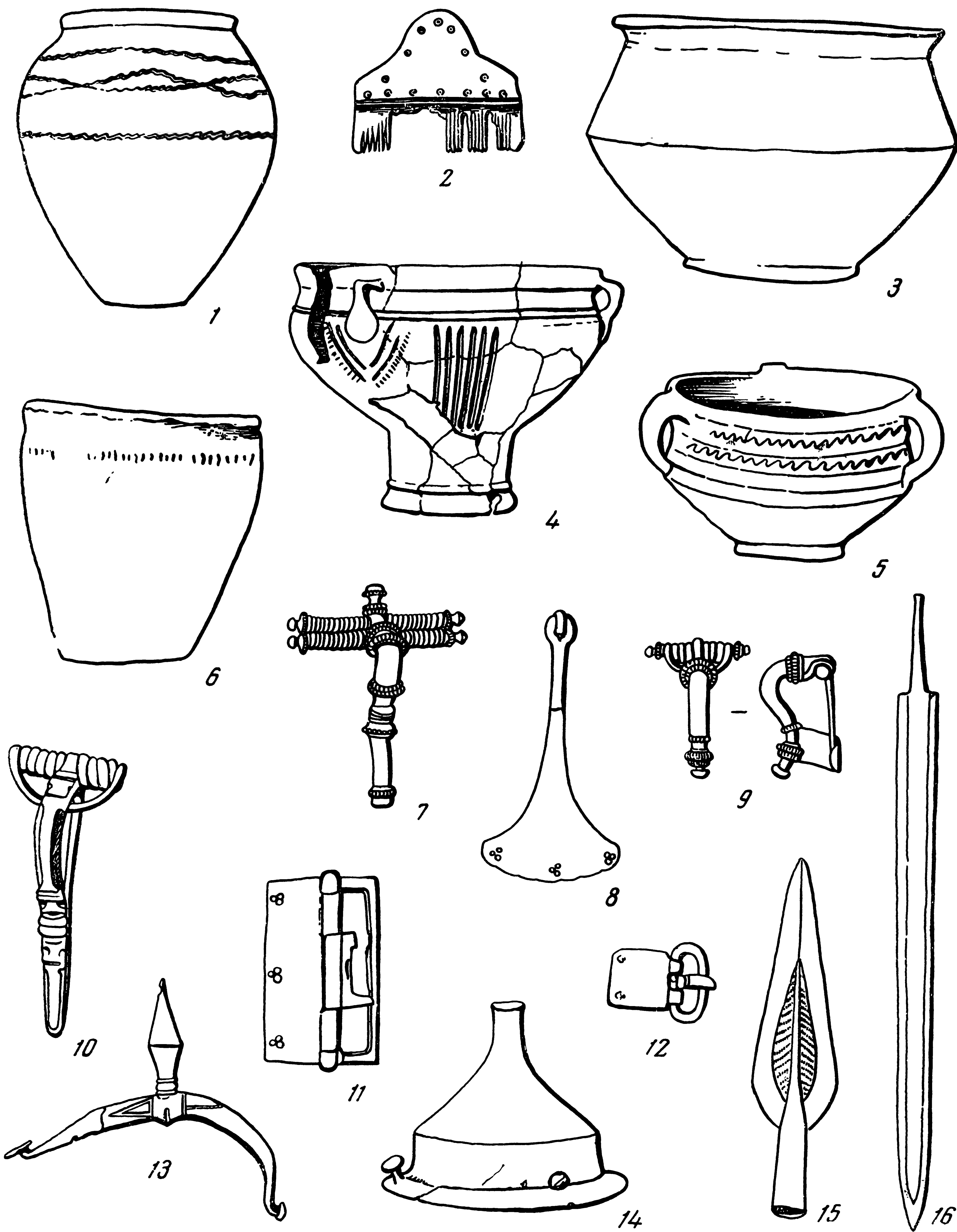
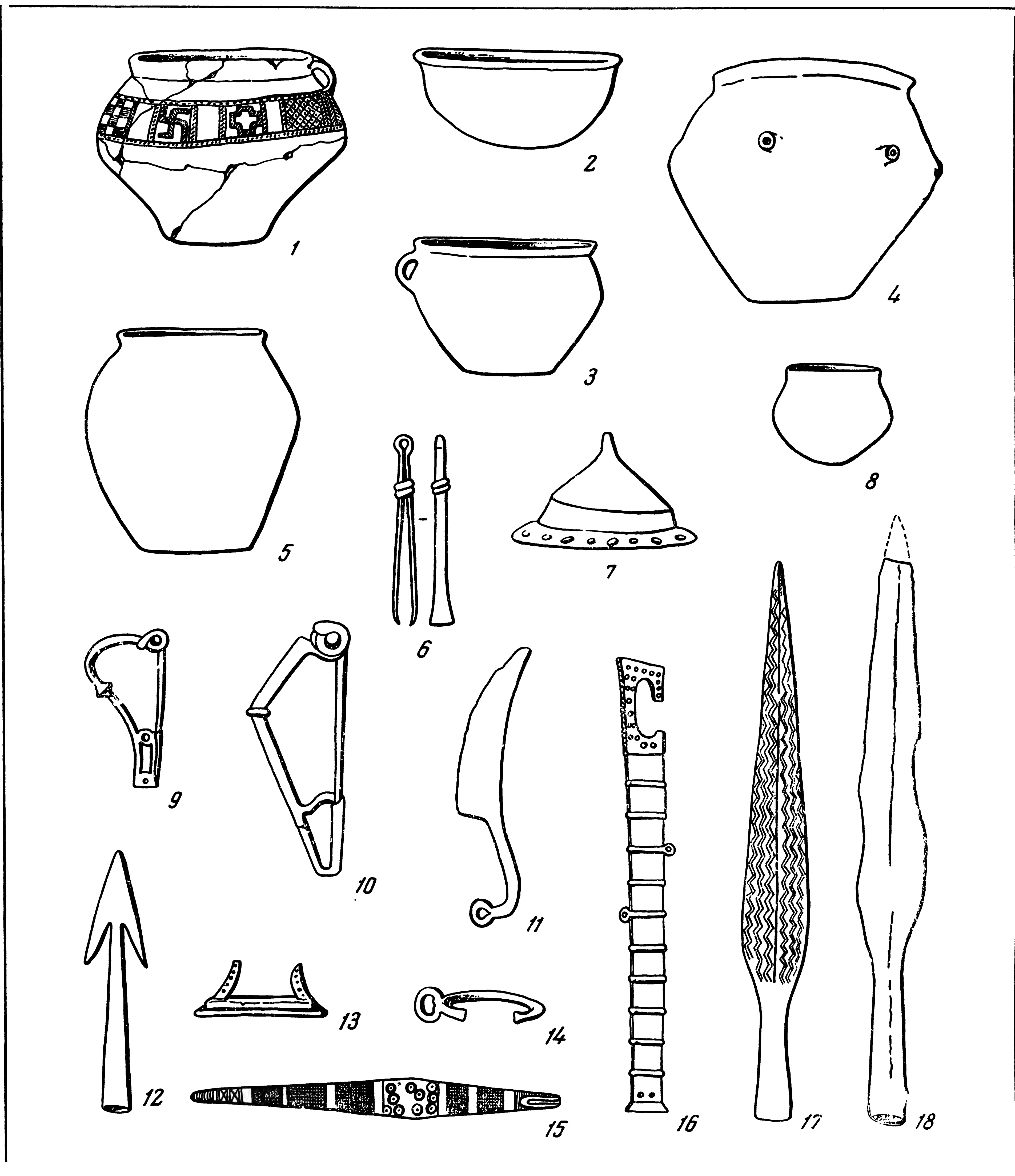

Таблица XLVIII. Венедская культура. Вещи из памятников пшеворской группы. Позднеримское время (200—375 гг. н. э.):

1 — Тарногура Нижаньского повята; 2 — Познань; 3 — Коморово Равского повята; 4 — Лахмировице Иновроцлавского повята; 5 — Далевице Прошовского повята; 6 — Седлемин Яроцинского повята; 7 — Щытно Влоцлавского повята; 8, 11 — Чач Косцянского повята; 9 — Познань — Щелонг; 10 — Познань; 12 — Сульмежыце Кротошинского повята; 13 — Сербы Глоговского повята; 14 — Хобеня Воловского повята; 15 — Збенхы Косцянского повята; 16 — Чарнков
2 — кость, 7, 9 — серебро, 8, 11, 12, 14—16 — железо, 10, 13 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а XLIX. Венедская культура. Вещи из памятников оксывской группы. Позднелатенское время (125—0 гг. до н. э.):

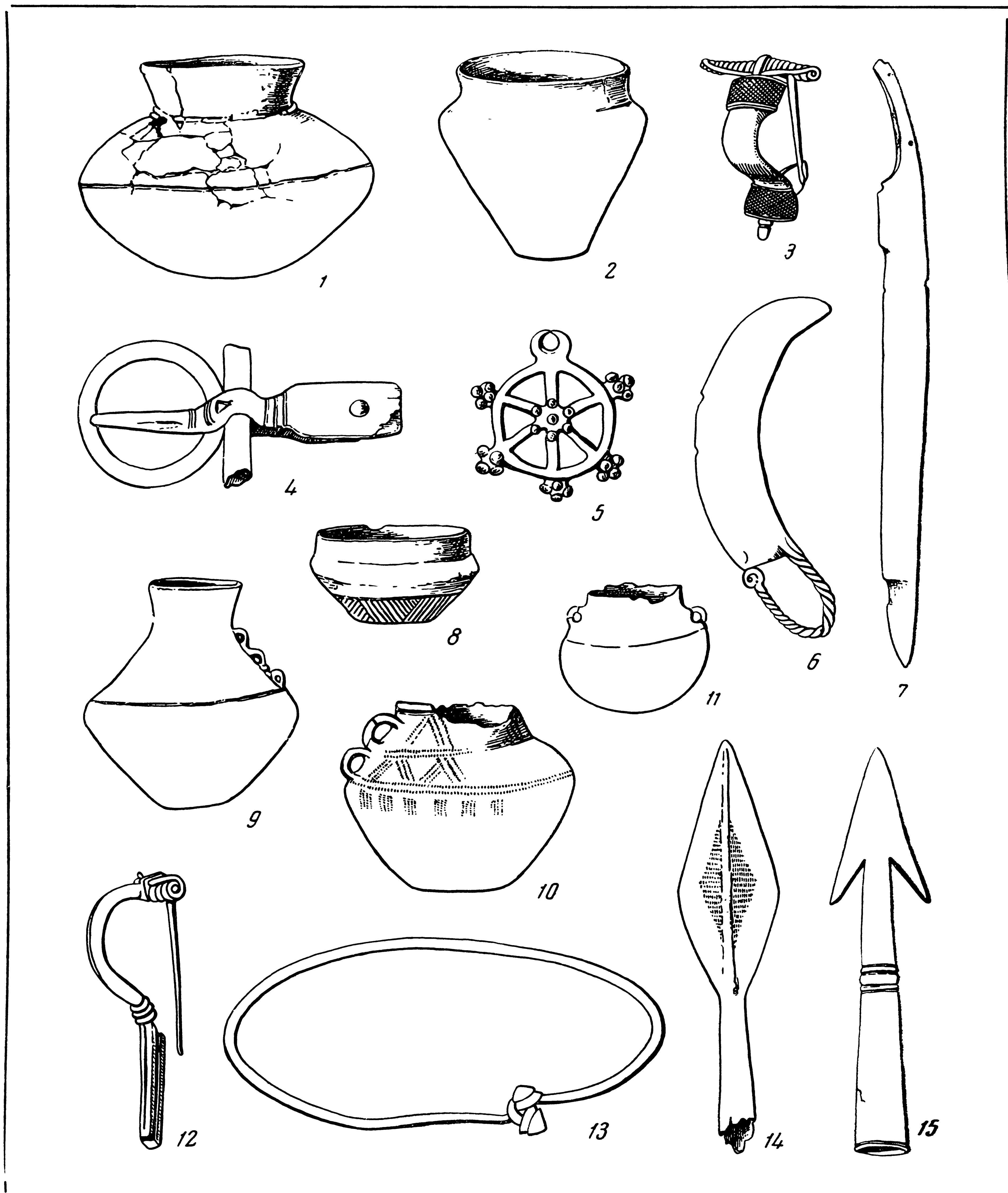
1 — Скварч Гданьского повята; 2, 3 — Мальборк Вельбаркского повята; 4 — Пруц Гданьский; 5 — Оксыве Гданьского повята; 6, 18 — Вымыслово Гостыньского повята; 7 — Варшково Славненского повята; 8 — Вжещ Гданьский; 9 — Лахмировице Иновроцлавского повята; 10 — Млынув Островского повята; 11 — Сарново Нижицкого повята; 12 — Смеловице Влоцлавского повята; 13, 14 — Тучно Иновроцлавского повята; 15 — Борково Иновроцлавского повята; 16 — реконструкция ножен однолезвийного ножа; 17 — Парушевице Влоцлавского повята; 6, 15 — бронза, 7, 9—14, 17, 18 — железо, остальные — глина

Т а б л и ц а L. Венедская культура. Вещи из памятников оксывской группы. Римское время (0—375 гг. н. э.):

1 — Гостково — Фольсонг Торуньского повята; 2, 18 — Кузница Желиховска Тщянецкого повята; 3 — Любишево Гданьского повята; 4, 7, 9 — Линники Эльблонгского повята; 5 — Великопольша; 6 — Скварч Гданьского повята; 8 — Клецевко Гданьского повята; 10 — Двожыско Свецкого повята; 11 — Бартки Нидзицкого повята; 12 — Жондз Грудзенского повята; 13, 17 — Мстишевице Картусского повята; 14 — Цепле Тчевского повята; 15 — Голоты Хелминского повята; 16 — Кухня Торуньского повята; 19 — Кросно Пасленского повята; 20 — Вымыслово Гостыньского повята

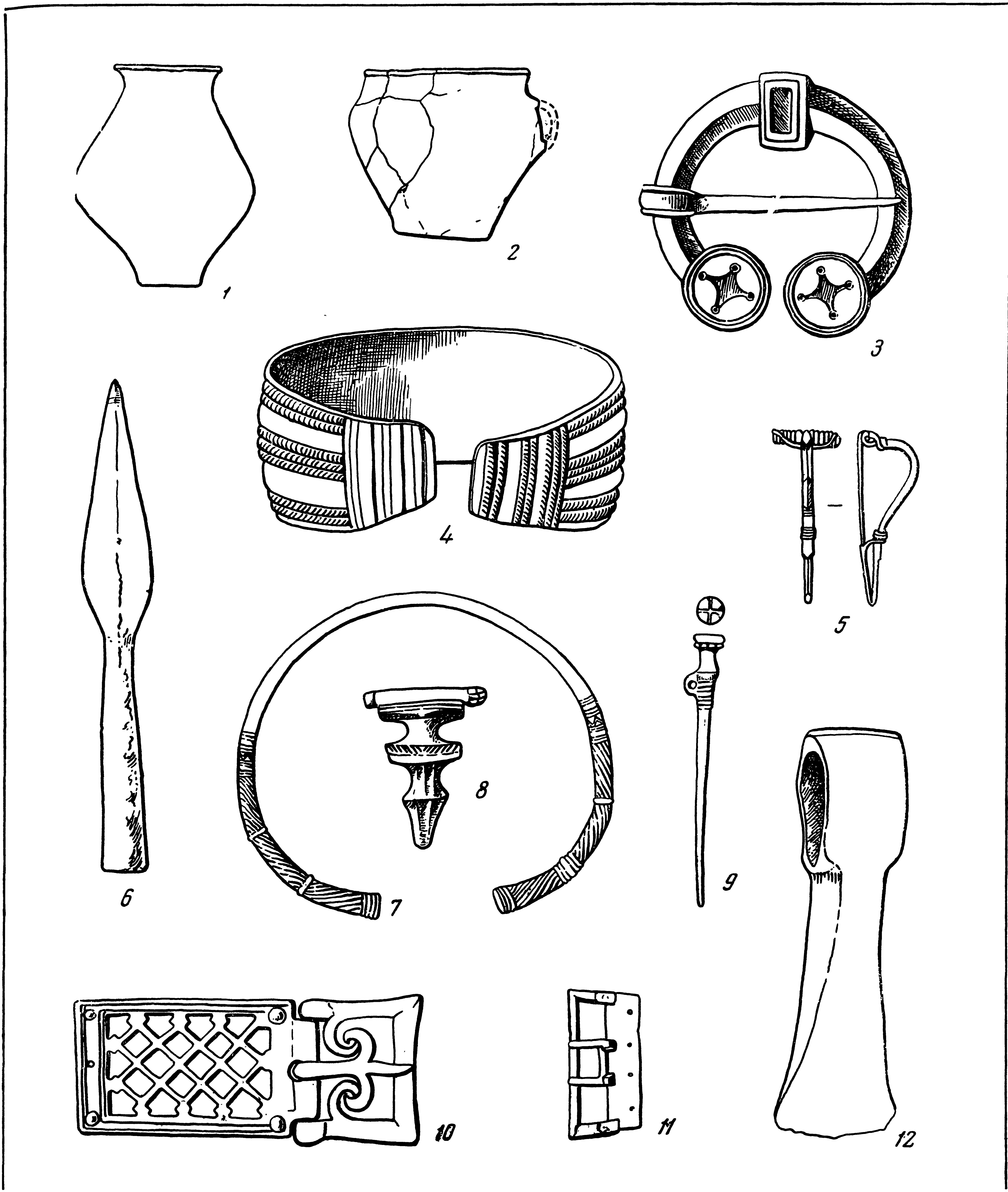
4, 18, 19 — серебро, 7 — кость, 8—10, 12, 13, 15, 17, 20 — бронза, 14 — золото, 16 — раковина, остальные — глина

Т а б л и ц а L I . Балтийская культура. Вещи из памятников галиндской группы. Позднелатенское и римское время (125 г. до н. э.— 375 г. н. э.):

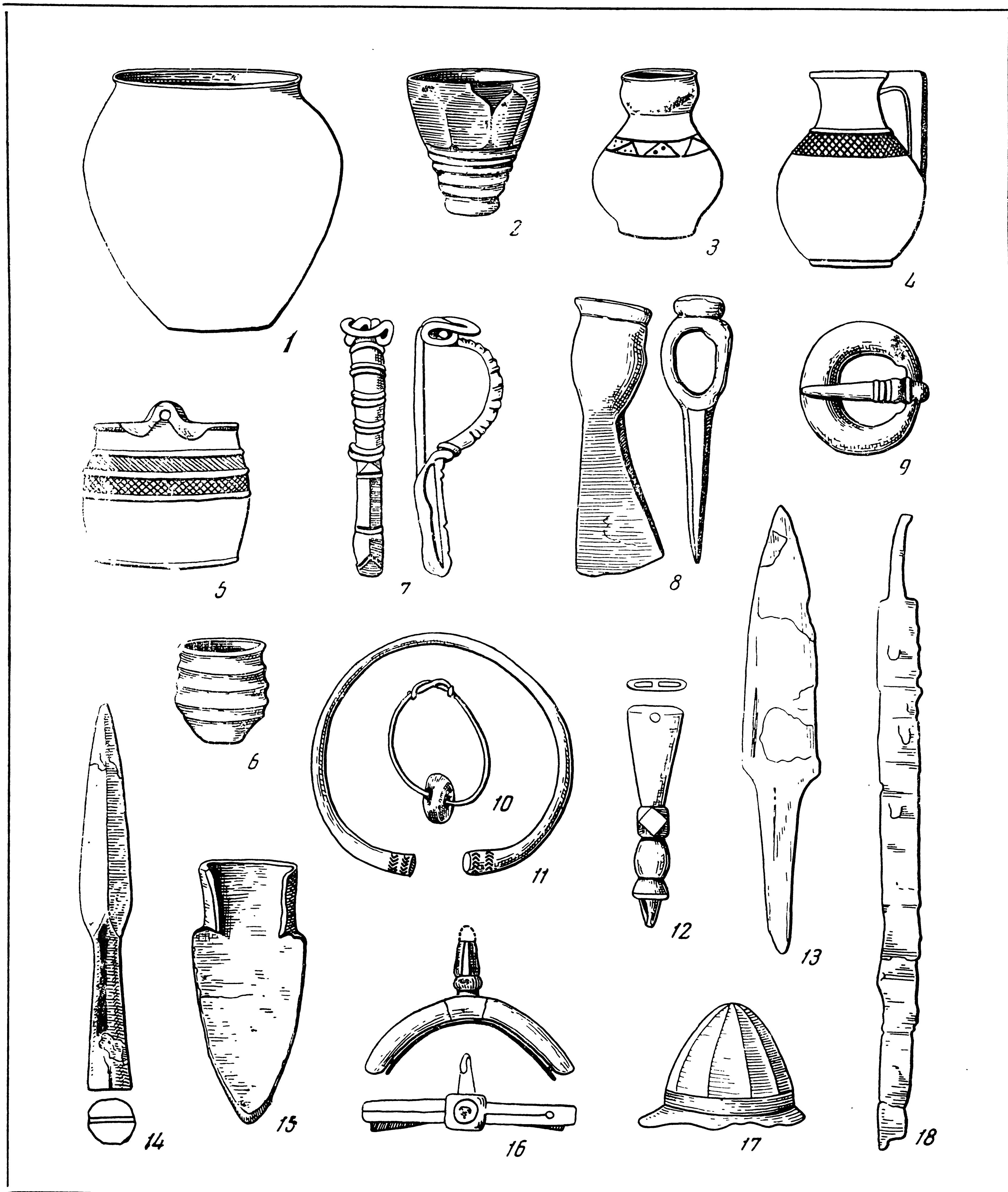
1 — Инулец Мронговского повята; 2 — Гуты Гижыцкого повята; 3, 12, 13 — Пупки Щытнинского повята; 4 — Мрожнице Мронговского повята; 5 — Махары Мронговского повята; 6, 15 — Бабента Мронговского повята; 7, 8, 14 — Мойтыны Мронговского повята; 9 — Никутово Мронговского повята; 10 — Жарденки Решельского повята; 11 — Бартолты Вельке Олыштынского повята

8—5, 12, 13 — бронза, 6, 7, 14, 15 — железо, остальные — глина

Т а б л и ц а LII. Балтийская культура. Вещи из памятников судавской (ятвяжской) группы. Позднеримское время (200—375 гг. н. э.):

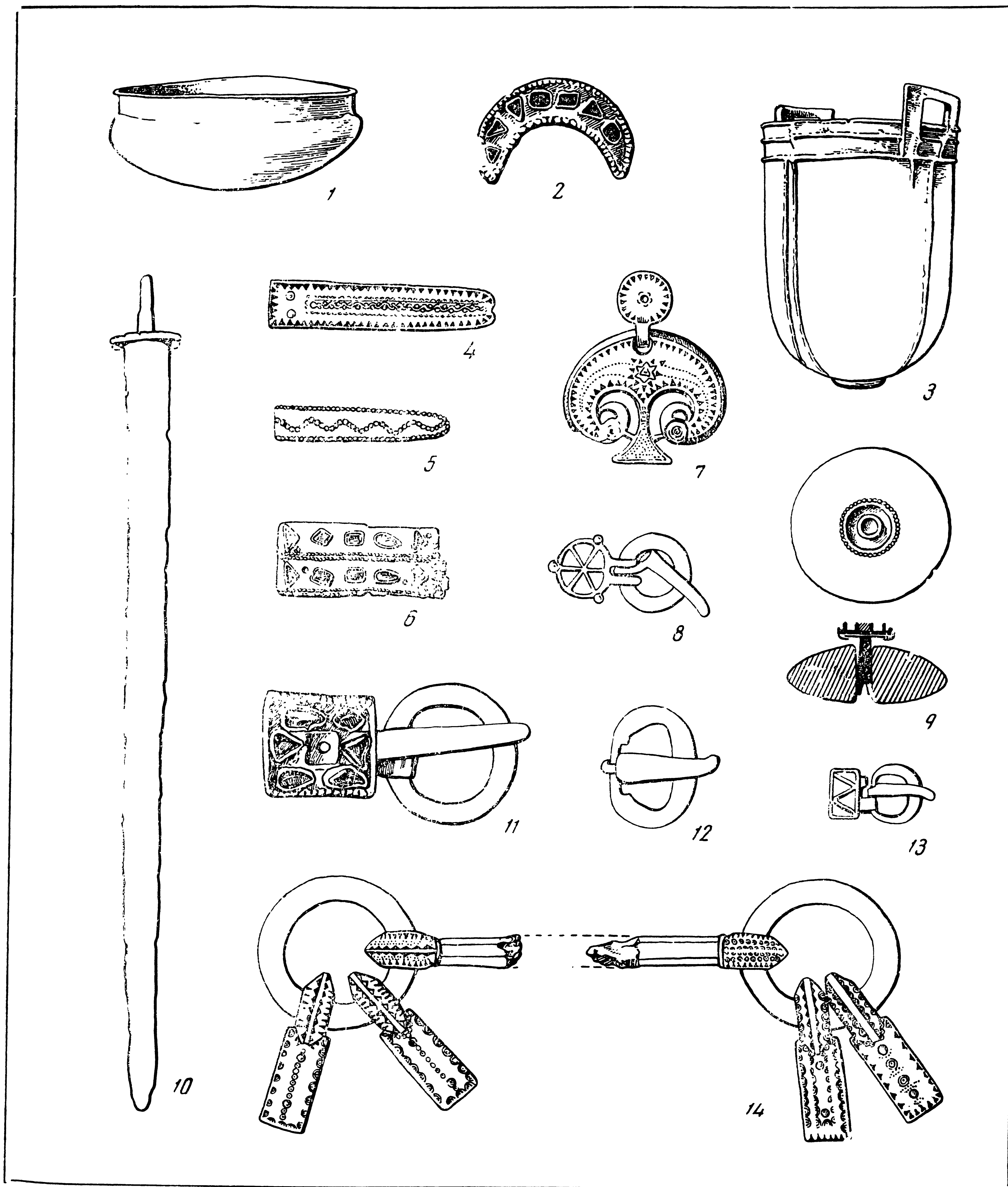
*1, 2, 5, 6, 9—11 — Осова Сувальского повята; 3, 4 — Барглув Августовского повята; 7, 8 — Жива Вода Сувальского повята; 12 — Юдзики Августовского повята
3—5, 7—11 — бронза, 6, 12 — железо, остальные — глина*

Т а б л и ц а LIII. Вещи из памятников добродзеньской группы. Период переселения народов (375—570 гг. н. э.):

1 — Олевин Велюнского повята; 2—6, 9, 17, 18 — Добродзень Люблинецкого повята; 7, 10, 12 — 14, 16 — Ольштын Ченстоховского повята; 8 — Лесьница Люблинецкого повята; 11, 15 — Топорув Велюнского повята

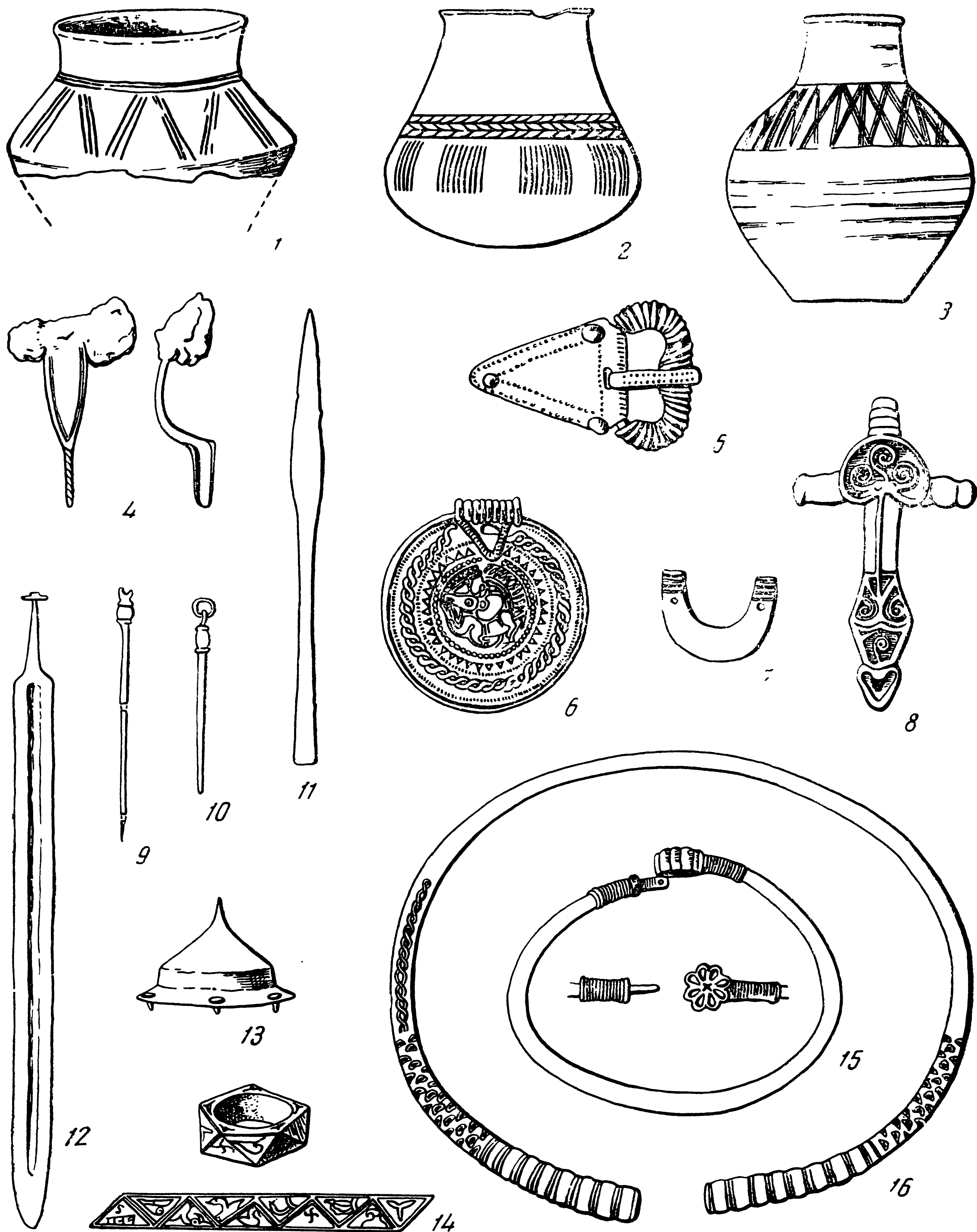
3, 13—18 — железо, 7, 9—12 — бронза, остальные — глина

Т а б л и ц а LIV. Вещи из гуннских памятников:

1, 3, 5, 6, 12, 13 — Енджыховице Олавского повята; 2, 4, 7—11, 14 — Якушовице повята Казимежа Велька

1, 3 — бронза, 2 — бронза с позолотой и стеклянными вставками, 4, 7 — серебро с позолотой, 5, 6, 13 — золото, 8, 11 — золото со вставками из камней, 9 — янтарь, 10 — железо, 12 — железо с позолотой, 14 — железо и позолоченное серебро

Т а б л и ц а LV. Вещи из германских памятников. Период переселения народов (375—570 гг. н. э.):

1, 5, 7, 11—13 — Глывчыце Слупского повята; 2—4, 8—10 — Ощевильк Калишского повята; 6 — Вапно Вонгровецкого повята; 14 — Карлино Колобжегского повята; 15 — Рендзин Вроцлавского повята; 16 — Радосев Тщянецкого повята

4, 5, 7, 8 — бронза, 6, 14—16 — золото, 11—13 — железо, остальные — глина

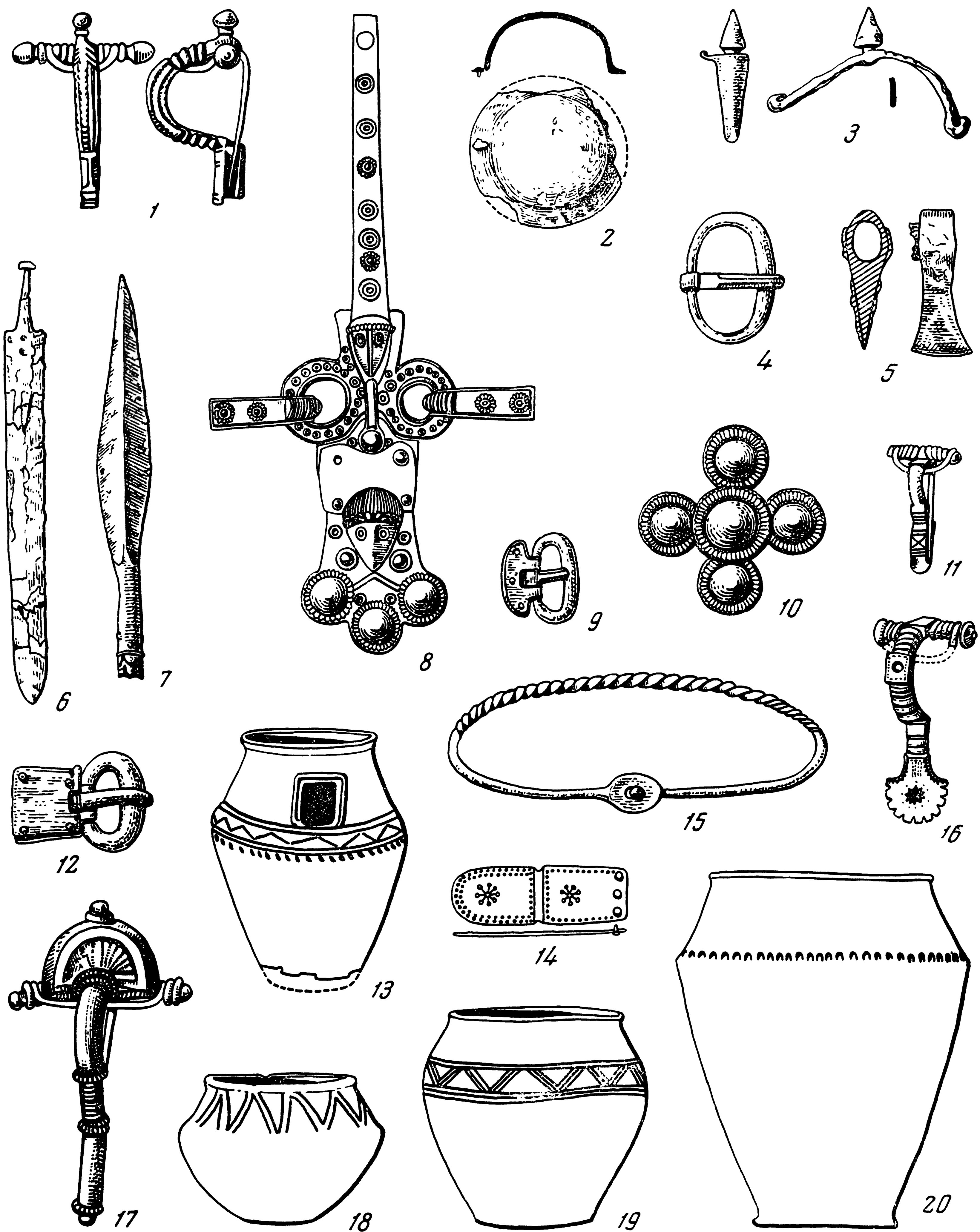

Таблица LVI. Вещи из памятников балтийских племен. Период переселения народов и начало раннего средневековья

1—3, 5—8, 10 — Швейцария Сувальского повета; 4, 16 — Варникайны Пасленского повета; 9, 11, 12 — Фромборк Браневского повета; 13 — Келары Ольштынского повета; 14 — Гронды Круклянецке Вонгожевского повета; 15, 17 — Ментке Щецинского повета; 18 — Прущ Гданьский; 19 — Тымяны Ольштынского повета; 20 — Осова Сувальского повета
1, 4, 9, 11, 12, 14—17 — бронза, 2, 3, 5—7 — железо, 8, 10 — серебро, остальные — глина

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ

- Abramowicz A.* Wiek archeologii. Warszawa, 1967.
- Antoniewicz W.* Archeologia Polski. Warszawa, 1928.
- Antoniewicz W.* Z dziedziny archeologii ziem Polski. «Światowit», t. XVIII. Warszawa, 1936.
- Antoniewicz W.* Archeologia Polski w ostatnim dwudziestoleciu. «Sprawozdania z prac naukowych Wydziału nauk społecznych PAN», № 3. Wrocław, 1964.
- Burchardówna H.* Rośliny uprawne w pradziejach Polski. «Przegląd Archeologiczny», t. IX. Poznań, 1951—1952.
- Czekanowski J.* Wstęp do historii Słowian. Poznań, 1957.
- Engel C., La Baume W.* Kulturen und Völker der Frühzeit im Preussenlande. Königsberg, 1937.
- Gaerte W.* Urgeschichte Ostpreussens. Königsberg, 1929.
- Gardawski A., Gąssowski J.* Polska starożytna i wczesnośredniowieczna. Warszawa, 1961.
- Gardawski A., Gąssowski J., Rajewski Z.* Archeologia i pradzieje Polski. Warszawa, 1957.
- Gimbutas M.* The Balts. London, 1963.
- Godłowski K.* Źródła archeologiczne do dziejów rolnictwa w Polsce i ich stan opracowania. «Studia z dziejów gospodarstwa wiejskiego», t. 2. Warszawa, 1966.
- Górska I., Paderewska J., Pyrgała J., Szymański W.* Badania archeologiczne w Polsce w latach 1944—1964. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1965 (обширное предисловие В. Хенселя).
- Hensel W.* Próba periodyzacji najdawniejszych dziejów ziem polskich. «Sprawozdania Państwowego Muzeum Archeologicznego», t. IV. Warszawa, 1951.
- Hensel W.* Poznań w zaraniu dziejów. Wrocław, 1958.
- Hensel W.* Archeologia pradziejowa w dwudziestoleciu Polskiej Rzeczypospolitej Ludowej. 1944—1964. «Archeologia Polski», t. X. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1965.
- Hensel W.* Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, wyd. III. Warszawa, 1965.
- Hensel W.* Die Slawen im fruhen Mittelalter. Berlin, 1965.
- Hensel W.* La naissance de la Pologne. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1966.
- Hensel W.* Polska przed tysiącem lat, wyd. III. Wrocław-Warszawa-Kraków, 1967.
- Hensel W.* Ziemie Polski w pradziejach. Warszawa, 1969.
- Historia Śląska* (red. K. Maleczyński), t. I. Wrocław, 1960.
- Hołubowicz W.* Zagadnienie periodyzacji dziejów społeczeństwa przedklasowego na terenie Polski. «Sprawozdania PMA», t. IV.
- Jazdzewski K.* Atlas do pradziejów Słowian. Łódź, 1948.
- Jazdzewski K.* Z zagadnień ciągłości kulturowej i osadniczej na ziemiach Słowiańszczyzny pierwotnej. Łódź, 1958.
- Jazdzewski K.* Specyfika archeologiczna Polski środkowej. «Prace i materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 10. Łódź, 1963.
- Jazdzewski K.* Poland. London, 1965.
- Jazdzewski K.* Ochrona zabytków archeologicznych. Zarys historyczny. Warszawa, 1966.

- Jażdżewski K.* Z problematyki początków Słowiańszczyzny i Polski, cz. 1. Łódź, 1968.
- Kapica Z.* Szkice z antropologii historycznej Polski i ziem ościennych. Łódź, 1958.
- Kócka W.* Zagadnienia etnogenezy ludów Europy. Wrocław, 1958.
- Kostrzewski B.* Znaczenie Odry w pradziejach. «Przegląd Archeologiczny», t. VIII. Poznań, 1949.
- Kostrzewski J.* Rola Wisły w czasach prehistorycznych Polski. «Przegląd Archeologiczny», t. V, 1935.
- Kostrzewski J.* Dzieje polskich badań prehistorycznych. Poznań, 1949.
- Kostrzewski J.* Pradzieje Polski. Poznań, 1949.
- Kostrzewski J.* Wielkopolska w pradziejach. Wrocław, 1955.
- Kostrzewski J.* Zagadnienie ciągłości zaludnienia ziem polskich w pradziejach (od połowy II tysiąclecia p. n. e. do wczesnego średniowiecza). Poznań, 1961.
- Kostrzewski J.* Zur Frage der Siedlungstätigkeit in der Urgeschichte Polens von der Mitte des II. Jahrtausends v. u. z. bis zum frühen Mittelalter. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Kostrzewski J.* Pradzieje Pomorza. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Kostrzewski J., Chmielewski W., Jażdżewski K.* Pradzieje Polski. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Kostrzewski J., Szafrński W.* Bibliografia prehistorii polskiej za lata 1939—1945. «Przegląd Archeologiczny», t. VII, 1946.
- Krukowski S., Kostrzewski J., Jakimowicz R.* Prehistoria ziem polskich. Kraków, 1939—1948.
- Kunkel O.* Pommerische Urgeschichte in Bildern, b. I, II. Stettin, 1931.
- Labuda G.* Fragmenty dziejów Słowiańszczyzny zachodniej, t. I, II. Poznań, 1960, 1964.
- Lehr-Spławiński T.* O pochodzeniu i praojczyźnie Słowian. Poznań, 1966.
- Łowmiański H.* Początki Polski, t. I, 1963, t. III 1967.
- Łuka L. J.* Materiały do bibliografii polskiej archeologii pradziejowej i wczesnośredniowiecznej za lata 1918—1939. Warszawa, 1962.
- Łuka L. J.* Materiały do bibliografii polskiej archeologii pradziejowej i wczesnośredniowiecznej za lata 1944—1954. Warszawa, 1955.
- Łuka L. J.* Materiały do bibliografii polskiej archeologii pradziejowej i wczesnośredniowiecznej za lata 1955—1958. Warszawa, 1960.
- Łuka L. J.* Materiały do bibliografii polskiej archeologii pradziejowej i wczesnośredniowiecznej za lata 1959—1961. Warszawa, 1964.
- Materiały do prahistorii ziem polskich* (red. W. Hensel), cz. 1, 2. Warszawa, 1964, 1967.
- Nosek S.* Zarys archeologii Małopolski. Kraków, 1956.
- Nosek S.* Materiały do badań nad historią starożytną i wczesnośredniowieczną międzyrzecza Wisły i Bugu. «Annales Universitatis Mariae Curie — Skłodowska», sectio F., vol. VI. Lublin — Kraków, 1957.
- Nosek S.* Zarys historii badań archeologicznych w Małopolsce. Wrocław, 1967.
- Petersen E.* Schlesien von der Eiszeit bis ins Mittelalter. Breslau, 1935.
- Pierwsza sesja archeologiczna instytutu Historii Kultury Materialnej Polskiej Akademii Nauk.* Warszawa — Wrocław, 1957.
- Pradzieje Rzeszowszczyzny.* Rzeszów — Warszawa, 1963.
- Rajewski Z.* Biskupin. Osiedle obronne sprzed 2500 lat. Poznań, 1966.
- Słownik Starożytności słowiańskich.* «Encyklopedyczny zarys kultury Słowian od czasów najdawniejszych do schyłku wieku XII», t. I, cz. 1, 2, 1961, 1962, t. II, cz. 1, 2, 1964, 1965, t. III. 1968. Wrocław — Warszawa — Kraków.
- Stojanowski K.* Antropologia prehistoryczna Polski. Kraków, 1948.
- Studia i materiały do dziejów ziemi Sieradzkiej*, t. I. Łódź, 1962.

- Sulimirski T.* Polska przedhistoryczna, cz. I, II. Londyn, 1955, 1957—1959.
Tymieniecki K. Ziemie polskie w starożytności. Poznań, 1951.
Z pradziejów Pomorza środkowego. Warszawa — Koszalin, 1964.
Z przeszłości Pomorza Wschodniego. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1962.
Гомулка В. 1000 лет Польши. Варшава, 1967.

ПАЛЕОЛИТ И МЕЗОЛИТ

- Antoniewicz W.* Historia sztuki najdawniejszych społeczeństw pierwotnych. Warszawa, 1957.
Chmielewska M. Grób kultury tardenoaskiej w Janisławicach, pow. Skiernewice. «Wiadomości Archeologiczne», t. XX, Warszawa, 1954.
Chmielewska M. Badania stanowiska mezolitycznego w Witowie w pow. Łęczyckim. «Sprawozdania Archeologiczne», t. III. Wrocław, 1957.
Chmielewska M. Huttes d'habitation épipaleolithiques de Witów, distr. de Łęczyca. Łódź, 1961.
Chmielewska M., Chmielewski W., Jahn A. Stanowisko paleolityczne w Makowie. «Biuletyn Peryglacjalny», Łódź, № 2, 1955.
Chmielewski W. Problèmes periglaciaires dans l'étude du Paléolithique en Pologne. «Biuletyn Peryglacjalny», № 4, 1956.
Chmielewski W. Civilisations épipaléolithiques en Pologne centrale. Łódź, 1961.
Chmielewski W. Civilisations de Jerzmanowice. Wrocław, 1961.
Chmielewski W. Dzieje grup ludzkich zamieszkujących ziemie Polski w plejstocenie. «Materiały do prahistorii ziem polskich», cz. I. Warszawa, 1964.
Ginter B. Niektóre zagadnienia mezolitu w Polsce. «Archeologia Polski», t. XII.
Halicki B. Z zagadnień stratygrafii plejstocenu na Nizinie Europejskiej. «Acta Geologica», № 2. Warszawa, 1950—1951.
Hensel W. Sztuka społeczeństw paleolitycznych. Warszawa, 1957.
Jamka R. Pierwsi mieszkańcy Górnego Śląska w świetle badań archeologicznych. Katowice, 1965.
Kozłowski J. K. Paleolit na Górnym Śląsku. Wrocław, 1964.
Kozłowski J. K. Studia nad zróżnicowaniem kulturowym w paleolicie górnym Europy środkowej. Kraków, 1965.
Kozłowski L. Starsza epoka kamienna w Polsce. Poznań, 1922.
Kozłowski S. K. Z problematyki polskiego mezolitu. «Archeologia Polski», t. X., 1965; XII, 1967. Wrocław — Warszawa — Kraków,
Krukowski S. Paleolit. Prehistoria ziem polskich». Kraków, 1939—1948.
Materiały do prahistorii plejstocenu i wczesnego holocenu Polski (red. W. Chmielewski). Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967.
Sawicki L. Przemysł świderski I z stanowiska wydmy Świdry Wielkie I. «Przegląd Archeologiczny», t. V, 1935.
Schild R. Extension des éléments de type tarnovien dans les industries de l'extrême fin du Pleistocene. «Archaeologia Polona», t. III. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1960.
Schild R. Paleolit końcowy i schyłkowy. «Materiały do prahistorii ziem polskich», cz. I. Warszawa, 1964.
Schild R. Nowy przemysł cyklu madleńskiego w Polsce. «Archeologia Polski», t. X. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
Szafer W. Stratygrafia plejstocenu w Polsce na podstawie florystycznej. «Rocznik Polskiego Towarzystwa Geologicznego», t. XXII. Kraków, 1953.

- Więckowska H.* Problem mezolitu na Mazowszu. «Archeologia Polski», t. IX. 1964.
- Więckowska H.* Mezolit. «Materiały do prahistorii ziem polskich», cz. I.
- Więckowska H., Marczak M.* Próba podziału kulturalnego mezolitu Mazowsza. «II. Konferencja poświęcona problematyce prahistorii plejstocenu i wczesnego holocenu Polski». Warszawa, 1965.
- Zotz L.* Einordnung der frühaltsteinzeitlichen Klingenkulturen Oberschlesiens. Altschlesien, B. d. 8. Breslau, 1938.
- Гурина Н. Н.* К вопросу о позднепалеолитических и мезолитических памятниках Польши и возможности сопоставления с ними памятников северо-западной Белоруссии. МИА, № 126, 1966.
- Хмелевский В.* Археологические культуры верхнего плейстоцена на территории Польши. «Стратиграфия и периодизация палеолита в Восточной и Центральной Европе». М., 1965.

НЕОЛИТ И НАЧАЛО ЭПОХИ БРОНЗЫ

- Antoniewicz W.* Eneolityczne groby szkieletowe we wsi Złota w pow. sandomierskim. «Wiadomości Archeologiczne», t. IX. Warszawa, 1925.
- Balcer B.* Osada kultury amfor kulistych na stanowisku I w Mierzanowicach, powiat Opatów. «Materiały Starożytne», t. IX. Warszawa, 1963.
- Chmielewski W.* Zagadnienie grobowców kujawskich w świetle ostatnich badań. Łódź, 1952.
- Bronicka-Rauhutowa J.* Groby kultury wstęgowej ceramiki malowanej w Gródku Nadbużnym w pow. hrubieszowskim. «Sprawozdania Archeologiczne», t. II. Wrocław, 1956.
- Burchard B., Eker A.* Osada kultury czasz lejowatych w Książnicach Wielkich, pow. Kazimierza Wielka. «Studia i materiały do badań nad neolitem Małopolski». Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Burchardówna H.* Rośliny uprawne w pradziejach Polski. «Przegląd Archeologiczny», t. IX. Poznań — Wrocław, 1953.
- Dziekoński T.* Kupfermetallurgie in der Siedlung der bemalten — Keramik Kultur in Złota, Kreis Sandomierz und ein Versuch die Herkunft des Dort verbreiteten Rohstoffes jestrustellen. «Archaeologia Polona». t. V. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1962.
- Gabałówna L.* Ślady osadnictwa kultur z cyklu wstęgowych w Radziejowie Kujawskim. «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 9. Łódź, 1963.
- Nosek S.* Przyczynki do znajomości kultur z cyklu wstęgowych w Polsce południowej. «Przegląd Archeologiczny», t. VII. Poznań, 1947.
- Nosek S.* Kultura amfor kulistych na Lubelszczyźnie. «Annales Universitatis Mariae Curie — Skłodowska», sect. F, vol. V. Lublin — Kraków, 1955.
- Nosek S.* Z najnowszych badań nad neolitem Małopolski. «Studia i Materiały do badań nad neolitem Małopolski».
- Nosek S.* Nowe zdobycze w zakresie poznania neolitu i początków epoki brązu w Małopolsce. «Z otchłani wieków», r. XXXI. Wrocław — Poznań, 1965.
- Nosek S.* Postępy w badaniach nad neolitem i początkami epoki brązu w dwudziestoleciu Polski Ludowej. «Archeologia Polski», t. X. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Nosek S.* Kultura amfor kulistych w Polsce, Wrocław, 1967.
- Podkowińska Z.* Pierwsza charakterystyka stanowiska neolitycznego na polu Grodzisko I, we wsi Złota, pow. Sandomierz. «Wiadomości Archeologiczne», t. XIX. Warszawa, 1953.
- Podkowińska Z.* Neolit i wczesna epoka brązu o Polsce. «Pierwsza sesja archeologiczna IHKM PAN». Warszawa — Wrocław, 1957.

- Podkowińska Z., Rauchut D., Krzak Z.* Osadnictwo eneolityczne na Grodzisku II w Złotej, pow. Sandomierz. «Archeologia Polski», t. III. Warszawa, 1959.
- Podkowińska Z.* Badania w Strzyżowie, pow. Hrubieszów, woj. Lublin w latach 1935—1937 oraz 1939. «Archeologia Polski», t. V, 1961.
- Poklewski T.* Osada kultury pucharów lejkowatych w Gródku Nadbużnym, pow. Hrubieszów. «Archeologia Polski», t. II, 1958.
- Gabałówna L.* Ze studiów nad grupą brzesko-kujawską kultury lendzielskiej. Brześć Kujawski — stanowisko 4. Łódź, 1966.
- Gajewski L.* Kultura czasz lejowatych między Wisłą a Bugiem. «Annales Universitatis Mariae Curie — Skłodowska», sect. F., vol. IV. Lublin — Kraków, 1949.
- Gardawski A.* Zagadnienie kultury «ceramiki grzebykowej» w Polsce. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXV, 1958.
- Gediga B.* Sprawozdania z badań osady neolitycznej w Jordanowie Śląskim, pow. Dzierżanów w r. 1959. «Sprawozdania Archeologiczne», t. XIV, 1962.
- Gimbutas M.* The Prehistory of Eastern Europe. I. Cambridge — Mass., 1956.
- Głósik J.* Grody kultury ceramiki sznurowej w miejscowości Gródek Nadbużny, pow. Hrubieszów. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXV, 1958.
- Głósik J.* Nowy grób kultury ceramiki sznurowej w Gródku Nadbużnym, pow. Hrubieszów. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXV.
- Głósik J.* Kultura strzyżowska. «Materiały Starożytne», t. XI. Wrocław Warszawa — Kraków, 1968.
- Jażdżewski K.* Zusammenfassender Überblick über die Trichtenbeckerkultur. «Praehistorische Zeitschrift», b. XXIII. Berlina, 1932.
- Jażdżewski K.* Kultura pucharów lejkowatych w Polsce zachodniej i środkowej. Poznań, 1936.
- Jażdżewski K.* Cmentarzyska kultury ceramiki wstęgowej i związane z nimi ślady osadnictwa w Brześciu Kujawskim. «Wiadomości Archeologiczne», t. XV, 1938.
- Jażdżewski K.* Kujawskie przyczynki do zagadnienia tubylczości Słowian na ziemiach polskich. «Wiadomości Archeologiczne», t. XVI, 1939—1948.
- Jażdżewski K.* Uwagi ogólne o osadzie neolitycznej w Gródku Nadbużnym w pow. hrubieszowskim (Stanowisko 1 C). «Archeologia Polski», t. II, 1958.
- Jażdżewski K.* Kultura pucharów lejkowatych. «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 6, 1961.
- Jażdżewski K.* Über einige Probleme des Mittel- und Jungneolithikums in Polen. «L'Europe à la fin de l'âge de la pierre». Praha, 1961.
- Kamieńska J. Z.* badań nad kulturą lendzielską w Małopolsce. «Archeologia Polski», t. XII, 1967.
- Kempisty A.* Pierwszy grób kultury wstęgowej ceramiki rytej na Lubelszczyźnie w Gródku Nadbużnym, pow. Hrubieszów. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVIII, 1962.
- Kilian L.* Haffküstenkultur und der Ursprung der Balten. Bonn, 1955.
- Kostrzewski J.* Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. «Prehistoria ziem polskich». Kraków, 1939—1948.
- Kostrzewski J.* North - Eurasian Pottery in Poland. «Palaeologia», III. Osaka, 1954.
- Kowalczyk J.* Obrządek pogrzebowy w młodszej epoce kamiennej na ziemiach polskich. «Sprawozdania PAU», t. 52. Kraków, 1951.
- Kowalczyk J.* Sprawozdania z badań osady kultury pucharów lejkowatych w Gródku Nadbużnym, pow. Hrubieszów, 1956 r. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIV, Warszawa, 1957.

- Kowalczyk J.* Prace badawcze w 1957 r. osady kultury pucharów lejkowatych w Gródku Nadbużnym, pow. Hrubieszów. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXV.
- Kowalczyk J.* Zagadnienie kultury mierzanowickiej zwanej także tomaszowską. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVI, 1959.
- Kowalczyk J.* Uwagi o problematyce i postulatach badawczych neolitu polskiego. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVIII, 1962.
- Kowalczyk J.* Zagadnienie grobów zbiorowych w neolicie Polski. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVIII.
- Kozłowski J. K.* Zagadnienie pochodzenia i periodyzacji kultury ceramiki promienistej. «Sprawozdania z posiedzeń Komisji Oddziału PAN w Krakowie». Kraków, 1961.
- Kozłowski J. K.* Ze studiów nad kulturą ceramiki promienistej. «Archeologia Polski», t. X, 1965.
- Kozłowski J. K.* Próba klasyfikacji materiałów zaliczanych do kultury len-gyelskiej i nadcisańskiej w Polsce południowej. «Archeologia Polski», t. XI, 1966.
- Kozłowski L.* Epoka kamienna na wydmach wschodniej części Wyżyny Małopolskiej. Lwów — Warszawa, 1923.
- Kozłowski L.* Młodsza epoka kamienna w Polsce. Lwów, 1924.
- Krukowski S.* Krzemionki Opatowskie. Warszawa, 1939.
- Krzak Z.* Cmentarzysko kultury złockiej na stanowisku «Grodzisko II» we wsi Złota, pow. Sandomierz. «Archeologia Polski», t. II.
- Krzak Z.* Materiały do znajomości kultury złockiej. Wrocław, 1961.
- Kulczycka A.* Uwagi o chronologii kultury starszej ceramiki wstęgowej w górnym dorzeczu Wisły. «Studia i Materiały do badań nad neolitem Małopolski».
- Kulczycka A., Kozłowski J.* Pierwsze materiały kultury bukowogórskiej na północ od Karpat. «Acta Archeologica Carpathica», t. II. Kraków, 1960.
- Machnik J.* Z badań nad początkami epoki brązu w Małopolsce. «Archeologia Polski», t. XI, 1966.
- Machnik J.* Studia nad kulturą ceramiki sznurowej w Małopolsce. Wrocław, 1966.
- Machnik J.* Stosunki kulturowe na przełomie neolitu i epoki brązu w Małopolsce. Warszawa, 1967.
- Miskiewicz B.* Neolityczne cmentarzysko w Złotej. «Materiały i prace antropologiczne», № 16. Wrocław, 1958.
- Neustupný E. F.* Contributions to the Eneolithic Period in Poland. «L'Europe in à la fin de l'age de la pierre». Praha, 1961.
- Rauchut D.* Settlement and Cemeteries of Złota District Sandomierz Voivodship Kielce. «Archaeologia Polona», t. IV, 1962.
- Salewicz K.* Tymczasowe wyniki badań prehistorycznych w Mierzakowicach (pow. opatowski, woj. kieleckie). «Z otchłani wieków», r. XII, Poznań, 1937.
- Smochyńska L.* Kultura ceramiki wstęgowej w Wielkopolsce. «Fontes Praehistorici», t. III. Poznań, 1953.
- Sochalski Z.* Uwagi ogólne o kulturze ceramiki promienistej (kanelowanej) w Polsce. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXXI. Warszawa, 1966.
- Sulimirski T.* Remarks concerning the Distribution of some Varieties of Flint in Poland. «Światowit», t. XXIII. Warszawa, 1960.
- Šturms E.* Zur Deutung einiger neolithischer Kulturen Germania, B. 30. Bamberg, 1952.
- Šturms E.* Betrachtungen zum Ursprungs und Herkunftsproblem der Becherkultur. «Suomen Micinais Muistoyhdistyksen Aikakauskirja», T. 58. Helsinki, 1957.

- Tetrlaffówna W.* Stanowisko bagienne kultury pucharów lejkwatych w Szlachcinie w pow. średskim. «Przegląd Archeologiczny», t. XVII. Wrocław — Poznań, 1966.
- Waga T.* Kultura nadodrzańskiej ceramiki sznurowej w Wielkopolsce. Poznań, 1931.
- Wiślański T.* Próba wyświeśtlenia genezy tzw. kultury amfor kulistych. «Archeologia Polski», t. VIII, 1963.
- Wiślański T.* Aus dem Studien über die Entstehung der Kugelamphorenkultur. «Archaeologia Polona», t. VI, 1964.
- Wiślański T.* Kultura amfor kulistych w Polsce północno-zachodniej. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Wojciechowski W.* Kryteria wyodrębnienia tzw. kultury jordanowskiej i jej zasięg terytorialny na Śląsku. «Archeologia Polski», t. X, 1966.
- Wrotek L.* Sprawozdanie z prac wykopaliskowych na stanowisku 5 w miejscowości Mierzanowice, pow. Opatów. «Sprawozdania Archeologiczne», t. XIV, 1962, XV, 1963; XVI, 1964. Wrocław — Warszawa — Kraków.
- Żurek J.* Osada z młodszej epoki kamiennej w Rzucewie, pow. wejherowski i kultura rzucewska. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. IV. Poznań, 1953.
- Żurowski J.* Problem kultury ceramiki promienistej. «Wiadomości Archeologiczne», t. XII, 1933.
- Zurowski T.* Krzemionki Opatowskie, pomnik starożytnego górnictwa. «Rocznik Świętokrzyski», t. I. Kielce, 1962.

ЭПОХА БРОНЗЫ И НАЧАЛО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

- Antoniewicz J.* Geneza i chronologia pomorskich urn domkowych. «Przegląd Archeologiczny», t. VII. Poznań, 1947.
- Antoniewicz J.* Osiedla obronne okresu wczesnożelaznego w Prusach. «Światowit», t. XXV, Warszawa, 1964.
- Antoniewicz W.* Il Problema dell'Espansione della cività della Pomerania nell'età del Ferro. «Archaeologia Polona», t. VII. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Blaszyk W.* Cmentarzysko kultury łużyckiej w Częstochowie—Rakowie. «Rocznik Muzeum w Częstochowie», t. I. Częstochowa, 1965.
- Boege W.* Zur Chronologie der Lausitzer Kultur in Mittelschlesien auf Grund der Grabfunde. Breslau, 1934.
- Bukowski Z.* Studia nad południowym i południowo-wschodnim pograniczem kultury łużyckiej. Wrocław, 1969.
- Bukowski Z.* Nowe znaleziska «scytyjskie» z Polski. «Archeologia Polski», t. IV. Warszawa — Wrocław, 1960.
- Bukowski Z.* Karpaty Zachodnie w okresie halsztackim. «Acta Archaeologia Carpathica», t. IV. Kraków, 1962.
- Bukowski Z.* Fortified Settlements of the Lusation Culture in Great Poland and Kujawy in the Light of Research Carried out in the Years 1945—60. «Archaeologia Polona», t. IV, 1962.
- Bukowski Z.* Finds of the Bell — Pomeranian Type in the Middle and Lower Basin of the River Bug. «Archeologia Polona», t. IX, 1966.
- Bukowski Z.* W sprawie genezy i rozwoju grupy wysockiej kultury łużyckiej. «Archeologia Polski», t. XI, 1966.
- Bukowski Z.* Wschodni zasięg form kloszowych i pomorskich. «Archeologia Polski», t. XII, 1967.
- Cehak-Holubowiczowa H.* Kamienne kręgi kulturowe na Raduni i Ślęży. «Archeologia Polski», t. III, 1959.

- Czerska B.* Wyniki badań późnołateńskiej osady kultury celtyckiej około Nowej Cerekwi, pow. Głubczyce, w latach 1958—1960. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIX. Warszawa, 1963.
- Czerska B.* Sprawozdanie z badań osady celtyckiej w Nowej Cerekwi, pow. Głubczyce, w 1962 roku. «Sprawozdania Archeologiczne», t. XVI. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1964.
- Dąbrowski J.* Some problems of Lusatian Culture in North-East Poland. «Archaeologia Polona», t. II, 1959.
- Dąbrowski J.* Materiały kultury łużyckiej z Podlasia. «Materiały Starożytne», t. VII. Warszawa, 1961.
- Dąbrowski J.* Recent Research on the Early Iron Age in the Territory to the East of the Lower Vistula. «Archaeologia Polona», t. IV.
- Dąbrowski J.* Materiały ze Strzyżowa pow. Hrubieszów a niektóre powiązania Polski wschodniej i Ukrainy w późniejszej epoce brązu. «Materiały Starożytne», t. VIII, 1962.
- Dąbrowski J.* Zagadnienie genezy pochówków ciałopalnych na Warmii i Mazurach. «Komunikaty Mazursko — Warmińskie», № 1. Olsztyn, 1964.
- Dąbrowski J.* Remarks of the Mazury — Warmian Group of Lusatian Culture. «Archaeologia Polona», t. IX, 1966.
- Dąbrowski J.* Przyczynki do poznania kultury łużyckiej na Warmii i Mazurach. «Archeologia Polski», t. XII, 1967.
- Dąbrowski J.* Zabytki metalowe epoki brązu między dolną Wisłą a Niemnem. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968.
- Dobrzańska E.* Przyczynek do znajomości metalurgii brązowej w epoce brązu w okresie halsztackim w dorzeczu Wisły i górnej Odry. «Silesia Antiqua», t. I. Wrocław, 1959.
- Dobrzańska-Szydłowska E.* Wyroby ołowiane kultury łużyckiej w Polsce. «Przegląd Archeologiczny», t. XV. Wrocław, 1964.
- Durczewski D.* Skarby halsztackie z Wielkopolski. «Przegląd Archeologiczny», t. XIII, 1961.
- Durczewski Z.* Grupa górnośląska — małopolska kultury łużyckiej w Polsce, cz. I, II. Kraków, 1939—1946, 1946.
- Galuszka A.* Kultura łużycka w Sudetach Polskich. «Acta archaeologica Carpathica», t. V. Kraków, 1963.
- Galuszka A.* Die Frage der Genese und Funktion der Brugwälle der Lausitzer Kultur in Niederschlesien. «Arbeits — und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege», B. 11—12. Berlin, 1963.
- Gardawski A., Dąbrowski J., Miłkaszewska R., Miskiewicz J.* Kraal z wczesnej epoki brązu w Biskupinie, pow. Żnin. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIV. Warszawa, 1957.
- Gardawski A.* Plemiona kultury trzcinieckiej w Polsce. «Materiały Starożytne», t. V. Warszawa, 1959.
- Gardawski A.* Rozwój rolnictwa od VII do II w. p. n. e. «Zarys historii gospodarstwa w Polsce», t. I. Warszawa, 1964.
- Gardawski A.* Chronologia kultury trzcinieckiej. «Archeologia Polski», t. X.
- Gądzikiewicz M.* Wybrane zagadnienia z badań nad kulturą grobów kłoszowych. «Wiadomości Archeologiczne», t. XX. Warszawa, 1954.
- Gediga B.* Cmentarzyska kultury łużyckiej w badaniu stosunków społecznych. «Archeologia Polski», t. VIII.
- Gediga B.* Zróżnicowanie kultury łużyckiej na Śląsku. «Rocznik Muzeum Górnośląskiego w Bytomiu. Archeologia», № 3. Bytom, 1965.
- Gediga B.* Stan i potrzeby badań nad kulturą łużycką na Śląsku. «Archeologia Polski», t. X.
- Gediga B.* Plemiona kultury łużyckiej w epoce brązu na Śląsku środkowym. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967.

- Gedl M.* Uwagi o gospodarce i strukturze społecznej ludności kultury łużyckiej w południowej Polsce. Kraków, 1961.
- Gedl M.* Kultura łużycka na Górnym Śląsku. Kraków, 1962.
- Gedl M.* Uwagi o kulturze łużyckiej w dorzeczu Sanu, Wieprza i Górnego Bugu. «Sprawozdania Archeologiczne», t. XVI. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1962.
- Gedl M.* Uwagi o kulturze pomorskiej na Górnym Śląsku. «Silesia Antiqua», t. V. Wrocław, 1963.
- Gedl M.* Szkieletowy obrządek pogrzebowy w kulturze łużyckiej. Kraków, 1964.
- Gedl M.* Wczesny i starszy okres epoki brązu na Górnym Śląsku. «Przegląd Archeologiczny», t. XVI, 1964.
- Gedl M.* Grody szkieletowe w kulturze łużyckiej. Materiały. «Przegląd Archeologiczny», t. XVII, 1966.
- Gedl M.* Studia nad wczesną fazą kultury łużyckiej w środkowej i wschodniej Polsce. «Archeologia Polski», t. XII, 1967.
- Gimbutas M.* A Survey of the Bronze Age Culture in the Southeastern Baltic Area. «Światowit», t. XXIII, 1960.
- Hildt-Wegrzynowicz T.* Osadnictwo kultury łużyckiej we wsi Kamionka Nadbużna, pow. Ostrów Mazowiecki. «Materiały Starożytne», t. VII. Warszawa, 1961.
- Jahn M.* Kelten in Slesien. Leipzig, 1931.
- Jamka R.* Próba przedstawienia gęstości zaludnienia kultury łużyckiej w okresie halsztackim na terytorium Śląska środkowego. «Światowit», t. XXIV, 1962.
- Jażdżewski K.* Kujawskie przyczynki do zagadnienia tubylczości Słowian na ziemiach polskich. «Wiadomości Archeologiczne», t. XVI, 1939—1948.
- Jażdżewski K.* O zagadnieniu początków kultury łużyckiej. «Slavia Antiqua», t. I. Poznań, 1948.
- Kersten K.* Die Funde der älteren Bronzezeit in Pommern. Hamburg, 1958.
- Knapowska-Mikołajczykowa A.* Wczesny okres epoki brązu w Wielkopolsce. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. VII. Poznań, 1957.
- Kostrzewski J.* Cmentarzysko z wczesnego i środkowego okresu lateńskiego w Gołęczynie, w pow. poznańskim wschodnim. «Slavia Occidentalis», t. V. Poznań, 1926.
- Kostrzewski J.* I, II, III okresy epoki brązowej w Polsce. «Przegląd Archeologiczny», t. IV, 1928.
- Kostrzewski J.* Przyczynki do poznania wczesnej epoki brązu I. Kultura iwieńska. «Wiadomości Archeologiczne», t. XIII, 1935.
- Kostrzewski J.* Kilka osad kultury grobów skrzynkowych i zagadnienie przynależności etnicznej tej kultury. «Przegląd Archeologiczny», t. VI, 1939.
- Kostrzewski J.* Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. «Prehistoria ziem polskich». Kraków, 1939—1948.
- Kostrzewski J.* Studia nad wczesnym okresem żelaznym w Polsce. «Slavia Antiqua», t. IV. Poznań, 1953.
- Kostrzewski J.* Stosunki między kulturą łużycką i bałtyjską a zagadnienie wspólnoty językowej bałto-słowiańskiej. «Slavia Antiqua», t. V, 1954—1956.
- Kostrzewski J.* Kultura łużycka na Pomorzu. Poznań, 1958.
- Kostrzewski J.* Die nördliche Peripherie der Lausitzer Kultur. «Archaeologia Polona», t. II.
- Kostrzewski J.* Skarby i luźne znaleziska metalowe od eneolitu do wczesnego okresu żelaza z górnego i środkowego dorzecza Wisły i górnego dorzecza Warty. «Przegląd Archeologiczny», t. XV, 1962.
- Kowiańska-Piaszykowska M.* Wyniki badań archeologicznych kurhanu III

- kultury unietyckiej w Łękach Małych w pow. kościańskim. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. VII. Poznań, 1957.
- Kowiańska-Piaszykowa M. i Kurnatowski S.* Kurhan kultury unietyckiej w Łękach Małych pow. Kościan. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. IV. Poznań, 1953.
- Kowińska-Piaszykowa M.* Cmentarzysko z II okresu epoki brązu w Pudliszkach w pow. gostyńskim. «Przegląd Archeologiczny», t. XVII, 1966.
- Kozłowski L.* Wczesna, starsza i środkowa epoka brązu w Polsce. Lwów, 1928.
- Kunicka-Okulicz L.* Uwagi o procesie kształtowania się kultury kurhanów zachodniobałtyjskich we wczesnej epoce żelaza. «Archeologia Polski», t. XI, 1966.
- Kurnatowski S.* Uwagi o kształtowaniu się stref zasiedlenia dorzecza Obry w czasie od środkowego okresu epoki brązu do późnego średniowiecza. «Archeologia Polski», t. VIII, 1963.
- Kurnatowski S.* Materiały do środkowego okresu epoki brązowej w Wielkopolsce. «Przegląd Archeologiczny», t. XVII, 1966.
- La Baume W.* Die pommerellischen Gesichtsurenen. Mainz, 1963.
- Leńczyk G.* Praśłowiański gród nad Dunajcem w Zawadzie Lanskorońskiej. Kraków, 1950.
- Lubicz-Niezabitowski E.* Hodowla zwierząt, łowiectwo i rybołówstwo u mieszkańców Polski zachodniej w okresie halsztackim (r. 700—400 przed Chr.) i wczesnohistorycznym (r. 600—1100 po Chr.). «Wiadomości Archeologiczne», t. XVI, 1939—1948.
- Łuka A.* Kultura pomorska na Pomorzu wschodnim. Gdynia, 1959.
- Łuka L. J.* Importy italskie i wschodnio-alpejskie oraz ich naśladownictwa na obszarze kultury łużyckiej okresu halsztackiego w Polsce. «Slavia Antiqua», t. VI, 1957—1959.
- Łuka L. J.* New Materials on the Origins of the Pomeranian Culture in Eastern Pomerania. «Archaeologia Polona», t. IV.
- Łuka L. J.* O skarbach kultury pomorskiej na Pomorzu Gdańskim. «Munera Archaeologica Iosepho Kostrzewski». Poznań, 1963.
- Łuka L. J.* Uwagi o niektórych kontaktach Pomorza Wschodniego z basenem Morza Śródziemnego we wczesnej epoce żelaza. «Archeologia Polski», t. VIII.
- Łuka L. J.* Kilka uwag o kontaktach łączących kulturę pomorską z kulturą łużycką we wczesnej epoce żelaza. «Pomerania Antiqua». Gdańsk, 1965.
- Łuka L. J.* Kultura wschodniopomorska na Pomorzu Gdańskim, t. I. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Malinowski T.* Grodziska kultury łużyckiej w Wielkopolsce. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. V. Poznań, 1954.
- Malinowski T.* Katalog cmentarzysk ludności kultury łużyckiej w Polsce, t. I, II. Warszawa, 1961.
- Malinowski T.* Obrządek pogrzebowy ludności kultury łużyckiej w Polsce. «Przegląd Archeologiczny», t. XIV, 1962.
- Malinowski T.* Uwagi na temat zbieżności pomiędzy kierunkami rozwoju niektórych form obrządku pogrzebowego ludności kultury łużyckiej w Polsce i ekspansji kultury pomorskiej. «Munera Archaeologica Iosepho Kostrzewski». Poznań, 1963.
- Malinowski T.* Popielnice twarzowe z wczesnej epoki żelaza w Polsce. «Z otchłani wieków», r. XXXI. Wrocław — Poznań, 1965.
- Malinowski T.* Obrządek pogrzebowy ludności kultury pomorskiej. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1969.
- Miśkiewicz J.* Osada kultury łużyckiej z miejscowości Miszewko Strzałkowskie, pow. Płock. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXX, 1964.
- Nalepa J.* Z dyskusji o przynależności etnicznej kultury łużyckiej. «Slavia Occidentalis», t. XXII, 1962.

- Niesiłowska-Hoffmann A.* Ze studiów nad osadnictwem plemion kultury łużyckiej. «Slavia Antiqua», t. X.
- Nosek S.* Kultura grobów skrzynkowych i podkloszowych w Polsce południowo-zachodniej. Kraków, 1946.
- Nosek S.* Zagadnienie Prasłowiańszczyzny w świetle prehistorii. «Światowit», t. XIX, 1946—1947.
- Nosek S.* Le début de l'âge de bronze en Pologne. «Archaeologia Polona», t. VI.
- Petersen E.* Die frühgermanische Kultur in Ostdeutschland und Polen. Berlin, 1929.
- Pieczyński Z.* Cmentarzysko w Gorszewicach w pow. szamotulskim. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. IV. Poznań, 1954.
- Rajewski Z.* Osadnictwo w czasach pierwotnych w Biskupinie i okolicy. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIV, 1957.
- Rajewski Z.* Osadnictwo ludności z kulturą «łużycka» w wczesnym okresie epoki żelaznej w Biskupinie i okolicy. «Archeologia Polski», t. II.
- Rajewski Z.* 10000 lat Biskupina i jego okolic. Warszawa, 1961.
- Rajewski Z.* Über befestigte Siedlungen der Lausitzer Kultur aus der Hallstatt — Periode im Gebiet Polens. «Arbeits — und Forschungsberichte zur sächsischen Bodendenkmalpflege», B. XI — XII. Berlin, 1963.
- Remiszewska-Łowczycka M.* Śląska ceramika malowana z okresu halsztackiego. «Ślęza», t. I. Wrocław, 1958.
- Richthofen B.* Die ältere Bronzezeit in Schlesien. Berlin, 1926.
- Rosen — Przeworska J.* Zabytki celtyckie na ziemiach polskich. «Światowit», t. XIX, 1946—1947.
- Rosen-Przeworska J.* Tradycje celtyckie w obrzędności Protosłowian. Warszawa, 1964.
- Rossius O.* Die sogenannte Pfahlbauten Ostpreussens. «Prahistorische Zeitschrift», B. XXIV. Berlin, 1933.
- Sarnowska W.* Kultura unietycka w Polsce, t. I. Wrocław—Warszawa—Kraków, 1969.
- Segger H.* Die keramischen Stilarten der jüngeren Steinzeit. Schlesiens. «Schlesiens Vorzeit im Bild und Schrift», B. VII. Breslau, 1899.
- Sulimirski T.* Kultura łużycka a Scytowie. «Wiadomości Archeologiczne», t. XVI, 1939—1948.
- Sulimirski T.* Zagadnienie upadku kultury łużyckiej. «Slavia Antiqua», t. I, 1948.
- Szafrński W.* Z badań nad epoką patriarchalnej wspólnoty pierwotnej. «Wiadomości Archeologiczne», t. XX, 1952.
- Szafrński W.* Skarby brązowe z epoki wspólnoty pierwotnej (IV, V okres epoki brązowej) w Wielkopolsce. Warszawa — Wrocław, 1955.
- III Sprawozdanie z prac wykopaliskowych w grodzie kultury łużyckiej w Biskupinie, powiecie znińskim za lata 1938—1939 i 1946—1948.* Poznań, 1950.
- Wieczorowski T.* Ceramika inkrustowana typu łużyckiego z wczesnej epoki żelaza w Polsce. «Przegląd Archeologiczny», t. VI, 1939.
- Wiklak H.* Początki kultury łużyckiej w Polsce środkowej. Łódź, 1963.
- Wołagiewicz R.* Uwagi do zagadnienia stosunków kulturowych w okresie lateńskim na Pomorzu Zachodnim. «Materiały Zachodnio-Pomorskie», t. V. Szczecin, 1959.
- Woźniak Z.* Chronologia celtyckich cmentarzysk w Polsce. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVI, 1959—1960.
- Woźniak, Z.* Celtowie w Polsce. Kraków, 1968.
- Zagadnienie okresu lateńskiego w Polsce.* Wrocław — Warszawa — Kraków, 1968.
- Zeylandowa M.* Osada kultury łużyckiej w Turbii, pow. Tarnobrzeg. «Materiały Archeologiczne», t. IV. Kraków, 1963.
- Zaki A.* Początki rozwoju kultury łużyckiej w dorzeczu górnej Wisły. «An-

- nales Universitatis Mariae Curie — Skłodowska», sect. F, vol. III. Lublin — Kraków, 1948.
- Żaki A. Uwagi o osadnictwie wczesnołużyckim na górnym Powiślu. «Slavia Antiqua», t. II, 1949—1950.
- Żaki A. Celtowie na ziemiach Polski. «Rocznik Biblioteki PAN», t. XIV. Kraków, 1958—1960.
- Żurowski K. Zabytki brązowe z młodszej epoki brązu i wczesnego okresu żelaza z dorzecza górnego Dniestru. «Przegląd Archeologiczny», t. VIII, 1948—1949.

ПОЗДНЕЛАТЕНСКИЙ И РИМСКИЙ ПЕРИОДЫ

- Abramowicz A. Materiały z cmentarzyska w Zadowicach, pow. Kalisz. «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 1. Łódź, 1956.
- Abramowicz A., Lepówna B. Materiały z cmentarzyska w Zadowicach, pow. Kalisz (cz. II). «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 2, 1957.
- Antoniewicz J. Badanie kurhanów z okresu rzymskiego dokonane w 1957 r. w miejscowości Szwajcaria, pow. Suwałki. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVII. Warszawa, 1961.
- Antoniewicz J. The Sudovians. Białystok, 1962.
- Antoniewicz J. Wyniki badań przeprowadzonych w latach 1958—1960 na cmentarzysku w miejscowości Szwajcaria. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIX, 1963.
- Antoniewicz J. Problem stref pogranicznych Bałtów ze Słowianami i Finami w starożytności (V w. przed n. e. — V w. n. e.). «Komunikaty Mazursko-Warmińskie», № 4. Olsztyn, 1966.
- Antoniewicz J., Kaczyński M., Okulicz J. Sprawozdanie z badań w 1955 r. na cmentarzysku kurhanowym w miejscowości Szwajcaria, pow. Suwałki. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIII, 1956.
- Antoniewicz J., Kaczyński M., Okulicz J. Wyniki badań przeprowadzonych w 1956 roku na cmentarzysku kurhanowym w miejscowości Szwajcaria, pow. Suwałki. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXV, 1958.
- Antoniewicz J., Okulicz J. Sprawozdania z prac wykopaliskowych w latach 1951—1954 w Jezioroku, pow. Giżycko. «Materiały Starożytne», t. III. Warszawa, 1958.
- Antoniewicz W. Zagadnienie Gotów i Gepidów na ziemiach Polski w okresie rzymskim. «Przegląd Zachodni», r. VII, № 5-6. Poznań, 1951.
- Bielenin K. Ancient Centre of Iron Metallurgy in the Region of Góry Świętokrzyskie, Świętokrzyskie Mountains. «Archaeologia Polona», t. IV. Warszawa, 1962.
- Bielenin K. Łysogórski okręg górniczo-hutniczy z okresu wpływów rzymskich. «Rocznik Muzeum Świętokrzyskiego w Kielcach», t. I. Kielce, 1962.
- Bielenin K. Sprawozdanie z badań nad starożytnym hutnictwem świętokrzyskim w 1960 i 1961 r. «Materiały Archeologiczne», t. IV. Kraków, 1963.
- Blume E. Die germanischen Stämme und die Kulturen zwischen Oder und Passarge zur römischen Kaiserzeit, B. I, II. Würzburg, 1912, 1915.
- Bohnsack D. Die Burgunden in Ostsdeutschland und Polen während des letzten Jahrhunderts. v. Chr. Leipzig, 1938.
- Dąbrowscy I. i K. Cmentarzysko z okresów późnolateńskiego i wpływów rzymskich w Wesółkach, pow. Kalisz. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967.

- Dąbrowski K.* Osadnictwo z okresów późnolateńskiego i rzymskiego na stanowisku I w Piwonicach, pow. Kalisz. «Materiały Starożytne», t. IV, 1958.
- Dąbrowski K.* Kalisz prastary. Warszawa, 1960.
- Dąbrowski K.* Badania archeologiczne osady lateńsko-rzymskiej w Piwonicach w 1962 roku. «Sprawozdania Archeologiczne», t. XVI. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1964.
- Drewko M.* Ślady osady z czasów cesarstwa rzymskiego na Tyńcu w Kaliszu. «Wiadomości Archeologiczne», t. XIX, 1953.
- Durczewski Z.* Groby książęce i cmentarzyska ciałopalne z okresu rzymskiego w Łęgu Piekarskim w pow. tureckim. «Z otchłani wieków», r. XI. Poznań, 1936.
- Dymaczewski A.* Cmentarzysko z okresu rzymskiego w Młodzikowie w pow. średzkim. «Fontes Archaeologici Posnanienses», t. VIII — IX. Poznań, 1958.
- Dymaczewski A.* Aus den Forschungen über das Siedlungswesen der Spätlatène — und Römischen Kaiserzeit in Westpommern. «Archaeologia Polona», t. VII. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Eggers H. J.* Der römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951.
- Eggers H. J.* Lübsow, ein germanischer Fürstensitz der älteren Kaiserzeit. «Prahistorische Zeitschrift», B. 34. 35. Berlin, 1950, 1953.
- Eggers H. J.* Zur absoluten Chronologie der römischen Kaiserzeit im freien Germanien. «Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz», B. 2. Mainz, 1955.
- Fitzke J.* Odkrycie osady z okresu wpływów rzymskich i cmentarzyska z okresu wędrówek ludów w Oszczywilku w pow. kaliskim. «Z otchłani wieków», r. IX, Poznań, 1934.
- Gajewski L.* Badania nad organizacją produkcji pracowni garncarskich z okresu rzymskiego w Igołomii. «Archeologia Polski», t. III. Warszawa, 1959.
- Godłowski K.* Materiały z cmentarzyska z późnego okresu wpływów rzymskich w Opatowie, pow. Kłobuck. «Materiały Archeologiczne», t. I, 1959.
- Godłowski K.* Studia nad stosunkami społecznymi w okresach późnolateńskim i rzymskim w dorzeczu Odry i Wisły. Warszawa — Wrocław — Kraków, 1960.
- Godłowski K.* Z badań nad rozwojem osadnictwa kultury przeworskiej na Górnym Śląsku. «Archeologia Polski», t. IX, 1964.
- Godłowski K.* Hutnictwo i kowalstwo żelaza na Górnym Śląsku w okresie wpływów rzymskich. «Archeologia Polski», t. X, 1965.
- Godłowski K.* Remarks on the Development of Przemorsk Culture Settlement in Upper Silesia. «Archaeologia Polona», v. VIII, 1965.
- Grempler W.* Der Fund von Sachrau. Breslau, 1888.
- Grempler W.* Der II und III Fund von Sachrau. Breslau, 1888.
- Grzywaczyk T.* Sposoby grzebania zmarłych w okresie późnolateńskim i rzymskim na terenie Wielkopolski. «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Archeologia — Etnografia», № 2. Poznań, 1961.
- Gumowski M.* Moneta rzymska w Polsce. «Przegląd Archeologiczny», t. X. Poznań — Wrocław, 1958.
- Hachman R.* Gräberfeld von Rondsén (Rządź), kreis Graudenz (Grudziądz) und die Chronologie der Spätlatenezeit im östlichen Mitteleuropa. «Archaeologia Geographica», B. I. 1950.
- Hachman R.* Die Chronologie der jüngeren vorrömischen Eisenzeit. 41. «Bericht der Römisch-Germanischen Kommission». Berlin, 1961.
- Hadaczek K.* Cmentarzysko ciałopalne koło Przeworska z epoki cesarstwa rzymskiego. «Teka konserwatorska», t. III. Lwów, 1909.

- Hensel W.* Poznań w starożytności i we wczesnym średniowieczu. «Przegląd Zachodni», r. IX, № 6—8. Poznań, 1953.
- Heum W.* Der ältere Abschnitt der Völkerwanderungszeit auf der rechten Ufer der unteren Weichsel. Mannus, B. 31. Leipzig, 1939.
- Heym W.* Drei Spätlatenengraberfelder aus Westpreussen. Offa, B. 17—18. Neumünster, 1961.
- Hołubowicz W.* Starożytny ósrodek hutnictwa koło Tarchalic na Śląsku. «Dawna Kultura», t. III. Wrocław, 1956.
- Inventaria Archeologica.* Pologne. Fascicule II, pl. 11—16. Łódź, 1959.
- Jamka R.* Słowianie w pierwszych wiekach naszej ery w świetle materiałów prehistorycznych, odkrytych na Śląsku i w Małopolsce. «Slavia Antiqua», t. I. Poznań, 1948.
- Jamka R.* Fibule typu oczkowatego w Europie Środkowej ze szczególnym uwzględnieniem ziem polskich. «Materiały Starożytne», t. X, 1966.
- Janosz S.* Cmentarzysko z okresu późnolateńskiego i rzymskiego w Wymysławie w pow. gostyńskim. «Fontes Praehistorici», t. II. Poznań, 1952.
- Jasnosz S.* Dom z V w. n. e. w Łatkowie w pow. inowrocławskim. «Przegląd Archeologiczny», t. X.
- Jazdżewski K.* Das gegenseitige Verhältnis slawischer und germanischer Elemente in Mitteleuropa seit dem Hunneneinfall bis zur awarischen Landnahme und der mittleren Donau. «Archaeologia Polona», t. II, 1959.
- Jazdżewski K.* Wzajemny stosunek elementów słowiańskich i germańskich w Europie Środkowej w czasie od najścia Hunów aż do osadzenia się Awarów nad Środkowym Dunajem. «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 5, 1960.
- Karpińska A.* Kurhany z okresu rzymskiego w Polsce ze szczególnym uwzględnieniem typu siedleńskiego. Poznań, 1926.
- Kaszewska E.* Materiały z cmentarzyska w Zadowicach pow. Kalisz (cz. III). «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 6, 1961.
- Kempisty A.* Obrządek pogrzebowy w okresie rzymskim na Mazowszu. «Światowit», t. XXVI. Warszawa, 1965.
- Kietlińska A.* Problem tzw. grobów książęcych we wczesnym okresie rzymskim. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXVI, 1959—1960.
- Kietlińska A.* Struktura społeczna ludności kultury przeworskiej. «Materiały Starożytne», t. IX, 1963.
- Kietlińska A., Dąbrowska T.* Cmentarzysko z okresu wpływów rzymskich we wsi Spicymierz, powiat Turek. «Materiały Starożytne», t. IX.
- Kmieciński J.* Zagadnienie tzw. kultury gocko-gepidzkiej na Pomorzu Wschodnim w okresie wczesnorzymskim. Łódź, 1962.
- Kmieciński J., Blombergowa M., Walenta K.* Cmentarzysko kurhanowe ze starszego okresu rzymskiego w Węsiorach w pow. kartuskim. «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», № 12, 1966.
- Konik E.* Śląsk starożytny a Imperium Rzymskie. Warszawa — Wrocław, 1959.
- Konik E.* Znaleźiska monet rzymskich na Śląsku. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Kostrzewski B.* Cmentarzysko z okresu rzymskiego w Koninie, woj. poznańskie. «Przegląd Archeologiczny», t. VII, 1947.
- Kostrzewski B.* Cmentarzysko z okresu rzymskiego w Domaradzicach w pow. rawickim. «Fontes Praehistorici», t. IV, 1953.
- Kostrzewski J.* Die ostgermanische Kultur der Spätlatenezeit, B. I, II, Würzburg, 1918, 1919.
- Kostrzewski J.* Od mezolitu do okresu wędrówek ludów. «Prehistoria ziem polskich». Kraków, 1939—1948.

- Kostrzewski J.* Ślady archeologiczne pobytu drużyn germańskich w Polsce w pierwszej połowie I tysiąclecia naszej ery. «Przegląd Zachodni», r. VII, № 5—6. Poznań, 1951.
- Kostrzewski J.* Zagadnienie pobytu Germanów na ziemiach polskich. «Slavia Antiqua», t. XI, 1964.
- Kozłowski L.* Wenedowie w źródłach historycznych i w świetle kartografii prehistorycznej. Lwów, 1937.
- Krause E.* Der Fund von Höckricht, Kr. Ohlau. «Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift», B. III. Breslau, 1904.
- Leciejewicz L.* Nowy grób z importami rzymskimi w Łęgu Piekarskim, pow. Turek. «Archeologia», t. VII. Wrocław, 1955.
- Łęga W.* Cmentarzysko lateńsko-rzymskie z Chełmna. Toruń, 1938.
- Łęga W.* Handel między państwem rzymskim a Pomorzem nadwiślańskim od I. w. przed n. e. do VI w. n. e. «Przegląd Archeologiczny», t. X.
- Liana T.* Znaleźiska z okresu późnolateńskiego i rzymskiego z terenów między Wisłą a dolnym Bugiem. «Materiały Starożytne», t. VII, 1961.
- Majewski K.* Importy rzymskie na ziemiach słowiańskich. Wrocław, 1949.
- Majewski K.* Importy rzymskie w Polsce. Warszawa — Wrocław, 1960.
- Malinowski T.* Narzędzia kowalskie okresu późnolateńskiego i rzymskiego w Polsce. «Przegląd Archeologiczny», t. IX, 1951—1952.
- Marciniak J.* Cmentarzysko ciałopalne z okresu późnolateńskiego w Wilanowie koło Warszawy. «Materiały Starożytne», t. II, 1957.
- Marciniak J.* Góry Świętokrzyskie w okresie lateńskim i rzymskim. «Acta archaeologica Carpathica», t. V. Kraków, 1963.
- Marciniak J.* Z badań nad wczesną fazą kultury wenedzkiej. «Archeologia Polski», t. X.
- Nadolski A.* Cmentarzysko z późnego okresu lateńskiego w Gledzianówku i w Brzozówce w Polsce środkowej. «Wiadomości Archeologiczne», t. XVIII, 1951—1952.
- Nieweglowski A.* Z badań nad monetą rzymską w Polsce w okresie wczesno- i środkoworzymskim. «Archeologia Polski», t. X.
- Nieweglowski A.* Z badań nad osadnictwem w okresach późnolateńskim i rzymskim na Mazowszu. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Nieweglowski A., Okulicz J.* Cmentarzysko z okresów późnolateńskiego i rzymskiego w miejscowości Słupsk-Kolonia, pow. Mława. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXX, 1964.
- Odry* cmentarzysko kurhanowe z okresu rzymskiego w powiecie chojnickim. Łódź, 1968.
- Okulicz J.* Sprawozdania z badań prowadzonych w 1959 r. na osadzie i grodzisku w Osinkach, pow. Suwałki. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIX.
- Oxenstierna E. C.* Die Urheimat der Goten. Leipzig, 1945.
- Peschek Ch.* Die frühwandalische Kultur in Mittelschlesien. Leipzig, 1939.
- Petersen E.* Fragen der germanischen Besiedlung im Raum zwischen Oder und Weichsel in der Völkerwanderungszeit. Mannus, B. XXVIII. Berlin, 1936.
- Pfützenreiter F.* Ein völkerwanderungszeitliches Gräberfelder im Staatsfort Guttentag. «Altschlesien», B. 7. Breslau, 1937.
- Pietrzak M.* Cmentarzysko z okresu wpływów rzymskich w Malborku-Wielbarku przy ul. Zagórnej 4. «Pomerania Antiqua». Gdańsk, 1965.
- Przewoźna K.* Kształtowanie się skupisk osadniczych u ujścia Wisły w okresach późnolateńskim i wpływów rzymskich. «Archeologia Polski», t. VIII, 1963.
- Przewoźna K.* Zagadnienie osiedli obronnych w okresie rzymskim. «Slavia Antiqua», t. XI, 1964.
- Przewoźna K.* Research on the La Tène and Roman Period in East Pomerania. «Archaeologia Polona», v. VIII, 1965.

- Przewoźna K.* Osada z I w. p. n. e.—I w. n. e. w Jastarni, pow. Puck. «Pomerania Antiqua», Gdańsk, 1965.
- Raschke G.* Die Ausgrabung des Fürstengrabes von Ehrenfeld im Kreise Oppeln. «Altschlesien». Bd. 8. Breslau, 1939.
- Reyman T.* Problem ceramiki siwej na kole toczonej na tle odkryć w górnym dorzeczu Wisły. «Wiadomości Archeologiczne», t. XIV, 1936.
- Rutkowski B.* Terra sigillata znalezione w Polsce. Wrocław, 1960.
- Schindler R.* Die Besiedlungsgeschichte der Goten und Gepiden im unteren Weichselraum auf Grund der Tongefässe. Leipzig, 1940.
- Sulimirski T.* Znaleźzisko z Zamościa i jego tło. «Archeologia Polski», t. XI.
- Szydlowski J.* Cmentarzysko typu dobrodzieńskiego w Olsztynie, pow. Czeszochowa. «Biuletyn Śląskiego Instytutu Naukowego», № 11, Katowice, 1959.
- Szydlowski J.* Cmentarzysko z okresu wpływów rzymskich w Choruli, pow. Krapkowice. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Szydlowski J.* Ze studiów nad ciałopalnym obrządkiem pogrzebowym kultury przeworskiej. «Archeologia Polski», t. IX.
- Tackenberg K.* Die Wandalen in Niederschlesien. Berlin, 1928.
- Tymieniecki K.* Droga Gotów na południe. «Archeologia», t. II, 1949.
- Wielowiejski J.* Wymiana handlowa między południową Polską a Imperium Rzymskim. «Archeologia», t. VIII, 1958.
- Wielowiejski J.* Przemiany gospodarczo-społeczne u ludności południowej Polski w okresie późnolateńskiego i rzymskiego. «Materiały Starożytne», t. VI, 1960.
- Ziemlińska-Odojowa W.* Wstępne sprawozdanie z badań w roku 1962 na cmentarzysku z okresów późnolateńskiego i rzymskiego w Niedonowie, pow. Nidzica. «Komunikaty Mazursko-Warmińskie», № 4. Olsztyn, 1962.
- Zotz L.* Die spätgermanische Kultur Schlesiens und das Gräberfeld von Gross — Sürding. Leipzig, 1935.

РАННЕЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЕ

- Abramowicz A., Nadolski A., Poklewski T., Wieczorek J.* Łęczyca wczesno-średniowieczna, t. I. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Antoniewicz J.* Prusowie we wczesnym średniowieczu i zarys ich kultury materialnej. «Pomorze średniowieczne». Warszawa, 1958.
- Antoniewicz W.* Religia dawnych Słowian. «Religie Świata». Warszawa, 1958.
- Badania archeologiczne w okolicy Wiślicy.* Warszawa, 1963.
- Dąbrowska E.* Studia nad osadnictwem wczesnośredniowiecznym Ziemi Wiślickiej. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Dąbrowski E.* Słowiańska chata z VI wieku. «Rocznik Lubuski», t. III. Zielona Góra, 1962.
- Dąbrowski K., Wasowiczówna T., Dąbrowska I., Młynarska M.* Szkice z dziejów Kalisza. Warszawa — Wrocław, 1960.
- Dobrzeński T.* Drzwi gnieźnieńskie. Warszawa, 1953.
- Filipowiak W.* Wolinianie. Studium osadnicze. I. Materiały. Szczecin, 1962.
- Filipowiak W.* Cedynia w czasach Mieszka I. Poznań, 1966.
- Gajewska M.* Grodzisko z IX wieku w Chodliku, pow. Puławy. «Archeologia Polski», t. III. Warszawa, 1959.
- Gąssowski J.* Dzieje i kultura dawnych Słowian. Warszawa, 1964.
- Gdańsk wczesnośredniowieczny* (red. Kamińska J.), t. I, 1959; II, 1960; III, 1960; IV, 1961; V 1965. Gdańsk.

- Gupieniec A., Kiersnowski R., Kiersnowska T.* Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Polski środkowej, Mazowsza i Podlasia. Materiały. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1965.
- Haisig M., Kiersnowski R., Reyman J.* Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Małopolski, Śląska, Warmii i Mazur. Materiały. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Hensel W.* Wstęp do studiów nad osadnictwem Wielkopolski wczesnośredniowiecznej. Poznań, 1948.
- Hensel W.* Szkice wczesnodziejowe. I. «Slavia Antiqua», t. II. Poznań, 1949—1950.
- Hensel W.* Studia i Materiały do osadnictwa Wielkopolski wczesnośredniowiecznej, t. I, 1950; II, 1953; III 1959. Poznań.
- Hensel W.* O niektórych najdawniejszych organizacjach państwowych na ziemiach polskich. «Sprawozdania z Prac Naukowych Wydziału IPAN», t. I. Warszawa, 1958.
- Hensel W.* Poznań w zaraniu dziejów. Wrocław, 1958.
- Hensel W.* Najdawniejsze stolice Polski. Warszawa, 1960.
- Hensel W.* Archeologia o początkach miast słowiańskich. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1963.
- Hensel W.* Słowiańszczyzna wczesnośredniowieczna, Warszawa, 1965.
- Hensel W.* Polska przed tysiącem lat. Warszawa, 1967.
- Hensel W., Broniewska A.* Starodawna Kruszwica. Wrocław, 1961.
- Hilczerońska Z.* Przyczynki do handlu Polski z Rusią Kijowską. «Przegląd Archeologiczny», t. IX. Poznań, 1951—1952.
- Hilczerońska Z.* Ostrogi polskie z X — XIII wieku. Poznań, 1956.
- Hilczerońska Z.* Wczesnośredniowieczne grodzisko w Daleszynie (st. 2) w pow. gostyńskim. Poznań, 1960.
- Hilczerońska Z.* Z badań nad genezą ceramiki wczesnośredniowiecznej. «Archeologia Polski», t. VIII. 1963.
- Hilczerońska Z.* Dorzecze górnej i środkowej Obry od VI do początków XI wieku. Wrocław — Kraków — Warszawa, 1967.
- Hołowińska Z.* Wczesnośredniowieczne grodzisko w Bonikowie w powiecie kościańskim. Poznań, 1956.
- Hołubowicz W.* Opole w wiekach X—XII. Katowice, 1956.
- Jakimowicz R.* O pochodzeniu ozdób srebrnych znajdujących w skarbach wczesnośredniowiecznych. «Wiadomości Archeologiczne», t. XII. Warszawa, 1933.
- Jakimowicz R.* Okres wczesnohistoryczny. «Prehistoria ziem polskich». Kraków, 1939—1948.
- Jamka R.* Kraków w pradziejach, t. I. Warszawa — Kraków, 1963.
- Jasnosz S.* Wstępne badania wykopaliskowe na wczesnośredniowiecznym grodzisku w Bruszczewie w pow. kościańskim. «Przegląd Archeologiczny», t. XVI, 1964.
- Jazdżewski K.* Stosunki polsko-ruskie we wczesnym średniowieczu w świetle archeologii. «Pamiętnik Słowiański», t. IV. Wrocław — Poznań, 1955.
- Jazdżewski K.* Uwagi o chronologii ceramiki słowiańskiej z wczesnego średniowiecza. «Przegląd Archeologiczny», t. X, 1958.
- Jazdżewski K.* Ogólne wiadomości o Czermnie-Czerwieniu. «Archeologia Polski», t. IV, 1959.
- Jazdżewski K.* Gdańsk wczesnośredniowieczny w świetle wykopalisk. Gdynia, 1961.
- Jazdżewski K., Kamińska J., Gupienkowa R.* Le gdańsk du Xe au XIIIe siècles. «Archaeologia Urbium. Pologne». Warszawa, 1966.
- Kamińska J.* Grody wczesnośredniowieczne ziem Polski środkowej na tle osadnictwa. Łódź, 1953.
- Kamińska J.* Sieradz w średniowieczu. «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», N 7. Łódź, 1962.

- Kamińska J., Chmielowska A., Laszczewska T.* Z dziejów średniowiecznego Sieradzia. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Kaźmierczyk J.* Z badań nad grodami i miastami wczesnego średniowiecza na Śląsku. «Archeologia Polski», t. X, 1966.
- Kaźmierczyk J.* Wrocław lewobrzeżny we wczesnym średniowieczu. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Kiersnowscy T. i R.* Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Pomorza. Materiały. Warszawa — Wrocław, 1959.
- Kiersnowski R.* Początki pieniądza polskiego. Warszawa, 1962.
- Kiersnowski R.* Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Połabia. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Kiersnowski R., Wieczorowski T., Filipowiak W.* Szczecin i Wolin we wczesnym średniowieczu. Wrocław, 1954.
- Kostrzewski B.* Z najdawniejszych dziejów Gieczy. Wrocław, 1962.
- Kostrzewski J.* Obrządek ciałopalny u plemion polskich i Słowian północno-zachodnich. Warszawa, 1960.
- Kostrzewski J.* Związki Śląska z całością ziem polskich w pradziejach. Wrocław, 1961.
- Kostrzewski J.* O pochodzeniu ozdób srebrnych z polskich skarbów wczesnośredniowiecznych. «Slavia Antiqua», t. IX, Warszawa — Poznań, 1962.
- Kostrzewski J.* Kultura prapolska. Poznań, 1962.
- Kowalenko W.* Grody i osadnictwo grodowe Wielkopolski wczesnohistorycznej. Poznań, 1938.
- Krauss A.* Cmentarzysko rzymskie i osada odkryte w miejscowości Siemonia-Kolonia Podmłynie, pow. Będzin. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXII, 1955.
- Kunycz A.* Osadnictwo otwarte w Polsce południowo-wschodniej od VI do XIII w. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXXI, 1966.
- Leciejewicz L.* Wczesnośredniowieczny Kołobrzeg. «Slavia Antiqua», t. VII, 1960.
- Leciejewicz L.* Początki nadmorskich miast na Pomorzu Zachodnim. — Wrocław, 1962.
- Leciejewicz L., Łosiński E., Tabaczyńska E.* Kołobrzeg we wczesnym średniowieczu. Wrocław, 1961.
- Łęga W.* Kultura Pomorza we wczesnym średniowieczu na podstawie wykopalisk, t. I, II, Toruń, 1930.
- Mapa grodzisk w Polsce* (red. Antoniewicz W., Wartołowska Z.). Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Marciniak J.* Przyczynki do zagadnienia ciągłości osadnictwa na ziemiach polskich w świetle badań wykopaliskowych w Złotej w pow. sandomierskim. «Wiadomości Archeologiczne», t. XVI, 1939—1948.
- Mikołajczyk G.* Ziemia gnieźnieńska w okresie powstania państwa polskiego. Poznań — Gniezno, 1961.
- Mikołajczyk G.* Une résidence des Piast sur l'île de Lednica (Ostrów Lednicki), distr. Gniezno. «Archaeologia Polona», t. VI. Warszawa, 1964.
- Musianowicz K.* Kabłączki skroniowe — próba typologii i chronologii. «Światowit», t. XX. Warszawa, 1949.
- Musianowicz K.* Przyczynki do osadnictwa mazowieckiego na Podlasiu w XII — XIII wieku. «Światowit», t. XXI, 1955.
- Musianowicz K.* Wczesnośredniowieczny ośrodek handlowy w Drohiczyńcu, pow. Siemiatycze. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIV, 1957.
- Musianowicz K.* Granica mazowiecko-drehowicka na Podlasiu we wczesnym średniowieczu. «Materiały Wczesnośredniowieczne», t. V. Warszawa, 1960.
- Nadolski A.* Studia nad uzbrojeniem polskim w X, XI i XII w. Łódź, 1954.

- Nadolski A., Abramowicz A., Poklewski T.* Cmentarzysko z XI wieku w Lutomiersku pod Łodzią. Łódź, 1959.
- Osiemnaście wieków Kalisza* (red. Gieysztor A.), t. 1, 1960; 2, 1961; 3, 1962. Kalisz.
- Persowski F.* Studia nad pograniczem polsko-ruskim w X — XI wieku. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1962.
- Petersen E.* Der ostelbische Raum als germanisches Kraftfeld im Lichte der Bodenfunde des 6.—8. Jahrhunderts. Leipzig, 1939.
- Poznań we wczesnym średniowieczu* (red. Hensel W.), t. I, 1959; II, 1960; III, 1961 Wrocław — Warszawa — Kraków.
- Rajewski Z.* Sprawozdanie z badań na Grodach Czerwieńskich w 1954 r. «Sprawozdania Archeologiczne», t. II. Wrocław, 1956.
- Rauhut L.* Wczesnośredniowieczny grób ciałopalny z Nieporętu, pow. Wołomin. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIV.
- Rulewicz M., Siuchniński K., Wesełowski S., Wołegiewicz R.* Z przeszłości Szczecina. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1964.
- Stattler E.* Kontakty handlowe ludności wczesnopolskiej z krajami arabskimi we wczesnym średniowieczu (IX — XI w). «Slavia Antiqua», t. XIII, 1966.
- Szafrańscy Z. i W.* Z badań nad wczesnośredniowiecznym osadnictwem wiejskim w Biskupinie. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1961.
- Szafrański W.* Les origines de la ville de Plock à la lumière des plus récentes recherches archéologiques. Ergon, vol. 3, Warszawa, 1962.
- Szafrański W.* Początki Płocka. Płock, 1964.
- Szafrański W.* Wczesnośredniowieczna architektura kamienna w Płocku. «Archeologia Polski», t. XI, 1966.
- Szydłowski J.* Sprawozdanie z badań na osadzie VI — VII w. w miejsc. Chorula, pow. Krapkowice. «Wiadomości Archeologiczne», t. XXIV.
- Szymański W.* Kontakty handlowe Wielkopolski w IX — XI wieku. Poznań, 1958.
- Szymański W.* Początki wczesnego średniowiecza na Mazowszu Płockim w świetle ostatnich badań. «Z otchłani wieków», r. XXXI. Wrocław — Poznań, 1965.
- Szymański W.* Szeligi pod Płockiem na początku wczesnego średniowiecza. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1967.
- Śląski J., Tabaczyński S.* Wczesnośredniowieczne skarby srebrne z Wielkopolski. Warszawa — Wrocław, 1959.
- Tabaczyński S.* Z badań nad wczesnośredniowiecznymi skarbami srebrnymi Wielkopolski. Warszawa — Wrocław, 1958.
- Trudzik Z.* Osada z V w. n. e. w Kościeliskach pow. Oleśno Śląskie. «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Wrocławskiego im. Bolesława Bieruta», seria A, № 18. Wrocław, 1959.
- Zbierski A.* Wczesnośredniowieczne materiały archeologiczne z Czeremna nad Huczwą. «Archeologia Polski», t. IV, 1959.
- Zbierski A.* Port gdański na tle miasta w X—XII wieku. Gdańsk, 1964.
- Zoll-Adamikowa H.* Wczesnośredniowieczne cmentarzyska szkieletowe w Małopolsce. Wrocław — Warszawa — Kraków, 1966.
- Żak J.* Najstarsze ostrogi słowiańskie. Warszawa — Wrocław, 1959.
- Żak J.* Studia nad kontaktami handlowymi społeczeństw zachodniosłowiańskich ze skandynawskimi w okresie VI do VIII w. n. ery. Warszawa — Wrocław, 1962.
- Żak J.* Kontakty Gollandii z ziemiami polskimi w młodszej fazie wczesnego średniowiecza. «Archeologia Polski», t. VIII.
- Żak J.* «Importy» skandynawskie na ziemiach zachodnio-słowiańskich od IX do XI wieku. Poznań, 1963.
- Żaki A.* Początki Krakowa. Kraków, 1965.
- Zurowski K.* Gniezno pierwsza stolica Polski. Warszawa, 1964.

Приложения

Археологические учреждения Польши

В настоящий перечень включены все археологические учреждения Польши: академические, университетские кафедры, музеи, а также научные общества и общественные научно-исследовательские институты, имеющие в своем составе археологические отделы, секции или комиссии.

УЧРЕЖДЕНИЯ ПОЛЬСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Институт истории материальной культуры (Instytut Historii Kultury Materialnej. Warszawa, ul. Długa, 26). Имеет отделения в Кракове (Отделение археологии Малопольши. Kraków, ul. św. Jana, 22), Лодзи (Отделение археологии Центральной Польши. Łódź, pl. Wolności, 14), Познани (Отделение археологии Великопольши и Поморья. Poznań, Stary Rynek, 78/79), Вроцлаве (Отделение археологии Силезии. Wrocław, ul. Szewska, 48) и постоянные археологические станции в Гданьске (Gdańsk, ul. Grodzka, 13), Гнезне (Gniezno, ul. św. Jana, 9), Торуне (Toruń, Fosa Staromiejska, 3) и Щецине (Szczecin, ul. Kuśnierska, 12/13).

И з д а е т: «Archeologia Polona», «Archaeologia Urbium. Pologne», «Archaeologia», «Archeologia Polski», «Bibliotheka Antiqua», «Ergon», «Informatior Archeologiczny», «Inventaria Archeologica. Pologne», «Kwartalnik Historii Kultury Materialnej», «Materiały do bibliografii polskiej archeologii pradziejowej i wczesnośredniowiecznej», «Materiały do historii archeologii», «Materiały do prahistorii ziem polskich», «Polskie Badania Archeologiczne», «Prace zakładu Archeologii Antycznej», «Sprawozdania Archeologiczne», «Studia wczesnośredniowieczne» и ряд изданий по истории материальной культуры и этнографии: «Studia i Materiały z Historii Kultury Materialnej», «Źródła do Historii Kultury Materialnej», «Etnografia Polska», «Biblioteka Etnografii Polskiej», «Polski Atlas Etnograficzny».

Отделение средиземноморской археологии (Zakład Archeologii Śródziemnomorskiej. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki). Имеет филиал в Каире (Объединенная Арабская Республика).

И з д а е т: «Corpus Vasorum Antiquorum. Pologne», «Fouilles á Faras», «Fouilles Polonaises á Palmyre», «Travaux du Centre d'Archaeologie Méditerranéenne».

Археологическая комиссия Краковского отдела (Komisja Archeologiczna Oddziału w Krakowie. Kraków, Wawel, 5).

И з д а е т: «Acta Archaeologica Carpathica», «Prace komisji Archeologicznej», «Sprawozdania z posiedzeń Komisji Archeologicznej».

УНИВЕРСИТЕТЫ

Варшавский университет (Uniwersytet Warszawski. Warszawa, ul. Widok, 10). Исторический факультет. Кафедра славянской археологии (первобытная и раннесредневековая археология Польши), кафедра средиземноморской археологии.

И з д а е т: «Slavia Antiqua» (совместно с Познаньским университетом), «Światowit».

Краковский (Ягеллонский) университет (Uniwersytet Jagelloński. Kraków, ul. św. Jana, 22). Философско-исторический факультет.

Кафедра археологии Польши, кафедра средиземноморской археологии.
Издаёт: «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Archeologiczne».

Познаньский университет им. Адама Мицкевича (Uniwersytet im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Poznań, ul. Armii Czerwonej, 90). Философско-исторический факультет. Кафедра археологии Польши, кафедра средиземноморской археологии.

Издаёт: «Slavia Antiqua» (совместно с Варшавским университетом), «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. Archeologia, Etnografia».

Вроцлавский университет им. Болеслава Берута (Uniwersytet Wrocławski im. Bolesława Bieruta. Wrocław, ul. Szewska, 48). Философско-исторический факультет. Кафедра археологии. (Издаёт: «Acta Universitatis Wratislaviensis. Studia Archeologiczne», «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Wrocławskiego im. Bolesława Bieruta. Prace Archeologiczne».)

Лодзинский университет (Uniwersytet Łódzki. Łódź, pl. Wolności, 14). Философско-исторический факультет. Кафедра археологии.

Издаёт: «Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. Seria I».

Люблинский университет им. Марии Кюри-Склодовской (Uniwersytet Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin, ul. Nowotki, 10). Гуманитарный факультет. Кафедра археологии Польши.

Издаёт: «Annales Universitatis Mariae Curie-Skłodowska. Sectio F».

Торуньский университет им. Миколая Коперника (Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu. Toruń, Fosa Staromiejska). Гуманитарный факультет. Кафедра археологии Польши, кафедра вещеведения и консервации.

Силезский университет (Uniwersytet Śląski. Katowice). Гуманитарный факультет. Кафедра археологии Польши.

Люблинский католический университет (Katolicki Uniwersytet Lubelski. Lublin, Aleje Racławskie, 14). Теологический факультет. Кафедра христианской археологии.

Академия католической теологии (Akademia Teologii Katolickiej. Warszawa, ul. Gwiaździsta, 81). Теологический факультет. Кафедра христианской археологии.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МУЗЕИ

Варшавский государственный археологический музей (Państwowe Muzeum Archeologiczne w Warszawie. Warszawa, ul. Długa, 52).

Издаёт: «Materiały Starożytne», «Materiały wczesnośredniowieczne», «Wiadomości Archeologiczne».

Краковский археологический музей (Muzeum Archeologiczne w Krakowie. Kraków, ul. św. Jana, 22).

Издаёт: «Materiały Archeologiczne».

Познаньский археологический музей (Muzeum Archeologiczne w Poznaniu. Poznań, ul. Wodna, Pałac Górków).

Издаёт: «Fontes Archaeologici Posnanienses».

Гданьский археологический музей (Muzeum Archeologiczne w Gdańsku. Gdańsk, ul. Mariacka, 25/26).

Издаёт: «Pomerania Antiqua».

Вроцлавский археологический музей (Muzeum Archeologiczne we Wrocławiu. Wrocław, ul. Kazimierza Wielkiego, 34/35).

Издаёт: «Silesia Antiqua».

Лодзинский археологический и этнографический музей (Muzeum Archeologiczne i Etnograficzne w Łodzi.), Łódź, pl. Wolności, 14.

И з д а е т: «Biblioteka Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi», «Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi».

ИСТОРИЧЕСКИЕ МУЗЕИ, ИМЕЮЩИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОТДЕЛЫ

Белостокский музей (Muzeum w Białymstoku. Białystok, ul. Kilińskiego, 6).

И з д а е т: «Rocznik Białostocki» (совместно с Белостокским научным обществом).

Верхнесилезский музей (Muzeum Górnośląskie w Bytomiu. Bytom, pl. Thaelmana, 2).

Гливицкий музей (Muzeum w Gliwicach. Gliwice, ul. Dolnych Wałów, 8a).

Государственное хранилище художественных ценностей Вавеля (Państwowe Zbiory Sztuki na Wawelu. Kraków, Wawel).

И з д а е т: «Studia do dziejów Wawelu».

Жешовский окружной музей (Muzeum Okręgowe w Rzeszowie. Rzeszów, ul. 3-go Maja, 19).

И з д а е т: «Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego».

Зеленогурский окружной музей (Muzeum Okręgowe w Zielonej Górze. Zielona Góra, ul. Niepodległości, 15).

Иновроцлавский городской музей им. Яна Каспровича (Muzeum Miejskie im. Jana Kasprowicza w Inowrocławiu. Inowrocław, pl. Obrońców Pokoju, 2).

Кросненский музей (Muzeum w Krośnie. Krośno n/W., ul. Nowotki, 16).

Люблинский музей (Muzeum w Lublinie. Lublin, ul. Zamkowa, 9).

И з д а е т: «Studia i Materiały Lubelskie».

Мазурский музей (Muzeum Mazurskie w Olsztynie. Olsztyn, ul. Zamkowa, 2).

И з д а е т: «Rocznik Olsztyński» (совместно с Кругом научных исследований им. Войцеха Кентшыньского).

Музей Западного Поморья (Muzeum Pomorza Zachodniego. Szczecin, ul. Staromłyńska, 27).

И з д а е т: «Materiały Zachodnio-Pomorskie».

Музей Опольской Силезии (Muzeum Śląska Opolskiego. Opole, Mały Rynek, 7).

Музей Пшемысльской земли (Muzeum Ziemi Przemyskiej. Przemyśl, pl. Czackiego, 3).

Музей Среднего Поморья (Muzeum Pomorza Środkowego. Koszalin, ul. Armii Czerwonej, 53).

Родомский краеведческий музей (Muzeum Regionalny w Radomiu. Radom, ul. Nowotki, 12).

Свентокшиский музей (Muzeum Świętokrzyskie. Kielce, pl. Partyzantów, 3/5).

И з д а е т: «Rocznik Muzeum Świętokrzyskiego w Kielcach».

Сувалковский музей (Muzeum w Suwałkach. Suwałki).

Торуньский музей (Muzeum w Toruniu. Toruń, Rynek Staromiejski, 1).

И з д а е т: «Rocznik Muzeum w Toruniu».

Ченстоховский музей (Muzeum w Częstochowie. Częstochowa, pl. Biegańskiego, 45).

И з д а е т: «Rocznik Muzeum w Częstochowie».

НАУЧНЫЕ ОБЩЕСТВА

Польское археологическое общество (Polskie Towarzystwo Archeologiczne. Warszawa, ul. Jesuicka, 6).

И з д а е т: «Biblioteka Archeologiczna», «Builetyn Numizmatyczny», «Popularnonaukowa Biblioteka Archeologiczna», «Przegląd Archeologiczny», «Wiadomości Numizmatyczne», «Wybór Źródeł Archeologicznych do Historii Kultury Materialnej», «Z otchłani wieków».

Польское антропологическое общество (Polskie Towarzystwo Antropologiczne. Warszawa, ul. Marymońska, 34).

И з д а е т: «Człowiek w Czasie i Przestrzeni», «Przegląd Antropologiczny».

Белостокское научное общество (Białostockie Towarzystwo Naukowe. Białystok, ul. Curie-Skłodowskiej, 7).

И з д а е т: «Acta Baltico-Slavica», «Prace Białostockiego Towarzystwa Naukowego», «Rocznik Białostocki» (совместно с Белостокским музеем), «Studia i Materiały do dziejów Suwalszczyzny».

Быдгощское научное общество (Bydgoskie Towarzystwo Naukowe. Bydgoszcz, ul. Jana Olszewskiego, 20).

И з д а е т: «Bydgosztiana».

Вроцлавское научное общество (Wrocławskie Towarzystwo Naukowe. Wrocław, ul. Rosenbergów, 13).

И з д а е т: «Prace Wrocławskiego Towarzystwa Naukowego».

Гданьское научное общество (Gdańskie Towarzystwo Naukowe, Gdańsk, ul. Zwycięstwa, 57).

И з д а е т: «Pomorze Gdańskie», «Prace Komisji Archeologicznej Gdańskiego Towarzystwa Naukowego», «Rocznik Gdański».

Жешовское общество друзей науки и искусства (Towarzystwo Przyjaciół Nauki i Sztuki w Rzeszowie. Rzeszów, ul. 3-go Maja, 19).

И з д а е т: «Rocznik Województwa Rzeszowskiego».

Кoszалинское общественно-культурное общество (Koszalińskie Towarzystwo Społeczno-Kulturalne. Koszalin, ul. Zwycięstwa, 126).

И з д а е т: «Rocznik Naukowy», «Zapiski Koszalińskie».

Кружок научных исследований им. Войцеха Кентшыньского (Ośrodek Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego. Olsztyn, ul. Zwycięstwa, 32).

И з д а е т: «Komunikaty Mazursko-Warmińskie», «Rocznik Olsztyński» (совместно с Мазурским музеем), «Rozprawy i Materiały Ośrodka Badań Naukowych im. Wojciecha Kętrzyńskiego».

Лодзинское научное общество (Łódzkie Towarzystwo Naukowe, Łódź, ul. Sienkiewicza, 29).

И з д а е т: «Acta Archaeologica Lodziensia», «Sprawozdania z czynności i posiedzeń Łódzkiego Towarzystwa Naukowego».

Люблинское научное общество (Lubelskie Towarzystwo Naukowe, Lublin, pl. Litewski, 5).

И з д а е т: «Biuletyn Lubelskiego Towarzystwa Naukowego».

Любусское общество культуры (Lubuskie Towarzystwo Kultury. Zielona Góra, al. Niepodległości, 15).

И з д а е т: «Rocznik Lubuski».

Легницкое общество друзей наук (Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Legnicy. Legnica, ul. Wojska Polskiego, 5).

И з д а е т: «Szkice Legnickie».

Общество любителей истории и исторических памятников Кракова (Towarzystwo Miłośników Historii i Zabytków Krakowa. Kraków, ul. Sieniana, 18).

И з д а е т: «Biblioteka Krakowska», «Rocznik Krakowski».

Опольское общество друзей наук (Opolskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk.

Opole, ul. Zamkowa, 2).

И з д а е т: «Kwartalnik Opolski», «Sprawozdania Opolskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk».

Плоцкое научное общество (Towarzystwo Naukowe Płockie. Płock, ul. Narutowicza, 8).

И з д а е т: «Notatki Płockie».

Познаньское общество друзей наук (Poznańskie Towarzystwo Przyjaciół Nauk. Poznań, ul. Mielżyńskiego, 27—29).

И з д а е т: «Prace Komisji Archeologicznej Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk», «Rocznik Historyczny», «Slavia Occidentalis», «Sprawozdania Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk».

Премысльское общество друзей наук (Towarzystwo Przyjaciół Nauk w Przemyślu. Przemyśl, pl. Czackiego, 3).

И з д а е т: «Rocznik Przemyski», «Sprawozdania Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Przemyślu».

Торуньское научное общество (Towarzystwo Naukowe w Toruniu. Toruń, ul. Wysoka, 16).

И з д а е т: «Fontes», «Rocznik Toruńskiego Towarzystwa Naukowego», «Sprawozdania Toruńskiego Towarzystwa Naukowego», «Zapiski Historyczne».

Щецинское научное общество (Szczecińskie Towarzystwo Naukowe. Szczecin, ul. Wielkopolska, 19).

И з д а е т: «Prace Wydziału Nauk Społecznych Szczecińskiego Towarzystwa Naukowego», «Sprawozdania Szczecińskiego Towarzystwa Naukowego».

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Балтийский институт (Instytut Bałtycki. Gdańsk, Długi Targ, 46/47).

И з д а е т: «Komunikaty Instytutu Bałtyckiego».

Западнопоморский институт (Instytut Zachodnio-Pomorski. Szczecin, ul. Kochanowskiego, 15).

И з д а е т: «Przegląd Zachodnio-Pomorski».

Западный институт (Instytut Zachodni. Poznań, Stary Rynek, 2).

И з д а е т: «Przegląd Zachodni».

Силезский институт в Ополе (Instytut Śląski w Opolu. Opole, ul. Luboszyka, 3).

И з д а е т: «Kwartalnik Opolski» (совместно с Опольским обществом друзей наук), «Studia Śląskie».

Силезский научный институт в Катовицах (Śląski Instytut Naukowy w Katowicach. Katowice, ul. Francuska, 12).

И з д а е т: «Biblioteczka Wiedzy o Śląsku», «Biuletyn Śląskiego Instytutu Naukowego w Katowicach», «Zaranie Śląskie».

Приложение II

Польская археологическая периодика

- Acta Archaeologica Carpathica.** И з д а т е л ь: Археологическая комиссия Краковского отдела Польской академии наук. Kraków, Wawel, 5.
- Acta Archeologica Lodziensis.** И з д а т е л ь: Лодзинское научное общество. Łódź, pl. Wolności, 14.
- Acta Universitatis Wratislaviensis. Studia Archeologiczne.** И з д а т е л ь: Вроцлавский университет им. Болеслава Берута. Wrocław, ul. Szewska, 48.
- Archaeologia Polona.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Archaeologia Urbium. Pologne.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Archeologia.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Archeologia Polski.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Biblioteka Archeologiczna.** И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Warszawa, ul. Jezuicka, 6.
- Biblioteka Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi.** И з д а т е л ь: Лодзинский археологический и этнографический музей. Łódź, pl. Wolności, 14.
- Bibliotheca Antiqua.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Corpus Vasorum Antiquorum. Pologne.** И з д а т е л ь: Отделение средиземноморской археологии Польской академии наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.
- Ergon.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, Rynek Starego Miasta, 29.
- Fontes Archaeologici Posnanienses.** И з д а т е л ь: Познаньский археологический музей. Poznań, ul. Wodna, Pałac Górków.
- Fontes Polonaises à Faras.** И з д а т е л ь: Отделение средиземноморской археологии Польской академии наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.
- Fontes Polonaises à Palmira.** И з д а т е л ь: Отделение средиземноморской археологии Польской академии наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.
- Informator Archeologiczny.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Inventaria Archaeologica. Pologne.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Łódź, pl. Wolności, 14.
- Kwartalnik Historii Kultury Materialnej.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, Rynek Starego Miasta, 29.
- Materiały Archeologiczne.** И з д а т е л ь: Краковский археологический музей. Kraków, ul. św. Jana, 22.
- Materiały do Bibliografii Polskiej Archeologii pradziejowej i wczesnośredniowiecznej.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Materiały do Historii Archeologii.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Materiały do prehistorii ziem polskich.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Materiały Starożytne.** И з д а т е л ь: Варшавский государственный археологический музей. Warszawa, ul. Długa, 52.

- Materiały Wczesnośredniowieczne.** И з д а т е л ь: Варшавский государственный археологический музей. Warszawa, ul. Długa, 52.
- Polskie Badania Archeologiczne.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Pomerania Antiqua.** И з д а т е л ь: Гданьский археологический музей. Gdańsk, ul. Mariacka, 25/26.
- Popularnonaukowa Biblioteka Archeologiczna.** И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Warszawa, ul. Jezuicka, 6.
- Prace i Materiały Muzeum Archeologicznego i Etnograficznego w Łodzi.** И з д а т е л ь: Лодзинский археологический и этнографический музей. Łódź, pl. Wolności, 14.
- Prace Komisji Archeologicznej.** И з д а т е л ь: Краковский отдел Польской академии наук. Kraków, Wawel, 5.
- Prace Komisji Archeologicznej Gdańskiego Towarzystwa Naukowego.** И з д а т е л ь: Гданьское научное общество. Gdańsk, ul. Grodzka, 13.
- Prace Komisji Archeologicznej Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk.** И з д а т е л ь: Познаньское общество друзей наук. Poznań, ul. Mielżyńskiego, 27/29.
- Prace Zakładu Archeologii Antycznej.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, ul. Długa, 26.
- Przegląd Archeologiczny.** И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Warszawa, ul. Jezuicka, 6.
- Silesia Antiqua.** И з д а т е л ь: Вроцлавский археологический музей. Wrocław, ul. Kazimierza Wielkiego, 34/35.
- Slavia Antiqua.** И з д а т е л ь: Познаньский университет им. Адама Мицкевича (совместно с Варшавским университетом). Poznań, ul. Czerwonej Armii, 90.
- Sprawozdania Archeologiczne.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Kraków, ul. św. Jana, 22.
- Sprawozdania Rzeszowskiego Ośrodka Archeologicznego.** И з д а т е л ь: Жешовский окружной музей. Rzeszów, ul. 3-go Maja, 19.
- Sprawozdania z posiedzeń Komisji Archeologicznej Oddziału PAN w Krakowie.** И з д а т е л ь: Краковский отдел Польской академии наук. Kraków, Wawel, 5.
- Studia Wczesnośredniowieczne.** И з д а т е л ь: Институт истории материальной культуры Польской академии наук. Warszawa, Rynek Starego Miasta, 29.
- Światowit.** И з д а т е л ь: Варшавский университет. Warszawa, ul. Widok, 10.
- Wiadomości Archeologiczne.** И з д а т е л ь: Варшавский государственный археологический музей. Warszawa, ul. Długa, 52.
- Wybór Źródeł Archeologicznych do Historii Kultury Materialnej.** И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Warszawa, ul. Jezuicka, 6.
- Z otchłani wieków.** И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Poznań, ul. Wodna, Pałac Górków.

Кроме вышеперечисленных специальных археологических изданий, материалы и исследования по археологии Польши печатаются также и во многих общих периодических и серийных изданиях. Важнейшие из них следующие:

- Acta Baltico-Slawica.** И з д а т е л ь: Белостокское научное общество. Białystok, ul. Curie — Skłodowskiej, 7.
- Annales Universitatis Mariae Curie — Skłodowska. Sectio F.** И з д а т е л ь: Люблинский университет им. Марии Кюри-Склодовской. Lublin, pl. Litewski, 5.
- Biblioteka Krakowska.** И з д а т е л ь: Общество любителей истории и исторических памятников Кракова. Kraków, ul. Sienna, 18.

- Biblioteka wiedzy o Śląsku.** И з д а т е л ь: Силезский научный институт в Катовицах. Katowice, ul. Francuska, 12.
- Biuletyn Lubelskiego Towarzystwa Naukowego.** И з д а т е л ь: Люблинское научное общество. Lublin, pl. Litewski, 5.
- Biuletyn Numizmatyczny.** И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Warszawa, ul. Jezuicka, 6.
- Biuletyn Śląskiego Instytutu Naukowego w Katowicach.** И з д а т е л ь: Силезский научный институт в Катовицах. Katowice, ul. Francuska, 12.
- Człowiek w czasie i przestrzenie.** И з д а т е л ь: Польское антропологическое общество. Warszawa, ul. Marymońska, 34.
- Fontes Towarzystwa Naukowego w Toruniu.** И з д а т е л ь: Торуньское научное общество. Toruń, ul. Wysoka, 16.
- Komunikaty Instytutu Bałtyckiego.** И з д а т е л ь: Балтийский институт. Gdańsk, Długi Targ, 46/47.
- Komunikaty Mazursko-Warmińskie.** И з д а т е л ь: Круг научных исследований им. Войцеха Кентшыньского. Olsztyn, ul. Zwycięstwa, 32.
- Kwartalnik Opolski.** И з д а т е л ь: Силезский институт в Ополе. Opole, ul. Lubuszyka, 3.
- Lud.** И з д а т е л ь: Польское общество народоведения. Wrocław, ul. Nan-
kera, 4.
- Materiały Zachodnio-Pomorskie.** И з д а т е л ь: Музей Западного Поморья. Szczecin, ul. Staromłyńska, 27.
- Ochrona Zabytków.** И з д а т е л ь: Управление музеев и охраны памятников Министерства культуры и искусства. Warszawa, ul. Senatorska, 13/15.
- Pamiętnik Słowiański.** И з д а т е л ь: Комитет славяноведения Польской академии наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.
- Prace Białostockiego Towarzystwa Naukowego.** И з д а т е л ь: Белостокское научное общество. Białystok, ul. Curie — Skłodowskiej, 7.
- Przegląd Antropologiczny.** И з д а т е л ь: Польское антропологическое общество. Warszawa, ul. Marymońska, 34.
- Przegląd Zachodni.** И з д а т е л ь: Западный институт. Poznań, Stary Rynek, 2.
- Przegląd Zachodnio-Pomorski.** И з д а т е л ь: Западнопоморский институт. Szczecin, ul. Kochanowskiego, 15.
- Rocznik Białostocki.** И з д а т е л ь: Белостокское научное общество (совместно с Белостокским музеем). Białystok, ul. Curie-Skłodowskiej, 7.
- Rocznik Gdański.** И з д а т е л ь: Гданьское научное общество. Gdansk, ul. Zwycięstwa, 57.
- Rocznik Historyczny.** И з д а т е л ь: Познаньское общество друзей наук. Poznań, ul. Mielżyńskiego, 27/29.
- Rocznik Krakowski.** И з д а т е л ь: Общество любителей истории и исторических памятников Кракова. Kraków, ul. Sienna, 18.
- Rocznik Lubuski.** И з д а т е л ь: Любусское общество культуры. Zielona Góra, al. Niepodległości, 15.
- Rocznik Muzeum Świętokrzyskiego.** И з д а т е л ь: Свентокшиский музей. Kielce, pl. Partyzantów, 3/5.
- Rocznik Muzeum w Częstochowie.** И з д а т е л ь: Ченстоховский музей. Częstochowa, pl. Biegańskiego, 45.
- Rocznik Muzeum w Toruniu.** И з д а т е л ь: Торуньский музей. Toruń, Rynek Staromiejski, 1.
- Rocznik Olsztyński.** И з д а т е л ь: Мазурский музей (совместно с кругом научных исследований им. Войцеха Кентшыньского). Olsztyn, ul. Zamkowa, 2.
- Rocznik Przemyski.** И з д а т е л ь: Пшемьслское общество друзей наук. Przemyśl, pl. Czackiego, 3.

Rocznik Sławistyczny. И з д а т е л ь: Комитет славяноведения Польской академии наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.

Rocznik Toruńskiego Towarzystwa Naukowego. И з д а т е л ь: Торунское научное общество. Toruń, ul. Wysoka, 16.

Rocznik Wojewódstwa Rzeszowskiego. И з д а т е л ь: Жешовское общество друзей науки и искусства. Rzeszów, ul. 3-go Maja, 19.

Slavia Occidentalis. И з д а т е л ь: Познаньское общество друзей наук. Poznań, ul. Mielżyńskiego, 27/29.

Sławia Orientalis. И з д а т е л ь: Комитет славяноведения Польской академии наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.

Sprawozdania Toruńskiego Towarzystwa Naukowego. И з д а т е л ь: Торунское научное общество. Toruń, ul. Wysoka, 16.

Sprawozdania z prac naukowych Wydziału Nauk Społecznych P.A.N. И з д а т е л ь: Польская академия наук. Warszawa, Pałac Kultury i Nauki.

Studia do dziejów Wawelu. И з д а т е л ь: Государственное хранилище художественных ценностей Вавеля. Kraków, Wawel.

Studia i Materiały do dziejów Suwałszczyzny. И з д а т е л ь: Белостокское научное общество. Białystok, ul. Curie — Skłodowskiej, 7.

Studia i Materiały Lubelskie. И з д а т е л ь: Люблинский музей. Lublin, ul. Zamkowa, 9.

Studia Śląskie. И з д а т е л ь: Силезский институт в Ополе. Opole, ul. Luboszyka, 3.

Wiadomości Numizmatyczne. И з д а т е л ь: Польское археологическое общество. Warszawa, ul. Jezuicka, 6.

Zaranie Śląskie. И з д а т е л ь: Силезский научный институт в Катовицах. Katowice, ul. Francuska, 12.

Zeszyty Historyczne Uniwersytetu Warszawskiego. И з д а т е л ь: Варшавский университет. Warszawa, ul. Krakowskie Przedmieście, 26/28.

Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. И з д а т е л ь: Краковский (Ягеллонский) университет. Kraków, ul. Gołębia, 24.

Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Łódzkiego. И з д а т е л ь: Лодзинский университет. Łódź, ul. Narutowicza, 65.

Zeszyty Naukowe Uniwersytetu im. Adama Mickiewicza w Poznaniu. И з д а т е л ь: Познаньский университет им. Адама Мицкевича. Poznań, ul. Stalingradzka, 1.

Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Wrocławskiego im. Bolesława Bieruta. И з д а т е л ь: Вроцлавский университет им. Болеслава Берута. Wrocław, pl. Uniwersytecki, 1.

Приложение III

Краткий польско-русский археологический словарь

А

antyq *m** антик, старинная вещь

В

badanie *n* исследование, изучение, обследование; *b.* powierzchniowe предварительное обследование памятников на местности без производства раскопок; *b.* ratownicze охранное исследование с целью предупреждения разрушения памятника; *b.* wykopaliskowe исследование путем проведения раскопок
baniasty *m* выпуклый, опуклобокий (сосуд)
barć *f* борть
bardo *n* ткацкая дощечка
barka *f* барка, баржа, ладья
barok *m* барокко
bartnictwo *n* бортничество
barwa *f* цвет, краска, окраска
barwienie *n* крашение
barwnik *m* краситель, красящее вещество
barwny *m* цветной, окрашенный
beczka *f* бочка
beczkowaty *m* бочковидный
bednarstwo *n* бондарное дело
belka *f* балка, брус
belt *m* стрела для арбалета
berdysz *m* бердыш
berło *n* жезл, скипетр
bezmian *m* безмен
bezpiecznik *m* предохранитель
bierka *f* игральная кость
bijak *m* молотило, било, ударник
birka *f* бирка
blacha *f* бляха
blaszka *f* бляшка
błyszczek *m* блесна
boczny *m* боковой
bożyszcze *n* кумир, идол
bóg *m* бог
bóstwo *n* божество
brama *f* ворота
bransoleta *f* браслет; *b.* czworograniasta б. четырехгранный; *b.* druciana б. проволочный; *b.* dwudzielna zawiaskowa б. составной шарнирный; *b.* mankietowata б. манжетовидный; *b.* nerkowata б. почковидный; *b.* pusta б. полый; *b.* spiralna

б. спиральный; *b.* strzemionowata б. стремя-евидный; *b.* taśmowata б. пластинчатый, ленточный; *b.* wielograniasta б. многогранный; *b.* z główkami żmijowymi б. со змеиными головками; *b.* z końcami guziczkowatymi б. с гвоздевидными пуговичными концами; *b.* z końcami odgiętymi б. с отогнутыми концами; *b.* z końcami stykającymi się б. со сходящимися концами; *b.* z końcami trąbkowatymi б. с трубчатыми концами; *b.* z końcami zachodzącymi na siebie б. с заходящими друг на друга концами; *b.* z końcami zwiężającymi б. со суживающимися концами; *b.* zwojowa б. витой; *b.* żebrowana б. ребристый

brąz *m* бронза
brązowy *m* бронзовый
brona *f* борона
broniak *m* зубец бороны
broń *f* оружие
brosza *f* брошь
bruk *m* мостовая, каменная вымостка
brukowany *m* вымощенный камнем
brus *m* брус, брусек, оселок
bruzda *f* борозда, след, черта
bruzdka *f* желобок на вещи
bryła *f* ком, глыба
brzeg *m* берег, край, обрез
brzeszczot *m* клинок, лезвие
brzękadło *n* побрякушка
brzuch *m* живот
brzuchaty *m* опуклобокий (сосуд)
brzusiec *m* тулово сосуда
budowa *f* строительство, строение
budowla *f* строение, сооружение
budownictwo *n* строительство
budynek *m* здание, дом
buława булава, жезл
bursztyn *m* янтарь
bursztynowy *m* янтарный
burt *m* кайма, кромка
burta *f* борт
but *m* сапог
bydło *n* скот

С

calec *m* целина, материк
ceber *m* ушат, лохань

cebulasty *m* имеющий форму луковицы
cedzak *m* дуршлаг
cedzidło *n* цедилка
ceglany *m* кирпичный
cegła *f* кирпич
sembra *f* балка, брус
sembrowany *m* обшитый досками, облицованный камнями
sembryzna *f* колодезный сруб
ceramika *f* керамика, глиняные сосуды; с. grafitowana глиняные сосуды, поверхность которых покрыта графитом; с. grzebykowo-dołkowa к. гребенчато-ямочная; с. inkrustowana — глиняные сосуды с инкрустированной поверхностью; с. kreskowo-kluta к. накольчатая; с. lepiąca ręcznie к. лепная; с. malowana к. расписная; с. obtaczana лепные сосуды в верхней части подправленные на гончарном круге; с. promienista к. радиальная, каннелированная; с. «siwa» сероглиняные гончарные сосуды позднеримского времени; с. toczona к. гончарная, сосуды, сделанные на гончарном круге; с. wstęgowa ryta к. линейно-ленточная; с. żłobkowana к. желобчатая, каннелированная
sewka *f* шпуля, катушка для наматывания ниток
sejka *f* крапинка, пятно, точка
sejowany *m* в крапинках, покрытый крапинками, точками
chałupa *f* изба, лачуга
chałupnictwo *n* кустарничество, надомничество
chałupnik *m* кустарь, надомник
chata *f* хата, изба, хижина
chlew *m* хлев, свинарник
chodaki *pl.* постолы, лапти
chomać *n* хомут
chorągiew *f* знамя, стяг, флаг, хоругвь
chropowatość *f* шершавость, шереховатость
chropowaty *m* шершавый, шереховатый
chrust *m* хворост
ciało *n* тело
ciałopalenie *n* трупосожжение
cienki *m* тонкий
cierlica *f* мялка
ciesak *m* тесло
ciesielka *f* плотничье ремесло, плотничество
cieśla *m* плотник
cięcie *n* рубка, сечение, резание
cięciwa *f* тетива
ciętak *m* зубило
cięty *m* рубленый
ciężar *m* вес, тяжесть

ciężarek *m* грузило, гиря, гирька
ciosło *n* тесло
ciskawka *f* праща
cmentarz *m* кладбище
cmentarzysko *n* могильник; с. kurhanowe м. курганный; с. płaske м. бескурган-ный; с. rzędowe м. бескурган-ный рядовой с трупоположениями
cyna *f* олово
cynk *m* цинк
czapka *f* шапка
czara *f* чара, кубок
czasza *f* чаша
czaszka *f* череп
czekan *m* чекан, боевой топор
czepigi *pl* чапиги, ручки плуга
czepak *m* черпак, ковш
czoło *n* чело, лоб
czop *m* затычка, шип
czołenko *n* челнок
czołenkowaty *m* челночновидный
czołno *n* челн, лодка
czubek *m* кончик, макушка
czwartorzęd *m* четвертичный период

Д

dach *m* крыша, кровля
dachówka *f* черепица
darnina *f* дерн
dary grobowe вещи, сопровождающие покойника, погребальный инвентарь
daszek *m* навес, козырек
deka *f* покрышка, крышка
dennica *f* днище
deseń *m* узор
dętka *f* камера, полая внутри, поделка
dęty *m* дутый, полый
diadem *m* диадема
dłubanka *f* долбленный челн, лодка
długi *m* долгий, длинный
dłuto *m* долото
dłutowaty *m* долотовидный
dmuchawka *f* воздуходувка, сопло плавильного горна
dolny *m* нижний
dołek *m* ямка, выемка
dołkowy *m* ямочный
dom *m* дом
domieszka *f* примесь
domostwo *m* дом с пристройками, усадьба
donica *f* глиняная миска
doniczka *f* горшок для цветов (расширяющийся кверху)
doniczkowaty *m* в виде горшка для цветов
dół *m* яма, низ
drabina *f* лестница

drabiniasty, drabinkowy *m* в виде лестницы, решетчатый
 dranica *f* дранка
 drapacz *m* скребок, скребло d.-oblęcznik с. с выемчатым рабочим краем (краями) d.-skośnik с. со скошенным рабочим краем; d.-wiórowiec с. из отщепы, на ножевидной пластине; d.-załawiec с. с вогнутым рабочим краем
 drapisko *n* рабочий край скребка
 drag *m* шест, кол, жердь
 dren *m* дренажная труба
 drut *m* проволока
 drutowany *m* оплетенный, скрепленный проволокой
 drzewce *n* древко копья, стрелы
 drzwi *pl* дверь, двери
 dutka *f* стержень (пера)
 dwojak *m* близнец, спаренные сосуды
 dyl *m* распиленное вдоль древко
 dymarka *f* железоплавильная печь, горн, домница
 dymnik *m* дымоход
 dysk *m* диск
 dysza *f* сопло
 dzban *m* жбан, кувшин
 dzida *f* копье, дротик
 dzieża *f* квашня
 dziób *m* клюв, острый конец, нос
 dziryt *m* дротик
 dzwon *m* колокол
 dzwonowaty *m* колоколовидный

E

esowaty *m* эсовидный, напоминающий букву S

F

facetowany *m* граненый, гранчатый, фасетированный
 fajerka *f* жаровня
 falisty *m* волнистый, волнообразный
 faldowany *m* складчатый
 farba *f* краска
 farbowany *m* окрашенный, крашенный
 faseta, faceta *f* фасет, грань
 fibula *f* фибула, застежка; f. dwudzielna ф. двухсоставная, f. harfowata ф. арфовидная; f. kuszowata ф. арбалетовидная; f. silnie profilowana ф. сильноформированная; f. okularowata ф. очковидная; f. palczasta ф. пальчатая; f. podkowiasta ф. подкововидная; f. tarczowata ф. щитовидная; f. z głów-

ką trąbkowatą ф. с трубчатой головкой; f. z grzebykiem na główce ф. с гребнем на головке; f. z 3 grzebykami ф. с 3 гребнями; f. z podwiniętą półką ф. с подвязной ножкой

flasza, flaszka *f* фляга, фляжка, бутыл
 flaszowaty *m* флягообразный
 fliz *m* плитняк
 fliza *f* каменная плита
 forma odlewnicza *f* литейная форма; f. otwarta jednoczęściowa ф. открытая литейная; f. muszlowa (skrzyniowa) dwuczęściowa, trzyczęściowa ф. составная литейная
 fosa *f* ров
 fresk *m* фреска
 fryta *f* стекломасса
 futerał *m* футляр

G

gałka *f* шарик, шар, шаровидное навершие, ручка в форме шара
 ganek *m* крыльцо
 garbarstwo *n* кожевенное дело
 garncarstwo *n* гончарное дело
 garncarz *m* гончар
 garnek *m* горшок
 garnuszek *m* горшочек
 gęśl *f* гусли
 giser *m* литейщик
 gisernia *f* литейная
 giserstwo *n* литейное дело
 gleba *f* земля, почва
 glinianka *f* глинище, глиняный карьер
 gładki *m* гладкий, ровный
 gładzidło *n* лощило
 gładzony *m* выглаженный, полированный
 głaz *m* валун, булыжник
 głowa *f* голова, глава
 głowiasty *m* головастый
 głowica *f* рукоятка, рукоять (меча, сабли), головка, капитель (колонны), клинок
 główka *f* головка
 gmerka *f* знак, клеймо
 godło *n* эмблема, герб
 gospodarka *f* хозяйство; g. hodowlana х. животноводческое; g. myśliwsko-zbię-racka х. охотничье-собираческое; g. rolna х. сельское, земледелие; g. rolniczo-hodowlana х. земледельческо-скотоводческое; g. wypaleniskowa х. (земледелие) подсечное
 gotyk *m* готика
 górnictwo *n* горное дело
 górny *m* горный, верхний
 graca *f* тяпка

graniasty *m* граненый
 granulacja *f* грануляция, зернение, покрытие зернью
 granulowany *m* зерненный
 grobowiec *m* гробница, могильный памятник, надгробие
 grodzisko *n* городище
 groniasty *m* гроздевидный
 gronkowy *m* пупырчатый
 grot *m* наконечник копья, стрелы и любого колющего орудия
 grota *f* грот
 grób *m* погребение; *g. ciałopalny* *p.* с трупосожжением (трупосожжение); *g. jamowy* *p.* ямное; *g. jednostkowy* *p.* одиночное; *g. kloszowy* *p.* клёшевое, подклёшевое; *g. pierwotny, centralny* *p.* основное; *g. płaski* *p.* грунтовое, бескурганное; *g. podwójny* *p.* двойное; *g. popielnicowy* *p.* урновое; *g. skrynkowy* *p.* ящичное; *g. szkieletowy* *p.* с трупоположением (трупоположение); *g. warstwowy* *p.* с трупосожжением, остатки костей покойника или покойников рассыпаны тонким слоем на большой площади; *g. wtórny* *p.* впускное; *g. zbiorowy* *p.* коллективное
 gród *m* крепость, замок, город
 gruby *m* толстый, плотный
 grunt *m* почва, земля
 gruntowy *m* почвенный, земляной
 gruszkowaty *m* грушевидный
 gruz *m* обломки, щебень
 gruzowisko *n* развалины, россыпи
 grzbiet *m* хребет, спина, спинка
 grzebień *m* гребень
 grzebykowy *m* гребенчатый
 grzechotka *f* погремушка, трещотка
 grezędzidło *n* грузило (для рыболовной сети)
 grzywna *f* гривна
 guz *m* шишка, рельефный выступ на сосуде, большая пуговица
 guzik *m* пуговица
 guzowy *m* шишковидный, покрытый выступами-шишками
 gwiazda *f* звезда
 gwint *m* винт, резьба, нарезка
 gwóźdź *m* гвоздь
 gzyms *m* карниз

Н

haczyk *m* крючок
 haczykowaty *m* крючковидный
 haft *m* вышивание, вышивка
 hak *m* крюк

halabarda *f* алебарда
 handel *m* торговля
 harfa *f* арфа
 harfowaty *m* арфовидный
 hart *m* закалка, закал
 hebel *m* рубанок
 helm *m* шлем
 hodowla *f* разведение, выращивание
 humus *m* гумус, перегной
 huta *f* металлургический завод; *h. szkła* стекольный завод
 hutnictwo *n* металлургия

I

idol *m* идол, изваяние языческого божества
 igielnica *f*, igielnik *m* игольник
 iglasty *m* иглообразный
 iglica *f* большая игла
 igła *f* игла, иголка
 imacz, imak *m* держатель
 izba *f* комната, помещение

J

jażo *n* яйцо
 jajowaty *m* яйцевидный
 jama *f* яма; *j. grobowa* *я.* погребальная; *j. odpadkowa* *я.* мусорная; *j. osadnicza* *я.* на площади поселения, содержащая отложения культурного слоя или следы каких-либо сооружений; *j. zasobowa* *я.* для хранения, погреб
 jarzmo *n* ярмо
 jaskinia *f* пещера
 jasny *m* светлый
 jelec *m* эфес, рукоятка, перекрестие меча
 jeżasty, jeżykowaty *m* щетинистый, колючий
 jętką *f* жердь, прясло
 języczek *f* язычок
 jodełkowy *m* елочный
 jubiler *m* ювелир
 jubilerstwo *n* ювелирное дело

К

kałęczek *m* лук, дуга; *k. skroniowy* височное кольцо
 kałękowaty *m* дугообразный
 kałub *m* колода, выдолбленный ствол дерева, сруб (колодца), остов, корпус, туловище
 kadzielnica *f* кадильница, кадило
 kaź *m* кадка, чан
 kafel *m* кафель, изразец

kaganiec *m* каганец, светильник
 kalenica *f* конек, гребень (крыши)
 kamieniarstwo *n* каменотесное производство, ремесло мостильщика
 kamień *m* камень
 kamionka *m* каменная печь
 kamuk *m* катушка, игральный жетон (камень)
 kant *m* край, ребро, грань
 kaplica *f* часовня
 kaptur *m* колпак, крышка, покрывало, капюшон
 karb *m* нарезка, зарубка, бороздка, метка, насечка
 karbowany *m* покрытый нарезками, зарубками, насечками
 karniol *m* сердолик
 kadziel *m* кудель, прялка
 kąt *m* угол
 kątowy *m* угловой
 kielich *m* бокал, кубок, чара, чаша
 kielichowaty *m* чашевидный
 kiel *m* клык
 kij *m* палка, дубина; k. korieniaszu палка-копалка, мотыга
 kijanka *f* валец
 kilof *m* кирка, кайло
 kiścień *m* кистень
 klamka *f* дверная ручка, щеколда
 klamra *f* скоба, крючок, застежка, скрепа
 klatka *f* клетка
 kleraszka *f* трепало, трепалка
 klerisko *n* глиняный пол, ток, гумно
 klerka *f* бочарная клепка
 kleszcze *pl* клещи
 klinowaty *m* клиновидный
 klinga *f* клинок, лезвие
 klosz *m* клёш, колпак, большой глиняный сосуд, накрывающий урну
 kloszowy *m* клёшевый, подклёшевый
 klubka *f* колечко, ушко, петля (для крючка)
 klucz *m* ключ
 klub, klubek *m* клубок
 kłoda *f* колода, бревно
 kłódka *f* висячий замок
 kłuty *m* колотый, накольчатый
 kłyk *m* стержень
 kocioł *m* котел
 kolanko *n* коленце, изгиб, излучина
 kolankowaty *m* коленчатый
 kolczuga *f* кольчуга
 kolczyk *m* серьга
 kolia *f* колье, ожерелье
 kolisty *m* круглый, кругообразный
 kolumna *f* колонна
 kołatka *f* колотушка
 kołczan *m* колчан

kołek *m* колышек, затычка, кремневое оружие типа пик
 koło *n* круг, колесо
 kołodziej *m* колесник
 kołowrotek *m* прялка
 kołowrót *m* ворот, лебедка
 komin *m* дымоход
 komora *f* небольшая комната, камера, кладовая
 koncerz *m* тяжелый меч
 konew *m* бадья
 konewka *f* жбан, лейка
 konwisarstwo *n* литейное дело
 końcówka *f* окончание, наконечник
 korallina *f* ископаемое
 korallnia *f* копи, рудник, шахта
 korallnictwo *n* горное дело
 korallny *m* ископаемый
 kopiasty *m* стогообразный
 kopiec *m* бугор, холм, курган
 kopulasty *m* куполообразный
 kopuła *f* купол
 korystka *f* узкая лопатка
 koryto szewskie сапожная колодка
 korba *f* ручка, рукоятка
 kord *m* меч, палаш
 kosa *f* коса
 kostka *f* кубик, игральная кость, лодыжка
 kosz *m* плетенка, корзина
 kość *f* кость
 kotewka *f* якорек
 kotwica *f* якорь
 kowadło *n* наковальня
 kowal *m* кузнец
 kowalstwo *n* кузнечное дело
 kół *m* кол, жердь, столб
 kraciasty *m* клетчатый, решетчатый
 kratka *f* решетка, клеточка
 krawędź край, венчик (сосуда)
 krag *m* круг, обод
 kragły *m* круглый
 krazek *m* кружок
 krazkowy *m* округлый
 kreda *f* мел
 kresa *f* черта, штрих
 kreska *f* черточка, тире
 kreskowany *m* штрихованный, покрытый черточками
 kretowisko *n* кротовище
 kręcony *m* крученный
 kręgosłup *m* позвоночник
 krępulec *m* псалий
 kręty *m* крутой, изогнутый, витой
 krokiew *f* стропило
 kropkowany *m* точечный, пунктирный
 krosna *f* кросна, пильцы
 krój *m* лемех

krótki *m* короткий
 kruchy *m* хрупкий, ломкий, рыхлый
 kruczek *m* крючок
 krupkowaty *m* крупчатый, мелкозернистый
 kruszec *m* руда, ценный металл
 krycie *n* настил, перекрытие
 kryg *m* удила
 krypta *f* склеп
 kryza *f* закраина
 krzemień *m* кремнь
 krzesiwo *n* огниво, кресало
 krzywolinijny *m* криволинейный
 krzyż *m* крест
 krzyżowy *m* крестовидный
 krzyżyk *m* крестик
 księżycowy *m* луноподобный
 kształt *m* форма, вид
 kubek *m* кубок, кружка
 kubeł *m* ведро
 kucie *n* ковка, поковка, штамповка
 kula *f* шар
 kulisty *m* шаровидный
 kupa *f* куча
 kurant *m* курант, пестик
 kurhan *m* курган
 kusza *f* арбалет
 kuszowaty *m* арбалетовидный
 kuty *m* кованный
 kuźnia *f* кузница
 kuźnictwo *n* кузнечное дело
 kuźniczy *m* кузнечный

L

lanca *f* копье, пика
 lancetowaty *m* копьевидный
 lanie *n* литье
 lany *m* литой
 legar *m* брус, лежка
 lejek *m* воронка
 lejkowaty *m* воронковидный
 lemiesz *m* лемех
 less *m* лесс
 leżak żarna нижний камень ручной мельницы
 lichtarz *m* подсвечник
 licówka *f* облицовка
 ligawka *f* свирель
 listewka *f* рельефный валик на сосуде, рейка
 liść *m* лист, перо наконечника копья
 liściowaty *m* листовидный
 lity *m* литой
 lodowiec *m* ледник
 lodowcowy *m* ледниковый
 lustro *n* зеркало
 lutowanie *n* пайка, паяние

lutowany *m* спаянный, припаянный
 luźny отдельный, свободный

Ł

łamany *m* ломаный
 łamliwy *m* ломкий
 łan *m* пашня, поле, нива
 łańcuch *m* цепь
 ława *f* скамья
 łazy *pl* корни, корневища
 łaźnia *f* баня
 łeb *m* головка (животного)
 łebek (łerek) *m* головка (булавки)
 łopata *f* лопата, лопасть
 łopatkowaty *m* лопатовидный
 łowca *m* ловец, охотник
 łowiecwo *n* ловля, охота
 łoże *n* ложе, станина
 łożysko *n* ложе, русло, логовище
 łódka, łódź *f* лодка, челн
 łódkowaty *m* челновидный
 łub *m* луб, лыко
 łubie *n* колчан
 łuczek *m* дужка
 łuk *m* лук, дуга, свод, арка
 łukowaty *m* дуговидный
 łupacz *m* отбойник
 łupany *m* отбитый, отколотый, расколотый
 łupek *m* сланец, шифер
 łupkowy *m* сланцевый, шиферный
 łuska *f* чешуя
 łuskacz *m* отжимник при ретушировании
 łuskany *m* ретушированный, подтесанный, лущеный
 łuskowisko *n* стесанная, отретушированная площадка кремневого орудия
 łyszczuk *m* слюда
 łyżka *f* ложка

M

maczuga *f* дубина, палица
 makowica *f* капитель
 makutra *f* сосуд для растирания
 malowany *m* расписной, раскрашенный
 malowidło *n* картина
 mamut *m* мамонт
 mankiet *m* манжет
 mankietowaty *m* манжетовидный
 marmur *m* мрамор
 maska *f* маска
 maskotka *f* талисман
 matowy *m* матовый
 matryca *f* матрица
 mątewka *f* мутовка, венчик
 medalik *m* медальон с изображением религиозного сюжета

Приложение III

medalion *m* медальон
malonowaty *m* дынеобразный
mennica *f* монетный двор
merka *f* знак, клеймо
metalowy *m* металлический
miasto *m* город
miecz *m* меч; *m.* dwusieczny *m.* двулезвийный; *m.* jednosieczny (*kord*) *m.* однолезвийный
miecznik *m* мечник, оружейник
miednica *f* таз
miedź *f* медь
mieszany *m* смешанный
mieszkanie *n* жилище
migdałowaty *m* миндалевидный
misa, miska *f* миска
mlecznik *m* сосуд для молока
młot *m* молот
młotek *m* молоток
młyn *m* мельница
młynarstwo *n* мукомольное производство
młynek *m* ручная мельница
mogiła *f* могила
motowidło *n* мотовило
motyka *f* мотыга
motylkowaty *m* в виде бабочки, мотылька
mur *m* стена (каменная, кирпичная)
murowany *m* сложенный из камня, кирпича
muszla *f* раковина
myśliwiec *m* охотник
myśliwstwo *n* охота
mytnica *f* таможня
myto *n* мыто

N

nachrapnik *m* часть конской сбруи, нахрапник
nasięćcie *n* насечка, нарезка, зарубка
naczołek *m* налобник
naczynie *pl* сосуды, посуда; *n.* baniaste с. опуклобокие, пузатые *n.* beczułkowate с. бочонковидные; *n.* cylindryczne с. цилиндрические; *n.* doniczkowate с. расширяющиеся кверху, широкооткрытые сосуды; *n.* dwustożkowate с. биконические; *n.* dzwonowate с. колоколовидные; *n.* esowate с. эсовидные; *n.* flaszkowate с. фляговидные; *n.* gruszkowate с. грушевидные; *n.* jajowate с. яйцевидные; *n.* kielichowate с. чашевидные, бокаловидные; *n.* odwrotnie gruszkowate с. обратнотрушевидные (напоминающие перевернутую грушу); *n.* o dnie kulistym с. круглодонные; *n.* o dnie spiczastym с. остродонные; *n.* piętrowe с. двухъярусные; *n.* półkuliste с.

полусферовидные; *n.* sitowate с. со стенками, покрытыми сквозными отверстиями; *n.* tulipanowate с. тюльпановидные; *n.* wanienkowate с. напоминающие ванну; *n.* wazowate с. вазовидные; *n.* zasobowe с. для хранения припасов
nagolennik *m* наколенник, наголенный щиток
nagrobek *m* надгробный камень, плита, памятник
nakarczek *m* назатыльник шлема
nakrycie *n* накрытие, перекрытие
nakrywa *f* крышка, покрывка
nałucze *n* колчан
namiot *m* шатер
naparstek *m* наперсток
napierśnik *m* нагрудник
naramiennik *m* браслет, носимый выше локтя
naroże *n* угловая часть здания, угол
narzędzie *n* инструмент, орудие
nasada *f* основание, пята меча
naszyjnik *m* нашийник, шейная гривна, ожерелье; *n.* graniasty *n.* ребристый; *n.* kabłakowaty *n.* дуговидный; *n.* pusty *n.* полый; *n.* splełany *n.* плетеный; *n.* w kształcie korony *n.* в виде короны; *n.* zamknięty *n.* замкнутый; *n.* zapinany na haczyk *n.* застегнутый крючком; *n.* z końcami odgiętymi ku górze *n.* с загнутыми вверх концами; *n.* z końcami zgrubiałymi *n.* с утолщенными концами; *n.* z końcami zwiniętymi w uszko *n.* с согнутыми концами; *n.* z występami, brodawkami *n.* с выступами, бородавчатый; *n.* żłobkowany *n.* покрытый бороздками
nerkowaty *m* почковидный
nieboszczyk *m* покойник
niecka *f* колода долбленая, квашня
nit *m* заклепка
nosal *m* наносник шлема
nosidło *n* коромысло
nożyce *pl* ножницы
nóż *m* нож
nóżka *f* ножка
nut *m* паз, желобок

O

obciążki *pl* щипчики
obcegi *pl* щипцы, клещи; *o.* płaskie плоскогубцы; *o.* tnące кусачки
obciążnik *m* грузило
objętość *f* объем
obłam, obłomek *m* обломок
oblak *m* арка, дуга

obmurze *n* обмуровка
 obora *f* скотный двор, хлев
 obozowisko *n* место расположения лагеря, табора, временная стоянка
 obramowanie *n* обрамление, окаймление
 obrączka *f* кольцо
 obrączkowy *m* кольцевидный
 obręcz *f* обруч, обод
 obrobiony *m* обработанный, отделанный
 obróbka *f* обработка, отделка
 obrządek *m* обряд, ритуал; *o.* pogrzebowy *o.* погребальный
 obstawiony *m* обставленный
 obsypany *m* обсыпанный
 obtoczony *m* обточенный
 obuch *m* обух
 obudowa *f* крепь, крепление сооружения
 obuwanie *n* обувь
 obwarowanie *n* укрепление
 obwódka *f* кайма, ободок, оправа
 ocembrowanie *n* укрепление стен (колодца, шахты)
 ochraniacz *m* предохранитель, чехол
 ochronny *m* защитный, предохранительный
 oczko *n* глазок, очко, проушина
 oczkowy *m* глазчатый, очковый
 odbity *m* отбитый
 odformowany *m* отлитый в форме
 odgięty *m* отогнутый
 odkładnica *m* отвал плуга
 odkopany *m* выкопанный
 odkuwka *f* поковка
 odlew *m* литье, отливка
 odlewany *m* литой, массивный
 odlewnictwo *n* литейное дело
 odłupiek *m* отщеп
 odłupkowy *m* сделанный из отщепа
 odpadek *m* отход, отброс
 odpadkowy *m* состоящий из отходов
 odrzwia *pl* дверной косяк, наличники
 odważnik *m* весовая гиря, разновеска
 odzież *f* одежда
 ognisko *n* костер, кострище, очаг
 ogniwo *n* кресало, звено цепи
 okres *m* период, этап
 okręt *m* судно, корабль
 okładka, okładzina *f* обложка, черенок рукоятки
 okucie *n* оковка, арматура
 ołów *m* свинец
 ołtarz *m* алтарь, жертвенник
 oręż *m* оружие
 orka *f* вспашка, пахота
 ornament *m* орнамент; *o.* «aszkowy» *o.* состоящий из бороздок, сочетание которых напоминает букву А; *o.* drabinkowy *o.* в виде лесенки, клетчатый; *o.* falisty

o. волнистый; *o.* figuralny *o.* фигурный;
o. geometryczny *o.* геометрический;
o. grzebykowy *o.* гребенчатый; *o.* guzowy *o.* шишечный, с рельефными выступами-шишками; *o.* gwiazdasty *o.* звездovidный; *o.* jodełkowy *o.* елочный; *o.* kątowy *o.* угловой; *o.* kółkowy *o.* концентрический, глазчатый, круговой; *o.* kratkowy *o.* клеточный, решетчатый; *o.* kreskowokłuty *o.* накольчатый; *o.* meandrowy *o.* меандровый; *o.* miotełkowy *o.* метелковидный; *o.* nutowy *o.* нотный; *o.* raznokciowy *o.* ногтевой; *o.* plastyczny *o.* пластичный, рельефный; *o.*ról na przemian gładkich i chropowatych *o.* с чередующимися гладкими и хроповатыми участками; *o.* pseudosznurowy *o.* псевдошнуровой; *o.* roślinny *o.* растительный; *o.* rozetkowy *o.* розеточный; *o.* stempelkowy *o.* штемпельный; *o.* szachownicowy *o.* шахматный, в виде шахматной доски; *o.* szczypany *o.* состоящий из зацепов (пальцевых); *o.* sznurowy *o.* шнуровой; *o.* ściegbruzdowy *o.* состоящий из бороздок, проведенных пальцами; *o.* widełkowaty *o.* вилообразный
 orny *m* пахотный
 osada *f* поселение, ручка, рукоятка
 osadnictwo *n* заселение
 oselka *f* оселок, точильный брусок
 ostroga *f* шпора
 ostrokół *m* частокол
 ostrze *n* острие, рабочий край орудия, лезвие
 oszczer *m* копье, дротик, острога
 otłukany *m* отбитый, отколотый
 otoczek *m* галька
 otwarty *m* открытый
 otwór *m* отверстие
 otynkowany *m* оштукатуренный
 oś *f* ось
 ość *f* острога, рыба кость
 ozdoba *f* украшение

Р

raciorek *m* бусина
 raciorokowaty *m* бусинообразный
 pal *m* кол, свая
 palcowy *m* пальцевый
 palczasty *m* пальчатый
 palenie *n* сжигание, обжиг
 palenisko *n* кострище, топка
 palik *m* столбик
 pałac *m* дворец
 pałasz *m* палаш
 pałak *m* дуга, рукоятка
 pancierz *m* панцирь, броня

pantofel *m* туфля
 parkan *m* забор, ограда
 pas *m* пояс, полоса, зона
 pasiasty, pasmowy *m* полосатый
 pasmo *n* ряд, полоса, прядь
 pasterstwo *n* пастушество
 pastoralowaty *m* в виде пастушечьего по-
 соха
 patelnia *f* сковорода
 patena *f* пatina
 patyk *m* прут, палка
 raznokciowy *m* ногтевой
 ragwica *f* пуговица
 rejsz *m* хлыст, нагайка
 rękaty *m* толстый, пузатый, выпуклобо-
 кий
 repta *pl* путы
 piasek *m* песок
 piasta *f* ступица, втулка колеса
 piaszczysty *m* песчаный
 piec *m* печь, печка
 pieczara *f* пещера, склеп
 pieczęć *f* печать
 pieniądz *m* монета
 pierścieniowaty *m* кольцевидный, перстне-
 видный
 pierścień *m* перстень, кольцо
 pięściak *m* ручное рубило
 pięta *f* пята
 piętro *n* этаж
 piętrowy *m* двухэтажный
 pilnik *m* напильник
 piła *f* пила
 pionowy *m* вертикальный
 pisanka *f* писанка, раскрашенное яйцо или
 его слепок
 piszczałka *f* пищалка, свирель, дудка
 piwnica *f* погреб, подвал
 piwniczny *m* подвальный
 placek *m* лепешка, глиняная поделка в виде
 лепешки
 plcionka *f* плетенка
 pletniak *m* плетень
 płaski *m* плоский
 płaskodenny *m* плоскодонный
 płaskokulisty *m* в виде сплюснутого шара
 płaskorzeźba *f* барельеф
 płaszczyzna *f* плоскость, равнина
 płatwa *f* строило, лежень
 pławik *m* поплавок
 płaz *m* щека, плоскость клинка
 płot *m* плетень, забор, изгородь
 płoza *f* полоз (у саней)
 płócienny *m* полотняный
 płótno *n* полотно
 plug *m* плуг
 płyta *f* плита, пластина, плитка

rochewka *f* приемник фибулы, футляр для
 ножа, гребня
 rochówek *m* захоронение
 rochwa *f* ножны
 rodeszwa *f* подошва
 podglebie *n* подпочва
 podgrodzie *n* предградье, посад
 podkowa *f* подкова
 podkowiasty *m* подкововидный
 podłoga *f* пол, настил
 podługowaty *m* продолговатый, продольный
 podłużnica *f* продольная балка
 podmurowanie *n* подведение, укрепление
 стены
 podpora, podpora f. opora, упор
 podsienie *n* навес над крыльцом
 podwalina *f*. фундамент, основание, основа
 podwalny *m* находящийся вблизи вала
 podwinięty *m* подвернутый, подогнутый
 podwórko *n* двор
 poganieństwo *n* язычество
 poganski *m* языческий
 pogrzeb *m* похороны, погребение
 pogrzebowy *m* погребальный, похоронный
 polepa *f* печина, глиняная обмазка стен,
 пола
 polewa *f* глазурь
 policzek *m* щека, наушник шлема
 polowanie *n* охота
 połysk *m* лоск, глянец, блеск
 pomnik *m* памятник
 popielisko *n* пепелище
 popielnica *f* урна
 popielnicowy *m* урновый
 popiół *m* пепел, зола
 porowaty *m* пористый
 posąg *m* статуя, изваяние
 posążek *m* статуэтка
 powierzchnia *f* поверхность
 powierzchniu *m* находящийся на поверх-
 ности, поверхностный
 poziom *m* уровень
 poziomy *m* горизонтальный
 pozłoceny *m* позолоченный
 półkosek *m* полукоса
 półkula *f* полушарие
 półkulisty *m* в виде полушара
 półksiężycowaty *m* в виде полумесяца
 półsurowiec *m* заготовка
 półwytwór, półwyrób *m* полуфабрикат
 półziemianka *f* полуземлянка
 późny *m* поздний
 pracownia *f* мастерская
 pradzieje *pl* предыстория
 prawidłó *n* правило
 prażnica *f* жаровня, большая глиняная
 сковорода для сушки зерна

prądnik *m* двухсторонне обработанное крем-
невое орудие с прямым рабочим краем
и выпуклой спинкой
pręt *m* прут, стержень
proca *f* праща
promienisty *m* лучевой, радиальный
prostownik *m* выпрямитель
prosty *m* прямой, простой
próchnica *f* гумус, перегной
próg *m* порог
próżny *m* пустой, порожний
prysza *f* нары, лежак
przecinak *m* зубило
przedwale *n* дополнительное укрепление
с наружной стороны вала
przegniły *m* прогнивший, сгнивший
przegub *m* сгиб
przekładka *f* прокладка
przekłuty *m* пробитый
przekłuwacz *m* пробойник, проколка,
острие
przekor *m* ров, овраг, выемка
przekrój *m* разрез, сечение
przełag *m* дуршлаг
przemysł *m* промысел, ремесло, индустрия
przerpalony *m* пережженный
przerpław *m* переплавка
przetop *m* переплавка
przęślik, przęślice *m* пряслице
przęsło *n* прясло
przymieszka *f* примесь
przykrywa *f* крышка
przystawka *f* приставка, сосуд, стоящий в
погребении около урны
puchar *m* кубок, бокал
pudełko *n* коробочка, коробка
punktowany *m* точечный
pusty *m* полый, пустой
pyłkowy *m* пылевой
pyskowaty *m* суженный на конце, заост-
ренный, рыловидный

R

radlica *f* сошник
radło *n* рало, соха
ramowaty *m* рамчатый
rączka *f* ручка, рукоятка
rdza *f* ржавчина
rdzeń *m* нуклеус, сердечник, сердцевина
rdzeniowaty *m* нуклеусовидный
rdzeniowy *m* сделанный из нуклеуса
resztki *pl* остатки
retusz *m* ретушь; *r. jednostronczy* *p.* одно-
сторонняя; *r. obustronczy* *p.* двухсто-
ронняя; *r. powierzchniowy* *p.* боковая;
r. powierzchniowy całkowity *p.* полная

всесторонняя; *r. przykrawędziowy* *p.*
краевая; *r. stromy* *p.* крутая
rękojeść *f* рукоять
rogacizna *f* рогатый скот
rolnictwo *n* земледелие
roślina *f* растение
rowek *m* выемка, желобок, канавка
rozcieracz *m* растиральный, пест
rozdzielnik *m* разделитель, пронизь в оже-
релье
rozłupiec, rozłupacz *m* отбойник, кремни-
стый топор типа транше
rozpłaszczony *m* сплюснутый, расплющен-
ный
rozwidlony *m* разветвленный
rozek *m* рожок
róg *m* рог, наружный угол
rów *m* ров, канава
ruda *f* руда
rumowisko *n* развалины, свалка
rura *f* труба
rurkowaty *m* трубчатый
ruszt *m* решетка
rusztowanie *n* леса, подмости
rusztowy *m* решетчатый, сложенный из
горизонтально лежащих перекрещиваю-
щихся бревен
rybołówstwo *n* рыболовство
rycina *f* рисунок, гравюра
rydel *m* заступ, лопата
ryfka *f* обоймица
rylce (do pisanía) *n* стило, писало
rylczak *m* резцовый отщеп
rylec *m* резец; *r.-łamaniec* *p.* угловой
ryty *m* резной, гравированный, прорытый
rzeźba *f* резьба, ваяние, изваяние, скульп-
тура; *rz. płaska* барельеф; *rz. wupukła*
горельеф

S

salina *f* соляные копи
schodek *m* ступенька
schron *m* убежище
siatka *f* сетка
siatkowaty *m* сетевидный
sieć *f* сеть, невод
siekacz *m* тятка, резак, большой нож
siekiera *f* топор, секира
siekierzysko *m* топорище
sień *f* сени
sierp *m* серп
sierpowaty *m* серповидный
siodło *n* седло
sito *n* сито, грохот
sitowaty *m* ситовидный, покрытый мелкими
отверстиями
siwy *m* серый

Приложение III

skarb *m* сокровище, клад
skarpa *f* скат, откос, эскарп, каменная подпорка стены
sklep *m* склеп, свод
sklepieniowy *m* сводчатый
składnica *f* склад
skobel *m* скоба
skorupa *f* скорлупа, черепок, обломок глиняного сосуда
skośny *m* косой
skóra *f* кожа
skręt *m* завиток, виток, изгиб
skrobacz *m* скребок, скребло
skrzydło *n* крыло
skrzydełkowaty *m* крыльевидный
skrzynia *f* ящик, коробка, сундук, ларец
skrzyniowy, skrzynkowy *m* ящичный
skupisko *m* скопление
skurczony *m* скорченный
skuwka *f* обойма, обруч, кольцо, скрепа
slega *f* слега
słup *m* столб
smukły *m* стройный, тонкий
socha *f* сошник
soczewka *f* линза, чечевица
soczewkowaty *m* линзовидный, чечевицеобразный
sosznik *m* сошник
sonda *f* шурф
sondowanie *n* шурфовка
spalenie *n* сжигание
spichlerz *m* зернохранилище, амбар
spiczasty *m* остроконечный
spinacz *m* скрепа, скрепка
spіз *m* бронза
spізowy *m* бронзовый
spłaszczony *m* сплюснутый, уплощенный
spodek *m* блюдо
sprężyna *f* пружина
sprączka *f* пряжка
sprzęt *m* предмет (домашнего обихода)
srebro *n* серебро
srebrny *m* серебряный
stanowisko *n* место, на котором находится археологический памятник или любые другие следы деятельности человека в древности
starożytność *f* древность
statek *m* судно
ster *m* руль
sterczyna *f* заостренная вершина шлема
stępa *f* ступа
stępor *m* пест
stoisko *n* стойбище
stos *m* костер, куча, груда
stożek *m* конус
stożkowaty *m* конусовидный

strawa *f* еда, пища
strefa *f* полоса, зона, пояс
strefowy *m* зональный, поясной
strop *m* потолок, перекрытие, кровля, свод
strój *m* убор, наряд
strudżina *f* дол, желобок, бороздка
strug *m* струг
studnia *f* колодезь
studnica *f* родник, ключ
strzała *f* стрела
strzecha *f* соломенная крыша, стреха
strzemię *n* стремя
stupa *f* тризна, поминки
surowiec *m* сырье, сырец
sygnet *m* перстень с печатью
szabla *f* сабля
szałas *m* шалаш
szczątek *m* остаток, обломок
szczątki kopalne ископаемые останки
szczurce *pl* щипцы, клещи
szczyt *m* вершина, верх, щит
szew *m* шов
szewstwo *n* сапожное дело
szkatuła *f* шкатулка
szkielet *m* скелет
szklarstwo *n* стекольное производство
szkliwo *n* стекловидная масса, эмаль
szkło *n* стекло
szlak *m* дорога, путь
sznur *m* шнур
sznurowy *m* шнуровой
szpila *f* булавка; sz. haczykowata б. крючковидная; sz. krzyżowata (skrzydlata) б. крестовидная (крыловидная); sz. łopatkowata (wisłowata) б. лопатковидная (весловидная); sz. pastorałowata б. в виде пастушечьего посоха; sz. uchata б. с петлевидными ушками; sz. z główką beczulkowatą б. с бочонковидной головкой; sz. z główką cylindryczną б. с цилиндрической головкой; sz. z główką czorowatą б. с головкой в виде затычки, пробки; sz. z główką dwustożkowatą б. с биконической головкой; sz. z główką kielichowatą б. с чашевидной головкой; sz. z główką kulistą б. с шаровидной головкой; sz. z główką misczkowatą б. с мисковидной головкой; sz. z główką półkulistą б. с полусферовидной головкой; sz. z główką profilowaną б. с профилированной головкой; sz. z główką spiralną б. со спиральной головкой; sz. z główką tarczowatą б. со щитовидной (дисковидной) головкой; sz. z główką stożkowatą б. с конической головкой; sz. z główką wazowatą б. с вазовидной головкой; sz. z główką wrzecionowatą

б. с веретеновидной головкой; sz. z łabe-
 dźią szyjką б. с лебединой шейкой
 szpon *m* держатель, скоба, застежка
 szpula *f* катушка
 sztaba *f* слиток, болванка
 sztuka *f* искусство
 sztych *m* острие меча, конец клинка
 sztylet *m* стилет, кинжал
 szufla *f* совок
 szyba *f* оконное стекло
 szydło *n* шило
 szyjka *f* шейка, горлышко сосуда
 szyszak *m* шишак, шлем
 szyszka *f* шишка, выступ
 szyszkowaty *m* покрытый шишками, шишко-
 видный

Ś

ściana *f* стена, грань, сторона, плоскость
 орудия
 ścięty *m* срезанный
 ślimakowy *m* улиткообразный, червячный
 śmietnisko *n* свалка мусора
 środkowy *m* средний, центральный
 środowisko *n* среда
 świątynia *f* святилище, храм
 świeca *f* свеча
 świecznik *m* светильник, подсвечник

T

talerz *m* тарелка, диск
 taras *m* терраса
 tarcica *f* доска, тесина
 tarcza *f* щит, диск, круг
 tarczowaty *m* щитовидный, дисковидный
 tarnik *m* напильник, рапиль
 tasak *m* тесак, широкий нож
 taśma *f* лента, тесьма
 taśmowy *m* ленточный
 teren *m* территория, местность, район ис-
 следования
 tkactwo *n* ткацкое производство
 tkanina *f* ткань
 tłocznik *m* штемпель
 tłuk *m* пест
 tok *m* нижняя оковка древка копья
 tokarstwo *n* токарное дело
 topor *m* топор
 toporzysko *n* топориче
 trumna *f* гроб, домовина
 trzeciorzęd *m* третичный период
 trzepak *f* трепало
 trzewik *m* башмак, наконечник ножен
 trzon *m* черешок, стержень, ядро, под
 (печи)

trzonkowy *m* черешковый
 tuleja *f* втулка
 tulipanowaty *m* тюльпановидный
 twarz *f* лицо
 twarzowy *m* лицевой
 tygiel *m* тигель
 tylczak *m* острие
 tylec *m* спинка клинка, лезвия
 tynk *m* штукатурка

U

ubiór *m* убор, одежда
 ucho *n* ухо, ушко
 uchwyt *m* зажим, держатель
 umocnienie *n* укрепление
 uprawa *f* обработка; u. roli o. земли
 uprząż *f* упряжь
 urna *f* урна
 uzbrojenie *n* вооружение
 uzda *f* узда

W

wachlarzowaty *m* вееровидный
 waga *f* весы
 walcowaty *m* цилиндрический
 walec *m* цилиндр, вал, каток
 wał *m* вал; w. obronny в. оборонительный
 wałek *m* валик, ролик
 warpo *n* известь
 warownia *f* укрепление, стражница
 warstwa *f* слой, пласт, прослойка; w. kul-
 turowa с. культурный; w. osadnicza с.
 культурный поселения
 wazowaty *m* вазовидный
 wczesny *m* ранний
 wełna *f* шерсть
 wełniany *m* шерстяной
 wewnętrzny *m* внутренний
 wędrówka *f* переселение, путешествие
 wędzidło *n* мундштук, узда
 węgiel *m* уголь
 węzeł *m* узел
 węzłowaty *m* узловатый
 węzowaty *m* змеевидный, извилистый
 wgięty *m* вогнутый
 wiaderkowaty *m* ведерковидный
 widelec *m* вилка
 widełkowaty *m* вильчатый
 wiek *m* век, столетие, эпоха, возраст
 wieko *n* крышка, крышка гроба, домовины
 wiertło *n* сверло
 wieś *f* село, деревня
 wierzchołek *m* вершина, острие наконечни-
 ка копья, стрелы
 wieża *f* башня

Приложение I

wiosłowy *m* весловидный
wiór *m* отеп, стружка, щепка
wiórowy *m* сделанный из отщепа
wisiołek *m* подвесок; w. rółksiężycowaty
лунница
wkłesły *m* вогнутый
wlew *m* литник, отверстие для вливания
włókno *n* волокно
włócznia *f* копье
wnęka *f* вогнутость, впадина, вогнутый
край орудия
wóz *m* воз
wrota *pl* ворота
wrzeciono *n* веретено
wrzecionowaty *m* веретенообразный
wstęga *f* лента, полоса
wstęgowy *m* ленточный
wybijak *m* пробойник
wydma *f* песчаный холм, дюна
wygięty *m* вогнутый
wykopalisko *n* археологическая находка,
место археологических раскопок
wykopaliskowy *m* археологический, добы-
тый во время археологических раскопок,
ископаемый
wylot *m* выпуск, выход, устье, горловина
wypukły *m* выпуклый
wyroby *m* изделия
wyprostowany *m* выпрямленный, вытяну-
тый
wyposażenie *n* оснащение, оборудование;
w. grobowe погребальный инвентарь
wytłaczany *m* выдавленный, оттиснутый,
штампованный

Z

zabytek *m* памятник старины
zabudowa *f* застройка, постройка, строение
zadzior *m* шипы наконечника копья, стрелы
zagroda *f* ограда
zaludnienie *n* заселение
załuskiwanie *n* ретуширование кремне-
вых орудий
zamczysko *n* руины замка, городище
zamek *m* замок
zapinka *f* застёжка, крючок, фибула
zapora *f* запор, засов, задвижка, запруда
zaprawa *f* раствор
zasiek *m* засека, бревенчатое крепление
наружного склона вала
zastawa *f* преграда
zausznica *f* серьга
zawartość *f* содержимое, содержание, вме-
стимость
zawias *m* петля, навеска, шарнир
zawiasowy *m* шарнирный, навесной

zab *m* зуб
zabkowany *m* зубчатый, в зубчиках
zbieractwo *n* собирательство
zboże *n* хлеб, зерно
zbroja *f* оружие, доспехи, латы
zbrojownik *m* оружейник
zbrosze *n* желобок на клинке
zdobnictwo *n* прикладное искусство, ук-
рашение
zduństwo *n* гончарное дело
zgrzebło *n* скребло, скребок, скобель
zgrubiały *m* утолщенный
zespół *m* комплекс
zewnetrzny *m* внешний, наружный
ziemia *f* земля
ziemianka *f* землянка
zlew *m* сток, вылев
zlodowacenie *n* оледенение
złotnictwo *n* золотильное мастерство
złoto *n* золото
znakowanie *n* нанесение знаков
znalezisko *n* находка; z. luźne *n*. отдельная
zrąb *m* сруб
zwarty *m* плотный, густой, компактный,
комплексный
zwięzony *m* суженный
zwierciadło *n* зеркало
zwierzę *n* животное, зверь
zwłoki *pl* труп, останки, тело
zwój *m* свиток
zygzag *m* зигзаг

Ż

źródło *n* источник, родник

Ż

żarna *pl* жернова, ручная мельница
żeberkowy *m* ребристый
żebro *n* ребро
żeglarstwo *n* мореплавание
żelazo *n* железо
żeleźce *n* железный наконечник, острие,
лезвие
żerdź *f* жердь, шест
żeton *m* жетон
żłobkowany *m* желобчатый
żłób *m* желоб
żmijowaty *m* змеевидный
żużel *m* шлак
żużlowy *m* шлаковый
żwir *m* гравий
żyto *n* рожь
żyżność *f* плодородие

Оглавление

<i>Предисловие (В. Хенсель)</i>	<i>5</i>
<i>Введение</i>	<i>7</i>
<i>Палеолит и мезолит</i>	<i>15</i>
<i>Неолит и начало эпохи бронзы</i>	<i>31</i>
<i>Эпоха бронзы и начало железного века</i>	<i>60</i>
<i>Позднелатенский и римский периоды</i>	<i>107</i>
<i>Раннее средневековье</i>	<i>124</i>
<i>Таблицы</i>	<i>140</i>
<i>Библиография</i>	<i>196</i>
<i>П р и л о ж е н и я:</i>	
<i>I. Археологические учреждения Польши</i>	<i>217</i>
<i>II. Польская археологическая периодика</i>	<i>222</i>
<i>III. Краткий польско-русский археологический словарь</i>	<i>226</i>

Юрий Владимирович Кухаренко

Археология Польши

Утверждено к печати

Ордена Трудового Красного Знамени

Институтом археологии Академии наук СССР

Редактор издательства Г. В. Шелудько

Художник Н. И. Шевцов

Художественно-технический редактор В.Д. Прилепская

Сдано в набор 16/VI-1969 г.

Подписано к печати 9/XII-1969 г.

Формат 70×90¹/₁₆. Печ. л. 15,0

Усл. печ. л. 17,55. Уч.-изд. л. 15,8. Тираж 1500 экз.

Бумага № 1. Тип. зак. 2420. Т-15096

Цена 1 р. 04 к.

Издательство «Наука»

Москва К-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография издательства «Наука»

Москва Г-99, Шубинский пер., 10

1 р. 04 к.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»